

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Крымский юридический институт (филиал)

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.
«КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ПРОКУРАТУРА
РОССИИ: В ПРЕДДВЕРИИ 300-ЛЕТИЯ»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА
В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

18 июня 2021 года

Том II

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составители:

Аметка Ф.А., доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Щеблыкина Д.В., студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Глодина Д.С., студент 1 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Кутепова В.М., студент 1 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

К 85   **Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия** : сб. материалов межвуз. студ. конф. (г. Симферополь, 18 июня 2021 года). В 2 томах. Т. 2 / под общ. ред. Н. Н. Колюки; сост. Ф. А. Аметка, Д. В. Щеблыкина, Д. С. Глодина, В. М. Кутепова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – 348 с.
ISBN 978-5-907506-68-8
ISBN 978-5-907506-70-1 (т. 2)

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников межвузовской студенческой конференции «Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия», состоявшейся 18 июня 2021 года в г. Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12
ББК 67.0

ISBN 978-5-907506-68-8
ISBN 978-5-907506-70-1 (т. 2)

© Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2021
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Аблаев С.Э.</i> К вопросу взаимодействия Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека и прокуратуры Российской Федерации	9
<i>Абрамидзе К.В.</i> Электронные доказательства в арбитражном процессе	11
<i>Абисалов А.С., Мелешко С.И.</i> О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе	15
<i>Амирджанян А.Т.</i> Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	18
<i>Артамонов А.Р.</i> Проблемные вопросы взаимодействия прокуратуры с органами местного самоуправления по обеспечению законности при реализации национальных проектов	21
<i>Бабий В.О.</i> Роль Прокуратуры РФ в отграничении преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений	24
<i>Берест А.В.</i> Сотрудничество органов следствия и прокуратуры по вопросам противодействия террористической угрозе современного мира	28
<i>Божко Д.С., Задорожная А.М.</i> Историческое развитие института участия прокурора в гражданском процессе	31
<i>Божко Д.С., Щерблыкина Д.В.</i> Тактика ведения допроса прокурором во время судебного разбирательства.....	35
<i>Божок Е.А.</i> Участие прокурора в суде присяжных по судебной реформе 1864 года.....	39
<i>Бондаренко Н.А.</i> Некоторые аспекты прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности оперативными подразделениями органов внутренних дел.....	42
<i>Булахова И.А.</i> Исторические аспекты возникновения института прокуратуры в России.....	46
<i>Булгакова К.В.</i> Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов в системе местного самоуправления	49
<i>Бурухин Д.И.</i> Особенности прокурорского надзора при расследовании преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ: на примере правоприменительной практики».....	53
<i>Винтер А.В.</i> Гонорар успеха: perasperaadastra?.....	56
<i>Вислоушкина А.Д.</i> Правовое просвещение как направление деятельности прокуратуры Российской Федерации.....	60
<i>Власова Д.А.</i> Взаимодействие органов внутренних дел и прокуратуры при профилактике вовлечения граждан в деятельность религиозных сект	63

<i>Востриков Е.В.</i> Роль прокуратуры в борьбе с псевдорелигиозными организациями	67
<i>Гаврилов Н.В.</i> Организация взаимодействия налоговых органов, органов внутренних дел и органов прокуратуры при выявлении налоговых преступлений	70
<i>Гамза А.А.</i> Участие прокурора при рассмотрении гражданского дела в суде первой инстанции	75
<i>Гасман М.К.</i> Некоторые проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов	78
<i>Глинная Е.А.</i> Вопросы взаимодействия сотрудников ОВД с органами прокуратуры по вопросам профилактики преступного поведения несовершеннолетних.....	83
<i>Глодина Д.С.</i> Некоторые аспекты взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с ветвями государственной власти в современном периоде	86
<i>Гоменко Ю.О.</i> Личность преступника глазами участкового уполномоченного полиции и прокурора: общее и отличное.....	90
<i>Горбатенко Л.Т.</i> Участие прокурора в административном судопроизводстве	93
<i>Давыдкин А.Е., Гаврилов Д.О.</i> Вопросы уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства.....	95
<i>Дейнега Ж.А.</i> Взаимодействие сотрудников ОВД и прокуратуры по вопросам профилактики формирования личности преступника	99
<i>Дёмин Н.А.</i> Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ (незаконная организация и проведение азартных игр)	102
<i>Дробалова А.В.</i> Взаимодействие сотрудника ОВД и прокуратуры при работе с человеком, пережившим психологическую травму	105
<i>Дрындина Н.А.</i> Место прокуратуры в системе государственных органов ...	108
<i>Зайцева А.С.</i> Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за соблюдением санитарно-эпидемиологического законодательства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19....	111
<i>Заулина И.Д.</i> Роль пенитенциарного надзора прокуратуры в отечественной системе пенитенциарного контроля.....	114
<i>Зинченко Н.С.</i> Субъект преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации	117

<i>Ислямова А.С.</i> Надзор за исполнением законодательства о персональных данных в сети Интернет. Некоторые аспекты защиты персональных данных работников в сети Интернет	120
<i>Кабделова А.М., Волошина М.Д.</i> Прокурорский надзор за защитой трудовых прав несовершеннолетних	124
<i>Кара О.А.</i> Исторический анализ изменения государственно-правового статуса органов прокуратуры.....	127
<i>Кеммерер Я.Х.</i> Особое мнение судьи в арбитражном процессе	130
<i>Ковалишина К.В.</i> Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних на образование.....	134
<i>Козловцева О.А.</i> Актуальные проблемы взаимодействия органов прокуратуры и института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации	138
<i>Коносов А.А.</i> Механизмы взаимодействия сотрудников следствия и прокуратуры по вопросам межнациональных отношений	141
<i>Копцев М.В.</i> Участие прокурора в рассмотрении судами дел о принудительной госпитализации граждан в период пандемии.....	144
<i>Кривотулов Я.Д.</i> О некоторых вопросах профессиональной правовой культуры прокурорского работника, как важного аспекта службы в органах прокуратуры	147
<i>Крючков Д.А.</i> Проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве	151
<i>Кузнецова Д.В.</i> К вопросу о законодательной регламентации незаконной рубки лесных насаждений	154
<i>Кузьменко Н.Н.</i> Деятельность прокуратуры в области повышения правосознания граждан.....	158
<i>Кулинич П.И.</i> Роль прокурора в уголовном процессе по судебной реформе 1864 года.....	161
<i>Курдюкова Н.Е.</i> Влияние судебной реформы 1864 года на институт прокуратуры Российской империи.....	165
<i>Курято А.О., Кравцова М.О.</i> Предъявление прокурором гражданского иска в уголовно-процессуальном порядке.....	168
<i>Кутепова В.М.</i> Международные стандарты безопасности и защиты прокуроров и их семей.....	174
<i>Лавриненко Н.А.</i> Расширение полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса	176
<i>Лаптева В.С.</i> Роль органов прокуратуры в обеспечении законности и соблюдении правопорядка	179

<i>Лемехов С.В.</i> Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.....	183
<i>Лизунов С.Ю.</i> Проблемы взаимодействия органов прокуратуры с органами местного самоуправления	186
<i>Липкан И.И.</i> Направления взаимодействия органов внутренних дел и прокуратуры в борьбе с распространением праворадикальных организаций.....	189
<i>Литвинова О.С.</i> Модусы взаимодействия сотрудников ОВД и прокуратуры по вопросам противодействия вовлечения молодёжи в экстремистские организации.....	193
<i>Ляшенко Р.Е.</i> Взаимодействие сотрудников ОВД и прокуратуры по вопросам профилактики экстремизма в РФ	198
<i>Майтесян В.К.</i> Доказательственные презумпции в арбитражном процессе.....	198
<i>Мананникова А.А., Кобызева К.Н., Ким А.В.</i> Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.....	202
<i>Мастеров Н.А., Шкарабельников Д.Н.</i> Проблемы выявления органами прокуратуры скрытых преступлений.....	205
<i>Мерзлякова А.Ю.</i> Правовое регулирование отношений в сфере чрезвычайных ситуаций	208
<i>Меркушин В.В.</i> Современное состояние взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности	213
<i>Митров А.В.</i> Проблемы квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях	216
<i>Михайлова А.Д.</i> Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе по делам о защите права муниципальной собственности.....	219
<i>Морозов Б.В.</i> Деятельность прокуратуры в отношении экстремистских текстов (на примере религиозных).....	222
<i>Нарышкин П.А.</i> К вопросу об участии органов прокуратуры Российской Федерации в муниципальном нормотворчестве	226
<i>Неверов А.В.</i> Особенности взаимодействия ОВД и прокуратуры со СМИ по предотвращению распространения экстремистской идеологии.....	229
<i>Носырев Р.В.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов на транспорте: некоторые теоретические вопросы	232

<i>Петров Р.В.</i> Субъект преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	235
<i>Петрова Ю.А.</i> Принцип сочетания устности и письменности в арбитражном процессе.....	238
<i>Пилипюк А.А.</i> Проблемы квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния	242
<i>Пинчук Н.Ю.</i> Деятельность прокуратуры по защите конституционных прав и интересов несовершеннолетних	244
<i>Попонина А.В.</i> Налоговое администрирование как особый инструмент обеспечения экономической безопасности страны	247
<i>Похила Ю.Ю.</i> Роль органов прокуратуры Российской Федерации в сфере правоохранительной деятельности государства	249
<i>Прачковская К.В.</i> Участие уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей в арбитражном процессе	253
<i>Сахипова С.А.</i> Типичные нарушения законодательства, послужившие основанием для обращения прокуроров в суд с заявлениями в защиту социальных прав несовершеннолетних	256
<i>Свентковский А.А.</i> Проблемные вопросы уголовной ответственности за незаконную медицинскую и фармацевтическую деятельность	260
<i>Селиванова Е.К., Сметанюк А.О.</i> Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в 1941-1944 годах в Керчи и Ленинском районе	262
<i>Сметанюк А.О.</i> Изменение государственно-правового статуса Советской прокуратуры в 1922-1933 годах	266
<i>Соколова Ю.С.</i> К вопросу о прокурорском надзоре при расследовании квалифицированных видов преступлений, предусмотренных ст. 235.1 УК РФ	270
<i>Старак Б.И.</i> Прокурорский надзор за законностью административной деятельности полиции в области охраны частной собственности.....	273
<i>Стельмак А.В.</i> Взаимодействие органов прокуратуры и суда.....	277
<i>Стрельников К.Н.</i> Институт уголовного проступка как средство совершенствования уголовной политики России	280
<i>Тютюнник Д.С.</i> К вопросу об эффективности участия прокурора в арбитражном процессе (по материалам прокуратуры республики Крым) ...	283
<i>Федорищева А.Ю.</i> Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве	287

<i>Федулова В.В.</i> Особенности назначения и производства компьютерно-технической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с мошенничеством в сфере электронных платежей	290
<i>Фетисова А.А.</i> Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина как одно из направлений деятельности органов прокуратуры .	294
<i>Филимонов А.Д.</i> Деятельность органов прокуратуры по проведению правовой и антикоррупционной экспертиз НПА и их проектов.....	298
<i>Фокина К.В.</i> Понятие злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса	302
<i>Хадускина В.В.</i> Органы прокуратуры в системе разделения властей Российской Федерации	305
<i>Хакк Б.В.</i> Проблемы аудио- и видеозаписей, как доказательств в арбитражном процессе.....	308
<i>Харцызов С.А.</i> Виктимологические аспекты ранней профилактики преступности органами прокуратуры	312
<i>Цель С.В.</i> Исторический и современный аспект становления и развития института прокуратуры	315
<i>Чеблуков А.В.</i> Проблемы осуществления участия прокуроров в правотворческой деятельности представительных органов местного самоуправления	320
<i>Чечуга В.Д.</i> Правовое регулирование деятельности прокуратуры Российской Федерации в сфере правотворчества.....	323
<i>Швецов М.В.</i> Предмет, задачи и пределы прокурорского надзора за исполнением законов об избирательных правах граждан	327
<i>Шилова Т.Н.</i> Отдельные аспекты защиты прокурором интересов публичных образований при возникновении права муниципальной собственности	330
<i>Шишкин О.Е.</i> Анализ норм статей 45 ГПК РФ и 39 КАС РФ.....	333
<i>Штехбарт Э.А.</i> Участие прокурора в рассмотрении судом дел об усыновлении (удочерении).....	337
<i>Эмиросанов А.А.</i> Деятельность ОВД РФ при распространении коронавируса (Covid-19), проблемы охраны общественной безопасности..	339
<i>Юсупова А.А.</i> Участие прокурора в гражданском процессе в первой половине XX в.	342
<i>Яблуковская А.В.</i> Особенности квалификации причинения смерти по неосторожности и разграничение от смежных составов	345

*Аблаев Сеит-Джелил Эльвисович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К вопросу взаимодействия уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека и Прокуратуры Российской Федерации

31 мая 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ о внесении изменений в Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации [2], наделяющий его полномочиями по представительству и защите интересов России за рубежом. Данный Указ, в свое время, способствовал дальнейшей оптимизации работы по защите интересов Российской Федерации в зарубежных процессах, а также укреплению значимости Министерства юстиции в качестве системообразующего органа российской юридической сферы.

Ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, устанавливает приоритет международного законодательства, если такой законодательный акт ратифицирован российским государством [1]. Однако, при этом, данная статья признает принципы, нормы и иные источники права в качестве составной части российской правовой системы в случае их ратификации. Таким образом, в порядке ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации устанавливается действующий режим основного закона и наделяет его высшей юридической силой. Конституционным судом Российской Федерации указано, что российским государством признается юрисдикция Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) сугубо в вопросах нарушения Конвенции [3, с. 48].

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что Российская Федерация признала правотолковательную прецедентную силу решений ЕСПЧ, так как предполагается, что в данном случае этот судебный орган действует в рамках осуществления конституционного контроля норм.

Так, согласно ст. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, содержащиеся, в том числе и в международных договорах России, признаются частью ее правовой системы [4, с. 1].

Ратифицированная Конвенция относится к числу международных договоров, однако вопрос касательно решений ЕСПЧ, на сегодняшний день решается, исходя из изменений, внесенных в Конституцию России в июле 2020 года.

Первое изменение – это дополнение к ст. 79 Конституции, гласящее: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений

международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [1]. Речь идет об «истолковании» положений международных договоров другими странами-участниками, для подписания которых Россией, согласно действующей редакции Конституции, в любом случае необходимо исключить любые противоречия положениям первой и второй глав Конституции Российской Федерации.

Второе изменение касается механизма реализации ограничений, внесенных в ст. 79, а именно – полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленных в ст. 125 Конституции. Дополнение к ч. 5 данной статьи позволит Конституционному Суду разрешать вопросы о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации.

В соответствии со ст. 42 п. 2. Конвенции, «окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением». Взаимодействие между Комитетом министров Совета Европы и государством-ответчиком относительно исполнения решения ЕСПЧ определяется двумя факторами.

Первый – это учет Комитетом министров самого факта исполнения решения ЕСПЧ в смысле совершенствования внутреннего законодательства государства-ответчика и приближения его к европейским стандартам по правам человека. Второй – это контроль, предписаний ЕСПЧ, в соответствии с которым, государство-ответчик обязано выплатить заявителю возмещение за материальный ущерб и моральный вред, то есть справедливую компенсацию в смысле ст. 41 Конвенции. По мнению В.А. Туманова, «денежная компенсация – единственная санкция, которой наделен ЕСПЧ» [5, с. 146].

Касаемо прокуратуры, следует отметить, что все указанные в законе полномочия прокурора дают возможности и повышают эффективность работы по представлению интересов Российской Федерации.

Нецелесообразным является тот факт, что для рассмотрения, а также для дачи ответов на жалобы, поданные в ЕСПЧ на Российскую Федерацию, прокуратуре следовало действовать через Министерство юстиции. Это значительно усложняет и затягивает данный процесс. Было бы логичнее, чтоб полномочие по международному представительству в судах принадлежало именно прокуратуре, ведь данный орган, как и Европейский суд по правам человека – это эффективный способ защиты нарушенных прав и свобод личности. Кроме того, ЕСПЧ можно рассматривать: во-первых, как судебную инстанцию, нацеленную на восстановление нарушенных прав и свобод личности; во-вторых, как институт, способный выполнять превентивную функцию.

Сочетание полномочий прокурора по надзору за исполнением закона и за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, с функцией по представлению интересов в ЕСПЧ, позволило бы вмешиваться и устранять

нарушение прав гражданина на всех этапах рассмотрения жалобы против России, с момента ее подачи до исполнения постановления ЕСПЧ, а при необходимости и примириться с ним от имени нашего государства, посредством заключения мирового соглашения.

Также следует принять во внимание уже сложившуюся практику в государствах-членах Совета Европы (Испания, Кипр, Мальта, Албания, Словения), которые пошли по такому пути, закрепив международное представительство в судах за национальными органами прокуратуры.

С просьбой передать Генеральной прокуратуре полномочия по представлению интересов России в ЕСПЧ и других международных судах и арбитражах к Президенту России В.В. Путину обратился Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов. Он одобрил идею и внес законопроект, который дает возможность Генеральной прокуратуре Российской Федерации представлять интересы России в международных и иностранных организациях, судах, включая Европейский суд по правам человека, в Государственную Думу Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 01 июля 2020 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01 июля 2020 года № 31.

2. О внесении изменений в Положение о министерстве юстиции Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации, от 13 октября 2004 года № 1313 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

3. *Алексеев, А. Г.* Имплементация решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации / А. Г. Алексеев // Журнал «Закон и право», 2019. – с. 47–49.

4. *Яковлева, С. П.* Правовые позиции Европейского суда по правам человека в Российской Федерации / С. П. Яковлева // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2016. – с. 1–10.

5. *Хазов, Е. Н., Бердников, В. Б.* Международно-правовой механизм защиты прав человека в Европейском суде по правам человека / Е. Н. Хазов, В. Б. Бердников // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – с. 144–148.

*Абрамидзе Ксения Валериановна
студент Юридического института
Сибирского федерального
университета*

Электронные доказательства в арбитражном процессе

Совершенствование информационных технологий и телекоммуникационной инфраструктуры, объединение разрозненных информационных ресурсов находит отражение во многих сферах

деятельности государства и общественной жизни человека. Сегодня цифровизация стала неотъемлемой частью юридической практики. Следовательно, внедрение медиатехнологий в правоприменительную деятельность ознаменовало начало использования и исследования в судебном процессе документов нового формата – электронного. Суды стали оперировать электронными адресами, документами, передаваемыми с помощью сети Интернет, которые подписываются цифровой подписью. Истребование электронных доказательств, их принятие до сих пор представляет собой неустойчивую, местами противоречивую, не до конца сложившуюся систему [1, с. 398].

Согласно ч. 3 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором [2, с. 3012].

Исходя из предписаний законодательства, электронный документ может быть составлен при соблюдении следующих условий: наличия электронной подписи соответствующего уровня; отсутствия законодательного требования об обязательном составлении документа исключительно на бумажном носителе; установления такой возможности законодательством, соглашением сторон [3, с. 233].

Говоря о практике использования электронных доказательств, следует отметить, что существует проблема ненадлежащего заверения такого вида доказательств, подтверждения их достоверности. С указанной целью, могут применяться нормы основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Так, согласно ст. 102-103 нотариус по просьбе заинтересованных лиц обеспечивает доказательств [4, с. 357]. В порядке обеспечения доказательств нотариус производит осмотр вещественных доказательств. Однако АПК РФ не содержит норм, регулирующих заверение электронных доказательств. Поскольку законодатель не предусмотрел точную процедуру в АПК РФ, участникам арбитражного процесса приходится самостоятельно учитывать специфику доказательств и представлять их суду с наличием ошибок в оформлении.

В научной литературе выделяют следующие виды электронных доказательств:

- 1) Информация официальных сайтов публичных органов и организаций в сети Интернет. Для обеспечения упрощенного и быстрого доступа к информации для всех участников гражданского оборота публичные органы и организации размещают сведения на своих собственных официальных сайтах в сети Интернет. Такая информация очень редко используется в качестве

подтверждения отстаиваемой позиции, поскольку носит базовый характер. Но такие распечатки могут задать вектор исследования остальных доказательств. К информации с официальных сайтов публичных органов и организаций в сети Интернет стоит отнести также и информацию из сетевых изданий, то есть с сайтов, зарегистрированных как СМИ. Однако при представлении такого доказательства стоит помнить, что его допустимость в процессе должна быть обоснована. В противном случае лицу будет отказано в принятии и рассмотрении доказательства.

2) Электронные сообщения, СМС и сообщения из мессенджеров. Использование СМС-сообщений и известных мессенджеров, таких как Skype, Telegram, WhatsApp, Viber, плотно вошли в жизнь человека, и предъявление содержащихся в них переписок в качестве доказательств в судебном процессе стало лишь вопросом времени. Многие юристы склоняются к мнению, что по своей природе переписки из СМС и мессенджеров идентичны перепискам по электронной почте, то есть являются лишь разновидностью электронного сообщения. Отношение к таким доказательствам в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в корне различается. Суды общей юрисдикции принимают такие доказательства и не видят в их рассмотрении никаких проблем. Арбитражные суды, напротив, исходя специфики рассматриваемых дел, не могут строго положительно оценить значимость таких доказательств для дела, в связи с чем редко принимают их в качестве доказательств [1, с. 400-401].

С этим видом доказательств существует еще ряд проблем. Первая проблема – это подлинность электронного доказательства. Для того, чтобы решить эту проблему, сначала арбитражные суды назначают дополнительную экспертизу, чтобы исключить фальсификацию СМС-сообщения, далее подтверждают личность отправителя [5, с. 186].

Так, в деле по иску А. к Х. представленные А. детализация вызовов и фотографии телефона с текстом SMS-сообщений не были приняты арбитражным судом. На основании ст. 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону, должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами. Детализация вызовов подтверждает только факт получения SMS, но не их содержание. Фотографии телефона с текстом сообщений являются недопустимым доказательством. Текст сообщений не был получен у оператора сотовой связи. Это только сделанные самим истцом фотографии телефона, на экране которого отображен некий текст. Достоверность того, что это именно тот текст, который был отправлен в SMS Б. в подтверждение того, что он был осведомлен об отсутствии согласия А. на совершение сделки, истцом не доказана. С учетом изложенного, фотографии SMS не были приняты судом в качестве доказательства [6].

3) Аудио-, видеозаписи и цифровые изображения. С развитием цифровых носителей для записи и передачи необходимой информации, аудио- и видеозаписи на компакт-дисках и флэш-накопителях стали часто

использоваться в качестве доказательств в арбитражном процессе. Так, например, в качестве доказательств оказания услуг, предусмотренных договором, истец представил арбитражному суду, помимо прочего, проектную документацию по 3 этапам строительства на флеш-накопителе. Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд пришел к выводу о выполнении Обществом «С» своих обязательств, предусмотренных договором, в полном объеме и возникновении у заказчика обязанности по передаче согласованного объекта в счет оплаты оказанных услуг [7]. Для судей и судебных представителей, привыкших к работе с традиционными письменными доказательствами, нововведения оказались неким камнем преткновения, что отразилось на подходе к их процессуальному анализу. Так, аудио- и видеозаписи зачастую принимались к рассмотрению только вместе с другими доказательствами [1, с. 402-403].

Таким образом, институт электронных доказательств в науке арбитражного процессуального права является относительно новым и развивающимся, что обусловлено стремительным развитием технического прогресса в современном мире. В связи с тем, что данный институт является новым для отечественного права, он характеризуется рядом проблемных аспектов, в первую очередь связанных с прибыльностью правового регулирования использования электронных доказательств в арбитражном процессе.

Список литературы:

1. *Заборовский, К. С.* Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе / К. С. Заборовский // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы II Международной научно-практической конференции ; под редакцией Д. В. Бахтеева. – Екатеринбург, 2020. – С. 398–405.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ : [в редакции от 8 декабря 2020 года] // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 года № 30. – Ст. 3012.
3. *Зарщиков, П. А.* Правовой режим электронных доказательств в арбитражном процессе / П. А. Зарщиков, Ю. В. Секишева : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2020. – С. 232–236.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате ; утв. ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1 : [в редакции от 30 апреля 2021 года] // Ведомости СНД и ВС РФ от 11 марта 1993 года № 10. – Ст. 357.
5. *Сеферян, Д. А.* Некоторые проблемы использования электронных доказательств в арбитражном процессе / Д. А. Сеферян // Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 184–187.
6. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2017 года № 11АП-7411/2017 по делу № А65-28029/2016 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 июня 2019 года № Ф01-1413/2019 по делу № А38-12178/2016. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

*Абисалов Аслан Сосланович,
Мелешко Семен Игоревич
студенты 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе

Участие прокурора в гражданском процессе имеет принципиально важное значение для развития государства, обеспечения законности на всех стадиях гражданского процесса, защиты и восстановления нарушенных прав, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Также немало важным является задача прокуроров способствовать реальному восстановлению нарушенных прав вышеперечисленных субъектов.

Наиболее актуальными остаются вопросы защиты в судебном порядке трудовых, социальных, жилищных прав граждан, а также прав и свобод граждан, находящихся в жизненно-уязвимой ситуации. Повышенное внимание уделяется вопросам защиты интересов государства, в том числе в сферах охраны окружающей среды, землепользования, природопользования и экологической безопасности населения, а также в связи с возмещением ущерба, причиненного правонарушениями.

В ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ закреплён перечень социальных прав, для защиты которых, прокурор наделён правом обращаться в суд с заявлением [1]. Нетрудно заметить, что в данной статье используются достаточно общие понятия такие как – «социальные права», «защита семьи, материнства, отцовства и детства», «социальная защита», «социальное обеспечение», «обеспечение права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах», «охрана здоровья, включая медицинскую помощь», «право на образование».

В России имеется система социального законодательства, где закреплены отдельные социальные права: Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ [2], Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ [3], Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 [4], Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ [5], Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ [6]. Однако, несмотря на это, конкретного перечня социальных прав граждан в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ не имеется, что не редко приводит к ошибочному толкованию «социальных прав» либо отнесению их к иным правам. Такие понятия, как: «состояние здоровья», «возраст», «другие уважительные причины», указанные в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ толкуются прокурором и судом по-разному, и в связи с этим возникают вышеуказанные проблемы.

Причинами сложившейся тенденции стало отсутствие в законодательстве четких критериев невозможности самостоятельного обращения гражданина в суд, что привело к снижению гарантий соблюдения социальных прав.

Теоретики по-разному трактуют определения «социальных прав», а также имеются споры по поводу того, что относится к социальному праву. Так, по мнению Ю.Б. Корсаненковой, «социальное право – это надотраслевое комплексное правовое образование, объединяющее нормы различных отраслей права (в первую очередь, права социального обеспечения и трудового права), которое можно рассматривать, в частности, с позиции комплексной отрасли законодательства, которому присущ особый механизм правового регулирования, характеризующийся сочетанием публично-частных начал» [7, с. 106].

В свою очередь, Е.А. Токарева определяет социальную защиту, как систему правоотношений, которые возникают между гражданами и органами государства, местного самоуправления, организациями, страхователями по созданию и обеспечению условий для нормальной жизнедеятельности населения посредством предоставления социального обеспечения, охраны труда, охраны здоровья, вознаграждения за труд, содействия занятости, благотворительности, обеспечения жилыми помещениями, обеспечения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья, социальной защиты лиц, пострадавших в результате природных и техногенных катастроф [8, с. 5].

Если же обращаться к судебной практике, то Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» указывает только на общие правила участия прокурора в процессе [9]. В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 25.12.2008 № 889-О-О отметил, что «социальная защита может осуществляться применительно к различным категориям граждан в разнообразных формах (льготы, компенсации, субсидии, услуги, дополнительные права и пр.)» [10]. Так, прокурор г. Сосновый Бор, действовал в интересах гражданина В., и обратился в суд с заявлением о возложении обязанности на управляющую компанию произвести перерасчет платы за содержание общего имущества многоквартирного дома для жильцов. Однако судья вынес определение об отказе в принятии заявления прокурора, так как оно не связано с защитой социальных прав, свобод и законных интересов граждан.

В продолжение рассматриваемого вопроса стоит уделить отдельное внимание проблеме подмены прокуратурой полномочий других органов. В некоторых субъектах Российской Федерации большая часть рассмотренных требований прокуроров составляют заявления о выдаче судебных приказов о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы, подготовка которых не представляет особой сложности, а решение по ним принимается

судом без участия прокуроров. При этом защита гражданско-правовыми средствами прав граждан в сферах охраны труда и занятости, интересов государства в сферах налогов и сборов, охраны интеллектуальной собственности, противодействия незаконной игровой деятельности, в оборонно-промышленном комплексе осуществлялась в единичных случаях. Так, обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на наделение в 2019 году Инспекции по труду Республики Крым полномочиями по принятию решений о принудительном взыскании с работодателя в пользу работника начисленных, но не выплаченных в установленный срок сумм заработной платы и иных выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, прокурорами в 2020 году не приняты меры к сокращению числа обращений в суд за выдачей судебного приказа, чем подменяются полномочия трудовой инспекции.

Также, для возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями, прокурорами часто подаются заявления в рамках гражданского процесса, а не уголовного. Это приводит к негативным последствиям, связанными с принятием обеспечительных мер, соблюдением срока исковой давности, особенностями процедуры доказывания. Соответственно, в порядке уголовного судопроизводства возмещение ущерба было эффективнее и быстрее.

Таким образом, для конкретизации социальных прав граждан, в защиту которых прокурор может обратиться в суд с заявлением, а также для снижения количества «отказных» определений судов, вынесенных по результатам рассмотрения заявлений прокуроров, было бы логичным внесение соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 путем расширенного толкования перечня социальных прав граждан. Также прокурорам, при подаче исковых заявлений, необходимо обращать внимание на то, что положения, закрепляющие конкретные социальные права граждан, содержатся во многих нормативных правовых актах, составляющих систему социального законодательства.

Вместе с тем, следует использовать право прокурора на обращение с иском в суд на всех направлениях прокурорского надзора, уделяя первостепенное внимание реальному решению проблем, требующих прокурорского вмешательства. В первую очередь, защищать в судебном порядке социальные права граждан. Более того, в суд следует обращаться лишь в случае невозможности использования иных мер прокурорского реагирования, не допускать подмены функций органов власти и местного самоуправления.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ : [в редакции от 17 февраля 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ : [в редакции от 26 мая 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

4. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС : Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 : [в редакции от 26 мая 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

5. О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

6. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ : [в редакции от 13 июля 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

7. *Корсаненкова, Ю. Б.* Социальное право и право социального обеспечения: соотношение понятий и их взаимовлияние / Ю. Б. Корсаненкова // От социальных прав к социальному праву (VII Пашковские чтения) : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции ; под редакцией А.В. Кузьменко. – 2017. – С. 101–107.

8. *Токарева, Е. А.* К вопросу о понятии социальной защиты населения / Е. А. Токарева // Социальное и пенсионное право. – 2016. – № 3. – С. 3–6.

9. О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 года. – № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003. – № 3.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2008 года № 889-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Толочинского Владимира Самуиловича на нарушение его конституционных прав положением п. 3 ст. 13 Федерального закона «О ветеранах». – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

Амирджанян Армен Тигранович
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны основной задачей органов прокуратуры, юстиции и судов было обеспечение нужд фронта для обороны. Прокурорские работники были обязаны осуществлять надзор за

беспрекословным соблюдением всеми гражданами и должностными лицами указов и постановлений от правительства, которые были продиктованы военным временем.

Необходимо было также всеми способами укреплять тыл, чтобы обеспечить достаточное продовольственное снабжение фронта.

В основном, в приказах Прокурора СССР и Наркомюста того периода красной нитью проходит мысль о важности принципа неотвратимости наказания за совершённые преступления. Приказы имели своей целью воспитание у прокуроров и следователей чувства ответственности перед Родиной. Прокурорские проверки и расследования уголовных дел должны были осуществляться в кратчайшие сроки, без волокиты и бюрократизма.

Война изменила и структуру органов прокуратуры. Железнодорожный и водный транспорт были сразу же переведены на военное положение, в связи с этим транспортные прокуроры преобразовались в военные. Были военизированы и некоторые прокуратуры прифронтной полосы, а там, где требовали обстоятельства, военные прокуратуры брали на себя даже функции территориальных прокуратур.

В январе 1942 года была образована Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта, которая позволила более эффективно использовать ресурсы прокуратуры как человеческие, так и материальные на благо фронта.

5 июля 1941 года Виктор Михайлович Бочков решением Ставки был назначен членом Военного Совета Северо-Западного фронта. Он непосредственно возглавил особый отдел фронта. С этого времени и до начала января 1942 года обязанности Прокурора Союза ССР исполнял Г.Н. Сафонов [2, с. 208].

Многие работники органов прокуратуры с первых дней войны начинали работать ещё более усердно, полностью отдаваясь общей цели – спасению Родины, а при крайней необходимости – брали в руки оружие [4, с. 187–188]. Прокурор Союза ССР В.М. Бочков своими приказами поощрил немало работников органов прокуратуры, самоотверженно выполнявших свой долг.

Например, в приказе от 17.03.1942 Бочков отметил активную работу следственного аппарата прокуратуры Московской области. Он объявил благодарность и премировал месячным окладом следователей прокуратур П.М. Дубинкина (г. Орехово-Зуево), Н.А. Степанова (Кунцевский район), М.А. Августиновича (г. Коломна), З.М. Бармину (Загорский район), которые в тяжелейших условиях ежемесячно заканчивали по 20–25 уголовных дел, укладываясь при этом в сроки до 48 часов. Причем все они, проявляя инициативу и настойчивость, сумели раскрыть немало тяжких преступлений. В этом приказе было отмечено и умелое руководство следствием со стороны прокуроров Шур (г. Коломна), Матвеева (г. Орехово-Зуево), начальника следственного отдела прокуратуры Московской области А.П. Былинкиной [1, с. 125–126].

В приказе (от 29.06.1942) В.М. Бочков за «хорошую работу по укреплению социалистической законности в районах Тульской области, освобожденных от немецких оккупантов» выразил благодарность прокурорам: Ф.Ф. Смирнову и Г.В. Ромачеву; следователям: А.М. Микулину, Н.С. Садовникову, Д.П. Мешкову, Т.Я. Маслиной и А.Г. Буторину. Прокурору Тульской области И.М. Садовникову было предложено выдать отмеченным работникам единовременное пособие в размере месячного оклада.

При Прокуроре Союза ССР В.М. Бочкове произошло одно знаменательное событие – спустя более чем двадцать лет после образования органов советской прокуратуры для прокурорско-следственных работников впервые устанавливались классные чины и вводилась форменная одежда.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.09.1943 «Об установлении классных чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» предусматривал следующие классные чины: действительный государственный советник юстиции, государственный советник юстиции 1-го, 2-го и 3-го классов, старший советник юстиции, советник юстиции и младший советник юстиции, юрист 1-го, 2-го и 3-го классов и младший юрист. Указом было утверждено и «Положение о классных чинах работников органов Прокуратуры СССР», а постановлением Совнаркома СССР от 16.09.1943 была введена форменная одежда для прокурорско-следственных работников.

Классный чин действительного государственного советника юстиции присваивался указом Президиума Верховного Совета СССР только Прокурору Союза ССР, а чины государственного советника юстиции 1-го, 2-го и 3-го классов – постановлениями Президиума Верховного Совета СССР по представлению Прокурора Союза ССР. Другие классные чины присваивал Прокурор СССР.

22 сентября 1943 года Бочков издал приказ «О порядке аттестования прокурорско-следственных работников органов Прокуратуры Союза ССР». Мероприятие предполагалось провести с 1 октября 1943 года по 1 апреля 1944 года. В связи с этим в Прокуратуре СССР была создана высшая аттестационная комиссия в составе председателя – заместителя Прокурора Союза ССР по кадрам М.М. Кругликова и пяти членов: старших помощников Прокурора СССР, начальников отделов по специальным делам В.И. Шаховского, следственного Л.Р. Шейнина, уголовно-судебного Я.Н. Уманского, помощника Прокурора СССР, начальника отдела по надзору за местами заключения В.П. Дьяконова и начальника 1-го отдела управления кадров К.Д. Чаусовского, являющегося одновременно ответственным секретарем комиссии.

Всего орденами и медалями было награждено 711 военных прокуроров и следователей [3, с. 308].

Список литературы:

1. Советская прокуратура : сборник документов. – Москва : Юрид. лит., 1981. – 408 с.

2. *Звягинцев, А. Г.* (1948 г.) От первого прокурора России до последнего прокурора Союза / А.Г. Звягинцев, Ю. Орлов. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2001. – 382 с.
3. *Звягинцев, А. Г.* Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век. 1937-1953 гг. / А. Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 533 с.
4. Ушаков, С. Ю., Стукалов, А. А. – Москва : [ГИПП «Вятка»], 2000 – 224 с.

Артамонов Алексей Романович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблемные вопросы взаимодействия прокуратуры с органами местного самоуправления по обеспечению законности при реализации национальных проектов

Начиная с 2005 года, когда были определены первые основные сферы общественной жизни, нуждающиеся в поддержке и развитии, и вплоть до 2018 года, когда произошли наиболее масштабные изменения, контроль и надзор за соблюдением законности при их исполнении являлся одной из приоритетных задач, как специализированных государственных органов, так и прокуратуры, соответственно.

После принятия Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ № 172) повсеместно доминировало ожидание его практической реализации, в том числе в части завершения работы над его ключевыми документами, прежде всего, основополагающей Стратегией социально-экономического развития страны, многочисленные инициативные проекты которой многократно обсуждались экспертами на различных площадках. В итоге появилась не стратегия, а национальные проекты. В самом Федеральном законе № 172-ФЗ нет указаний на национальные проекты как на документы стратегического планирования. По мнению О.Б. Иванова и Е.М. Бухвальда «национальные проекты могут быть поняты как новая форма структуризации государственных программ по приоритетным направлениям хозяйственного и социального развития страны» [7, с. 39].

Программа приоритетных национальных проектов (далее – ПНП) впервые была сформулирована Президентом Российской Федерации 05 сентября 2005 года в обращении к Правительству, Парламенту и руководителям регионов. В качестве приоритетных направлений повышения качества жизни граждан России главой государства выделены сферы, от которых зависит социальное благополучие общества: здравоохранение, образование, жилье, сельское хозяйство, наука, предпринимательство,

цифровая экономика и т. д. Эти сферы определяют качество жизни каждого человека и в совокупности формируют образованную, здоровую и благополучную нацию.

Для разработки мер, направленных на реализацию ПНП, Указом Президента Российской Федерации от 21.10.2005 был образован Совет при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике.

В соответствии с этим, был принят Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2007 № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации приоритетных национальных проектов». В нем указывалось, что на прокуроров субъектов Федерации, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров других специализированных прокуратур возложена персональная ответственность за организацию прокурорского надзора за исполнением законодательства в указанной сфере.

В последующем, взамен вышеуказанного Приказа Генерального прокурора, был принят Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [2].

Говоря о самих национальных проектах, представляется важным отметить, что на 2021 год их существует 14, в каждом из которых выделяются от 3 до 10 направлений, являющихся принципиальными для реализации конкретного проекта. Реализацией их предписаний занимаются различные органы власти, а также, частично, органы местного самоуправления.

Говоря о прокурорском надзоре за деятельностью органов местного самоуправления по обеспечению законности при реализации национальных проектов представляется важным отметить, что он является одной из форм взаимодействия между указанными органами. Несмотря на тот факт, что данный процесс имеет односторонний характер – активные действия осуществляются со стороны прокуратуры, в виде проведения проверок с целью выявить нарушения, а также реагирования на них соответствующим образом, его все равно целесообразно рассматривать в пределах более широкой концепции – «взаимодействия».

Рассматривая конкретные национальные проекты и проблемы в их реализации, представляется разумным начать с такого, как: «Жилье и городская среда». Данный проект напрямую связан с такой сферой, как закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о долевом жилищном строительстве.

Основные проблемы связаны с нарушениями в нормативных правовых актах местного уровня, что заметно, исходя из количества протестов, например, в постановлениях глав муниципальных образований, администраций или глав администраций. Как правило, это предоставление гражданам и юридическим лицам земельных участков без проведения торгов или ненадлежащим должностным лицом; не установление предельных

минимальных и максимальных размеров земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность для индивидуального жилищного строительства или установление таковых с нарушением федерального законодательства; изменение перечня документов, предоставляемых заявителем для участия в аукционе в сторону его усложнения с целью не допустить до участия тех или иных субъектов [3, с. 246]. Очень частыми являются нарушения, связанные с выдачей разрешения на осуществление строительства в рамках реализации одного из положений национального проекта, предусматривающих серьезное увеличение объемов жилищного строительства в России вплоть до 2030 года.

Также проблемой, вызывающей постоянный общественный резонанс, является ситуация с незаконным изменением категории земли: выведением ее из парковых зон, массовая вырубка зеленых насаждений в ходе работ, в том числе и «случайно» в соседних областях с непосредственным местом строительства [4, с. 192]. Установленные законом публичные слушания проводятся с многочисленными нарушениями, в неудобное для граждан время, когда большая часть людей находятся на работе или по иным причинам не могут явиться [5, с. 39], либо таковые проходят исключительно «на бумаге», тогда как по факту их не существовало.

Не менее проблематичным является и надзор за соблюдением прав несовершеннолетних, права и интересы которых затрагиваются сразу несколькими национальными проектами: «Образование», «Жилье», «Здравоохранение» и т. д.

При реализации проекта «Здоровье», к числу выявленных нарушений относятся факты отсутствия у отдельных медицинских учреждений лицензий, как на необходимые для реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» виды деятельности, так и в целом на те или иные направления. Среди распространенных нарушений называется использование автотранспорта, поступившего в рамках нацпроекта «Здоровье», в личных целях [6, с. 159].

В качестве вывода представляется возможным указать на то, что полное устранение названных проблем не представляется возможным в связи с объективной невозможностью полностью искоренить коррупцию, использование государственной собственности в личных целях, а также регулировать всегда и во всем деятельность органов местного самоуправления со стороны органов прокуратуры. Наилучшим путем минимизации и сглаживания последствий представляется выделение максимальной приоритетности для данного направления, тем более, что оно нередко пересекается с другими видами надзора, как-то за соблюдением прав несовершеннолетних или за исполнением законодательства о закупках для государственных и муниципальных нужд. Также действенным способом может послужить увеличение количества возбужденных уголовных дел, путем направления материалов для решения этого вопроса в соответствующие

органы, и привлечение виновных лиц к административной или дисциплинарной ответственности в тех случаях, когда это необходимо.

Список литературы:

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.

2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 года № 192 // Законность. – № 5. – 2019.

3. Авдонина, Т. М. К вопросу о прокурорском надзоре в сфере реализации приоритетных национальных проектов // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 243–248.

4. Зырянов, С. М. Государственный контроль в области реализации национальных проектов / С. М. Зырянов // Вестник экономической безопасности. – 2020. – №5. – С. 190–195.

5. Иванов, О. Б., Бухвальд, Е. М. Национальные проекты России: региональное измерение / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП. – 2019. – № 1. – С. 37–53.

6. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть : учебник / под редакцией С. А. Старостина. Москва : Проспект. – 2017. – 336 с.

7. Симак, Н. Б. Прокурорский надзор в сфере реализации приоритетных национальных проектов / Н. Б. Симак // Законность. – 2017. – № 12. – С. 33–35.

***Бабий Владислав Олегович**
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Роль прокуратуры РФ в отграничении преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений

Актуальность публикации обусловлена тем, что, удельный вес преступлений экстремистской направленности, с каждым годом имеют тенденцию к росту, данный рост заметен на фоне общей структуры преступности. С января по июнь 2020 года, по данным МВД России зарегистрировано 1 183 преступления террористического характера (на 21,7 % больше, чем за аналогичный период 2019 года) и 442 преступления экстремистской направленности (больше на 40,8 %) [1].

Данный вид преступлений на сегодня стал привычным явлением в жизни общества, состоящего из значительного числа социальных групп, разделяемых между собой принадлежностью к расе, религии, идеологии, политическими предпочтениями и т. д. Рост числа преступлений экстремистской направленности наблюдается не только в России, а и в большинстве стран мира. На сегодня, мировым сообществом принято большое количество актов и конвенций, запрещающих любые формы проявлений экстремизма. Это в первую очередь связано с тем, что общество на сегодня

находиться на стадии развития, глобализация присутствует в каждом государстве, а экстремизм данный процесс значительно затормаживает [2, с. 38].

Важным направлением прокурорской деятельности является своевременный надзор за законностью производства предварительного расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью. Именно прокурор – должностное лицо, одновременно осуществляющее от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного расследования. Как координатор противодействия преступности прокурор может способствовать эффективному взаимодействию правоохранительных органов в изобличении организаторов и участников экстремистской деятельности, а также профилактике таких проявлений. Состояние законности и правопорядка в сфере противодействия экстремистской деятельности во многом определяется ростом международной террористической активности, популяризации радикальной религиозной идеологии через сеть Интернет и другими факторами. Именно поэтому при решении прокурором вопроса об уголовном преследовании лиц, за совершение преступлений экстремистской направленности, особо важной задачей, Прокуратура РФ ставит для правоохранительных органов вопросы, связанные с правильной квалификацией события преступления экстремистской направленности, и в этом случае проблема разграничения экстремистских преступлений от иных смежных составов чувствуется как никогда остро.

Именно поэтому помимо разграничения между собой преступления экстремистской направленности необходимо отличать от иных, смежных с ними составов уголовно наказуемых деяний. При этом наибольшее число точек соприкосновения с иными составами преступлений имеют такие посягательства экстремистской направленности, как хулиганство (п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 213 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и организация экстремистского сообщества (ст. 280.1 УК РФ).

В связи с этим, представляется необоснованным следующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»: Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ [3, с. 20].

Если в ходе осуществления деяния, совершенного с применением оружия или соответствующих предметов, производится взрыв, поджог или иные действия, направленные на разрушение или повреждение предприятий,

сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, то юридическая оценка содеянного должна учитывать конкуренцию таких уголовно-правовых норм, как ч. 2 ст. 167, ст. 205, 213 и 281 УК РФ.

По нашему мнению, квалификация в данном случае будет определяться на основе анализа способа, целей и мотивов деяния. Так, если ч. 2 ст. 167 УК РФ не предусматривает в качестве способа уничтожения или повреждения чужого имущества применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, то ст. 213 УК РФ в отличие от ст. 205 и 281 УК РФ, не предполагает специальной цели совершения деяния [4, с. 127]. Соответственно, если в рассматриваемом деянии не будет установлено целей оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями (ст. 205 УК РФ) либо подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации (ст. 281 УК РФ), то содеянное при наличии хулиганских побуждений его совершения квалифицируется по соответствующей части ст. 213 УК РФ, в случае причинения деянием значительного ущерба – дополнительно по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Если в деянии не нашли своего выражения ни указанные выше цели, ни хулиганские побуждения, то содеянное подлежит квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ без учета указанных выше статей. Такая же юридическая оценка рассматриваемого деяния необходима и в случае его совершения из хулиганских побуждений, но без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия [5, с. 52].

При совершении хулиганства устойчивой группой лиц, в том числе при приготовлении или покушении на данное преступление, необходимо учитывать возможность отнесения такой группы к банде или экстремистскому сообществу при наличии в деянии признаков, указанных в ст. 209 или ст. 282.1 УК РФ.

По нашему мнению, ст. 209, 282.1 УК РФ не охватывают случаи приготовления к другим конкретным преступлениям, а также совершение таковых, т.е. необходима дополнительная квалификация по соответствующим статьям УК РФ. Полагаем, что законодатель, установив ответственность за создание указанных преступных объединений в самостоятельных статьях УК РФ подчеркнул недопустимость таких действий вне зависимости от наличия или отсутствия умысла на совершение индивидуально определенных преступлений. Иначе говоря, обозначенные нормы (ст. 209, 282.1 УК РФ) направлены на пресечение организованной преступной деятельности до совершения других уголовно наказуемых деяний и по возможности – до начала реализации умысла на таковые [6, с. 143]. Если банда или экстремистское сообщество создаются и функционируют не для совершения обозначенных в соответствующих статьях УК РФ преступлений вообще, а для совершения конкретных уголовно наказуемых деяний, обладающих индивидуальными признаками (например, нападение на конкретный магазин),

то юридическая оценка содеянного должна учитывать приготовление к последним.

Итак, юридическая оценка преступлений экстремистской направленности предполагает не только их разграничение между собой, но и проведение отграничения от иных, смежных с ними составов преступлений. При этом в первую очередь необходимо сопоставлять объективные признаки сравниваемых составов преступлений, а затем выявлять отличительные черты в признаках их субъективной стороны и субъектов.

Однако, несмотря на активное воздействие профилактического характера и противодействие экстремизму за последние годы во всем мире отмечается значительный прирост конфликтов, на почве национализма, неуважения социальных групп, отличающихся от большинства. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, наше государство не является исключением. Большинство подобных преступлений совершается посредством сети «Интернет».

Полное искоренение экстремизма возможно лишь при системном, непрерывном воздействии не только существующих органов, действующих как от государства, так и добровольно, но и всего гражданского общества в целом. Как координатор прокурор может способствовать эффективному взаимодействию правоохранительных органов в изобличении организаторов и участников экстремистской деятельности, а также профилактике таких преступлений.

Список литературы:

1. Государственное информационное агентство ТАСС. – [Электронный ресурс] : Москва, 2020. – URL : <https://tass.ru/obschestvo/8948653> (дата обращения: 01.06.2021).
2. *Жилкин, М. Г.* Уголовно-правовые аспекты борьбы с экстремизмом. – Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – с. 51.
3. *Афанасьев Н. Н.* Идеология экстремизма // Социально-гуманитарные знания. 2020. – № 19. – с. 28.
4. *Безроков, А. О.* Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации : специальность 12.00.08 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. О. Безроков. – Краснодар, 2014. – 27 с.
5. *Авдеев, Ю. И., Гуськов, А. Я.* Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом. – Москва, 2019. – с. 52.
6. *Антонян, Ю. М.* Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян. – Москва : Логос, 2019. – с. 187.

*Берест Александра Валериевна
курсант 4-го курса, 41 взвода
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Сотрудничество органов следствия и прокуратуры по вопросам противодействия террористической угрозе современного мира

Для раскрытия и расследования террористического акта важное значение имеют свойства личности террориста, которые характеризуют его волевые качества, профессиональные навыки, в том числе преступные, отношение к жертвам и соучастникам, которые влияют на выбор места и времени, способов и средств совершения и сокрытия преступления, определяют возможную линию его поведения на предварительном следствии [4, 5].

Как показывает судебно-следственная практика, террористы характеризуются высокой степенью агрессивности, что может выражаться в высказывании угроз в адрес потерпевшего, враждебности к нему и его активной общественной или государственной деятельности [7, 8]. К сожалению, сегодня отсутствуют научные исследования по развернутой характеристике личности террориста, что сильно влияет на эффективность противодействия террористической угрозе [6].

С учетом задач уголовного судопроизводства можно выделить следующие виды сотрудничества между органами следствия и прокуратуры по вопросам уголовного производства:

- 1) указания, направленные на обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства;
- 2) указания, направленные на обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования уголовного дела.

К первой группе указаний могут быть отнесены распоряжения: о проведении следственных (розыскных) мероприятий с целью установление лица, совершившего преступление, обеспечении прав участников уголовного судопроизводства, обеспечении гражданского иска в уголовном производстве тому подобное. Ко второй группе следует отнести распоряжения: о проведении определенных следственных (розыскных) действий и их объема, определении круга доказательств, которые необходимо получить, и их характерные особенности, а также распоряжения, направленные на соблюдение разумных и процессуальных сроков проведения экспертиз [1].

Одной из важнейших предпосылок эффективной деятельности органов следствия и прокуратуры в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях террористической направленности является абсолютное

знание материалов уголовного дела, которое обеспечивается добросовестным их изучением. Для этого и следователю, и прокурору необходимо обладать всей необходимой для этого информацией.

Источниками информации о уже совершенном или только готовящемся террористическом акте могут быть: а) заявления или сообщения от физических лиц, которые обнаружили признаки готовящегося или уже совершенного преступления; б) заявления или сообщения от представителей учреждений, организаций, предприятий, на территории которого были обнаружены признаки или были получены соответствующие сообщения по почте, телефону, лично; в) информация, распространяемая СМИ; г) информация, полученная при выявлении признаков готовящегося или совершенного преступления во время проведения досудебного расследования, оперативно-розыскной или контрразведывательной деятельности [3].

Объем информации, которую получают следователь и прокурор составляет около половины всех источников и является наиболее характерным для преступлений данного вида. Исходя из полученных сведений об уголовном правонарушении, которые заключаются в констатации наличия законных оснований для осуществления дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности, следователь и прокурор должны определить, есть ли в полученных материалах достаточные основания, указывающие на признаки уголовного преступления. Тогда поводом для начала досудебного расследования может быть наличие информации, полученной от любого лица, которому стало известно о совершенном или готовящемся преступлении, связанном с проявлением терроризма. При осуществлении процессуального руководства прокурор уже с начального этапа должен принимать активное участие в планировании и проведении досудебного расследования. Организация и планирование расследования уголовных преступлений, рассматриваемой категории, во многом определяются конкретной следственной ситуацией. Использование версионного подхода в планировании расследования является актуальным прежде всего в ситуациях, когда собранная в уголовном деле информация не исключает вероятности того, что причины взрыва, аварии или пожара носят некриминальный характер. Своевременное выдвижение всех возможных, с учетом обстоятельств производства, версий и их проверка при производстве первоочередных следственных (розыскных) действий дадут возможность избежать ошибок в расследовании, а также неправильной оценки полученной информации. Следует обратить особое внимание на возможность и полезность составления схем связей между потерпевшими и правонарушителями, их близкими родственниками и знакомыми. Иногда такие отношения могут оказаться настолько запутанными, что без схемы очень трудно понять, в каких отношениях находилась одно лицо, представляет интерес для расследования, с другой. Особенно важное значение такие схемы приобретают в случае исследования деятельности большого и хорошо организованного террористического формирования. Кроме того, указанные схемы могут быть

полезны не только в фиксации уже установленных следствием связей, но и в прогнозировании и дальнейшем исследовании других связей и отношений – тех, о которых неизвестно следствию. Очевидно, что без тщательного исследования таких связей не удастся установить всех фактов противоправной деятельности, всех (или хотя бы основных) источников поступления оружия, информации и тому подобное. На начальном этапе досудебного расследования прокурору целесообразно предоставить следователям указания, обязательные для исполнения, в связи с чем сам прокурор должен быть хорошо осведомленным во всех аспектах и выдвигаемых версиях, что возможно только после ознакомления с планом расследования и имеющимися материалами уголовного производства, излагаемые им распоряжения должны, предоставляться только в письменной форме с соблюдением имеющегося версионного подхода к расследованию и объективно необходимых сроков для выполнения следственных или процессуальных действий. Кроме того, в письменных указаниях прокурор должен указать, с какой целью необходимо провести те или иные следственные действия и на чем следует сосредоточиться во время ее проведения.

Прокурор и следователь, взаимодействуя с оперативными подразделениями путем направления соответствующего поручения или истребования необходимых сведений в определенном порядке могут формировать информационные запросы на поиск и отбор необходимой информации, которую можно получить из: оперативного учета по фактам похищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; оперативного учета по фактам уголовных преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия; разыскиваемых преступников; стреляных гильз и пуль, изъятых на местах соприкосновения с незаконными вооруженными формированиями и в местах совершения террористических актов; данных, полученных от задержанных участников незаконных вооруженных формирований и террористических организаций [2].

Делая вывод к вышеуказанному, можно выделить два основных вида сотрудничества между органами следствия и прокуратуры. Во-первых, обеспечение необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии преступлений террористического характера, в том числе и в условиях проведения КТО. Во-вторых, всестороннее и объективное расследование, своевременное выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористического характера. В-третьих, контроль за осуществлением мероприятий, направленных на возмещение материального ущерба, причиненного гражданам и организациям вне зависимости от форм собственности.

Список литературы:

1. Астафьев, Ю. В., Сыщиков, И. С. Процессуальный и нравственный аспект обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела /

Ю. В. Астафьев, И. С. Сыщиков // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 101–108.

2. *Бегиев, Х.Б.* Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя : специальность 12.00.09 : диссертация ... кандидата юридических наук / Бегиев Хазрит Билялович. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 216 с.

3. *Борозенец, Н.Н.* Полномочия прокурора при разрешении сообщений о преступлении / Н.Н. Борозенец // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences (Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук). – 2014. – № 9-10. – С. 349–353.

4. *Буткевич, С.А.* Безопасность в виртуальном пространстве (контрэкстремистский дискурс) // В книге: Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования : монография ; под редакцией С. А. Буткевича. – Симферополь, 2020. – С. 5–13.

5. *Буткевич, С.А.* Особенности субъекта и субъективной стороны крымского экстремизма // В книге: Крымские юридические чтения. Образование и наука : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах ; под общей редакцией Н. Н. Колюки. – 2019. – С. 35–39.

6. *Буткевич С.А.* Портрет крымского экстремиста и террориста (криминологические аспекты) / С. А. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 2019. –Том 5. – № 3. – С. 102–109.

7. *Чудина-Шмидт, Н.В.* Социальные условия формирования экстремальной личности / Н. В. Чудина-Шмидт // Евразийский юридический журнал, 2019. – № 6 (133). – С. 447–449.

8. *Чудина-Шмидт Н.В.* Специфика работы сотрудников органов внутренних дел с субъектом экстрима / Н. В. Чудина-Шмидт. – Краснодар, 2017.

*Божко Диана Сергеевна
Задорожная Анастасия Михайловна
студенты 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Становление института участия прокурора в гражданском процессе

Прокуратура Российской Федерации – орган, осуществляющий от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, его целью является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Для детального анализа механизма защиты прав и свободы граждан в ходе гражданского судопроизводства, необходимо провести историческое исследование становление института участия прокурора в гражданском процессе.

История прокуратуры начинается с императора Петра I, указом которого 12 января 1772 года и был создан данный государственный орган. Прокуроры должны были наблюдать, чтобы все органы власти, в том числе и судебные, их должностные лица добросовестно исполняли вверенные им обязанности [6, с. 280, с. 289]. С этой целью прокуроры лично посещали судебные заседания и по необходимости изучали любые дела, требовали сведения о непосредственном движении дела, проверяли исполнение процессуальных обязанностей участниками процесса [6, с. 522]. Из этого можно сделать вывод, что актуальные формы участия прокурора в рассмотрении гражданских дел судами (возбуждение гражданского дела и вступление в процесс для дачи заключения по делу) сформировались именно во времена правления Петра I.

В период правления Екатерины II прокурорский надзор был усовершенствован. У органа изменилась компетенция, были сформированы новые права и полномочия, значительно увеличен предмет надзора, система прокуратуры была модернизирована, воздействие прокуратуры на общий уровень законности и порядка в стране увеличилось.

Еще больше деятельность и значение органов прокуратуры возросли в период царствование Александра II. Однако после судебной реформы 1864 года доля надзора за гражданским судопроизводством существенно уменьшилась. Сотрудник органов прокуратуры мог участвовать в рассмотрении лишь по определенным категориям дел. Не в его компетенции было влиять на законность и обоснованность решений суда. В конечном счете, заключение прокурора стало обычной бюрократической процедурой [3, с. 29].

После событий Октябрьской революции 1917 года система органов прокуратуры была упразднена Декретом суда № 1, а контрольные и надзорные функции перешли Всероссийскому центральному исполнительному комитету (ВЦИК) и другим государственным органам (президиум ВЦИКа, губернские и уездные отделы юстиции).

По мнению В.В. Клочкова, новое руководство страны рассматривало прокуратуру именно как имперский орган, его функции могли выполняться новым государственным аппаратом [5, с. 13, 14]. Однако уже 1922 году было принято постановление ВЦИК «Положение о прокурорском надзоре», вследствие которого была сформирована советская прокуратура.

Циркуляр НКЮ РСФСР от 16.11.1922 № 132 «Об обязанности прокурора в отношении заключенных под влиянием нужды сделок» утвердил за прокурором право участия прокурора в гражданском процессе. В Положении о судостроительстве РСФСР 1923 года главой 12 на прокуратуру возлагалось: а) участие в судебном заседании по любым делам; б) истребование производства по ним в порядке надзора; в) опротестование судебных решений. В ГПК РСФСР 1923 года также закрепило данные положения (ст. ст. 2, 12, 172, 226, 244, 245, 252, 254). Таким образом, были сформированы формы участия прокурора в рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции.

ЦИКом и СНК СССР принято постановление от 29.06.1933 «Об учреждении прокуратуры Союза ССР». Главной формой работы органов прокуратуры в гражданско-процессуальном направлении оставались истребование дел, их проверка и принесение протестов в порядке надзора на противоречащие закону решения и определения судов. Однако уже в октябре 1935 года Пленум Верховного Суда СССР сделал акцент на том, что судебные органы должны в полной мере использовать предоставленное им ст. 12 ГПК РСФСР и соответствующими статьями ГПК иных союзных республик право на привлечение органов прокуратуры к обязательному участию в рассмотрении наиболее серьезных гражданских дел [9, с. 217].

Данные рекомендации постановления Пленума Верховного Суда СССР дали толчок в развитии надзора по делам гражданской направленности. В ноябре того же года в составе Прокуратуры СССР впервые был образован Отдел по гражданским делам. Его основными целями стали разработка рекомендаций по повышению качества работы ведомства в данном направлении, а также осуществление руководства работой прокуратур союзных республик по наблюдению за укреплением социалистической законности в гражданском процессе [10, с. 212].

Положения вышеуказанных документов были поддержаны и развиты в постановлении № 1 Всесоюзного совещания судебных и прокурорских работников по гражданским делам, утвержденном Прокурором СССР 16 января 1937 года. Позже Закон «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», изданный в августе 1938 года, в качестве основных форм прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве выделил участие в судебном разбирательстве, опротестование судебных постановлений, а также участие в суде кассационной инстанции. Таким образом, значительно повышалась эффективность органов прокуратуры, как ведомства, ориентированного на предупреждение вынесения незаконных и необоснованных судебных решений.

Позже Приказ Генерального прокурора СССР, принятый 10 декабря 1955 года, № 133 «Об усилении прокурорского надзора за законностью рассмотрения судами гражданских дел» установил, что прокуроры могут самостоятельно определять категории гражданских дел, в которых им необходимо участвовать. Также было введено ограничение на право подачи прокурором исков по гражданским делам. Теперь они имели право предъявлять иски только в случае, если сторона самостоятельно не может обратиться в суд за защитой своих прав, а также когда целью предъявления иска являлась непосредственная защита существенных интересов государства.

1964 год ознаменовался принятием и введением в действие нового ГПК РСФСР. Теперь в целях осуществления надзора за законностью в рамках гражданского процесса прокурор имел право не только участвовать при рассмотрении дел в суде, предъявлять иски и поддерживать их, приносить протесты на незаконные и необоснованные решения суда, но также и давать соответствующие заключения по вопросам, которые могли бы возникнуть во

время рассмотрения дела, а также по делам, рассматриваемым вышестоящими судами по жалобам и протестам.

Во второй половине XX века обязательность участия прокурора в рассмотрении судом отдельных категорий гражданских дел стала исходить прямо из закона [2, с. 20].

В начале 1990-х годов представители судебных органов стали выступать против надзора прокуратуры за законностью рассмотрения дел судами. 17 января 1992 года был принят закон «О прокуратуре», регламентирующий деятельность прокуратуры РСФСР, который отказался от концепции надзора прокуратуры за законностью рассмотрения дел в судах.

В 2003 году ГПК РСФСР окончательно утратил силу и в этом же году вступил в силу новый ГПК РФ [1]. При его подготовке остро встал вопрос об уменьшении полномочий прокурора, участвующего в гражданских делах [8, с. 6]. Ряд авторов высказывали мнение о том, что функции прокурора в гражданском процессе в новом Кодексе следует сохранить в том виде, в каком оно было предусмотрено прежним законодательством [4, с. 35]. Другие же высказывались за значительное сокращение полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве.

По итогу ст. 45 нового ГПК РФ отобразила первую точку зрения, согласно которой заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин самостоятельно не может сам подать заявление в суд по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам.

В связи с этим, можно выделить цели участия прокурора в гражданском процессе: обеспечение законности в действиях всех лиц, участвующих в гражданском процессе, правильность выносимых судом постановлений, устранение всех нарушений закона, помощь суду в осуществлении правосудия [3, с. 101, 103].

Роль прокурора в гражданском процессе сегодня заключается в обеспечении соблюдения Конституции РФ и иных законов, действующих на территории Российской Федерации, при рассмотрении судами гражданских дел, участие прокурора в которых обязательно в силу закона. Однако при этом прокурор не осуществляет надзора за деятельностью судов. Он принимает решения независимо и подчиняется только действующему законодательству и Конституции РФ. Доводы и основания, которые прокурор приводит в своих актах, внесенных на необоснованные и незаконные, по его мнению, решения суда рассматриваются компетентной вышестоящей судебной инстанцией в целях справедливого решения [7, с. 8]. Таким образом, окончательное решение принимается только судом.

На основании проведенного исследования, нам удалось проанализировать место и роль института участия прокурора в гражданском процессе на протяжении всей истории его развития.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный
2. *Азимов, М. К.* Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве по жилищным делам : специальность 12.00.03: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Азимов М. К. – Ташкент. – 1980. – 20 с.
3. *Васьковский, Е. В.* Недостатки Устава гражданского судопроизводства / Е. В. Васьковский // Журнал юридического общества. – Санкт-Петербург, 1895. Кн. 1. – С. 29.
4. *Власов, А. А.* Катаракта на «око государево» / А. А. Власов // Российская юстиция. – 2001. – № 8. – С. 34–38.
5. *Клочков, В. В.* Создание и развитие российской прокуратуры / В. В. Клочков // Сов. прокуратура: очерки истории. – Москва, 1993. – С. 13–14.
6. *Муравьев, Н. В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Том 1. Прокуратура на Западе и в России / Н. В. Муравьев. – Москва, 1889. – С. 280, С. 289, С. 522.
7. Настольная книга прокурора ; под общей редакцией С. Г. Кехлерова и О. С. Капинус). – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2012. – С. 8.
8. Похмелкин В. Участие прокуратуры в рассмотрении гражданских дел – юридический атавизм / В. Похмелкин // Российская юстиция. – 2001. – № 5 – С. 6.
9. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1952 гг.). – Москва : Госюриздат, 1952. – С. 217.
10. Сборник приказов Прокуратуры СССР. Москва, 1939. – 212 с.

*Божко Диана Сергеевна,
Щеблыкина Дарья Викторовна
студенты 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Тактика ведения допроса прокурором во время судебного разбирательства

В ходе судебного разбирательства основополагающим моментом является допрос. Судебное следствие отражает принципы законности и обоснованности принимаемого решения. Для этого необходимо определить ряд особенности в течение данной процедуры.

Сложно переоценить важность подготовки государственного обвинителя на данном этапе. Прокурором проводится глубокий анализ обстоятельств дела. Они в дальнейшем помогают формированию вопросов и влияют на подтверждение полученных доказательств на ранних стадий.

Мнение практикующих ученых, в частности Л.Е. Ароцкера, подтверждает то, что продуктивность и оперативность полностью зависит от предварительной подготовки непосредственно к судебному допросу [4, с. 32].

Приказ Генерального прокурора от 20.11.2007 № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» указывает на то, что государственный обвинитель обязан основательно подходить к подготовке судебного разбирательства и своему участию в нем, что раскрывает положение статьи 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2, 3].

Заранее определенной тактической целью является своевременное использование доказательств в судебном процессе, где, однако, исключен фактор внезапности. Последней стадией подготовки считается формирование плана допроса, сформированный на доказательственной базе. Он помогает определить эффективный способ избрания тактических приемов.

Судебный допрос условно делится на три стадии: предварительная, свободное повествование, а также вопросно-ответная часть [6, с. 772].

На первом этапе должна быть установлена личность допрашиваемого лица. У подсудимого обязательно уясняется степень понимания обвинения и признание или непризнание им вины, а также он может аргументировать свой ответ в соответствии с ч. 2 ст. 273 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1].

На практике, государственный обвинитель первый раз встречается с допрашиваемым лицом в зале судебных заседаний. Прокурорский работник в этот момент должен следить за первоначальным поведением и речью подсудимого, и в этот момент строит информационную модель допроса.

Далее следует повествование допрашиваемого лица, он сообщает о своем видении произошедшего. Основопологающим на этой фазе является психологический контакт, который устанавливается между прокурором и лицом. Существуют различные факторы, которые оказывают влияние на подсудимого: волнение или же скованность, например, что в свою очередь мешает налаживанию их взаимодействия.

Положительно на взаимодействие лиц оказывает спокойный тон прокурора, уважительное обращение, чего стоит придерживаться на протяжении всего судебного разбирательства. Во время изложения показаний и государственного обвинителя остается возможность анализировать поведение допрашиваемого, формировать убеждения и понимать отношение к содеянному преступлению. Соотношение прежних и новых сведений также обращает на себя внимание прокурора. Могут быть использованы такие тактические приемы: снятие психического напряжения, постепенное «втягивание» допрашиваемого в беседу.

Важным является пол допрашиваемого лица (мужская психология – логическое свойство, а женская основана на эмоциональном аспекте); его возраст (например, социальная зрелость субъектов); полученное образование (общая эрудиция может способствовать сопротивлению получению истины); работа, медицинский аспект (может иметь место сострадательное отношение); факт наличия или отсутствия судимостей, а также семейное положение и положение в уголовном процессе.

Заинтересованность подсудимого легкообъяснима: различное противодействие вынесению обвинительного приговора, выяснению более серьезных обстоятельств. Однако не стоит забывать о факте самооговора в тех ситуациях, когда допрашиваемым лицом полностью признается вина в содеянном.

В тех случаях, когда подсудимый признает свою вину, выражающуюся в даче исчерпывающих объяснений, подкрепленных доказательствами по делу, то прокурор не должен выражать свою активность в дополнительных вопросах, ответы на которые и так ясны. Но в противоположных случаях, прокурору необходимо уточнить, в чем именно заключается совершенное подсудимым преступление, когда и где оно было совершено, каковы обстоятельства и мотивы его совершения, кто является соучастником преступления, какова была обстановка, в силу которой подсудимому удалось совершить преступление.

Стоит отметить, что вопросы, задаваемые государственным обвинителем должны быть короткими. Их формулировка должна быть такой, чтобы ответы на них были обстоятельными [5, с. 57]. Однако, когда подсудимый уходит от ответа на поставленный вопрос или уклоняется от неприятных для него формулировок, обвинитель не может относиться к этому безразлично и последующими уточняющими вопросами добивается четкого ответа.

Если говорить об интересах потерпевших и свидетелей, то тут важно правильно оценить их провоцирующую роль или же, наоборот.

Не стоит забывать также о том, что протокол судебного заседания ведет не допрашивающий, а секретарь. В таких ситуациях часто имеет место неполнота и краткость фиксируемого материала, к тому же, сами вопросы не отражаются в этом документе.

Акцентирование внимания на конкретных вопросах, их повторение относится к тактике ведения допроса, влияют на исход заслушиваемого дела. В таких случаях допрашиваемый может не только повториться, но и расширить информацию, осветить некоторые детали. Таким образом, сведения будут занесены в протокол, а также государственный обвинитель вправе обратиться к секретарю в рамках производства дела с конкретной просьбой о фиксации информации дословно.

Психологический аспект в данном случае выражается в законном воздействии лица, допрашивающего на лицо допрашиваемое, оно может быть, как логическим, так и эмоциональным [7, с. 81].

Эмоциональное воздействие достигается путем применения нравственных категорий (честь, долг, ответственность, разграничение добра и зла). Уделяется внимание положительным характеристикам, с целью достижения различных чувств: гордость за свою жизнь, чувство собственного достоинства.

Логика влияет на установление истины, подтверждения или опровержения вины. Качественное и умело использование имеющихся

доказательств помогает прокурорскому работнику определиться и решить задачи, установленные в начале процессуального действия. На его стороне выступают методы убеждения, внушения, изобличения, а также сравнения с различными жизненными ситуациями [8, с. 134].

Убеждение заключается в побуждении к различным действиям, влияющим как на эмоциональную, так и волевою сферы. Это раскрывает положительные качества личности допрашиваемого лица.

Под психологическим внушением понимается выражение предупреждений и предостережений для побуждения или же воздержания от определенных поступков.

Метод изобличения заключается в интенсивном влиянии на лицо, что выражается в применении логически построенных доводов, базирующихся на фактах, установленных ранее для опровержения утверждений и проявлении необоснованности его позиции.

Данные методы являются ярким примером влияния на поведение лица. Они взаимно дополняемы и эффективны в своем единстве. Однако их использование напрямую зависит от личности допрашиваемого лица. Таким образом, стоит отметить, что качественная подготовка, изучение материалов дела, корректно сформированная информационная модель о личности определяет успех государственного обвинителя, а также способствует законному и обоснованному судебному решению.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редакции от 30 октября 2018 года] // Собрание законодательства РФ от 24 декабря 2001 года. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 03 августа 2018 года] // Собрание законодательства РФ. – 20 ноября 1995 года. – № 47. – Ст. 4472.
3. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 20 ноября 2007 года № 185 // Законность, 2008. – № 1.
4. *Ароцкер, Л. Е.* Тактика и этика судебного допроса / Л. Е. Ароцкер. – Москва : Юрид. лит., 1969. – С. 32.
5. *Кони, А. Ф.* Избранные труды и речи / А. Ф. Кони ; сост. И. Потапчук. – Тула : Афтограф, 2000. – 640 с.
6. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус ; науч. ред. А. Ю. Винокуров. – Москва : Юрайт, 2012. – С. 772.
7. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О. Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 81.
8. *Ульянов, В. Г.* Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты / В. Г. Ульянов. – Москва : Олма Пресс, 2002. – С. 134.

Божок Егор Андреевич
студент 1 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета Прокуратуры
Российской Федерации

Участие прокурора в суде присяжных по судебной реформе 1864 года

Рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей имеет свои отличительные черты. Они приобретаются за счёт самой природы такого типа суда и его состава, так как в него входят не только квалифицированные судьи, но и присяжные заседатели, которые не являются профессионалами. Таким образом, имеет смысл изучить и раскрыть отличительные черты государственного обвинителя в рамках данного вида суда.

В первую очередь прокурор окружного суда при получении материалов предварительного следствия обязан рассмотреть (ст. 510 Устава уголовного судопроизводства – далее УУС):

1. Подлежит ли дело ведению прокурорской власти.
2. Произведено ли следствие надлежащим образом.
3. Следует ли предать обвиняемого суду или же дело должно быть прекращено или приостановлено.

Однако если дело было в юрисдикции суда с участием присяжных заседателей, то окружной прокурор согласно ст. 201 УУС передавал его прокурору судебной палаты [3, с. 117]. Судебная палата приступала к рассмотрению обвинительного акта или представления о прекращении или приостановлении уголовного преследования только по письменному предложению состоящего в ней прокурора. После выступления члена-докладчика прокурор судебной палаты высказывает свое мнение по делу, предлагая окончательные выводы. Если состоится определение о предании суду обвиняемого, о котором прокурор окружного суда полагал прекратить дело, то прокурор палаты был вправе поручить исполнение обязанностей обвинителя кому-либо из подведомственных ему лиц прокурорского надзора, или взять их на себя. Однако он был не вправе требовать исполнения этих обязанностей от местного прокурора вопреки его убеждениям. Обвиняемого предавали в суд только по письменному предложению прокурора палаты. По всем вопросам о приговорительных действиях суд постановляет определения не иначе как после заслушивания заключения прокурора [3, с. 400]. Данное явление называется камерой обвинения, она предназначена для того, чтобы поподробнее разобрать все материалы дела и вынести решение о предании суду или о прекращении преследования, а в противном случае обращает его к доследованию или законному направлению. То есть прокурором окружного суда материалы дела передавали в судебную палату, а затем обратно в

окружной суд. С одной стороны, это замедляло процесс, однако повышало вероятность того, что ошибки не случится. Также прокуратура привлекалась к составлению списков присяжных заседателей. И.Я. Фойницкий писал о том, изначально в комиссию по составлению очередных списков входили уездный предводитель дворянства и один из участковых мировых судей. Однако позже стало желательным, чтобы в деятельности комиссии также принимали участие люди, которые ближе знакомы с потребностями суда присяжных. Эти мысли были осуществлены законами 1884, 1887 и 1889 гг. Теперь в комиссию входили не менее трех членов, выбранных уездным земским собранием. В качестве одного из членов в комиссию входил товарищ прокурора окружного суда. Товарищ прокурора вместе с другими членами комиссии также отбирал людей в список, также он вместе с комиссией мог включить в список тех людей, которые, по их мнению, не занесены туда неправильно [4, с. 419].

После передачи обвиняемого в суд назначалось судебное разбирательство. В нем должен обязательно присутствовать прокурор или его товарищ, так как если государственный обвинитель не явится или отлучится, не заменив себя товарищем, это является основанием для прекращения судебного заседания. В свою очередь прокурор имел право немотивированного отвода присяжных (6 человек), представлять доказательства в подтверждение своих показаний, отводить свидетелей по законным основаниям, а также задавать вопросы с разрешения председателя суда. Также в его полномочия входило: возражение против показаний, замечания и объяснения по каждому действию, происходящему на суде, опровержение доводов и соображений противной стороны.

В ст. 678 УУС указывалось, что судебное следствие начиналось с зачитывания обвинительного акта [3, с. 247]. Далее прокурор мог устно изложить суть обвинения. Далее согласно ст. 679 УУС суд выяснял, признает ли обвиняемый свою вину [3, с. 248]. Если его ответ был «да», то его спрашивали об обстоятельствах дела. Далее суд не проводил судебное следствие и переходил к заключительным судебным прениям. Однако по ст. 682 УУС прокурор мог требовать проведение судебного следствия, если у него появлялись сомнения насчёт виновности подсудимого и его слов. Если же подсудимый не признавал вину, то всё шло по тому порядку, который был регламентирован УУС.

В ходе допроса прокурор выяснял те или иные обстоятельства произошедшего, которые он считал нужными для признания подсудимого виновным. Он мог задавать свидетелю вопросы о том, что он видел, слышал, а также, почему он не мог этого видеть или слышать. Также он мог попросить разъяснения ответов, данных на вопросы противоположной стороны.

Прокурор был вправе ходатайствовать об оглашении письменных материалов дела. Однако данными материалами могли быть только протоколы об осмотрах, обысках, выемках, освидетельствованиях, а также те, которые являлись вещественными доказательствами. Согласно ст. 687 УУС «Протоколы об осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках читаются

в судебном заседании лишь в том случае, когда стороны того потребуют или, когда судьи, или присяжные признают это нужным» [3, с. 248]. Судебное следствие завершалось прениями по существу рассмотренных и поверенных доказательств. Данная стадия состояла из обвинительной речи государственного обвинителя, объяснений гражданского истца и защитительной речи защитника или из объяснений самого подсудимого (ст. 737 УУС). В своей обвинительной речи прокурор должен был излагать обстоятельства обвинения в том виде, в каком они представляются по судебному следствию, и заключение о степени и свойстве вины подсудимого. В ней он не должен представлять дело в одностороннем виде, извлекая только те обстоятельства, которые указывают на то, что подсудимый виновен, а также преувеличивать значение имеющихся доказательств и улик рассматриваемого преступления. Так же прокурор был обязан заявить суду о том, что находит оправдания, если это так, уважительными, при этом, не поддерживая обвинительного акта. Также согласно ст. 748 УУС прокурор мог представить свои возражения, однако последнее слово принадлежало подсудимому или его защитнику.

По Уставу уголовного судопроизводства прокурор наделялся не только правами как сторона процесс, но и функцией надзора. Так в ст. 619 УУС «Все распоряжения, выходящие из пределов предоставленной председателю суда власти, и все постановления по спорам и пререканиям сторон, могут исходить только от суда, который в вопросах, относящихся к порядку производства дела, выслушивает предварительно заключение прокурора». То есть прокурор был обязан давать заключения только о процессуальных вопросах, не касающихся фактической стороны, дела. На заключение прокурора подсудимый и его защитник могли подать возражения. Сенат отмечал, что «в вопросах судопроизводства, закон вменяет в обязанность лицу прокурорского надзора своевременно заявлять суду, в качестве блюстителя законного порядка, свои заключения, а суду – постановлять свои определения после предварительного выслушивания этих заключений. Прокурор был обязан своевременно заявлять заключения, любые разрешения вопроса судом без заключения не могли служить основанием для опротестования приговора.

С.М. Казанцев считал, что прокурор играл ведущую роль не только в суде присяжных, но и во всем уголовном судоустройстве и судопроизводстве [1, с. 171]. Но также были люди, которые говорили о том, что участие прокурора в суде присяжных будет не совсем объективным. Например, И.Г. Щегловитов говорил о том, что каким бы беспристрастным не был прокурор, он все равно не может стать выше своего положения как обвинителя [5, с. 93].

Таким образом, участие прокурора в суде с участие присяжных заседателей имело свои особенности, хоть их было немного, но они обеспечивали сохранение равноправия сторон и демократизм в судебном процессе, ведь сам по себе суд присяжных был и остаётся демократическим институтом судебной власти. В соответствии с этим, законодателю нужно

было видоизменить функции прокурора в обычном суде и интегрировать их вместе с новыми.

Список литературы:

1. *Казанцев, С. М.* История царской прокуратуры / С. М. Казанцев. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993. – 216 с.
2. *Насонов, С. А.* Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. Научно-практическое пособие / С. А. Насонов. – Москва, 2001. – 192 с.
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть 2. – Текст: электронный.
4. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург, 1912. – 607 с.
5. *Щегловитов, И. Г.* Прокуратура на предварительном следствии / И. Г. Щегловитов // Юридический Вестник. – 1887. – Том XXVI. – Книга 1. – № 9. – С. 88–101.

***Шишина Елена Александровна**
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной
деятельности
и специальной техники
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России*

***Бондаренко Надежда
Александровна**
курсант 4 курса 43 взвода
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

**Некоторые аспекты прокурорского надзора за исполнением законов о
противодействии экстремистской деятельности оперативными
подразделениями органов внутренних дел**

Возникновение и распространение экстремизма в Российской Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе угрозами, общими для всего мирового сообщества. Происходящие в стране процессы становятся благоприятными условиями для пропаганды и распространения экстремистских настроений, направленных на разжигание вражды и неприязни в различных слоях населения, между различными социальными, религиозными и национальными группами [8].

Несмотря на то, что количество преступлений экстремистской направленности в статистических данных в числе показателей общеуголовной преступности выражено незначительно, каждое из них создает угрозу национальной безопасности и вызывает повышенный общественный резонанс.

В виду высокой общественной опасности, с целью обеспечения законности, выявления, устранения и предупреждения нарушений законов о федеральной безопасности, международных отношениях, противодействия экстремизму и терроризму одним из направлений прокурорского надзора является надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности. Указанное направление деятельности регламентировано приказом Генеральной прокуратуры России от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [4]. Поскольку в статье речь идет о прокурорском надзоре за деятельностью оперативных подразделений органов внутренних дел, то следует упомянуть и о приказе Генеральной прокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [3].

Рассматриваемый вид преступлений имеет латентный характер, зачастую основная часть доказательств формируется ещё до возбуждения уголовного дела, то есть в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Например, 29 сентября 2016 года Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению прокурора Республики Крым о признании экстремистской организацией и запрете деятельности общественного объединения «Меджлис крымско-татарского народа» по апелляционной жалобе общественного объединения «Меджлис крымско-татарского народа» на решение Верховного Суда Республики Крым от 26.04.2016, которым заявленные прокурором требования удовлетворены. По мнению прокурора, об экстремистской деятельности Меджлиса свидетельствуют факты, установленные с помощью использования результатов ОРД и проведения соответствующих следственных действий. Данные факты, имевшие место в период с февраля 2004 года по февраль 2014 года, свидетельствуют об уничтожении имущества православного монастыря, блокировании деятельности органов местного самоуправления и правоохранительных органов, проведении несанкционированного митинга, повлекшего уничтожение имущества и причинение вреда отдельным гражданам в феврале 2014 года и т. д. [6]. Также, в пример можно привести судебную практику, связанную с осуществлением деятельности оперативных подразделений во взаимодействии с прокурором. В частности, решение суда о признании материала экстремистским, запрещенным к распространению на территории Российской Федерации. Благодаря оперативным действиям, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, был выявлен

факт размещения в социальной сети материалов, которые имели в признаки экстремистской направленности [7].

Рассмотрение результатов ОРД характеризуется анализом результатов на предмет их достоверности, относимости и объективности [1]. Именно на этом этапе принимается решение о передаче материалов ОРД органу дознания, следователю или в суд для приобщения в качестве вещественных доказательств. Порядок предоставления таких материалов регламентирован межведомственной инструкцией [5].

Вопрос получения предметов, которые могут являться прямыми вещественными доказательствами совершения преступлений экстремистского характера регулируется одновременно нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2], а также нормами уголовно-процессуального законодательства, ведь именно эти нормы закрепляют значение следственных действий в уголовно-правовой практике.

Передача полученных результатов ОРД оперативными сотрудниками органам дознания, следствия и суду является сложным этапом. Полученные результаты ОРД должны быть легализованы в соответствии с положениями законодательства, чтобы подтвердить законность и достоверность проведенных этапов и только после этого они могут фигурировать в уголовном деле в виде доказательств.

Исследователи отмечают, что, если материалы, собранные на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» могут быть предложены к использованию в доказывании, значит процесс и источник получения этих материалов может быть исследован в судебном заседании в необходимых пределах лицом, уполномоченным осуществлять с материалами данные действия. Важным исследователи считают и необходимость соблюдения ряда условий, которые способствуют сохранению эффективности проведенных оперативно-розыскных мероприятий, имеют значение для расследования уголовного дела:

1) решения вопроса об использовании результатов ОРД напрямую зависит от решения вопроса об объективности имеющихся сведений;

2) исследование должно проводиться в закрытом судебном заседании, участники которого дают подписку о неразглашении сведений, относящихся к сведениям, составляющих государственную тайну;

3) если источники и способы получения результатов и доказательств составляют охраняемую законом тайну, то при допросе лиц, имеющих непосредственное отношение к получению материалов, должны соблюдаться меры обеспечения безопасности в отношении указанных лиц [9].

Роль прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности оперативными подразделениями органов внутренних дел очень значительна. Важным направлением прокурорского надзора являются проверка соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. При реализации данного направления деятельности

значительным является проверка законности, обоснованности и соблюдения установленного порядка заведения дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, порядка регистрации, сроков, порядка их ведения, законность принимаемых по ним решений. Также при осуществлении прокурорского надзора проверяется законность и обоснованность проведения или прекращения оперативно-розыскных мероприятий, наличие оснований, соблюдение установленных условий, порядка и сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий законность их проведения, соответствие целям и задачам.

Прокурорский надзор включает в себя проверку законности представления результатов оперативно-розыскной деятельности, а также наличие полномочий у лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, принимающих решения о заведении, продлении сроков, приостановлении и прекращении дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, проведении оперативно-розыскных мероприятий, представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [3].

В ходе изучения дел оперативного учета и других оперативно-служебных материалов прокурорами проверяется и наличие в них документов, свидетельствующих об укрытии преступлений, незаконном освобождении от уголовного преследования, фальсификации оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий (заявлений граждан, протоколов следственных действий, официальных документов и т.п.).

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года]. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.06.2021).

2. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 01.06.2021).

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : приказ Генеральной прокуратуры России от 15 февраля 2011 года №33 : [в редакции от 20.01.2017]. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113652/ (дата обращения: 01.06.2021).

4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генеральной прокуратуры России от 21 марта 2018 года № 156. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ (дата обращения: 02.06.2021).

5. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 сентября 2013 года

№ 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70531824/> (дата обращения: 01.06.2021).

6. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2016 года № 127-АПГ16-4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29092016-n-127-apg16-4/> (дата обращения: 03.06.2021).

7. Судебные акты судов. – [Электронный ресурс]. – URL: https://12.мвд.пф/citizens/Pravovoe_informirovanie/Sudebnaja_praktika (дата обращения: 03.06.2021).

8. Шишина, Е. А. Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях / Е. А. Шишина // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, 12 октября 2018 года / редкол.: А. А. Сафронов, В. В. Стукалов, К. В. Бедарев, А. Г. Белый, А. Ю. Петухов, А. Н. Горбунов, А. В. Алехин, А. Э. Добросмыслов, Д. Б. Данилов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019 – С. 100–107.

9. Александров А. С., Кучерук Д. С. Результаты ОРМ – база приговора ; ст. 2. Российские регламенты устарели / А. С. Александров, Д. С. Кучерук // Российский следователь. 2012. – С. 35–40.

*Булахова Ирина Александровна
студентка 4 курса
Крымского филиала
«Российского государственного
университета правосудия»*

Исторические аспекты возникновения института прокуратуры в России

Появление прокуратуры в России связывают с личностью императора реформатора Петра I. Именно им был принят первый нормативный правовой акт о прокуратуре от 12.01.1722 «Об обязанностях сенатских членов, о заседании президентов воинских коллегий, иностранной и берг-коллегий в Сенате, о бытии при Сенате генерал – и обер-прокурорам, рекетмейстеру, эзекутору и герольдмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору...». В четвёртый пункт Указа Пётр Первый собственноручно вписал: «Надлежит быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал-прокурора» [1, с. 57].

Через 6 дней (18 января 1722 года) Именным указом «О бытии в Надворных Судах Прокурорам и о принятии доносов от Фискалов и людей посторонних» были учреждены должности прокуроров в надворных судах. Первым генерал прокурором Сената был определён граф Павел Иванович Ягужинский, первым обер-прокурором Сената – Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев. 28 мая 1722 года обер-прокурором Синода был назначен Иван Васильевич Болтин.

После назначения основного руководства первой российской прокуратуры были также назначены лица на должности прокуроров коллегии, Главного магистрата, надворных судов и Монастырского приказа. Так, 7 февраля 1722 года прокурором военной коллегии был назначен Е.И. Пашков, а прокурором Адмиралтейской коллегии – И.Ф. Козлов. 17 апреля 1722 года были назначены прокурорами: Камер-коллегии П.Б. Вельяминов; Юстиц-коллегии А.Т. Ржевский; Коммерц-коллегии С.Д. Гурьев; Берг-коллегии И.Т. Сафонов; Штатс-контор-коллегии А.И. Жолобов; Мануфактур-коллегии А.Ю. Бибиков; Вотчинной коллегии Л.В. Щербачёв (назначение не состоялось). 29 апреля 1722 года Прокурором Главного Магистрата был назначен М.Ф. Воейков; 15 июня – прокурором Малороссийской коллегии назначен М.С. Хрущёв.

В течение последующих месяцев были назначены и прокуроры надворных судов (Санкт-Петербургского, Московского, Курского, Воронежского, Ярославского, Смоленского и др.) [2, с. 133-135]. Первая прокуратура располагала только 20 людьми в своём составе.

Назначенные прокуроры действовали в большей мере в центре, при центральных ведомствах, а также при крупнейших судах в провинции. Следовательно, деления, на какие бы то ни было административно-территориальные подразделения не было, что в корне сказывалось на эффективности осуществляемых функций и отсутствии широкого спектра возможностей прокуроров.

Можно отметить, что данному событию предшествовало в истории большое количество условий и предпосылок, необходимых для централизации власти, обеспечения управляемости и законности на бескрайних просторах Российского государства.

Так, можно выделить следующую группу предпосылок:

1. Гласная и негласная деятельность фискала: по поводу данной точкой зрения в науке не утихают дискуссии, являлись ли фискалы «прообразом» прокуратуры;

2. Деятельность офицера, в том числе и отставного: как правило это связывают с традиционным гипертрофированием роли «государевой службы» в Государстве Российском в целом и её представителей, которыми также являлись офицеры, в том числе и отставные;

3. Деятельность «генерального ревизора»: исследователи при характеристике данной предпосылки исходят из Именного Указа «О бытии Г. Зотову в Сенате Генеральным Ревизором для наблюдения за исполнением указов». Само название в своей части о «наблюдении за исполнением указов» направляет на мысль о надзорных полномочиях такого должностного лица;

4. Заимствование зарубежного опыта: в первую очередь это проявлялось в имплементации иностранного законодательства, которое осуществлялось путём обмена учеными (точнее, использование знаний зарубежных учёных) Нормативными правовыми источниками такого заимствования выступают следующие акты: Именной указ «О призыве в Россию Учёных и в

Правоведении искусных людей для отправления в Коллегиях дел» 1715 года, Именной указ «О сочинении регламента всем Коллегиям, на основании Шведского устава по пунктам и о составлении проекта по тем предметам, которые в Шведском уставе определены исходно с положением Российского государства и о поднесении по сему доклад Царскому Величеству» от 28.04.1718, Именной указ «О заимствовании из Уложения и Уставов Шведских устройства Юстиц-Коллегии» от 09.05.1718 и др. Следующим шагом к образованию целостной системы органов, напоминающих в некоторой своей части нынешнюю прокуратуру, был Именной указ «О должности Генерал-Прокурора» от 27.04.1722. Соответственно, данным указом утверждалась должность генерал-прокурора, а также его права и обязанности.

Невозможно сказать, что на данном этапе сложилась единая система органов прокуратуры, так как вся деятельность осуществлялась отдельными лицами, которые не были объединены в какое-либо образование, под коим мы можем понимать орган, как систему власти-подчинения и единения так называемых должностных лиц в структурные подразделения.

В связи с этим возникает полярная позиция, что первым актом о создании прокуратуры можно считать «Учреждение для управления Губерний Всероссийской империи» от 07.11.1775, которым в свою очередь сформировались такие органы как: генерал-прокурор, губернский прокурор и губернский стряпчий, прокурор и стряпчий при верхнем земском суде, прокурор и стряпчий при верхней расправе, уездный стряпчий в уезде.

В данном акте также проводится разграничение полномочий на различных уровнях так называемых органов прокуратуры. Так, например, губернский прокурор осуществлял общий надзор, а в свою очередь стряпчий только судебный надзор.

Подводя итог, можно сформировать краткую периодизацию становления и основного развития органов прокуратуры, которое оказало влияние на формирование в том числе и современной модели действующих органов прокуратуры:

1722-1762 гг. – так называемый период возникновения прокурорского надзора. Как было обозначено ранее, однозначно сказать о возникновении системы органов прокуратуры именно в 1722 года не совсем верно, то можно назвать это этапом начального формирования прокуратуры.

1762-1811 гг. – период развития прокурорского надзора при формировании системы разделения властей и создании единой системы органов прокуратуры. Посредством упомянутого выше акта «Учреждение для управления Губерний Всероссийской империи» от 07.11.1775 сформировалась прокуратура как система учреждений генерал-прокурора, которая всё больше тяготела к исполнительной ветви власти и отделялась от Сената.

1811-1881 гг. – развитие прокуратуры в системе Министерства Юстиции Российской империи и период проведения «судебной реформы», в результате которой сформировалась тенденция вовлечения прокуратуры в судебную

ветвь власти, а также в Уставе Уголовного судопроизводства был закреплён правовой статус Обер-Прокуроров, Прокуроров и их Товарищей.

Список литературы:

1. История прокуратуры России. Историко-правовой анализ: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.Г. Звягинцева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 223 с.
2. Ковалёв, М. А. Прокурорский надзор за обеспечением прав личности при расследовании преступлений / М. А. Ковалёв Москва : Изд-во МГУ, 1981. – 167 с.
3. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание второе. Том XX. 1864 год. Отделение второе. (№ 41473). Дополнения. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867.
4. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXIX. 1864 год. Отделение второе. (№ 41475). Дополнения. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867.

*Булгакова Карина Вадимовна
студент 2 курса магистратуры
заочной формы обучения
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов в системе местного самоуправления

Активное обновление норм отечественного законодательства, в особенности нормотворческая деятельность органов местного самоуправления, требует повышения эффективности реализации средств прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, усиления сотрудничества между органами прокуратуры и органами местного самоуправления.

По мнению К.И. Касмацкой, в первую очередь, именно надзор, как важнейшая функция органов прокуратуры, выступает в качестве одного из ведущих институтов в государственном механизме осуществления контроля за исполнением законов и законностью нормативных правовых актов органов местного самоуправления. С целью поддержания и укрепления единого правового пространства в каждом из регионов Российской Федерации прокурорские работники как представители надзорного ведомства должны быть наделены необходимыми властными полномочиями, однако, стоит отметить, что для их полноценной реализации от прокурорских работников требуется безошибочное применение норм закона и надлежащее применение основ тактики и методики прокурорского надзора [1, с. 207].

Рассматривая проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов в системе местного самоуправления, следует,

в первую очередь, обратить внимание на состояние законности в указанной сфере, а также определить типичные нарушения, допускаемые должностными лицами органов местного самоуправления. Оценивая состояние законности, следует отметить, что согласно статистических данных прокуратуры Республики Крым только за 2020 год в органы прокуратуры поступило 19054 проектов нормативных правовых актов, по результатам рассмотрения которых было дано 1226 отрицательных заключений, при этом количество представлений, информационных писем, предложений о необходимости приведения в соответствие с изменениями федерального законодательства муниципальных правовых актов составило 4472. Приведенные данные свидетельствуют о том, что значительное число нормативных правовых актов, принимаемых на муниципальном уровне, требуют от прокуроров осуществления мер прокурорского реагирования, в том числе и превентивных, с целью устранения и недопущения нарушений законодательства [2].

Рассматривая типичные нарушения законодательства в указанной сфере, С.В. Куденеев отмечает, что по результатам проведения исследования деятельности муниципальных образований были выявлены следующие типичные нарушения:

1. Превышение предоставленных законом полномочий и наделение полномочиями, не входящими в рамки компетенции органов местного самоуправления.

2. Перераспределение полномочий между органами, структурными подразделениями и должностными лицами в нарушение требований закона.

Примером подобных нарушений могут выступать повсеместно издаваемые органами местного самоуправления правовые акты, регулирующие широкий круг общественных отношений и устанавливающие запреты для большого числа граждан, при этом такие акты могут быть приняты только коллегиальными органами, однако принимаются единолично.

3. Нарушение законодательства об административных правонарушениях. Примером подобного нарушения могут выступать случаи, когда советами сельских поселений в нарушение требований законодательства формируются административные комиссии, которые в установленном порядке должны рассматривать дела об административных правонарушениях [3].

Наиболее показательными для рассмотрения выбранной тематики выступают примеры правоприменительной практики. Так, в ходе проведения проверок прокурорами Калужской области был выявлен ряд нарушений в деятельности муниципальных образований, которые, в свою очередь, выражались в отсутствии надлежащего регулирования вопросов ответственности органов местного самоуправления, порядка принятия правовых актов, порядка реализации прав граждан на осуществление местного самоуправления; в ограничении избирательных прав, а также прав выборных лиц и др.

К примеру, в уставах муниципальных образований «Барятинский район», «Тарусский район» в ходе осуществления надзорных мероприятий работниками органов прокуратуры были выявлены нормы, которые предусматривают возможность отзыва депутата и главы муниципального образования избирателями, а также выражения недоверия населением выборным органам и лицам местного самоуправления, однако порядок осуществления данных процедур установлен не был, в связи с чем граждане, проживающие на территории данных муниципальных образований, в результате подобных действий были лишены возможности реализовать указанные права [4].

Особое значение в осуществлении эффективного сотрудничества органов прокуратуры и органов местного самоуправления выполняют разнообразные формы объединений муниципальных образований. Отличным примером осуществления такого сотрудничества может выступать соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между прокуратурой Новгородской области и ассоциацией «Совет муниципальных образований». В результате реализации положений вышеуказанного соглашения о взаимодействии на территории Новгородской области удалось значительно снизить число нарушений, допускаемых органами местного самоуправления [5]. Приведенная практика демонстрирует, что в тех муниципальных образованиях, где образована система эффективного сотрудничества органов прокуратуры и органов местного самоуправления в формах, которые не связаны с применением органами прокуратуры своих надзорных функций, а также создана обстановка, благоприятно сказывающаяся на формировании подобных форм взаимодействия, число правовых актов, принятых в нарушение требований действующего законодательства, значительно снижается. Вышеуказанные примеры правоприменительной практики указывают на то, что деятельность органов прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов в системе местного самоуправления является многоаспектной и охватывает широкий круг вопросов. Этим и определяется значение данной деятельности для обеспечения прав и свобод граждан, так как принимаемые нормативные правовые акты могут влиять на реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что органы прокуратуры играют важную роль в обеспечении законности в деятельности муниципальных образований. Основным способом обеспечения законности по-прежнему остается деятельность прокуратуры, связанная с реализацией ее надзорных полномочий, выражающаяся в форме принесения протестов на муниципальные правовые акты, не соответствующие федеральному и региональному законодательству. По нашему мнению, в качестве мер организационного характера, которые позволят значительно упростить деятельность прокурорских работников и снизить число имеющихся проблем в данной сфере, следует рассматривать проведение совещаний с участием

органов прокуратуры и органов местного самоуправления, которые необходимо проводить на регулярной основе. В рамках данных совещаний надлежит осуществлять регулярное информирование представителей советов муниципальных образований субъектов Российской Федерации об изменениях федерального законодательства с разъяснением отдельных моментов правоприменения, затрагивающих сферу их компетенции, представлять сведения о состоянии законности, рассматривать конкретные спорные ситуации, предоставлять информацию об иных процессах, от реализации которых зависит обеспечение прав граждан, проживающих на территории региона, производить обмен опытом и ставить в пример наиболее успешные действия, предпринимаемые муниципалитетами с точки зрения поддержания законности.

Особое внимание следует уделить внедрению передового опыта осуществления прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов в системе местного самоуправления и обмену опытом между всеми прокуратурами субъектов Российской Федерации, с этой целью можно использовать не только конференции и круглые столы, также данная деятельность может осуществляться в качестве отдельных занятий в ходе проведения курса по повышению квалификации прокурорских работников.

Список литературы:

1. Касмцкая, К.И. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению законности нормативных правовых актов органов местного самоуправления / К.И. Касмцкая // Молодой ученый. – 2019. – № 44 (282). – С. 207–209.
2. Статистические отчеты прокуратуры Республики Крым за 2020 год : официальный сайт прокуратуры Республики Крым. – [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics/office (дата обращения: 17.05.2021).
3. Куденеев С. В. Актуальные вопросы обеспечения законности на муниципальном уровне (на примере Республики Мордовия) : специальность 12.00.02 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Москва, 2005. – С. 15–16.
4. Об информации прокуратуры Калужской области о выявленных нарушениях в уставах муниципальных образований. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/972211894> (дата обращения: 18.05.2021).
5. Прокуратурой области с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Новгородской области» подписано соглашение о взаимодействии. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews> (дата обращения: 19.05.2021).

Бурухин Дмитрий Игоревич
слушатель 5 курса
Крымский филиал
Краснодарского университета
МВД России

Особенности прокурорского надзора при расследовании преступления, предусмотренного ст 138.1 УК РФ: на примере правоприменительной практики

На сегодняшний день особый интерес представляет оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее – СТС НПИ), а именно в части установления уголовной ответственности в том случае, если он (оборот) является незаконным. Данный состав преступления является одним из наиболее спорных в правоприменительной практике ввиду его относительной неопределенности, не позволяющей в большинстве случаев однозначно принимать процессуальные решения в ходе доследственной проверки и предварительного следствия.

Соответственно, указанные факты вызывают определенные трудности и при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой нами части. Таким образом, является чрезвычайно актуальным вопрос более детального рассмотрения отдельных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, для целей осуществления эффективного и последовательного прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В нашем случае на основании отдельных наиболее спорных уголовно-правовых признаков рассматриваемого состава преступления выделим те аспекты, на которые прокурор и правоохранительные органы должны обращать особое внимание в рамках осуществления надзора и контроля за законностью расследования при квалификации данного состава преступления.

В частности, рассмотрим предмет и объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, на которые, по-нашему мнению, при осуществлении прокурорского надзора должно обращать существенное внимание прокурора ввиду их (признаков) относительной неопределенности и трактовки правоприменительными органами.

В случае с рассматриваемой нами уголовно-правовой нормой предмет преступления четко обозначен в диспозиции ст. 138.1 УК РФ. Так, указывается, что, незаконно приобретая, производя или сбывая специальные технические средства, виновное лицо посягает на общественные отношения, возникающие в связи с реализацией права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также государственно урегулированным оборотом указанных технических средств.

Вместе с тем, проведя анализ законодательной трактовки рассматриваемого состава преступления, мы приходим к выводу, что

законодатель закрепил в примечании к ст. 138.1 УК РФ как легальное понятие, так и перечень специальных технических устройств, которые необходимо признавать конструктивно предназначенными для негласного получения информации и, соответственно, признаваемыми предметом рассматриваемого нами состава преступления.

Так, под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, в УК РФ понимаются приборы, системы, комплексы, устройства, специальные инструменты для проникновения в помещения и (или) на другие объекты и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств для доступа к информации и (или) получения информации с технических средств ее хранения, обработки и (или) передачи, которым намеренно приданы свойства для обеспечения функции скрытого получения информации либо доступа к ней без ведома ее обладателя [1].

В результате технического развития создаются все более аутентичные по признакам устройства, однако служащие средством негласного получения информации. Так называемые «код-грабберы», предназначенные для несанкционированного перехвата сигнала автосигнализации и последующего проникновения в транспортное средство, по сути, обладают признаками специальных технических устройств, с помощью которых происходит перехват информации с технических каналов связи в момент открытия и закрытия автомобиля с помощью сигнализации [2, с. 89].

Вместе с тем для того, чтобы уяснить особенности предмета рассматриваемого состава преступления, обратимся к судебной правоприменительной практике. Так, реализуя задуманное, действуя из корыстных побуждений, П.В. Махотин, находясь по адресу, используя свой ноутбук с доступом в сеть «Интернет», заказал через сайт электронное устройство «код-граббер», выполненный в виде брелока автомобильной сигнализации «Pandora D 605», являющееся специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации, а затем разместил объявление на интернет сайте «www.avito.ru» о продаже специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации: электронного устройства «код-граббер», выполненный в виде брелока автомобильной сигнализации «Pandora D 605» по цене 22000 рублей [3]. То есть предмет преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, может быть выражен внешне, как предмет, используемый в повседневной деятельности людей, однако его технические параметры не будут соответствовать изначальному целевому назначению.

Рассматривая содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, мы можем выделить такие альтернативные действия: производство, приобретение, сбыт СТС НПИ.

Большой интерес в нашем случае представляет производство СТС НПИ в части того, каким способом должны быть изготовлены СТС НПИ: в условиях заводского производства либо же кустарным способом. В частности, согласно

позиции А.В. Бриллиантова, производство СТС НПИ включает в себя как создание специальных технических средств как в условиях заводского производства, так и кустарное изготовление для специальных целей, указанных в диспозиции ст. 138.1 УК РФ, а также модернизация ранее созданных СТС НПИ с целью улучшения их тактико-технических характеристик [4, с. 302]. На наш взгляд, указанная позиция является верной, так как законодатель в диспозиции ст. 138.1 УК РФ не указал конкретного вида производства. В частности, указанный тезис подтверждается судебной практикой. Так, А.А. Бодров, имея умысел на незаконное производство СТС НПИ, достоверно зная о том, что указанный вид деятельности является лицензируемым органами ФСБ России, преследуя корыстную заинтересованность, разместил в сети «Интернет» объявление, в котором указал, что может оказать услуги по о продаже «код-грабберов», которые он сам произведет, для обеспечения негласного доступа и обследования помещений, зданий, транспортных средств. То есть, в рамках такого действия как производство возможно кустарное производство в домашних условиях.

В рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» с А.А. Бодровым была установлена договоренность о производстве и последующей покупке «код-граббера» свидетелем – участником оперативно-розыскного мероприятия. Тем самым И.П. Скребков совершил преступление, предусмотренное ст. 138.1 УК РФ, путем производства в домашних условиях и последующего сбыта СТС НПИ через соответствующие интернет-ресурсы [5]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что предмет и объективная сторона рассмотренного нами состава преступления является достаточно проблемной в части определения законности действий правоприменительных органов при уголовно-правовой квалификации и принятии процессуальных решений. Законодательная конструкция диспозиции ст. 138.1 УК РФ не является совершенной, что находит свое отражение в судебной практике, вызывая определенные трудности в вопросах осуществления прокурорского надзора за соблюдением уголовного законодательства при квалификации указанных деяний и толкования отдельных положений ст. 138.1 УК РФ. Для целей повышения эффективности расследования и осуществления прокурорского надзора по преступлениям, связанным с СТС НПИ, считаем целесообразным исключить союзный предлог «и» в диспозиции между альтернативными деяниями, предусмотренными ст. 138.1 УК РФ, а также создание единого подхода к уяснению смысла действий, перечисленных в ст. 138.1 УК РФ.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в действующей редакции) // ИПП «Гарант.ру». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 01.06.2021).

2. Широкова Е. В., Усов Е. Г. К вопросу об ограничительном толковании понятия «специальные технические средства для негласного получения информации» // Современность в творчестве начинающего исследователя : сборник материалов научно-

практической конференции молодых ученых / Е. В. Широкова, Е. Г. Усов. – 2018. – С. 88–93.

3. Приговор Ленинского районного суда № 1-641/2019 1-72/2020 от 23 января 2020 года по делу № 1-641/2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.06.2021).

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 томах (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др. ; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2015. – Том 1. – 692 с.

5. Приговор № 1-209/2020 от 22 мая 2020 года по делу № 1-209/2020 Заводского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.06.2021).

Винтер Ангелина Владимировна
студент
Юридического института
Сибирского федерального
университета

Гонорар успеха: perasperaadastra?

В мировой адвокатской практике понятие «гонорар успеха» существует давно. История гонорара успеха длится на протяжении столетий: еще римское право предусматривало *rustum de quota litis*. Единую позицию относительно законности и целесообразности этого института отечественные ученые юристы не могли сформировать долгое время, но с недавней новеллизацией ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и последующим введением Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи мнение некоторых, например, А.Г. Карпетова, Г.П. Чернышева, И.Л. Подносковой и др. относительно гонорара успеха кардинально поменялось, теперь же условие об обусловленном вознаграждении (гонораре успеха) является разумным и обоснованным.

В общем виде гонорар успеха представляет собой соглашение между адвокатом и его клиентом, заключенное до окончательного разрешения дела, стороной в котором выступает клиент, и в соответствии с которым клиент обязуется выплатить адвокату долю от выигранного им по делу, вне зависимости от того, будет ли такой выигрыш получен в денежном выражении или в виде иных льгот (выгод), полученных клиентом по завершении дела.

Причем отдельные страны по-разному регулируют вопрос о гонораре успеха. В российском же законодательстве суды долгое время придерживались позиции отвержения «гонорара успеха», обосновывая это тем, что нельзя поставить в зависимость возможность получения вознаграждения, а тем более установление его размера, от принятого положительного решения по делу, так как возможность получения

положительного результата – это исключительная компетенция органа власти и не может быть обеспечена надлежащим выполнением оговоренных договором услуг.

Эту позицию в 1999 году поддержал и Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который в п. 2 Информационного письма от 29.09.1999 № 48 указал, что не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или госоргана, которое будет принято в будущем [5]. «В этом случае размер вознаграждения должен определяться в порядке, предусмотренном ст. 424 Гражданского кодекса, с учетом фактически совершенных исполнителем действий (деятельности)», – отмечает Президиум ВАС в Информационном письме [1].

Следует также учесть, что Кодекс адвокатской этики от 31.01.2003 закрепляет в ст. 25, что условие о выплате и размере вознаграждения является существенным для соглашения об оказании юридической помощи. Кроме этого, настоящий кодекс в ст. 16 определяет, что размер гонорара ставится в прямую зависимость от сложности и объема работы. Другими словами, здесь законодатель закрепляет мысль о том, что выплата вознаграждения происходит в соответствии с теми усилиями, которые были вложены в работу. Но, хочу заметить, что Кодекс предусматривает возможность оговаривать в соглашении об оказании юридической помощи пункт о гонораре успеха и ставить его в прямую зависимость от достигнутого положительного результата по делу.

Активизировалась дискуссия относительно «гонорара успеха» в 2007 году, когда Конституционный суд РФ выразил позицию относительно недопустимости и невозможности установления в договоре возмездного оказания услуг размера вознаграждения, который ставился бы в прямую зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем по делу [4]. Но с одной стороны Конституционный суд РФ сформулировал позицию, которая отвергает удовлетворение требования о выплате вознаграждения по делу в договоре возмездного оказания услуг, с другой же стороны не прослеживается в Постановлении четкого запрета возможности установления такого условия в договоре, а также его урегулирования. Тем самым вопрос остался однозначно не оформлен, четкого мнения не было сформировано, но адвокаты и суды в своей деятельности занимали позицию Конституционного суда.

Кроме того, после принятия Постановления Конституционного суда, мнение относительно гонорара успеха изменил и Президиум ВАС. В п. 6 Информационного письма от 05.12.2007 № 121 говорится о том, что обязанность по уплате представителю вознаграждения должна быть исполнена и выплачена в том размере, который был обусловлен и зависел от исхода судебного разбирательства [4]. Тем самым, институт гонорара успеха впервые был воспринят высшей судебной инстанцией.

Следующим этапом в становлении гонорара успеха стало вынесение Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ Определения от 26.02.2015 по делу № А60-11353/2013 [6]. В нем суд выразил такую позицию, согласно которой дополнительная плата за положительный результат по делу является вознаграждением или своего рода премией адвоката за уже оказанные услуги. Что касается размера суммы, то она должна быть выплачена в том размере, который предусмотрен соглашением сторон.

Итак, все же спустя пройденный длительный этап, покоря множественные споры, гонорар успеха закрепил себя в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» путем принятия ФЗ от 02.12.2019 № 400 и еще более утвердил себя путем введения в 2020 году Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи [7]. Основополагающими положениями Правил, на мой взгляд, являются:

1. включение в соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи такого существенного условия, как выплата вознаграждения, зависящее от результата оказания юридической помощи, кроме того это условие будет обоснованным и разумным.

2. условие о гонораре успеха не должно являться гарантией или обещанием положительного результата по делу.

3. соглашение должно ясно и недвусмысленно определять результат оказания юридической помощи.

4. положение о гонораре успеха не может включаться в соглашение об оказании юр. помощи по уголовному делу или делу об административном правонарушении.

Итак, с введением правил произошло более-менее четкое закрепление института гонорара успеха. Правила дали возможность и право адвокату и доверителю не только определять детали применения «гонорара успеха», но и обращаться за защитой в случае нарушения такого права. Но Правила содержат не исчерпывающий перечень, многие возникающие вопросы не разрешают. Например, некоторые адвокаты предлагают принять методические рекомендации относительно действий адвоката по внесению положения о гонораре успеха в соглашение, если адвокат будет выступать с гражданским иском по уголовному делу. Вопрос остается открытым и требует регулирования, так как установлен запрет на включении такого условия в соглашение об оказании юридической помощи по уголовным и административным делам.

Кроме того, у меня возник вопрос относительно той формулировки, что выплата вознаграждения, зависящая от результата оказания помощи, является существенным условием. Если придерживаться определения существенного условия из гражданского права, то отсутствие условия о гонораре успеха будет влечь незаключенность Соглашения об оказании юридической помощи. По моему мнению, это недопустимо.

Ну, и наконец, нельзя не осветить выводы, к которым пришли судьи ВС в Определении от 27.01.2021 по делу № 307-ЭС20-11335. В этом деле юристы обратились в суд, чтобы взыскать со своего клиента долг за оказание юридических услуг. По договору, заказчик должен был оплатить обговоренную сумму и премию в виде 10 % от суммы иска. То есть фактически, в соглашении было закреплено условие о гонораре успеха, который составлял процент от суммы, которую получилось взыскать. По итогу спора, четыре инстанции, включая Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ, которая фактически дала правовое обоснование такого рода взысканию гонорара успеха.

Однако на практике суды не утверждают правомерность взыскания с проигравшей стороны гонорара успеха, а только с выигравшей спор, что не делает возможным приведение практики относительно этого вопроса в единообразное состояние.

Следовательно, из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что регламентация гонорара успеха выполнена, но требуется доработка некоторых аспектов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 5. – Ст. 410 (с послед. изм.).
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102 (с послед. изм.).
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (утв. I Всероссийским съездом адвокатов от 31 января 2003 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/>
4. По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева : постановление КС РФ от 23 января 2007 года № 1-П // Вестник КС РФ. – 2007. – № 5.
5. О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 года № 48 // Вестник ВАС. – 1999. – № 11.
6. Определение Судебной коллегии ВС РФ от 26 февраля 2015 года по делу № А60-11353/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.
7. Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 02 апреля 2020 года, Протокол № 12). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/>

*Вислоушкина Анастасия Дмитриевна
студентка 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Правовое просвещение как направление деятельности прокуратуры Российской Федерации

Становление и функционирование правового государства невозможно без обеспечения верховенства закона, гарантированности защиты прав личности, доступности правовой помощи, развития гражданского общества, его взаимодействия с государством.

Одной из важных черт гражданского общества является наличие высокой правовой культуры граждан и общества, которая во многом отражает качество действующих законов [5, с. 53] и свидетельствует о понимании ценности, справедливости правовых установок, наличии правовой грамотности у граждан и выражается в правомерном социально активном поведении.

Если граждане, должностные лица сознательно не желают соблюдать правовые нормы, то это свидетельствует о правовом нигилизме – социально-правовом феномене, выражающемся в пренебрежительном отношении к праву. Низкая правовая культура порождает нарушение прав граждан, в том числе со стороны государственной власти, неэффективность механизмов защиты прав, что повышает уровень преступности.

Важнейшим направлением деятельности различных социальных институтов, государственных органов, общественных объединений является правовое воспитание граждан и формирование в них уважения к закону, знания своих прав, воспитания навыков пользования ими, и убежденности в необходимости действовать в соответствии с правовыми нормами.

Правовое просвещение и правовое информирование – это целенаправленная и систематическая деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму. Важность данной деятельности обусловлена интересами самого государства, так как уровень реализации

нормативных положений влияет на реальность существования самой власти, построение правовой государственности в России. Большая роль в этой деятельности отводится органам прокуратуры Российской Федерации.

Еще в советский период этому направлению уделялось повышенное внимание. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30.06.1970 «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» обязало прокуратуру и другие органы обеспечить выполнение задачи «укрепления советского правопорядка и социалистической законности и усиления борьбы с преступными проявлениями», возложило обязанность на прокуратуру «укреплять и расширять связи с общественными и государственными

организациями, коллективами трудящихся» [4]. Также в постановлении было закреплено, что органы прокуратуры недостаточно выполняют функции по пропаганде законов и правовому воспитанию граждан. В дальнейшем после принятия нормативного акта показатели работы по разъяснению законов и правовой пропаганде возросли.

В ст. 3 Закона СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР» отдельным направлением деятельности стало участие в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов [3]. В практику вошли выступления прокуроров на сессиях местных Советов, в колхозах, на фабриках с докладами о состоянии законности и борьбе с преступностью, оглашение актов прокурорского реагирования по нарушениям прав и свобод, закона.

После распада СССР и в действующем Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» в числе направлений деятельности правовое просвещение не указывается.

Однако в связи с закреплением на государственном уровне важности данной деятельности, органы прокуратуры для ее осуществления наделяются широким набором средств и полномочий. Это определяется статусом прокуратуры, закрепленном в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», как «единой федеральной централизованной систем органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [1]. Также прокуратура имеет доступ к информации о состоянии законности в государстве в целом и регионах, об уровне правосознания граждан.

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организациях в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» [2] закреплено, что работа является неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений и направлена на их предупреждение. Органы прокуратуры в деятельности по правовому просвещению и правовому информированию, взаимодействуя с институтами гражданского общества, на регулярной основе принимают участие и организуют мероприятия в форме лекций, бесед с гражданами, выступлений в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах.

В Республике Крым прокурорами по данным статистики за 2020 год [7] было проведено 6242 мероприятия по правовому просвещению, включая 2230 лекций, бесед и иных выступлений перед гражданами, 3718 выступлений в СМИ и на интернет-ресурсах, подготовлено 294 информационно-разъяснительных материалов и социальной рекламы. Мероприятия были посвящены в основном противодействию нарушений социальных и трудовых

прав, преступности среди несовершеннолетних и противодействию коррупции.

Необходимо отметить, что правовое просвещение, как направление деятельности прокуратуры, тесно взаимодействует с другими функциями. Прокуроры, осуществляя надзор за исполнением законов, уголовное преследование, выявляют наиболее распространенные нарушения прав граждан и законодательства, пробелы в законодательстве, коррупциогенные факторы в правовых актах, анализируют состояние правопорядка в регионах и государстве в целом, определяют направления правового просвещения. Правовое просвещение способствует профилактике преступлений и других нарушений законов. Так, в ходе приема граждан и разъяснения им законодательства, могут поступать жалобы, служащие основанием для проведения проверки прокурором.

Большое значение имеет деятельность прокуратуры по осуществлению правового просвещения несовершеннолетних. Для учащихся школ и студентов проводятся семинары, лекции, конференции, на которых обсуждаются наиболее актуальные вопросы противодействия распространению наркотических средств, коррупции, терроризму и экстремизму, вопросы безопасности дорожного движения.

В реализации правового просвещения важную роль играют средства массовой информации, которые способны формировать общественное мнение и благодаря сотрудничеству и взаимодействию органов прокуратуры с ними, результаты деятельности прокуратуры становятся общедоступными, что способствует повышению ее авторитета. Средства массовой информации доводят до сведения граждан правовые нормы, информацию об истории прокуратуры, ее достижениях в борьбе с преступностью, деятельности по укреплению правопорядка, вносят значительный вклад в развитие нравственных ценностей, прав и свобод, воспитание патриотизма.

В качестве специализированного структурного подразделения региональной или муниципальной библиотеки были созданы публичные центры правовой информации [6, с. 30], которые призваны обеспечить равный и свободный доступ населению к нормативно-правовым актам. Поэтому в целях правового просвещения проводятся бесплатные юридические консультации, практические занятия, в том числе с участием работников прокуратуры. О проведении встреч население уведомляется.

Таким образом, деятельность прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию является инструментом профилактики правонарушений, ее эффективность выражается в привлечении общественности к предупреждению преступных деяний, способствует укреплению законности, приоритета прав и свобод человека. В результате чего, развитие уровня правовой грамотности населения, социально-правовой активности граждан будет способствовать укреплению доверия к власти.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 28 ноября 2015 года] «О прокуратуре Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
2. Об организациях в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию : приказ Генеральной прокуратуры России от 02 августа 2018 года № 471. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/
3. О прокуратуре СССР : Закон СССР от 30 ноября 1979 года № 1162-X // Ведомости Верховного Совета СССР от 1979 года № 49.
4. О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 30 июля 1970 года № 634 // Книга постановлений Совета Министров СССР за июль 1970 года.
5. *Васькина, И. А.* К вопросу об осуществлении органами прокуратуры правового просвещения при взаимодействии со СМИ и общественностью / И. А. Васькина // Практика взаимодействия органов прокуратуры со средствами массовой информации, общественностью и правового обеспечения: сб. материалов семинара по обмену опытом / под общ. ред. Э. Б. Хатова ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2017. – С. 53–62.
6. *Мочалов, С. А.* Практика работы органов прокуратуры Российской Федерации по взаимодействию с общественностью и правовому просвещению / С. А. Мочалов // Практика взаимодействия органов прокуратуры со средствами массовой информации, общественностью и правового обеспечения: сб. материалов семинара по обмену опытом / под общ. ред. Э. Б. Хатова ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2017. – С. 23–31.
7. Статистические отчеты прокуратуры Республики Крым за 2020 год. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics/office/result?item=58379061 (дата обращения: 05.06.2021).

Власова Дарья Артемовна
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Взаимодействие органов внутренних дел и прокуратуры при профилактике вовлечения граждан в деятельность религиозных сект

В условиях международной нестабильности и социально-экономического кризиса актуализируются вызовы и угрозы основам конституционного строя и безопасности государства, исходящие от деятельности деструктивных религиозных объединений [8]. Уголовным законодательством запрещено создавать какие-либо религиозные объединения, которые деструктивно направлены либо носят в себе элементы насилия, побуждают граждан к тому, чтобы они не выполняли свои гражданские обязанности и совершали преступления (противоправные деяния) [1]. Противостояние радикальным взглядам является одной из основных задач государства РФ, что детерминировано значительной

общественной опасностью, исходящей из деструктивной, антиобщественной и противоправной деятельности националистических, сепаратистских, псевдорелигиозных и иных организаций. Несмотря на всю опасность, такие организации набирают все больший масштаб и актуальность, а также обусловлены системным подходом к вербовке граждан [2]. Так, в ст. 239 УК РФ «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан» предусмотрена ответственность за деятельность, сопряженную с созданием, а также иными противоправными действиями деструктивных религиозных организаций. Самые опасные деяния заключаются еще и в пропаганде деструктивных религиозных движений [5]. Государство обязано защищать права граждан, а также свободу их вероисповедания, при этом исключая возможность нанесения вреда по религиозным мотивам (касаемо деструктивных религиозных движений).

Одним из субъектов противостояния экстремизму в религиозной сфере является прокурор. Прокурор, в свою очередь, не только осуществляет надзор за исполнением законов другими субъектами (МВД России, ФСБ России, Минюстом России, и др.), но и проводит работу, касающуюся признания наличия в текстах экстремистского подтекста. Деятельность прокуратуры в противодействии экстремизму в его проявлениях основывается на перечне НПА, которые в себе содержат основополагающие нормы регулирования их деятельности. К таким НПА можно отнести следующие: ФЗ от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и многие другие.

В большинстве стран основным методом борьбы с культурной экспансией и экстремизмом осуществляется контроль его реализации через информационные источники. То есть, для того чтобы использовать данный метод применяются средства в виде различного рода ограничений на транслирование каких-либо зарубежных телепрограмм, если пропагандируемые идеи противоречат культурным ценностям той страны, которая санкционирует доступ [3].

Широкое ограничение применяется на интернет-контент, который в себе содержит деструктивный характер и может оказать негативное воздействие. Все перечисленные средства выступают в роли защитного механизма, который эффективно работает, так как в условиях современного общества большой массив информации виден из СМИ и интернет источников.

В РФ для того, чтобы обеспечить информационную безопасность, Генеральный прокурор издал приказ от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года». Данная Концепция координирует и направляет основную деятельность прокуратуры в сфере обеспечения правового режима для того,

чтобы осуществлять цифровую трансформацию, а также, что немаловажно, развитие информационных технологий, касаемых всех сфер жизнедеятельности для предоставления актуальной и востребованной, полной информации, а также осуществлять защиту предоставляемой информации. Все это обуславливает эффективную деятельность прокуратуры, сопряженную с современными методами и средствами работы, так как активно развивается и усовершенствуется информационная платформа общества. Данные положения распространяются и на другие органы, осуществляющие надзор за деятельностью определенных субъектов для удостоверения законности их деяний.

При эффективном использовании предоставленных прокурорам возможностей, а также умении применять их на практике, реализуется сразу несколько задач, которые направлены на изобличение деструктивных религиозных и экстремистских, террористических движений, создающих угрозу обществу [4]. На территории РФ на сегодняшний день уже запрещена деятельность более 60 экстремистских и около 30 террористических организаций. Стоит все же отметить, что это не мешает распространению деструктивных религиозных движений.

Прокуратура, в свою очередь, а также правоохранительные органы и суды Российской Федерации проводят активную по выявлению, предупреждению и выявлению деструктивной деятельности религиозных движений. Важным направлением деятельности органов прокуратуры является профилактика вовлечения граждан в различные секты деструктивной направленности. Именно поэтому органам прокуратуры необходимо знать всю специфику методов и приемов вербовки граждан лидерами антиобщественных, деструктивных сект.

Основными проблемами, на которых должны быть сконцентрированы совместные усилия различных подразделений ОВД, и которые не могут быть разрешены без активного участия в этом процессе подразделений, обеспечивающих психологическую поддержку, являются: ориентированность на молодежь [6]; активная (а иногда, навязчивая) миссионерская деятельность; наличие двойного учения, что затрудняет выход из организации; значительная материальная мотивация, основанная на поддержке деятельности деструктивных культов за счет зарубежных фондов; активное применение информационных технологий при распространении идей [7].

Комплекс обозначенных особенностей, внушительные масштабы расширения сферы влияния деструктивных религиозных организаций, а также перечень методов вовлечения обуславливают принятие целого ряда мер со стороны органов прокуратуры, реализация которых невозможна без активного участия подразделений ОВД.

В случае с деструктивными религиозными организациями основное внимание должно быть обращено на превентивные меры, поскольку в случае с внушением или выработкой привычки обратный процесс становится практически невозможным. К ним можно отнести: изучение интернет-

источников; работу с различными молодежными движениями (особенно праворадикального толка) [4]; активизация работы со школьными психологами в направлении выявления отдельных лиц; постоянное проведение работы в области просвещения, повышения правосознания школьников и молодежи как категории более подверженной влиянию; организация не только средствами органов прокуратуры, но и ФСБ, и ОВД для идентификации и контроля деятельности новых и уже известных лидеров деструктивных групп, изучение их личностных качеств и применяемых методов воздействия и вовлечения в незаконные формирования. Полученная в ходе такой работы информация поможет создать альтернативный положительный контент. Таким образом, при организации работы органов прокуратуры возможно обеспечить комплексную работу по предупреждению вовлечения российских граждан в деятельность деструктивных антиобщественных религиозных объединений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (последняя редакция).
2. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (последняя редакция).
3. Балагушкин, Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ / Е.Г. Балагушкин. – Часть 1. – Москва, 1999. – 244 с.
4. Буткевич, С. А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму / С. А. Буткевич // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. – Симферополь, 2015. – С. 5–31.
5. Коноплева, А. А. Кризис религии как основа формирования девиантного поведения личности / А. А. Коноплева // Феноменология и профилактика девиантного поведения. Материалы X Международной научно-практической конференции. – Электронное издание. – 2017. – С. 144–145.
6. Коноплева, А. А. Культурные предпочтения Z-поколения (на основе результатов социологического исследования) / А. А. Коноплева // Манускрипт. – Тамбов : Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 9. – С. 146–150.
7. Миронова, О. И. Психологические особенности молодых людей, вовлеченных в религиозные и культовые организации через интернет пространство / О. И. Миронова // Психология и право. – 2020. – Том 10. № 3. – С. 189–210.
8. Чудина-Шмидт, Н. В. Роль социального диалога в формировании просоциальной экстремальности / Н. В. Чудина-Шмидт // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе, 2015. – С. 638–642.

Востриков Евгений Валерьевич
курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Роль прокуратуры в борьбе с псевдорелигиозными организациями

Деструктивная деятельность псевдорелигиозных организаций продолжает оставаться одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности Российской Федерации, а также других стран. Данная проблема продолжает набирать обороты и наносит ущерб государству, обществу, личности. Следует отметить, что борьба с данными организациями относится к числу важных задач, стоящих перед государством и правоохранительными органами. Значительная роль в борьбе с псевдорелигиозными организациями отведена органам прокуратуры. Работа в данном направлении предполагает реализацию целой системы мероприятий, в том числе и таких, как организация совместных проверок религиозных организаций, разработка и реализация межведомственных планов в данном направлении; обсуждение на координационных совещаниях проблемных вопросов и выработка совместных решений.

Как координационный орган прокуратура может способствовать эффективному взаимодействию правоохранительных органов в изобличении деструктивных псевдорелигиозных организаций, а также их участников, впоследствии выработки профилактических мер, которые были бы направлены на ликвидацию данных организаций. Следует отметить, что в связи с развитием технологий в современном обществе, деструктивным организациям стало гораздо легче осуществлять свою противоправную деятельность [2]. Примером может служить, активное использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет для распространения экстремистских материалов, вовлечения в свои организации новых адептов, а также осуществления координации деятельности деструктивной организации [7]. Преступность в данной сфере можно охарактеризовать как активную деятельность псевдорелигиозных организаций, направленную на вовлечение людей в неформальные круги радикальной направленности, в том числе с помощью распространения через сеть Интернет информационных материалов [6]. Особое значение в противодействии деструктивным псевдорелигиозным организациям отводится профилактике их деятельности. Ведь именно устранение причин и условий распространения данных организаций, способствует сокращению количества данных организаций, а также минимизации численности людей, которые будут вступать в данную организацию, в том числе и представителей молодежи [3].

Законодательство РФ предоставляет органам прокуратуры определенные полномочия в части направления в суд заявлений о признании

экстремистскими информационные материалы, а также внесения в суд представления о ликвидации религиозной организации либо о запрете деятельности религиозной организации (группы). Примером профилактической деятельности прокуратуры служат факты из современной истории России. Только в период с 2014 по 2018 год Генеральная прокуратура Российской Федерации выносила требования для удаления информации с более чем 4000 интернет-страниц, которая содержала призывы к участию в деструктивных псевдорелигиозных организациях, а также удалению их ведущей литературы, которая содержала информацию экстремистского характера. Кроме вышеуказанного, по требованиям Генеральной прокуратуры РФ было выявлено более чем 200 вебресурсов, которые созданы для финансирования деятельности деструктивных организаций. Данные вебресурсы впоследствии были заблокированы. В настоящее время в Российской Федерации запрещена деятельность 43 организаций, в том числе из них большинство являлись пропагандирующими «собственную идеологию», которые были признаны экстремистскими [4].

Также следует отметить, что прокуратура РФ постоянно проводит проверки в отношении организаций, которые, по их мнению, вызывают сомнение и могут являться деструктивными псевдорелигиозными организациями. Впоследствии устанавливаются факты, которые свидетельствуют о наличии оснований ликвидации данной организации и направляют в суд исковое заявление о ликвидации псевдорелигиозной организации, а также исключения её из Единого государственного реестра юридических лиц. К примеру, факт о ликвидации Курагинской религиозной организации «Церковь Последнего Завета». Данная организация, согласно Уставу, была создана для совместного исповедания и распространения веры, которая была явлена человечеству Виссарионом в виде Последнего Завета. Но согласно данным Прокуратуры было выявлено, что материалы «Церкви Последнего Завета» содержали рекомендации, которые ограничивали многие права граждан, такие как: право на жизнь, свободу совести, образование, охрану здоровья и медицинскую помощь. Деятельность данной организации угрожала интересам общества, посягала на личность, их права и свободы, что согласно ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» прямо является основанием для запрета ее деятельности в судебном порядке [1].

Ликвидации подверглись филиалы религиозной секты «Орда» в г. Уфа и с. Абзаково Белорецкого района. Данная секта пропагандировала учение «Ата Жолы», последователи которого диагностировали у людей определенные заболевания, о которых им «нашёптывали» умершие предки и предлагали «свой особый метод лечения», за который участники секты делали добровольный взнос. По данным экспертов, обряды основывались на психотехнологии с манипуляцией сознания человека, совмещенные с внушением и запугиванием человека. Данные методы впоследствии могли оказать негативное влияние на здоровье человека. Аналогичная ситуация с

религиозной сектой «Эллэ Аят», которая также пропагандировала «свой особый способ лечения». Кроме того, эксперты обнаружили психологические факторы, которые возбуждали ненависть к другим людям по признакам религиозной принадлежности, пропагандирующее превосходство адептов «Эллэ Аят» над другими. Впоследствии данная организация была ликвидирована и признана экстремистской [5].

Подводя итог, можно сказать, что прокуратура Российской Федерации занимает ведущее место в борьбе с деструктивными псевдорелигиозными организациями, которые оказывают противоправное воздействие, как на государство, так и на общество, нарушая права и свободы граждан. Благодаря законодательству, которое наделило прокуратуру полномочиями на внесение представления о ликвидации данной организации, так и о запрете деятельности деструктивных псевдорелигиозных организаций. Кроме того, прокуратура осуществляет профилактику противоправной деятельности во взаимодействии с другими правоохранительными органами, что является немаловажным, так как по сути лучше преступление предотвратить, чем ликвидировать его последствия, которые могут проявляться во многих сферах жизни общества и государства.

Список литературы:

1. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_. – Ст. 14.
2. Буткевич, С. А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму / С. А. Буткевич // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. – Симферополь, 2015. – С. 5–31.
3. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) / С. А. Буткевич, А. А. Коноплева // Философия права. – 2016. – № 5 (78). – С. 94–100.
4. Тонконогов, А. В. Религиозное, псевдорелигиозное, светское сектантство как форма манипуляции общественным сознанием // А. В. Тонконогов // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 3. – С. 155–171.
5. Хикматов У. С., Койчуев М. Т. Основы финансовой грамотности / У. С. Хикматов, М. Т. Койчуев // Гл.7 Финансовы пирамиды или «Легкие деньги». – URL: <https://www.fincabank.kg/wp-content/uploads/sites/6/2018/09/Manual-on-Financial-Literacy.pdf> (дата обращения: 13.06.2021).
6. Чудина-Шмидт Н. В. Социальные условия формирования экстремальной личности / Н. В. Чудина-Шмидт // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 447–449.
7. Шалагин, А. Е., Идиятуллов, А. Д. Противодействие деятельности деструктивных организаций криминальной направленности (сект), посягающих на личность и права граждан / А. Е. Шалагин, А. Д. Идиятуллов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 12–4 (39). – С. 169–174.

Гаврилов Николай Вячеславович
заместитель командира 44 взвода,
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России,
сержант полиции

Организация взаимодействия налоговых органов, органов внутренних дел и органов прокуратуры при выявлении налоговых преступлений

Взаимодействие между налоговыми органами, органами внутренних дел и прокуратуры является ключевым элементом борьбы с налоговыми преступлениями, в силу того, что от уровня продуктивности их взаимодействия напрямую зависит эффективность выявления, предупреждения и пресечения налоговых преступлений, что является основой экономической безопасности и экономической стабильности Российской Федерации.

Итак, под взаимодействием правоохранительных, налоговых и органов прокуратуры в сфере противодействия налоговым преступлениям необходимо понимать основанную на законе деятельность, осуществляемую в конкретных формах согласованную деятельность, направленную на выявление, предупреждение, пресечение и расследование налоговых преступлений [6, с. 192].

К основным формам взаимодействия МВД и ФНС относят: обмен информацией, выработка и издание совместных приказов подготовку совместных аналитических материалов, совместную подготовку кадров, проведение совместных проверок.

Выявление и пресечение противоправной деятельности; привлечение к ответственности кредитных организаций, которые в свою очередь не исполнили обязательства по платежным документам по перечислению налогов и сборов клиентов в соответствующий региональный или федеральный бюджет; предотвращение фактов неправомерного возмещения из бюджета НДС; выявление и пресечение нарушений законодательства в сфере налогов и сборов, валютного регулирования и валютного контроля, законодательства о государственной регистрации юридических лиц, о банкротстве; лиц, уклоняющихся от уплаты налогов и сборов относят к основным направлениям совместного взаимодействия МВД и ФНС.

Правовой основой, регулирующей осуществление совместных проверок МВД и ФНС является Инструкция о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, утвержденной совместным приказом МВД РФ и ФНС России от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по

предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» [3].

Данный приказ устанавливает следующие основания для проведения совместных проверок:

- запросы ФНС об участии ОВД в выездных налоговых проверках;
- наличие у налогового органа сведений, свидетельствующих о нарушениях субъектами налоговых отношений законодательства о налогах и сборах, обуславливающие необходимость проведения проверки с участием сотрудников ОВД;
- назначение выездной налоговой проверки, в том случае если имеются достаточные данные о нарушениях налогового законодательства, направленных ОВД в налоговый орган, для принятия решения в соответствии с п. 2 ст. 36 НК РФ;
- привлечение сотрудников ОВД при проведении конкретных действий по осуществлению налогового органа (осмотр помещения, выемка документов и т. д.);
- необходимость содействия должностным лицам налогового органа, осуществляющим проверку, в случаях воспрепятствования их законной деятельности, а также обеспечения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, при исполнении ими должностных обязанностей.

Перед проведением совместной налоговой проверки с привлечением сотрудников органов внутренних дел предварительно проводится рабочее совещание на котором вырабатываются направления деятельности будущей проверки, на что необходимо в первую очередь обратить внимание; разрабатываются аналитические схемы выявления предполагаемых преступлений, на основании располагаемой нами оперативной информации; вырабатывается тактика действий, для обеспечения безопасности жизни и здоровья лиц, участвующих в проведении проверки. Итоги рабочего совещания должны фиксироваться в соответствующем протоколе.

Совместное проведение проверок может быть инициировано как ОВД, так и ФНС в случаях выявления преступлений налогового законодательства либо наличия в действиях проверяемого лица признаков преступления.

Взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел может осуществляться при проведении налоговых проверок, либо после привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности. Налоговая проверка осуществляется на основании запроса представителя налогового органа, направленного руководителю ОВД. Стоит отметить, что сотрудники полиции могут так же привлекаться к проведению проверки в качестве специалистов.

При наличии в действиях лица признаков преступления налоговая служба направляет материалы проверки в следственные органы для принятия решения об отказе или возбуждения уголовного дела (п. 3 ст. 32 НК РФ) [1].

Налоговый орган направляет налогоплательщику требование об исполнении налоговых обязательств, в случае их неисполнения налоговый орган выносит решение о взыскании. В случае неисполнения обязательств

либо частичной уплаты сумм налогов в налоговые органы последние обязаны направлять материалы в следственные органы.

Если в ходе проведения следственных действий будут выявлены налоговые правонарушения правоохранительные органы обязаны сообщить о данных фактах в Федеральную налоговую службу. При этом в случае отказа налогового органа проверять представленные правоохранительными органами документы у последнего есть право направить материалы о налоговом нарушении законодательства в вышестоящий налоговый орган с предложением рассмотреть вопрос об обоснованности такого отказа.

К примеру, материальный ущерб от налоговых преступлений за последние пять лет по годам составил (тыс. руб.): 2016 – 71 439 326; 2017 – 71 569 338; 2018 – 94 922 379; 2019 – 85 242 710; 2020 – 82 488 586. В период с января по декабрь 2020 года было зарегистрировано 4872 преступления в сфере налогов и сборов, что на 8,2 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, из них раскрыто 2996 преступлений, что на 11,8 % ниже по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. В своей структуре 86,5 % налоговых преступлений выявлено сотрудниками ОВД, из них расследовано сотрудниками органов внутренних дел 1000 преступлений, что составляет 33,3 % от общего числа налоговых преступлений [7].

Таблица 1

Удельный вес налоговых преступлений в структуре расследованных преступлений в России в 2016-2020 гг.

Год	Количество налоговых преступлений	Преступления, предварительно расследованные субъектами учета	Удельный вес, %
2016	4 001	1 189 770	0,34
2017	3 760	1 117 801	0,34
2018	3 271	1 087 983	0,30
2019	3 397	1 052 441	0,32
2020	2 996	1 031 987	0,29

Проанализировав динамику и удельный вес налоговых преступлений в структуре расследованных преступлений в России в 2016-2020 гг. можно сделать вывод, что преступления в сфере уплаты налогов и сборов имеют устойчивый характер, что требует эффективной совместной деятельности различных органов и служб, в первую очередь МВД, ФНС и органов прокуратуры для более эффективной борьбы с ними.

Таблица 2

Динамика налоговых преступлений в период с 2016-2020 г.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
абсолютные цифры	4 001	3 760	3 271	3 397	2 996

прирост к пред. году в %	0	- 6,02	- 13,0	3,85	- 11,8
прирост к 2016 году	0	- 6,02	- 18,2	- 15,09	- 25,1

Взаимодействие налоговых органов и органов прокуратуры осуществляется на основании Приказа Генерального прокурора РФ от 09.06.2009 № 193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах», ст. 6, 22, 28 Федерального закона «О прокуратуре РФ» [2]. Основанием для участия органов прокуратуры в проведении проверок исполнения налогового законодательства является: п. 9 ст. 77 НК РФ, прямо предусматривающий необходимость санкционирования решения налоговых органов об аресте имущества налогоплательщика.

Алгоритм взаимодействия установлен Приказом Генерального прокурора РФ, ФНС РФ, МВД РФ, СК РФ № 286 «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» который включает четкий перечень конкретных действий органов прокуратуры, правоохранительных и налоговых органов [4].

Взаимодействие при назначении и проведении выездной налоговой проверки:

- налоговые органы информирует прокурора обо всех материалах, направленных в Следственный Комитет РФ;
- прокурор ежемесячно проводит сверки таких материалов в налоговых органах и СК РФ;
- прокурор проверяет исполнение налоговыми органами требований о принудительном порядке взыскания задолженности по каждому такому материалу;
- в случае если у налогоплательщика имеется крупная недоимка, подпадающее под признаки преступления, сразу после вынесения решения по налогоплательщику налоговый орган обязан сообщить об этом в прокуратуру, по месту фактического нахождения налогоплательщика;
- прокуроры направляют материалы с признаками налоговых преступлений в ФНС.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ № 193 от 09.06.2009 органы прокуратуры осуществляют следующие надзорные полномочия:

- осуществляют регулярный мониторинг, с целью осуществления надзора за законностью издаваемых нормативно-правовых актов в сфере уплаты налогов и сборов;
- контроль за проведением налоговых проверок путем установления фактов дублирования контрольных мероприятий и фактов использования проверок для оказания давления на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность;
- надзор за исполнением законов налоговыми органами. Так органы прокуратуры вправе требовать соблюдения от должностных лиц федеральной

налоговой службы законности, прав, свобод и законных интересов налогоплательщиков. Ст. 77 НК предусматривает отдельное такое полномочие касательно санкционирования ареста имущества налогоплательщиков-организаций;

– надзор за оперативно-розыскной деятельностью, качеством и эффективностью предварительного следствия, дознания и в целях своевременного выявления, пресечения и предупреждения преступлений в сфере уплаты налогов;

– проведение проверок налогового законодательства с участием специалистов при перечислении налогов и сборов в федеральный, региональный и местных бюджет, а также государственные внебюджетные фонды, в том числе проверять деятельность ФССП в части исполнения постановлений налоговых органов о взыскании налога или сбора за счет имущества налогоплательщика или налогового агента [5].

Стоит отметить, что для более эффективной работы по выявлению, пресечению и предупреждению налоговых преступлений, а так же решения проблем возникающих в ходе правоприменительной деятельности структурными подразделениями правоохранительных органов, органов государственной власти и прокуратуры организуются заседания координационных, межведомственных совещаний, проводятся обучающие семинары с участием специалистов в научных и практических кругах на заседаниях межведомственных рабочих групп, что позволяет объединить усилия в данном направлении деятельности, что несомненно положительно сказывается на работе данных органов.

На сегодняшний день при организации взаимодействия между подразделениями ФНС, МВД необходимо обратить особое внимание на создание и функционирование специальных координационных рабочих групп, состоящих из представителей заинтересованных ведомств, специалистов различных уровней, деятельность которых в первую очередь будет направлена на координацию совместных действий по выявлению и пресечению преступлений в налоговой сфере, борьбу с преступлениями в сфере экономики в которых усматривается участие организованных групп, что несет под собой более высокую общественную опасность.

На наш взгляд, чтобы существенно повысить эффективность деятельности в сфере выявления, пресечения и раскрытия налоговых преступлений необходимо наладить информационный обмен между МВД и ФНС, который будет включать создание и функционирование совместных информационных баз, позволяющих получить удаленный доступ к базам данных о налогоплательщиках, что позволит в разы сократить временные ресурсы, затрачиваемые на поиск интересующей информации.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что система информационного обмена между налоговыми органами, органами внутренних дел и органами прокуратуры позволяет результативнее использовать информационные ресурсы для выявления налоговых преступлений.

Полномочия по взаимодействию данных органов осуществляются на основании законодательных актов, предусматривающих порядок взаимодействия данных органов, а также на основании совместных межведомственных нормативных актов. В условиях роста числа преступлений экономической направленности, в том числе в налоговой сфере от эффективности взаимодействия данных органов зависит экономическое благополучие страны.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс РФ. Часть 1. – [Электронный источник]. – <https://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения: 25.05.2021).
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (последняя редакция). – [Электронный источник]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 28.05.2021).
3. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений : приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 года : [в редакции от 12 ноября 2013 года].
4. Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями : приказ Генеральной прокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 08 июня 2015 года.
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09 июня 2009 года № 193.
6. Выявление налоговых преступлений. Комплексное исследование / И. Соловьев, М. Моисеенко, Н. Поветкина, А. Ильин, Т. Мироненко, Д. Атаев // Проспект, 2018. – 192 с.
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016-2020 гг. : статистический сборник. – Москва : МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» .

*Гамза Анастасия Александровна
студент 2 курса
Российского государственного
университета правосудия*

Участие прокурора при рассмотрении гражданского дела в суде первой инстанции

Прокуратура – основной надзорный орган государства, целью деятельности которого является защита прав и свобод граждан РФ, государства, в том числе субъектов Российской Федерации, а также государственных организаций, муниципальных органов (муниципалитетов). Надзорный орган в лице прокуратуры РФ выступает одним из основных участников судебных заседаний, участвуя, например, в гражданских разбирательствах [3].

Согласно п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 35 ФЗ № 2202-1 от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации», можно выделить некоторые полномочия прокурора: право на участие в судебных разбирательствах, также правомочие на обращение в суд в соответствии с порядком и в случаях, предусмотренных ГПК РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 35 ФЗ № 2202-1 от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор имеет право направить заявление в суд, а также стать участником процесса, в том случае, если это требуется для защиты прав и свобод граждан или государства, в любой момент процесса¹.

Ст. 45 ГПК РФ указывает правила, по которым прокурор участвует в гражданском процессе [1]. Так, прокурор имеет право подавать заявления, которые подразумевают защиту прав и свобод, а также интересов граждан и неопределенного круга лиц, государства и субъектов РФ, муниципалитетов. Прокурор не может выступать представителем интересов коммерческих организаций.

Прокурор имеет право подавать заявление только если пострадавшее лицо не может самостоятельно обратиться в суд, в силу непреодолимых обстоятельств: возраста, состояния здоровья, недееспособности. Однако, это правило не распространяется на целый ряд поступающих в прокуратуру обращений от граждан по вопросам:

- нарушения социальных прав, социальной защиты, выплате социальных пособий;
- нарушения трудовых прав и трудового законодательства;
- защиты материнства и детей (и семьи в целом);
- обеспечения жильем в государственных жилых фондах (а также муниципальных);
- охраны здоровья, получения медицинской помощи;
- образования.

Согласно Приказу Генпрокуратуры РФ от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», прокуроры, участвующие в гражданских судебных процессах, обязаны тщательно готовиться к рассмотрению этих дел [2]. Это включает в себя работу по детальному изучению материалов дел, анализ законодательства, применимого к делу, судебной практики, которая возникала по похожим делам в спорных ситуациях.

Прокуроры, участвующие в процессе, в соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, и ст. 70 КАС РФ, должны предоставлять в суд доказательства на бумаге, или же в виде электронных документов, подписанных электронной квалифицированной подписью.

Прокурор обязан надлежаще сформировывать наблюдательное производство, в котором должно иметься копии всех основных процессуальных документов:

- заявлений и возражений;
- обоснований требований и протоколов заседаний;
- судебных постановлений, а также апелляционных и кассационных представлений;
- жалоб, и иных бумаг, представляющих особую важность для процесса.

Прокурор обязан участвовать в судебных заседаниях, являться в зал суда в полной форме сотрудника прокуратуры РФ, а также отслеживать сведения о рассмотрении дела на сайте судебного органа, согласно ст. 113 ГПК РФ и ст. 96 КАС РФ.

В день заседания, или на следующий, прокурор обязан предоставить сведения о нем прокурору, который подавал заявление, если это разные сотрудники.

Если в судебном разбирательстве были выявлены нарушения закона, прокурор должен ходатайствовать для их устранения, а в случае вынесения судом незаконных постановлений, вносить представления.

Прокурор имеет право участвовать в гражданских делах по следующим вопросам:

- усыновление детей, и его отмена (ст.ст. 125, 140 ГПК РФ);
- признание гражданина безвестно отсутствующими или умершими (ст. 278 ГПК РФ);
- недееспособности и дееспособности граждан, в том числе, о полной финансовой независимости несовершеннолетних (ст.ст. 284, 288 ГПК РФ);
- лишения, ограничения и восстановления родительских прав (статьи 70-73 СК РФ);
- принудительном лечении граждан, больных туберкулезом (ст. 10 ФЗ № 77 от 18.06.2001).

Ролями прокуроров в рассмотрении гражданских процессов можно назвать такие действия, как:

Согласно ст. 35 ГПК РФ, прокурор имеет следующие права:

- проводить ознакомление с материалами дела и осуществлять выписки из них;
- осуществлять отводы;
- представлять доказательства, проверять доказательную базу второй стороны;
- задавать вопросы другим участникам процесса, возражать, заявлять ходатайства в процесс разбирательства.

Согласно Приказа Генпрокуратуры РФ от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», формами участия прокуроров в гражданском процессе являются:

– участие в разбирательствах по гражданским делам, согласно заявлениям, которые подаются прокурорами для защиты прав и свобод граждан, государства, субъектов РФ и муниципалитетов. Это касается как судов первой инстанции, так и судов высших инстанций;

– подготовка и направление в судебные органы исков о возмещении ущерба государству, субъектам РФ, муниципалитетам, государственным организациям (если дело не является уголовным);

– формирование заключений по делам о выселении граждан, незаконном увольнении, нанесении вреда жизни и здоровью, а также в иных случаях, установленных законодательством;

– апелляционное, кассационное и надзорное обжалование;

– проверка законности вынесенных судебных решений.

Прокуратура РФ, через своих ответственных сотрудников, является участником рассмотрений гражданских дел в судах, в качестве истцов, а также выдавая заключения по делу. Кроме того, прокуроры имеют право обжаловать решения суда, и проверять законность постановлений [4].

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ : [в редакции от 03 апреля 2018 года]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : приказ Генеральной прокуратуры России от 11 января 2021 года № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374371/ (дата обращения: 31.05.2021).

3. *Шахрай С.М., Краковский К.П.* «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех» / С. М. Шахрай, К. П. Краковский. – Москва : Кучково поле, 2014. – С. 47.

4. Прокурорский надзор. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / О. С. Капинус [и др.] ; под общ. ред. О.С. Капинус. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – С. 101.

*Гасман Мария Константиновна
студент 3 курса 1 группы
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Некоторые проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов

Российская Федерация – одна из стран, обладающая большими запасами природных ресурсов, а именно земли, нефти, газа, лесов, вод, в том числе животный и растительный миры, а также водные биологические ресурсы.

Охрана таких ресурсов от противоправных и преступных посягательств – одно из важнейших направлений глобальной экологической политики. Все цивилизованные государства стремятся обеспечить рациональное использование и восстановление экологических ресурсов на своей территории.

Учитывая это, Генеральным прокуратором Российской Федерации был издан новый Приказ от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере», с целью дальнейшего совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в данной области.

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов одно из распространенных экологических преступлений. Согласно данным судебной статистики, большую часть приговоров среди прочих экологических преступления в 2020 году было вынесено по ст. 256 УК РФ (около 40 %) [7].

Определенные сложности возникают при привлечении к ответственности лиц за «водное браконьерство». Это вызвано, в первую очередь, неоднозначным толкованием ст. 256 УК РФ Верховным Судом Российской Федерации. Также на практике отсутствует единая позиция в вопросах правильной квалификации таких деяний, в особенности при наличии квалифицирующих признаков.

Для правильной квалификации и правильного постановления приговора преступление по ст. 256 УК РФ необходимо отграничивать от смежных составов. Для этого необходимо понимать, что представляет собой объект и предмет данного состава.

Непосредственным объектом преступления выступают «общественные отношения в сфере рационального использования, охраны и воспроизводства водных биологических ресурсов, неразрывно связанных со средой обитания, обеспечивающие в совокупности с другими экологическими отношениями стабильное и устойчивое состояние экологической безопасности» [1, с. 1026-1027].

Предмет же данного состава трактуется в науке неоднозначно, так как диспозиция ст. 256 УК РФ носит бланкетный характер и для её применения необходимо обращение к другим нормативным правовым актам. Обращаясь к положениям Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и ст. 256 УК РФ, можно отметить специфику предмета рассматриваемого преступления. Данный закон к водным биологическим ресурсам (далее – водные биоресурсы) относит «рыб, водных беспозвоночных, водных млекопитающих, водоросли, других водных животных и растений, находящихся в состоянии естественной свободы».

В доктрине существуют различные мнения по данному вопросу. Так, например, О.М. Неудахина к предмету преступления по ст. 256 УК РФ относит водные животные и растения, т.е. рыб, морских зверей, иных водных животных, а также промысловые морские растения [2, с. 21–23].

А.Ф. Истомин считает, что предметом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, являются «водные животные и растения: рыбы, ракообразные, моллюски, моржи, ондатры, выхухоли, тюлени, нерпы, морские львы, морские бобры и котики, дельфины, сивучи и другие представители водного животного мира в естественном состоянии, а также промысловые морские растения» [3, с. 600.].

А.И. Чучаев, напротив, полагает, что «водоплавающие птицы, а также водоплавающие пушные звери (выдра, ондатра, речной бобр, нутрия, выхухоль, белые медведи и др.) не относятся к предмету рассматриваемого преступления. В случае их незаконной добычи действия виновного надлежит квалифицировать по ст. 258 УК РФ как незаконная охота [4, с. 559].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что предметом данного преступления выступают только водные биоресурсы, находящиеся в природной среде в естественном состоянии, т.е. не являющиеся объектом вещных прав юридического или физического лица, не признаваемые товаром.

Не относятся к предмету разновидности водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Что касается предмета посягательства по ч. 2 данной статьи, к ним относятся – котики, морские бобры (иное название – каланы, морские выдры, камчатские бобры) или иные морские млекопитающие, указанные выше.

Не относятся к водным животным водоплавающие птицы, а также водоплавающие пушные звери: ондатра, выдра, речной бобр, нутрия и др.

Одним из наиболее сложных представляется разграничение ст. 256 и ст. 258¹ УК РФ, так как может быть вменена совокупность. Предмет ст. 258.1 ограничен Постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей ст. 226.1 и ст. 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» – это те водные биоресурсы, которые перечислены в данном перечне.

В случае, когда лицо одновременно вылавливает (добывает) один водный биоресурс, который входит в перечень и другой, не относящийся к нему, имеет место говорить о совокупности деяний.

Целесообразно привести пример из практики, противоречащий п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 26: Приозерским городским судом Ленинградской области действия С. были квалифицированы по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, ч. 1 ст. 258.1 УК РФ. Лицо совершило незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов (рыбу кумжа *Saimo* в количестве двух экземпляров). Согласно заключению эксперта, рыба относится к видам, занесенным в Красную Книгу РФ [6]. Судом дана неверная квалификация, так как в Перечне № 978 нет данного вида рыб,

следовательно, действия необходимо квалифицировать только по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Значительные трудности возникают и при определении малозначительности деяния, предусмотренного ст. 256 УК РФ.

Для признания деяния малозначительным, необходимо наличие некоторых условий:

- 1) наличие признаков преступления;
- 2) отсутствие в деянии общественной опасности, в связи с несущественным причинением вреда общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного законодательства, либо угроза такого причинения вреда.

Возникают такие ситуации, в которых невысокая степень общественной опасности играет весомую роль и является основанием для того, чтобы признать такое деяние административным правонарушением, а не преступлением, при условии, что наличествуют все признаки преступления.

Под общественной опасностью в ст. 14 УК РФ законодатель понимает фактически реализованную опасность, либо угрозу такой опасности. Такая общественная опасность реализуется в рамках конкретного состава преступления и в той степени, которая является достаточной для признания деяния преступным. В этой связи необходимо установить критерии для определения степени общественной опасности. Для состава, предусмотренного ст. 256 УК РФ, такой критерий выражается в указании крупного размера вылова, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам».

Сложности возникают при разграничении незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ и в деянии, которое не является преступлением в силу малозначительности. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил возникающие вопросы, указав, что «действия, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенные лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства либо в местах нереста или на миграционных путях к ним, или на особо охраняемых природных территориях, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, когда не использовались способы массового истребления водных биологических ресурсов, суд вправе прекратить уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ».

Анализируя положение Пленума, можно предположить, что в данной ситуации малозначительность связана с направленностью умысла совершения преступного деяния не в крупном размере.

Так, за отсутствием в действиях гражданина П. состава преступления, суд вынес оправдательное решение по п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Суд

установил, что гражданин П. в устье ручья «Сонькин ручей» на реке Буюклинка незаконно выловил рыбу кеты в количестве 8 штук, причинив тем самым ущерб на сумму 4 640 руб. Суд пришел к выводу, что «действия П., хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности, в связи с чем оправдал П.» [5]. В качестве основания для признания деяния малозначительности суд посчитал отсутствие признака «иных способов массового истребления указанных водных животных и растений». Суд не принял во внимание массовый характер вылова в период нереста.

Обстоятельства, которые перечислены в ч. 1 ст. 256 УК РФ, являются альтернативными. Наличие хотя бы одного из обозначенных в п. «а» – «г» влечет уголовную ответственность. Таким образом, способ совершения незаконной добычи гражданином П. в местах нереста является самостоятельным признаком основного состава, предусмотренного ст. 256 УК РФ. Отсутствие крупного ущерба не является основанием для признания деяния малозначительным.

Практика в Иркутской области идет по другому пути. За совершение аналогичного преступления, при условии, что был причинен меньший ущерб, выносятся обвинительные приговоры. Так, одним из районных судов области был вынесен обвинительный приговор: «за вылов рыбы породы «окунь» – 30 штук, был осужден М., причинивший ущерб в размере 510 руб. Б. осужден приговором суда за вылов рыбы породы «лещ» (самцов) в количестве 15 шт. на сумму 375 руб.» [8].

Обобщая вышесказанное и подводя итог, следует отметить, что незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов необходимо совершенствовать и уделять большее внимание с законодательной стороны. Анализируя особенности квалификации данного состава, нами были выявлены определенные несовершенства нормы. Существует неопределенность в разграничении предметов ст. 256 УК РФ и ст. 258.1 УК РФ. Следует дополнить диспозицию ст. 256 УК РФ и более точно определить предмет. Также, для более точного разграничения уголовно наказуемого деяния и административного правонарушения, состав предусмотренные ст. 256 УК РФ необходимо трансформировать в материальный состав.

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. О. С. Капинус ; научн. ред. В. В. Меркурьев. – Москва : Проспект, 2018. – 1376 с.
2. Неудахина, О. М. Водные животные и растения как предмет преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ / О. М. Неудахина // Экологическое право. – 2006. – № 3. – С. 21–23.
3. Уголовное право : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Юриспруденция, 2007. – 752 с.

4. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – 943 с.

5. Определение суда надзорной инстанции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2006 года по делу № 64-Дп06-12. – URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/33905176/extended> (дата обращения: 20.05.2021).

6. Приговор №1-235/2019 от 12 декабря 2019 года по делу №1-235/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/47109058/extended> (дата обращения: 20.05.2021).

7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2020 года. – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 15.05.2021).

8. Справка Иркутского областного суда о результатах обобщения судебной практики применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ (малозначительность деяния). – Текст: электронный // Обзоры и обобщения судебной практики. – URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431 (дата обращения: 15.05.2021).

*Глинная Е.А.
курсант 1 курса 13 взвода
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Взаимодействие сотрудников ОВД с органами прокуратуры по вопросам профилактики преступного поведения несовершеннолетних

Одним из проблемных направлений государственной политики РФ является профилактика преступного поведения среди несовершеннолетних. И в данном вопросе необходимо тесно взаимодействие между сотрудниками ОВД и органами прокуратуры. Сегодня в каждом территориальном образовании имеется большое количество различных по своему характеру и ведомственной принадлежности правонарушений, которые были совершены несовершеннолетними. Поэтому, общим фронтом должны выступить сотрудники ОВД и органов прокуратуры так как несогласованность и изолированность их действий снижают эффективность любой работы по профилактике преступного поведения несовершеннолетних.

Что касается Российской Федерации, то проблема профилактики преступного поведения несовершеннолетних всегда была весьма болезненной. Однако совершение несовершеннолетними преступлений вышло на новый антирекорд только в последние несколько лет. Поскольку, несовершеннолетние это самый не защищенный в социальном аспекте слой населения, нуждаются в особом внимании, и защите со стороны государственных органов. Как мы знаем прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики

правонарушений среди несовершеннолетних в соответствии с Федеральным Законом «О прокуратуре» [5]. Также прокуратура выполняет функцию координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних. Одним из ведущих направлений деятельности прокуратуры является надзор за исполнением законов о несовершеннолетних, где предусматриваются определенные меры борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. На данный момент самостоятельной отрасли надзора за исполнением законов о несовершеннолетних Законом «О прокуратуре РФ» не выделено. Но между тем, исходя из реалий нашего времени, этот надзор должен осуществляться. То есть, должен осуществляться надзор за исполнением законов о профилактике беспризорности правонарушений среди несовершеннолетних, соблюдении прав несовершеннолетних при проведении с ними профилактической работы.

В связи с чем, 15 февраля 2016 года в Великом Новгороде прокуратура обсудила главные аспекты профилактики преступности среди несовершеннолетних. Среди которых можно отметить принятие дополнительных мер, по повышению качества и эффективности профилактической работы среди детей; использование ресурсов сети «Интернет» и средств массовой информации в профилактических целях. 23 сентября 2020 года Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов провел встречу с руководителями правоохранительных органов Российской Федерации, где выступили по вопросу: «О деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними». Он отметил, что одной из важных проблем является передача негативной информации через Интернет при отсутствии эффективного контроля за транслируемым контентом. С его помощью дети не только вовлекаются в преступную деятельность, деструктивные молодежные движения, но и сами становятся жертвами преступления, вплоть до ухода из жизни в результате принуждения к совершению суицида. Также И.В. Краснов указал на упущение в организации профилактической работы в учреждениях образования, органах опеки и попечительства, комиссиях по делам несовершеннолетних, он подчеркнул, что они занимают особое место среди причин, влияющих на состояние законности в данной сфере.

В результате встречи было принято решение поручить органам прокуратуры проанализировать причины роста совершаемых несовершеннолетними тяжких преступлений, а также добиться повышения координирующей роли комиссий по делам несовершеннолетних, в том числе в вопросах оказания помощи подросткам в трудовом и бытовом устройстве и социальной адаптации. Ведущим звеном ранней профилактики правонарушений среди подростков и оказания им необходимой помощи являются инспектора по делам несовершеннолетних, приведем пример из собственного жизненного опыта.

Несколько лет назад столкнувшись с нелегкой жизненной ситуацией, мои законные права и интересы защищал инспектор по делам несовершеннолетних, которая сказала, что в любой такой ситуации, каждый ребенок – это спасенная жизнь. В итоге вся жизнь изменилась и больше всего изменения произошли в моем сознании и понимании. У каждого человека рано или поздно происходят изменения в жизни, и не всегда в лучшую сторону. Действительно, как говорят, инспектор по делам несовершеннолетних должен в первую очередь понимать ребенка и давать ему советы. Именно тогда инспектор по делам несовершеннолетних дал мне много хороших советов, которые я запомнилось на всю жизнь.

Прерогатива в решении задач профилактической деятельности возлагается на практических сотрудников полиции, которые выполняют предупредительные функции в борьбе с преступностью, а Участковые уполномоченные полиции несут ответственность по вопросам организации правовоспитательной работы среди несовершеннолетних.

В соответствии с ФЗ «О полиции» [4] участковый уполномоченный полиции в своей деятельности часто имеет дело с несовершеннолетними, поэтому должен прикладывать максимальные усилия в обеспечении прав детей, проводить профилактические беседы, понимать и чувствовать то, что чувствуют дети, ставить себя на их место. Участковый уполномоченный полиции проводит профилактические беседы по вопросам правонарушений и преступлении среди несовершеннолетних на административном уровне, в том числе во взаимодействии со школой. Пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция – самые распространенные правонарушения в среде несовершеннолетних, и только благодаря профессиональным действиям участкового уполномоченного полиции осуществляется профилактика беспризорности и правонарушений в молодежной среде. Наряду с другими подразделениями полиции участковые уполномоченные полиции спасают детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, обеспечивают соблюдение их прав, и в случае необходимости проводят профилактическую работу.

В качестве примера хотелось бы отметить, что участковые уполномоченные полиции осуществляют профилактическую работу с несовершеннолетними путем проведения бесед и встреч в образовательных организациях. Участковый уполномоченный полиции должен донести информацию не только о законах, но и приводить примеры о том, к каким последствиям это может привести.

Сегодня вопросы обеспечения профилактической работы с несовершеннолетними в деятельности органов внутренних дел являются весьма актуальными. Так, 3 марта 2021 года Президент Российской Федерации В.В. Путин на Расширенном заседании коллегии МВД России акцентировал внимание на рост роли профилактики таких мероприятий по вопросам нарушений в молодежной среде и роли участкового уполномоченного в ней. В своем обращении он отметил: «Мы никогда не должны забывать о том, что

это наши дети, и работать нужно так, чтобы не создавать дополнительных угроз для их жизни и здоровья» [3]. Поэтому, как представляется, обеспечение прав несовершеннолетних органами внутренних дел, а особенно участковыми уполномоченными полиции, продолжает оставаться приоритетным направлением правоохранительной деятельности. Именно участковый уполномоченный полиции владеет информацией о ситуации на своей территории, непосредственно общается с жителями, и именно он первый может выявить факты правонарушений несовершеннолетних, и своевременно провести с ними беседу. Деятельность участкового уполномоченного полиции по обеспечению профилактики преступного поведения несовершеннолетних очень важна. Участковые уполномоченный полиции, инспектора по делам несовершеннолетних и многие другие органы ежедневно осуществляют меры профилактики предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Всегда нужно помнить, что в любой ситуации есть выход, и как бы это странно ни звучало, его помогут найти сотрудники полиции, главное верить в них и доверять им.

Таким образом, профилактику предупреждения преступности могут проводить сотрудники ОВД совместно с органы прокуратуры, в лице прокурора и его заместителей. Сотрудники ОВД, более точно воздействуют на правосознание подростка и формируют его правовую культуру, которая будет основана на действующем законодательстве РФ.

В то время как, важную роль в предупреждении нарушений закона и в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних принадлежат органам прокуратуры и комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Список литературы:

1. *Гуценко, К. Ф., Ковалев, М. А.* Правоохранительные органы : учебник для юридических вузов и факультетов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев. – 2-е изд. испр. и доп. – Москва : Дело, 2008.
2. Конституционное право : учебник. 3 изд., перераб и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Москва : ПРОСПЕКТ, 2008.
3. Расширенное заседание коллегии МВД России. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 05.03.2021).
4. О полиции : Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ.
5. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (последняя редакция).

*Глодина Диана Сергеевна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Некоторые аспекты взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с другими ветвями государственной власти в современном периоде

На протяжении периода существования Российской Федерации как суверенного государства учеными-правоведами велись дискуссии по поводу того, какое место в системе государственной власти занимают органы прокуратуры Российской Федерации. Как известно, выделяются определенные модели, которые определяют место прокуратуры в зависимости от того, в какую ветвь власти они входят. Традиционно выделяют четыре общие модели [6, с. 197]:

1. прокуратура входит в состав Министерства юстиции, хотя могут быть некоторые особенности функционирования при судах;
2. прокуратура полностью включена в судебную систему;
3. прокуратура является самостоятельной системой;
4. прокуратура как особый институт отсутствует вообще, ее функции выполняют различные органы.

Свой взгляд на место российской прокуратуры в системе государственной власти выражают О.С. Капинус и С.Г. Кехлеров в практическом издании «Настольная книга прокурора»: «...В системе государственной власти прокуратура РФ занимает особое положение, predetermined ст. 129 Конституции РФ. Именно компетенция прокуратуры, содержание ее полномочий по реализации возложенных на нее функций являются параметрами, определяющими ее место в государственно-правовом механизме» [5, с. 21]. Таким образом, можем сделать вывод, что прокуратура Российской Федерации – самостоятельный институт, не относящийся ни к одной из ветвей государственной власти, но при этом осуществляющий с ними тесное взаимодействие. Рассмотрим основные аспекты их взаимодействия, для этого обратимся к Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и иным нормативно-правовым актам, позволяющим нам осветить поднятый вопрос [2].

Рассматривая аспекты взаимоотношений с судебной властью, следует отметить, что органы прокуратуры тесно взаимосвязаны с судами. В частности, данное взаимодействие осуществляется на основе возложения на прокуратуру функцию по осуществлению уголовного преследования, осуществляя которое, прокурор поддерживает государственное обвинение [2, ст. 1]. В ст. 246 УПК РФ регламентировано, что участие обвинителя в судебном процессе обязательно [3]. Помимо участия прокурора как главного обвинителя в судопроизводстве, можно выделить еще ряд форм взаимодействия органов прокуратуры с судебной властью. Во-первых, Генеральный прокурор Российской Федерации вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или

подлежащим применению в конкретном деле. Во-вторых, можем отметить, что за Генеральным прокурором Российской Федерации закреплено право обращения в Пленум Верховного Суда Российской Федерации с представлениями о даче судам разъяснений по вопросам судебной практики по гражданским, арбитражным, уголовным, административным и иным делам [2, ст. 29].

Как было отмечено выше, органы прокуратуры в Российской Федерации тесно взаимодействуют со всеми ветвями государственной власти. Рассматривая аспекты взаимодействия органов прокуратуры с законодательной властью, мы можем выделить следующие положения. Во-первых, взаимодействие прокуратуры с органами законодательной ветви власти заключается в том, что одна из функций прокуратуры – надзор за исполнением законов [2, ст. 1]. Данная функция позволяет обеспечивать стабильность законодательства в Российской Федерации. Во-вторых, взаимодействие органов прокуратуры и законодательной власти заключается в определенной правотворческой функции прокуроров. Реализация данной функции заключается в участии прокурора в заседаниях палат Федерального собрания, их комитетов и комиссий, а также представительных органов субъектов РФ и органов местного самоуправления [2, ст. 7]. Кроме того, прокурор обладает правом при осуществлении своих полномочий вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов. В-третьих, форма взаимодействия органов прокуратуры с законодательной ветвью власти заключается в кадровой и контрольной сфере. Кадровое взаимодействие характеризуется в особом порядке назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации и прокуроров субъектов. В частности, согласно ст. 129 Конституции Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации, его заместители, а также прокуроры субъектов назначаются на должность Президентом Российской Федерации после консультации с Советом Федерации [1]. Контрольное взаимодействие характеризуется тем, что Генеральный прокурор Российской Федерации ежегодно представляет палатам Федерального Собрания Российской Федерации доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению [2, ст. 12].

Деятельность органов прокуратуры способствует надзору за деятельностью органов исполнительной власти, следовательно, рассматривая аспекты взаимодействия органов прокуратуры с исполнительной ветвью власти, можем выделить следующие формы осуществления взаимоотношений. Во-первых, органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют надзор за соблюдением законов федеральными органами государственной власти, за соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами государственной власти [2, ст. 1]. Во-вторых, органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов органами,

осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу [2, ст. 1]. В-третьих, органы прокуратуры обладают специфической функцией координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В частности, в Указе Президента Российской Федерации от 18.04.1996 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» регламентировано, что данная функция осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению [4].

Таким образом, подводя итог выше перечисленному, нами может быть сделан вывод о том, что прокуратура Российской Федерации является самостоятельным институтом, не относящимся ни к одной из ветвей государственной власти, подобный статус связан с тем, что прокуратура служит надзорно-обвинительным органом, призванным защищать законность в государстве, и для реализации своих функций прокуратура осуществляет тесное взаимодействие с каждой ветвью государственной власти в той или иной мере.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с поправками от 30 декабря 2008 года, 05 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года, 14 марта 2020 года // Российская газета, 2020. – №144.
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 30 декабря 2020 года] // Официальный интернет-портал правовой информации: www.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года ; с изм. от 13 мая 2021 года] // Официальный интернет-портал правовой информации: www.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2021).
4. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : указ Президента Российской Федерации от 18 июня 1996 года №567 : [в редакции указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2019 года] // Официальный интернет-портал правовой информации: www.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2021).
5. Настольная книга прокурора. В 2 частях. Часть 1 : практическое пособие / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 481 с.
6. Правоохранительные органы : учебное пособие / Г. Б. Романовский, О. В. Романовская. – 3-е изд. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2018. – 298 с.

Гоменко Юлия Олеговна
курсант 4 курса, 44 взвода
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Личность преступника глазами участкового уполномоченного полиции и прокурора: общее и отличное

В общем значении личность представляет собой «зеркало», которое позволяет отразить все уникальные особенности конкретного человека и события, оказавшие влияние на его формирование и последующее развитие. Чем соответственно и предопределили его поведение, в частности, криминальное, которое отражает механизм его осуществления и роль, которую определенное лицо играет в соответствующем общественно опасном деянии [2].

Следует согласиться с мнением ученых в сфере уголовного права и криминологии в том, что изучение личности преступника предоставляет возможность соответствующим правоохранительным органам эффективно проводить профилактическую деятельность по предупреждению преступности путем осуществления розыска как лиц, которые уже совершили общественно опасное деяние, так и тех, кто только планирует их совершение [5].

Обращаясь к теме исследования, необходимо, прежде всего, определить значение участкового уполномоченного полиции в осуществлении правоохранительной деятельности. Итак, определим, что центральной задачей указанного должностного лица выступает осуществление соответствующей профилактической деятельности, реализуемой среди населения, направленной на предотвращение совершения различных правонарушений либо иных чрезвычайных происшествий. Их ведущая функция состоит в проведении активного взаимодействия с соответствующими группами населения для анализа информации с целью осуществления выявления различных лиц и предупреждение определенных ситуаций, которые представляют опасность.

Из указанного следует, что участковый уполномоченный полиции видит личность преступника в аспекте анализа условий и причин, способствующих осуществлению им различных правонарушений или общественно опасных деяний. Участковый прослеживает всю жизнь этого человека с целью установления соответствующих рисков и предвидения совершения им различного рода правонарушений и преступлений. Изучение контактов таких лиц может предоставить дополнительную информацию необходимую для раскрытия иных административных либо уголовных дел.

Заметим, что участковый в своей деятельности использует соответствующие инструменты как организационно-правового, так и

воспитательного характера в аспекте проведения индивидуально-профилактического воздействия.

Таким образом, прослеживается позиция участкового уполномоченного полиции в рассмотрении личности преступника с позиции субъекта первичной профилактики правонарушений и преступлений.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что прокурор является главным представителем обвинения в странах, которые соблюдают состязательную систему общего права. Его задача заключается в изложении соответствующих доказательств виновности лица, которое находится в статусе обвиняемого, и осуществлении функций прокурорского надзора.

Итак, личность преступника глазами прокурора формируется посредством совокупности следующих признаков [4]: возраст преступника; пол; семейное положение; воспитание в семье (относительно лиц, не достигших совершеннолетия); уровень образования: отсутствие, общее среднее, средне-специальное, высшее; наличие занятости по месту трудовой деятельности; совершение преступного деяния единолично либо в составе группы; повторность совершения соответствующих общественно опасных деяний.

Прокурор, осуществляя характеристику личности преступника указывает на определенные особенности лица, которые определяют его как антисоциальную личность, которая при этом десоциализирована [1]. Обоснование мотивации соответствующих деяний преступника способствует установлению истинного их содержания, его стремлений и представлений. Установленные подлинные побуждения такого лица позволяют правильно определить состояние вины и соответственно степень его ответственности за совершенное нарушение уголовного закона, учесть различные обстоятельства, смягчающие либо отягчающие [3, 8]. Из этого следует, что прокурор рассматривает личность преступника с позиции обвинителя и заинтересован в привлечении лица к уголовно-правовой ответственности с назначением последнему соразмерного наказания.

Немаловажным аспектом остается то, что органы прокуратуры выполняют свои надзорно-контрольные функции и в отношении полиции, так как она в свою очередь является основным субъектом обеспечения правопорядка и безопасности в стране. Поэтому прокурорский надзор за деятельностью полиции, являясь особым видом полномочий прокурора, в целях обеспечения верховенства законов, должен обеспечивать и контролировать соблюдение Конституции Российской Федерации и иных законов всеми сотрудниками органов внутренних дел МВД РФ [9].

Таким образом, личность преступника глазами прокурора является шире, нежели участкового, так как включает в себя обширный круг субъектов и тем самым, компетенция которого составляет деятельность, связанная не только с изобличением лиц, совершивших противоправные деяния, но и деятельность по надзору за органами государственной власти. В данном случае, участковый уполномоченный полиции выступает субъектом изучения

и проверки прокурором его деятельности с точки зрения законности в ходе выполнения им своих служебных обязанностей.

Несмотря на это, изучение личности преступника [7] позволяет как участковым уполномоченным полиции, так и прокурорам реализовывать функции по предупреждению проявлений преступности. Это позволяет им вырабатывать необходимые профилактические меры криминального предупреждения.

Суммируя изложенное отметим, что изучение личности преступника в криминологическом аспекте позволяет разрабатывать и проводить меры профилактики преступности; установить причины и условия, способствующие совершению преступлений. Однако в зависимости от органа, осуществляющего такое изучение, личность преступника рассматривается под разными углами. Участковый уполномоченный полиции определяет соответственно возможные криминогенные риски, а прокурор – устанавливает законность привлечения лица к уголовно-правовой ответственности и назначении ему соразмерного наказания и выполняет также функции по надзору за деятельностью правоохранительных органов.

Список литературы:

1. *Безвершенко, Д. А.* Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ / Д. А. Безвершенко. – 2019. – № 1 (48). – С. 256–258.
2. *Буткевич, С. А.* Криминологический портрет личности крымского экстремиста и террориста (по материалам социологического исследования) / С. А. Буткевич // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. – материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 46–69.
3. *Варыгин, А. Н.* Использование криминологических знаний в деятельности органов прокуратуры / А. Н. Варыгин, Д. Ю. Яковлев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 1. – С. 149–157.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации показала портрет типичного несовершеннолетнего преступника [Электронный ресурс]: РИА Новости. – URL: ria.ru/20200419/1570261754.html (дата обращения: 04.06.2021).
5. *Девятова, А. О.* Личность преступника / А. О. Девятова // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 48–54.
6. *Коноплева, А. А.* Культурно-философский анализ идентичности современного человека / А. А. Коноплева // В книге: II Междисциплинарная научно-практическая конференция молодых ученых по перспективным направлениям развития современной науки «Академик Вернадский» в рамках проведения фестиваля «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского»: сборник тезисов участников. – Симферополь, 2016. – С. 49–50.
7. *Чудина, Н. В.* Homo extremality – человек XXI века / Н. В. Чудина // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – Симферополь, 2014. – Том 27. – № 1-2 (66). – С. 99–104.
8. *Чудина, Н. В.* Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества / Н. В. Чудина // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. – материалы Международной научно-практической конференции ; под общей редакцией В. А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом-Юг». – 2014. – С. 576–580.

9. Чудина-Шмидт, Н. В. Специфика работы сотрудников органов внутренних дел с субъектом экстрима / Н. В. Чудина. – Краснодар, 2017.

*Горбатенко Людмила Тимофеевна
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Участие прокурора в административном судопроизводстве

Административно-процессуальное право на сегодняшний день по праву считается комплексной отраслью отечественного законодательства, имеющее в своей основе свой круг субъектов и источники права. Главным источником права данной отрасли является Кодекс административного судопроизводства, который вступил в силу 15 сентября 2015 года.

Нами уже частично была оговорена тема о круге субъектов в административном процессе, одним из которых является прокурор. Участие данного субъекта в административно-процессуальных отношениях отмечается в ст. 39 Кодекса административного судопроизводства, которая устанавливает его полномочия в деле об административном правонарушении. Также одним из ключевых моментов, где отмечается участие прокурора при рассмотрении дел судами является ст. 35 Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации». Однако данный нормативно-правовой акт не столько регулирует положение прокурора при рассмотрении административных дел, сколько регулирует их совокупность прав и обязанностей путём установления их компетенции [2].

Особенностью административно-процессуального права является тот факт, что оно имеет ряд схожих черт с иными процессуальными отраслями.

Например, прокурор вправе подать иск в защиту прав и свободу, а также законных интересов граждан или иных субъектов административно-процессуального права. В качестве примера можно привести случай, когда нормативно-правовой акт признаётся недействительным [2].

Такая возможность обращения прокурора в защиту чьих-то прав или законных интересов обусловлена исключительно особенностями гражданина, когда он не в состоянии самостоятельно обратиться в суд [2].

Также одной из форм участия прокурора в административном процессе является вступление в процесс в целях дачи заключения по административному делу [2]. Однако опять-таки если сравнивать данную норму с гражданско-процессуальным законодательством, то она имеет схожую форму, но в ст. 45 ГПК перечень дел [3], при рассмотрении которых участвует прокурор является исчерпывающим и не охватывает все возможные виды гражданских дел. Кодекс административного судопроизводства РФ

также имеет исчерпывающий список дел и согласно положениям особенной его части, данный список состоит в следующих делах:

- оспаривание нормативно-правовых актов;
- принудительное помещение человека в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации такого человека, если уже установлено, что он страдает психическим расстройством;
- госпитализация гражданина в организацию подведомственную министерству здравоохранения Российской Федерации, занимающуюся лечением туберкулёзных заболеваний, в случае если последний отказывается от такой госпитализации;
- помещении иностранного гражданина, который подлежит депортации или реадмиссии в учреждение, предназначенное содержание таких граждан;
- при рассмотрении дел об административном надзоре за гражданами.

Таким образом перед нами предстаёт картина, что в делах об административных правонарушениях прокурор обязателен, как участник с точки зрения компетентного лица, от имени государства, которое будет осуществлять задачи надзорного характера, что и является одним из ключевых моментов деятельности Прокуратуры Российской Федерации, согласно настоящему закону [1].

Также одной из административно-процессуальных особенностей участия прокурора в данном процессе является то, что в новом Кодексе разрешён спор относительно которого Прокурор мог давать заключения по делам, которые возбуждены на основании заявления, поданного им же. Здесь нарушался принцип справедливости и система сдержек и противовесов в данной отрасли, ибо должностное лицо, которое давая создавая определённую ситуацию могло давать оценку себе же. На настоящий момент, данный научный и практический спор разрешён, и прокурор не может давать оценку по своим заключениям по делам, возбужденным на основании его заявления [4, с. 86].

Необходимо отметить, что суды согласно действующему законодательству обязаны организовывать работу по обеспечению участия прокуроров в административном судопроизводстве, к ней относятся:

- своевременное извещение о времени и месте проведения судебного разбирательства;
- организация рабочего места в зале суда и условий для участия данного субъекта в административном процессе;
- вынесение частного определения в отношении прокурора о явке на судебное заседание в случае если последний на него не явился.

Несмотря на тот факт, что имеется ряд дел, при рассмотрении которых обязательно участие прокурора обстоятельство, такое, как неявка прокурора, извещённого о времени и месте рассмотрения дела не является препятствием и в таких случаях суды выносят частное определение по факту неявки лица на судебное заседание. Тем не менее, как нами уже было ранее сказано, прокурор в случае неявки на судебное заседание получает частное определение суда,

которое содержит обязательность его явки на него, однако суд не наделён полномочиями привлекать прокуроров к обязательному участию в судебном заседании, соответственно данное частное определение не является обязательным.

Таким образом, процессуальное положение прокурора в административном процессе предполагает то, что он имеет достаточно объёмный круг полномочий, реализация которых направлена на защиту прав и свобод человека, что является одной из основных задач государства и оснований для такого состояния, ибо государство в лице государственных органов, путём создания государственного механизма, определяет конкретный спектр государственных органов и должностных лиц, которые должны реализовывать такие задачи. Согласно действующей Конституции Российской Федерации, органы Прокуратуры являются таким органом, а их компетенция подробно раскрывается в нижестоящем по иерархии федеральным законодательством нашего государства.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 30 декабря 2020 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ : [в редакции от 30.04.2021]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Меньков, О. И. К вопросу о процессуальном статусе прокурора в административном судопроизводстве / О. И. Меньков // Юридическая наука 2019. – № 1. – С. 85–88.

*Давыдкин Александр Евгеньевич,
Гаврилов Дмитрий Олегович
студенты 3 курса
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

О полномочиях прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса

Согласно положениям, ст. 129 Конституции РФ главным предназначением прокуратуры выступает осуществление надзора за соблюдением и исполнением законов. Прокурорский надзор традиционно признается важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека. В частности, инструменты прокурорского надзора доказывают свою эффективность в устранении нарушений, допускаемых в досудебном производстве по уголовному делу. Вся деятельность прокурора в досудебном производстве подчинена единой цели – обеспечению законности. В этой связи прокурорский надзор призван дополнить систему процессуальных гарантий и придать ей особый правозащитный вектор.

Из содержания ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) можно выделить дуалистичность роли прокурора в досудебном производстве по уголовному делу. Так прокурор является обладателем соподчиненных функций надзора и уголовного преследования, выражающих главенствующее положение прокурорского надзора над процессуальной деятельностью следователя, дознавателя, руководителя следственного органа.

При этом полностью оправданным представляется мнение авторов, предлагающих отождествление надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и надзора за соблюдением и исполнением законов этими органами. В то же время совокупность полномочий прокурора в досудебном производстве не просто имеет надзорный характер, но также проникает в процессуальную деятельность следователей и дознавателей, приобретая своеобразные руководящие формы, продолжающие сохраняться после произошедших преобразований в статусе прокурора в досудебном производстве.

В рамках разграничения процессуальных функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в досудебном производстве, произошедших в 2007 году путем внесения в УПК РФ и закон «О прокуратуре РФ» ряда изменений, существенным образом были сокращены полномочия прокурора на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Утвержденный этими поправками принцип «кто надзирает, тот не расследует» значительно ограничил возможности прокурора воздействовать на ход и результаты предварительного следствия. По мнению многих исследователей все это привело к снижению эффективности работы следствия на ближайшие годы. Вероятно, именно поэтому уже в декабре 2010 года прокурору была возвращена часть надзорных полномочий, предоставивших ему право отменять незаконные и (или) необоснованные постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного преследования, о приостановлении производства по уголовному делу.

Предпринимались законодателем и другие попытки вернуть прокурору ряд полномочий, присущих его статусу до реформы. Так, в 2015 году группой депутатов на рассмотрение Государственной Думы был внесен законопроект № 872311-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве)». Однако ответственный комитет Государственной Думы рекомендовал в своем заключении данный законопроект отклонить в связи с «противоречием предлагаемых изменений принципу разделения государственных функций», что и было осуществлено депутатами единогласно на первом же чтении.

При этом следует отметить, что действующий Генеральный прокурор И.В. Краснов положительно высказывался о реформе 2007 года. Так, отвечая на вопросы сенаторов перед своим утверждением на пост Генерального

прокурора РФ, И.В. Краснов однозначно высказался об эффективности реформы и предположил, что о расширении полномочий речи пока не идет. Однако, как представляется, грядущий торжественный для российской прокуратуры год, который ознаменован 300-летием со дня создания ведомства, вполне может возобновить речи в парламентских кулуарах о дальнейшем реформировании статуса прокурора в уголовном судопроизводстве.

И говоря о таком развитии правового статуса прокурора, невозможно не согласиться с мнением Н.В. Булановой, отмечавшей ряд вопросов, на которые законодателю следовало бы обратить внимание. Среди них необходимость: ликвидации существующего двойственного положения прокурора, обусловленного разным объемом надзорных полномочий по отношению к органам дознания и органам предварительного следствия; определения оптимального баланса между процессуальными полномочиями прокурора и руководителя следственного органа, оптимизации полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования. Предлагаем особое внимание заострить на последнем вопросе.

Выражение любой процессуальной функции заключается в тех полномочиях, которыми законодатель наделил субъекта, осуществляющего эту функцию. Перечисление полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса содержится в ч. 2 ст. 37. При этом, по нашему мнению, данный перечень не содержит стройной логической системы, в которой можно было бы определить процессуальные полномочия, относящиеся к функции уголовного преследования, отделив их от надзорных полномочий. Так, например, декларированное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочие прокурора выносить постановление о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, являющееся в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводом к возбуждению уголовного дела, на наш взгляд, слабо увязывается с приписываемой ему функцией уголовного преследования, равно как и с функцией руководства оным. К тому же одновременное употребление в ст. 140 УПК РФ терминов «уголовное преследование» и «расследование» вносит дополнительную сумятицу в вопрос их толкования, а стало быть, понимания и применения.

Таким образом, представляется совершенно оправданным мнение о том, что участие прокурора в уголовном преследовании на досудебных стадиях после реформы 2007 года «превращено больше в формальность, чем в реальную возможность». Нет сомнения, что любая реформаторская деятельность своей целью должна ставить получение полезного эффекта от принимаемых изменений. При этом, сравнение статистических данных о ежегодно выявляемых прокурорами нарушениях закона на досудебной стадии за последние годы с показателями по тому же критерию в дореформенный период свидетельствуют об общей тенденции роста выявляемых нарушений на стадии предварительного расследования, что оставляет вопрос об ее эффективности. Хочется отметить, что в то же время действенность и

оперативность прокурорского надзора в данной сфере сложно подвергнуть сомнению. Также примечательно, что из года в год около 70 % из всех нарушений выявляются в сфере приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях.

Продолжая анализ полномочия прокурора выносить постановление о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, хочется отметить, что получение следователем данного акта не предполагает обязательного возбуждения уголовного дела.

Сложившийся механизм лишает прокурора реальной возможности реализации функции уголовного преследования и не позволяет ему во многом добиться возбуждения уголовного дела по фактам выявленных нарушений уголовного закона. В связи с этим представляется не имеющим логического объяснения таковое обстоятельство, когда прокурор, осуществляющий надзор за деятельностью органов предварительного следствия, вынужден просить поднадзорный орган о выполнении своего указания. Также при отсутствии у прокурора права возбуждать уголовное дело возникает некоторое сомнение в целесообразности закрепления за ним обязанности фиксировать поступающие в органы прокуратуры сообщения о преступлении в книге учета сообщений о преступлениях.

Таким образом, подводя итог данного анализа, отметим, что на наш взгляд законодателю следует вернуть прокурору право самостоятельного принятия решения о возбуждении уголовного дела с последующим направлением следователю для расследования. Это решение, как нам кажется, повысит эффективность работы механизма уголовного преследования лиц, виновных в совершении уголовно наказуемого деяния.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 24 декабря 2001 года, № 52 (Часть I), ст. 4921.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ ; О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 11 июня 2007 года, № 24, ст. 2830 // Собрание законодательства РФ.
4. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 года № 826 // Законность, 2017. – № 3.
5. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 года № 33 // Законность, 2017. – № 5.

6. О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2007 года № 212 // «Законность», 2008. – № 3.

7. Буланова, Н. В. Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса / Н. В. Буланова // Уголовное право, 2017. – № 4. – С. 33–36.

8. Исаенко, В. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и в досудебном производстве / В. Н. Исаенко. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – С. 8–15.

9. Манова Н. С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве / Н. С. Манова // Публичное и частное право, 2009. – № 11. – С. 183.

10. Основные результаты прокурорской деятельности // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/112573/> (дата обращения: 06.06.2021).

11. Совет Федерации назначил И.В. Краснова на должность Генерального прокурора РФ // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/112573/> (дата обращения: 05.06.2021).

*Дейнега Жанна Александровна
курсант 1 курса 13 взвода
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Взаимодействие сотрудников ОВД и прокуратуры по вопросам профилактики формирования личности преступника

В настоящее время государство уделяет особое внимание снижению преступности, чтобы гарантировать каждого гражданину полную реализацию его прав и оградить от преступных посягательств. Для достижения данной цели оно использует правоохранительные органы [1, 3]. В своей особенности полномочий органы прокуратуры и сотрудники ОВД оказывают огромное влияние для осуществления поставленной задачи. Предупреждение преступности – это то, что преследует каждый правоохранитель, как еще говорила Екатерина 2: «Гораздо лучше предупредить преступление, нежели их наказывать» – такое высказывание верно и в наше время, потому что государство, при назначении наказания, не ставит своей целью унижение личности, ущемлении ее прав, главная цель – это пресечь дальнейшее противоправное поведение. В таком высказывании проявляется гуманизм и демократичность государства, потому что в лице государственных органов государство предоставляет гражданину «шанс на исправление» и надеется, что в процессе отбывания наказания преступник осознает свою вину и прекратит преступное поведение [5, 7]. Государство не исключает, что такой вид наказания, как смертная казнь, может быть применен к невиновному лицу из-за ошибки суда или следственного органа, либо вследствие коррупционных действий должностных лиц.

Сотрудники ОВД ежедневно осуществляют меры профилактики по предупреждению преступности, система этих мер проявляется в двух формах: стимулирование и ограничение. В основе стимулирования лежит выработка у граждан такого правосознания, которое будет ориентировано на правомерное поведение. Стимулирование может выражаться в материальных и нематериальных поощрениях, первые выражаются в: дополнительной заработной плате, надбавках и доплатах, а вторые: благодарности, награждение знаками отличия и выдвижение на государственные награды. Ограничение проявляется, например, в лишении специальных прав, права занимать различные должности, права выезжать за пределы РФ.

В последнее время стало актуально совершение преступлений сотрудниками правоохранительных органов. Разберем подробнее, каким образом может выражаться данная противоправная деятельность: должностное лицо или орган, в компетенции которого находится дело, должен строго следовать законодательству РФ при назначении наказания, беспристрастно относиться к каждому участнику дела, подведомственному ему. Из-за широкого спектра полномочий сотрудник ОВД может воспользоваться предоставленными ему правами, что исказит вынесение верного решения по делу [2]. Но государство восполнило этот пробел: деятельность сотрудников ОВД подведомственна органам прокуратуры, которые следят за точным соблюдением и выполнением законодательства РФ сотрудниками полиции. Таким образом, государство использует систему сдержек и противовесов, потому что, с одной стороны, у сотрудников ОВД значительный объем прав, а с другой, они подведомственны вышестоящим органам и наделены обязанностями, реализация которых проявляется в ходе их деятельности.

Прокуратура, при осуществлении надзора за полицией, в первую очередь, охраняет права и свободы человека. Если сотрудником ОВД были нарушены законные интересы граждан, то пострадавший может написать в органы прокуратуры жалобу, которая будет рассмотрена и представлено в течение 10 дней, данная мера будет эффективна, если полицейский плохо справляется со своими обязанностями. Если гражданин считает, что полицейский не в должной мере расследует дело, находящееся в его компетенции, то прокуратура в лице прокурора может истребовать дело для проведения проверок, какие мероприятия были использованы при раскрытии преступления. Но сотрудниками ОВД могут быть совершены более серьезные нарушения: например, вследствие расследования дела, сотрудник использует свои полномочия и может повлиять на ход вынесения решения по делу. Данное преступление нужно рассматривать с точки зрения деформации правосознания сотрудника, то есть в ходе своей работы полицейский из-за раскрытия множества преступлений начинает сам мыслить, как преступник. Проблема вовлечения сотрудников ОВД в преступную деятельность является актуальной в наше время, именно поэтому принимаются такие меры, как: профилактические беседы с сотрудниками подразделения, темы данных

профилактических бесед могут быть различными: статистика чаще всего совершаемых преступлений, развитие преступности в информационном обеспечении и т. д.; поощрения в материальном и нематериальном виде сотрудников при раскрытии правонарушений и преступлений; предоставление сотрудникам и их семьям социальных гарантий.

Меры профилактики могут быть различными при предупреждении преступности должностными лицами, но все они будут не эффективны, если изначально искажено правовое сознание и культура личности [4, 5]. По теории Ч. Ломброзо преступник – это не сформировавшаяся в ходе социального развития противоправная личность, а индивид, обладающий врожденными качествами преступника. Поэтому это важно учитывать при приеме на службу в ОВД.

Список литературы:

1. *Буткевич, С. А.* Деятельность органов охраны правопорядка в особых условиях (научно-методологическое исследование) / С. А. Буткевич // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции / под общей редакцией В. А. Сосова, 2017. – С. 115–120.
2. *Буткевич, С. А.* Инновации в системе предупреждения терроризма и экстремизма глазами крымских правоохранителей (по результатам социологического опроса) / С. А. Буткевич // Общество и право, 2017. – № 4 (62). – С. 87–92.
3. *Буткевич, С. А.* Особенности оперативно-розыскного обеспечения деятельности оvd в особых условиях : научно-практическое издание / С. А. Буткевич // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – Старотеряево, 2016. – С. 23–25.
4. *Коноплева А. А., Никитина Л. Н., Чудина-Шмидт Н. В.* Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в крымском федеральном округе / А. А. Коноплева, Л. Н. Никитина, Н. В. Чудина-Шмидт // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии, 2016. – Том 5. – № 3. – С. 53–60.
5. *Чудина-Шмидт, Н. В.* Влияние информационного пространства на рождение и генезис экстремальной личности / Н. В. Чудина-Шмидт // Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования : монография / под редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь, 2020. – С. 71–75.
6. *Чудина-Шмидт, Н.В.* Социальные условия формирования экстремальной личности / Н. В. Чудина-Шмидт // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 447–449.
7. *Чудина-Шмидт, Н. В., Ковш, С. В.* Субъект экстрима как агент и контрагент киберпреступления / Н. В. Чудина-Шмидт, С. В. Ковш // Евразийский юридический журнал, 2020. – № 10 (149). – С. 487–489.

*Дёмин Никита Алексеевич
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ (незаконная организация и проведение азартных игр)

Нелегальный игорный бизнес в России за последние десять лет стал одной из форм предпринимательской деятельности, главной задачей которой является извлечение дохода за счет организации и проведения различных азартных игр. Такая деятельность получила свое широкое распространение, что повлекло рост преступлений в сфере игорного бизнеса (в данную сферу входят как экономические, коррупционные преступления, так и хищения, которые совершают игроки с целью получения материальной выгоды, а также непосредственно незаконная организация и проведение азартных игр). Проведение азартных игр в сети «Интернет» сейчас широко распространена и является приоритетным в борьбе с незаконным игорным бизнесом. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций постоянно занимается мониторингом и блокировкой запрещенных лотерей и интернет-казино. Генеральная прокуратура Российской Федерации в этой области осуществляет надзор за соблюдением законодательства, регламентирующего ведение игорного бизнеса, регулярно проводит проверки в данной сфере, принимая меры прокурорского реагирования, направленные на поддержание состояния законности в данной сфере общественных отношений, не подменяя при этом Роскомнадзор.

Ст. 171.2 УК РФ не содержит понятий, необходимых для уяснения смысла деяния, так как данная норма является бланкетной. Основные понятия раскрываются в ФЗ от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры [1, с. 4].

Пари – азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, заключаемого двумя или несколькими участниками пари между собой либо с организатором данного вида азартной игры, зависит от события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет [1, с. 4].

Традиционно объектом преступления считается система общественных отношений между охраняемыми уголовным законом общественными

отношениями, которым в результате преступления причиняется вред. Обладая свойством общественной опасности преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда общественным ценностям. Объект же выделяется для того, чтобы защитить эти отношения от посягательств.

Объект – общественные отношения, складывающиеся по поводу законной организации и проведения азартных игр. Родовым объектом незаконной организации и проведения азартных игр выступают общественные отношения в области экономики, так как в первую очередь данная деятельность связана с экономическими процессами рынка труда и незаконной деятельностью при функционировании заведений. Видовой объект – общественные отношения в сфере экономической деятельности, так как незаконная организация и проведение азартных игр нарушает закрепленный порядок товарно-денежных отношений в процессе предпринимательской деятельности [2, с. 5]. Объект по ч. 1 ст. 171.2. УК РФ является сложным и от его правильного уяснения зависит надлежащая квалификация преступного деяния.

Выделяют шесть самостоятельных форм объективной стороны незаконных организации и проведения азартных игр:

- 1) организация азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны;
- 2) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны;
- 3) организация азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи;
- 4) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи;
- 5) организация азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне;
- 6) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне [3, с. 96].

Отчасти ст. 171.2 УК РФ является бланкетной, так как содержит признак «установленного порядка» выдачи разрешения. Данный порядок регулируется Федеральным законом от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и детализируется законодательством субъектов Российской Федерации [1, с. 4]. Так, в Республике Крым действует закон № 170-ЗРК от 30.10.2015, который возлагает полномочия регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на Совет министров Республики Крым.

Для азартных игр обязательным является наличие денежных средств, которые участник игры передает организатору либо представителю заведения (администратору, который меняет денежные средства на игровую валюту), а также обязательным является возможность получения выигрыша (денежных средств либо имущества). Деятельность так же связана и с использованием игрового оборудования в виде устройств и различных приспособлений для проведения азартных игр [3, с. 35].

Преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, может свершаться только с прямым умыслом, так как виновный осознает общественную опасность организации и проведения азартных игр, предвидит возможность или неизбежность наступления таких последствий и желает их наступления [4, с. 27].

Субъект данного преступления может быть, как общим (физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста), так и специальным, например, лицо, использующее свое служебное положение по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ.

Незаконная организация и (или) проведение азартных игр совершается только с прямым умыслом. Говорить о неосторожности или небрежности организации и проведения азартных игр мы не можем, так как сама подготовка к данному виду преступления представляет собой сложный, длительный процесс. Уголовной ответственности подлежит не только лицо, которое организовывало незаконные азартные игры, но и, допустим, администратор крупье или дилер осуществляющих свою деятельность на территории подпольного казино, как лица, принимавшие участие в незаконной деятельности по проведению азартных игр.

Современная ситуация в сфере организации и проведения азартных игр связана с развитием информационно-коммуникативных технологий, что требует особого внимания и высокого профессионализма со стороны правоохранительных и контрольно-надзорных органов. В данной деятельности особую и немаловажную роль занимает Генеральная прокуратура РФ, которая представленными ей полномочиями поддерживает состояние законности в сфере игорного бизнеса в Российской Федерации.

Список литературы:

1. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ : [в редакции от 30 декабря 2020 года] / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 7. – Ст. 900.
2. *Лихотеев А. А., Степашина М. С.* Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» / А. А. Лихотеев, М. С. Степашина. – С. 82.
3. *Корнеева А. В.* Теоретические основы квалификации преступлений : учебное пособие / под ред. А. И. Рарога. – Москва, 2017. – С. 136.

4. *Иногамовой-Хегай Л. В., Рарога А. И., Чучаева А. И.* Уголовное право. Особенная часть : учебник / Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 5 изд. – Москва : Контракт, Инфра, 2018. – С. 242.

Дробалова Анна Владимировна
курсант 1 курса 13 взвода
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Взаимодействие сотрудника ОВД и прокуратуры при работе с человеком, пережившим психологическую травму

Сотрудники органов внутренних дел и прокуратуры связаны с деятельностью, характеризующейся высокой степенью экстремальности и профессионального стресса. Экстремальная деятельность обусловлена наличием разного рода обстоятельств: служебных, криминальных, повседневно-бытовых, а также чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и биолого-социального характера [1]. Указанные ситуации несут в себе угрозу повышенной степени опасности, и требуют от сотрудников специальных, а главное эффективных мер. В настоящее время сотрудники должны обладать определенными психологическими и профессиональными качествами, которые помогут обеспечить борьбу с преступлениями. В связи с тем, что деятельность сотрудников правоохранительных органов предполагает повышенную угрозу собственной безопасности и проводится специальная подготовка. В России за истекшие двадцать лет принят ряд мер по защите жизни и здоровья сотрудников. В 90-е годы активизировались исследования экстремальных проблем в юридической психологии. В 1995-1997 гг. появились разработки А.В. Буданова и А.И. Папкина, а позже А.М. Столяренко, которые в последующие годы стали внедряться в практику. Это привело к возникновению особых научно-прикладных направлений под названием «экстремально-юридическая психология», экстремальная психопедагогика и «экстремально-юридическая педагогика», которые имеют очень тесные взаимосвязи [2]. Экстремальная психология – отрасль психологической науки, изучающая общие психологические закономерности жизни и деятельности человека в измененных (непривычных) условиях существования [3]. Она помогает понять, как стрессовые, непривычные сотруднику ситуации, могут повлиять на его базовую и специальную подготовку и готовность противостоять данным ситуациям. Такого вида подготовка может повысить уровень работы правоохранительных служб, предупредить преступность, а также снизить уровень смертности от непредвиденных, влияющих на психическое состояние человека угроз. В настоящее время многие ученые, психологи и врачи изучают человека с точки зрения его психического состояния. К примеру, Н.Д. Левитов дает

определение понятию психическое состояние как: «целостной характеристике психической деятельности за определённый период времени, показывающей своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности» [4]. Все позитивные и негативные эмоции влияют на психоэмоциональное состояние человека. Но как уже отмечалось выше, существуют экстремальные ситуации, которые могут вызвать психологическую травму. Когда человек сталкивается с серьёзными стрессовыми ситуациями, такими как насилие, подавление воли, угрозы, шантаж, унижение достоинства личности или террор, то это всегда находит отражение в его психике, его внутреннем «мире». Состояние, которое возникает в результате сильного стресса может привести к повреждению нервной системы называется психологической травмой [5]. Это значит, что длительное ощущение страха или пребывание в депрессивном состоянии, а также другие источники стресса, могут способствовать развитию у человека психологической травмы. К сожалению, сотрудники ОВД и прокуратуры не только взаимодействуют с психически травмированными людьми, но и сами могут быть подвергнуты данной травме. Именно потому, что сотрудники часто переживают стрессовые ситуации, их жизнь периодически находится под угрозой, сами того не замечая, они становятся жертвами. Существует довольно распространённая модель взаимоотношений между людьми, получившее название треугольник Карпмана, которую разработал в 1968 году классик транзактного анализа Стивен Карпман [6]. Несмотря на то, что в треугольнике прописаны всего три роли: жертва, контролёр-диктатор и спаситель, участвовать в нем могут целые группы людей. Данная модель демонстрирует, что участники вершин треугольника могут меняться своими ролями: жертва может стать спасителем, а спаситель контролером, контролер и жертвой, а жертва контролером и так далее. Представленная модель позволяет рассмотреть сотрудников правоохранительной деятельности с позиций спасителя, жертвы или даже насильника. Так, исследования, проводившиеся в разных странах после террористических атак, показали наличие выраженных психологических последствий не только у непосредственных жертв терактов, но и у медработников и представителей различных спасательных служб. Став одной из главных проблем 21 столетия, террористическая деятельность ежегодно отнимает жизни большого числа людей, приносит многомиллиардные убытки и, не смотря на принимаемые правоохранительными органами меры, к сожалению, показатели терроризма растут. Терроризм в современном мире технологичен, жесток и масштабен. Лишь за последние 10 лет насчитывается 38 крупных проявлений террора, где погибло более 600 человек [7]. Одним из наиболее масштабных проявлений террористических актов на территории России являются события 1 сентября 2004 года, когда в городе Беслан, группа террористов захватила городскую школу, где в заложниках оказалось порядка полутора тысяч человек. В результате теракта погибли 334 человека, в том числе 186 детей [8]. Угроза

теракта является одной из самых опасных травматических ситуаций, способных вызвать различные психические и поведенческие расстройства не только у пострадавших, но и у вторичных жертв [9]. Рассмотрим представленный вид насилия с позиции треугольника Карпмана. В данной ситуации, в роли контролера будет выступать террорист, который подвергает утрашению и насилию людей. Роль спасителя будет отдана службам спасения и их сотрудникам, в том числе сотрудникам ОВД. Ну и позиция жертвы будет занята людьми, пострадавшими от действий террористов. Как уже отмечалось выше: не смотря на занятые участниками роли, игроки могут менять свои позиции, в подтверждение чего можно предложить «Стокгольмский синдром». Под которым принято понимать взаимную или одностороннюю связь жертвы и агрессора, которая возникает на бессознательном уровне [10]. Это своеобразная реакция на психологическую травму, которая превращается в симпатию к агрессору. Для возникновения такого редкого синдрома необходимы характерные условия. Синдром, когда жертва проявляет симпатию или сочувствие в сторону своего мучителя, возникает, если оба субъекта ситуации находят точки соприкосновения, общие интересы, при этом жертва начинает оправдывать поступки захватчика. Но это не единственные причины, способствующие данному феномену. К сожалению, именно страх является определяющей причиной такой психологической реакции, а адаптация человека к различным обстоятельствам его дополняет. Стокгольмский синдром можно определить, как способ выживания человека в экстремальных, ужасающих условиях. Чтобы выжить, человек приспосабливается к условиям, и принимает нестандартные решения. Его психика «говорит», что данная ситуация нормальная, что так и должно быть. Для жертвы мучитель становится наставником, учителем. И она начинает перенимать его взгляды, понимать его действия, помогать ему. Данный феномен впервые был встречен в 70-х годах двадцатого столетия, когда террорист Ян Эрик Улссон захватил здание банка вместе с заложниками, и держал их в небольшом помещении в течении 6 дней [11]. Все заложники находились под угрозой смерти и, как правило, должны были возненавидеть тирана, но этого не произошло. Наоборот, они прониклись сочувствием к захватчику, подружились с ним. Даже после освобождения, жертвы не поменяли своих взглядов. Они приняли активное участие в защите преступника, оплатив ему услуги адвоката. Таким образом, мы можем наблюдать, как в данной ситуации, жертва становится спасителем, преступник-диктатор жертвой, а правоохранные органы (если смотреть со стороны преступника и заложников) занимают роль суровых контролеров.

Подводя итог, можем выделить, что деятельность сотрудников правоохранных органов характеризуется высокой степенью экстремальности. А также их деятельность связана со стрессовыми ситуациями, которые могут отразиться не только на жертвах насилия, террора и так далее, но и на самих сотрудниках. Именно для повышения эффективности их деятельности, в настоящее время, создаются условия,

которые способствуют стабилизации психологической подготовки работников правоохранительных служб.

Учитывая достижения практики можно сказать, что самым эффективным способом борьбы с преступностью является взаимодействие органов прокуратуры с ОВД. Оно организуется при осуществлении координационной деятельности, которая направлена на объединение данных структур, обеспечивающих борьбу с преступлениями, следственной деятельности прокуратуры и при осуществлении прокурорского надзора за законность в ОВД.

Список литературы:

1. Вахнина В. В., Мальцева Т. В., Ульянина О. А., Ложкина Н. В. Психологическая работа в органах внутренних дел / В. В. Вахнина, Т. В. Мальцева, О. А. Ульянина, Н. В. Ложкина : учебное пособие. – Москва, 2019. – <http://yurpsy.com/files/ucheb/psysl/08.htm>
2. Экстремальные ситуации. Психологические основы обеспечения личной безопасности сотрудников в экстремальных ситуациях. https://studopedia.su/4_12534_ekstremalnie-situatsii-psihologicheskie-osnovi-obespecheniya-lichnoy-bezopasnosti-sotrudnikov-v-ekstremalnih-situatsiyah.html
3. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред. канд. психол. наук Ю. С. Шойгу. – URL: <https://sdo.mgaps.ru/books/KP5/M6/file/1.pdf>
4. Ловягина, А. Е. Психические состояния человека : учебное пособие. – Санкт-Петербург, 2014. – URL: <http://sportpsy.spbu.ru/wp-content/uploads>
5. Васильев, А. В. Психологическая травма: понятие, симптомы, основные виды. – URL: <https://yusupovs.com/articles/neurology>
6. О треугольнике Карпмана стоит знать всем, кто хочет иметь счастливую семью. <https://www.adme.ru/svoboda-psihologiya>
7. Статистика Терроризма, 2019. – URL: <https://vawilon.ru/statistika-terrorizma>
8. Ангелы Беслана. Имена и лица всех погибших, 2020. – URL: <https://www.pravmir.ru/angelyi-beslana-imena-i-litsa-vseh-pogibshih>
9. Захарова, Н. М., Баева, А. С., Соболев, Н. А. Психические отклонения у жертв теракта, 2020. – URL: <https://posredi.ru/psihicheskie-otklonenija-u-zhertv-terakta.html>
10. Кораблёва, К. Стокгольмский синдром: что это такое, примеры из жизни. – 2020. <https://psylib.org/stokgolmskij-sindrom>
11. Асямов С. Стокгольмский синдром: история появления и содержание, термин. – URL: <http://yurpsy.com/files/fakt/171.htm>

*Дрындина Наталья Александровна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Место прокуратуры в системе государственных органов

В системе органов государственной власти прокуратура РФ занимает неоднозначное положение. Не входя ни в одну ветвь власти, она выступает как

система сдержек и противовесов в механизме разделения властей, способствует функционированию государственных органов, олицетворяющих традиционные ветви власти, в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами. Это предполагает постоянное и тесное взаимодействие со всеми органами государственной власти в решении общих задач, стоящих перед государством.

Взаимоотношения прокуратуры с Федеральным Собранием predetermined тем, что основное назначение прокуратуры состоит в надзоре за исполнением законов, а Федеральное Собрание является представительным и законодательным органом РФ. Госдума – нижняя палата российского парламента, принимающая законы, которые являются основным содержанием предмета прокурорского надзора за исполнением законов.

Взаимодействие прокуратуры РФ и Федерального Собрания осуществляется по многим направлениям, одним из которых является участие прокуратуры в законотворческой деятельности.

В соответствии со ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в ходе осуществления своих полномочий на основе определенной Правительством РФ методики проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

При выявлении в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством РФ.

Органы прокуратуры по запросам и обращениям депутатов парламента проводят проверки сообщений о фактах нарушений законов, принимают меры по их устранению.

Отправной точкой при решении вопросов взаимоотношений прокуратуры с исполнительной властью служат Конституция РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и другие федеральные законы, составляющие правовые основы деятельности прокуратуры РФ. Опираясь на нормы действующего законодательства, прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов федеральными министерствами, службами, исполнительными органами государственной власти субъектов РФ и т. д., что свидетельствует о наличии надзорной функции прокуратуры в отношении деятельности органов исполнительной власти.

Прокуратура взаимодействует с исполнительной властью как самостоятельный государственный институт, обеспечивающий исполнение законов, принятых законодательной властью. Но при этом органам прокуратуры не присущ ни один из характерных признаков исполнительной

власти. Более того, вся деятельность органов исполнительной власти, направленная на исполнение законов, поднадзорна прокуратуре, следовательно, прокуратура не относится и не может быть отнесена к исполнительной ветви государственной власти.

Взаимодействие прокуратуры с органами исполнительной власти проводится в различных формах: участие в правительственных программах, инициирование разработки и издания постановлений Правительства РФ, затрагивающих права граждан, и т. д.

Значимость прокуратуры в механизме обеспечения правопорядка ощутимо проявляется в роли Генерального прокурора России, который в установленном законом порядке принимает участие в заседаниях Верховного Суда РФ и вправе обращаться в Конституционный Суд РФ по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле [1]. Также это выражается и в подотчетности Генерального прокурора РФ, который ежегодно представляет палатам Федерального Собрания России и Президенту РФ доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению. Следовательно, приоритетными направлениями прокурорского надзора являются обеспечение конституционной законности, правопорядка и защита прав и свобод человека и гражданина. Особо значим надзор за законностью в деятельности правоохранительных органов, участвующих в обеспечении правопорядка, что расширяет горизонты их сотрудничества и взаимодействия. Издание совместных приказов, инструкций, рекомендаций по вопросам обеспечения правопорядка и противодействия преступности [2. с. 173].

Деятельность органов прокуратуры – это самостоятельное направление реализации государством своих функций по обеспечению единства правового пространства России, соблюдению режима законности всеми субъектами права, а также охране прав, свобод и законных интересов как отдельной личности, так и общества в целом. В полной мере реализовать свои полномочия и достигнуть поставленной цели органы прокуратуры могут, только будучи структурой, организация и деятельность которой не зависят ни от органов государственной власти, ни от различных общественных объединений и политических партий.

Список литературы:

1. *Безотосная О. С.* Место прокуратуры Российской Федерации в системе государственных органов / О. С. Безотосная // Проблемы науки, 2017. — № 1 (14). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-prokuratury-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-gosudarstvennyh-organov>

2. *Сыдорук, И. И.* Государственно-правовое обеспечение правопорядка в Российской Федерации : монография / И. И. Сыдорук. — Москва, 2013. — С. 173.

Зайцева Алина Сергеевна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за соблюдением санитарно-эпидемиологического законодательства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19

2020 год стал для всего мирового сообщества историческим, ведь именно в это время с невероятной скоростью распространился вирус, унесший жизни более 1,5 миллионов человек, названный впоследствии Corona Virus Disease 2019 (сокращенно – Covid-19).

Covid-19 представляет собой тяжелую острую респираторную инфекцию, вызываемую коронавирусом SARS-CoV-2.

Особенность коронавирусной инфекции в том, что она может протекать как в тяжелой форме, так и в острой респираторной вирусной инфекции легкого течения.

В связи с высокой скоростью распространения коронавирусной инфекции в мире Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющая международное значение, а 11 марта 2020 года ВОЗ признала вирус пандемией [1, 7].

На сегодняшний день статистика распространения коронавирусной инфекции неутешительна. В Российской Федерации, по данным интернет-сайта стопкоронавирус.рф численность заболевших по состоянию на 7 декабря 2020 года составляет более 2,4 млн. человек, число выздоровевших – более 1,9 млн., число умерших – 43 597 человек, за сутки выявлено – 28 142 случая заболевания данной инфекцией [2].

Несомненно, что в Российской Федерации с начала распространения коронавирусной инфекции органы власти всех уровней были нацелены на недопущение увеличения численности заболевших данным вирусом.

В этой связи издано большое количество нормативных актов, целью которых было не допустить дестабилизацию всех сфер жизни общества.

Например:

1) Федеральный закон Российской Федерации от 15.10.2020 № 320-ФЗ – внес изменения в Налоговый кодекс РФ и освободил от некоторых налогов субъектов малого и среднего предпринимательства в связи с пандемией [3];

2) Указ Президента Российской Федерации от 06.05.2020 № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» – дал право на получение единовременной социальной выплаты медицинским работникам, непосредственно

работающими с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции и пациентами с подозрением на эту инфекцию [4];

3) Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24.01.2020 № 2 «О дополнительных мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» – обязало органы власти субъектов Российской Федерации разработать мероприятия, направленные на недопущение распространения коронавирусной инфекции и т. д. [5].

Вместе с тем, реализация данных нормативных актов должна основываться на абсолютном их соблюдении и недопущении нарушений в данной сфере.

Учитывая настолько серьезную эпидемиологическую ситуацию в стране прокуратура Российской Федерации не могла остаться в стороне при противодействии распространению коронавирусной инфекции, ведь главная задача прокуратуры – осуществление надзора, в том числе за соблюдением законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в период распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19.

На сегодняшний день надзор за исполнением законов при противодействии распространению коронавирусной инфекции является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации [6, с. 78].

Так, в прокуратуре РФ на постоянной основе проводятся заседания оперативных штабов по противодействию распространению коронавирусной инфекции, на которых обобщается анализ деятельности прокуратур и необходимость принятия дополнительных мер, направленных на недопущение распространения коронавирусной инфекции.

В свою очередь, прокуратурами городов и районов на постоянной основе осуществляется проверки исполнения законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, целью которых является обеспечение абсолютного соблюдения противоэпидемиологических мероприятий, разработанных для противодействия распространению коронавирусной инфекции.

Например, прокуратурой Предгорного района Ставропольского края за истекший период 2020 года осуществлялись проверки за исполнением законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в учреждениях здравоохранения, в аптечных сетях, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В ходе вышеуказанных проверок были выявлены нарушения Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16.10.2020 № 31 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом», а именно: юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями

игнорировались требования о соблюдении масочного режима, социального дистанцирования, наличия средств дезинфекции в помещениях.

По фактам выявленных нарушений прокуратурой принимались соответствующие меры реагирования: вносились представления, объявлялись предостережения, выносились постановления о возбуждении производства об административных правонарушениях, проводились разъяснительные беседы с нарушителями о необходимости неукоснительного соблюдения требований законодательства.

Вместе с тем, важным аспектом надзора в данной сфере является осуществление проверки исполнения законодательства после принятия мер прокурорского реагирования.

Так, в случае неисполнения законных требований прокурора после внесения представления об устранении выявленных нарушений виновные должностные лица могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что также является одним из рычагов воздействия на лиц, уклоняющихся от исполнения требований законодательства [8, ст. 17.7].

Таким образом, прокуратура Российской Федерации является неотъемлемым звеном, обеспечивающим соблюдение требований законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в период распространения новой коронавирусной инфекции, посредством осуществления проверок, проведения разъяснительных мероприятий и оперативных совещаний, а также посредством принятия мер прокурорского реагирования.

Список литературы:

1. Коронавирусная инфекция 2019-nCoV внесена в перечень опасных заболеваний // Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2020. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/02/02/13258-koronavirusnaya-infektsiya-2019-ncov-vnesena-v-perechen-opasnyh-zabolevaniy>.
2. Оперативные данные сайта Стопкоронавирус.рф. – URL: <https://стопкоронавирус.рф/>
3. О внесении изменений в ст. 146 части второй Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон и О внесении изменений в ч. 2 ст. 2 Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 15 октября 2020 года № 320-ФЗ (последняя редакция).
4. О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников : указ Президента Российской Федерации от 06 мая 2020 года № 313.
5. О дополнительных мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV : постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24 января 2020 года № 2.
6. Бобров, В. К. Прокурорский надзор. Учебник и практикум для СПО / В. К. Бобров. – Москва : Юрайт, 2019. – 212 с.
7. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением нового коронавируса (2019-nCoV): мифы и ложные представления. –

URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/myth-busters>.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ : [в редакции от 26 мая 2021 года].

Заулина Ирина Дмитриевна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Роль пенитенциарного надзора прокуратуры в отечественной системе пенитенциарного контроля

Обеспечение законности – важнейшее направление деятельности органов прокуратуры, осуществляемое в форме надзора. Одним из видов надзора является пенитенциарный надзор. Этим видом деятельности прокуратуры охватывается прокурорское наблюдение за законностью исполнения пенитенциарных мер, предполагающих принудительную изоляцию от общества в целях обеспечения интересов уголовного судопроизводства и исполнения уголовных наказаний, а также отдельных мер принудительного характера, назначаемых вместо уголовных наказаний [2, с. 6].

Рассматриваемая проблема является актуальной, так как данное направление в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации непосредственно связано с обеспечением прав и свобод человека и гражданина, которые являются основой демократического общества, правового государства и одной из целей деятельности органов прокуратуры.

Становление пенитенциарного надзора, как отдельного вида деятельности, происходило постепенно и было связано с развитием тюремного заключения. После учреждения органов прокуратуры Российской империи в 1722 году в компетенцию прокуроров входило наблюдение лишь за заключенными, подвергнутыми аресту в целях обеспечения следствия или правосудия по уголовным делам [3, с. 10]. В последующие годы пенитенциарный контроль не претерпел существенных изменений. Только при Екатерине II было проведено инспектирование тюрем и тюремное управление было разделено на центральное и местное [3, с. 13]. Тюремный присмотр предполагал использование таких средств, как непосредственное наблюдение, доношение и протест. Особое внимание к формированию прокурорского надзора за местами лишения свободы было уделено в годы преобразований Александра II. Необходимость прокурорского контроля за тюрьмами была лично засвидетельствована императором в 1872 году. Это было связано с определенным казусом: начальник караула одной из

губернских тюрем, которые тогда находились в ведении МВД, ссылаясь на инструкцию, не допустил прокурора окружного суда к осмотру тюрьмы без письменного разрешения своего начальства [4, с. 170]. Дело дошло до императора, который заявил, что прокуроры могут беспрепятственно входить в места заключения. Кроме того, император лично убедился в необходимости контроля за исправительными учреждениями во время инспекции тюрем.

Важным документом в сфере данного вида надзора, по нашему мнению, явилось «Положение комитета министров о порядке местного управления тюрьмами», утвержденное императором 8 декабря 1878 года. В соответствии с ним на прокуратуру возлагались такие обязанности как: наблюдение за правильностью задержания каждого заключенного и порядка содержания их в установленном месте заключения, просмотр и отправление бумаг, написанных арестантами, надзор за тем, чтобы они содержались в отдельных камерах, когда это вызвано интересами следствия; разрешение свиданий и регулярное посещение тюрем. Кроме того, прокуроры осуществляли надзор за администрацией тюрем по части тюремного хозяйства.

Совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства способствовали дальнейшему развитию контрольной деятельности в сфере заключения в местах лишения свободы. Основными направлениями прокурорского надзора были: правовая оценка законности и обоснованности предварительного заключения, наблюдение за тюремным управлением и местами заключения, обеспечение исполнения приговора и разрешение вопросов, возникающих в ходе его исполнения.

Полномочия прокуратуры в рассматриваемой сфере сохранились вплоть до 1917 года. 24 ноября 1917 года СНК принял Декрет о суде № 1, в соответствии с которым органы предварительного следствия, дознания, суда и прокуратуры упразднились. Лишь в 1920-е годы вновь принятое советское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство определило предмет прокурорского наблюдения за местами заключения. Пенитенциарный контроль регулировался Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР. Прокурор был обязан освобождать неправильно лишенного свободы (без соответствующего постановления суда), принимать меры к восстановлению порядка в случае ненадлежащих условий заключения, проводить правовую оценку законности правоприменительных актов, на основании которых лица были заключены в местах лишения свободы. Постепенно происходило расширение полномочий прокуратуры в этой сфере.

На современном этапе деятельность органов прокуратуры, касающаяся пенитенциарного надзора может рассматриваться в двух аспектах. С одной стороны, прокурор выступает в качестве субъекта, который инициирует применение мер направленных на лишение свободы, а с другой – является субъектом, осуществляющим надзор за законностью их исполнения и применения.

Прокурорский пенитенциарный надзор реализуется посредством нескольких направлений. Так, в порядке «общего надзора» во исполнение

ст. 21 Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1]. В этом случае речь идет о надзоре за законностью деятельности органов, учреждений, должностных лиц, а также органов контроля в системе и структуре ФСИН России, МВД, ФСБ и Минобороны РФ [2, с. 54], а также надзор за законностью деятельности субъектов осуществления общественного контроля за обеспечением прав и свобод человека в местах лишения свободы. Также выделим надзор за соблюдением прав и свобод лиц, отбывающих наказание, со стороны администраций органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и назначаемые судом меры принудительного характера.

Также прокурор участвует в производствах, связанных с исполнением приговора и в гражданском судопроизводстве в случае судебного оспаривания правомерности и обоснованности действий, решений и актов администраций органов и учреждений, исполняющих пенитенциарные меры. Данная деятельность относится к участию прокурора в рассмотрении дел судами и представляет собой форму обеспечения законности.

При проверках в местах заключения прокурор обязан обращать внимание на использование недозволенных мер воздействия и незаконного применения физической силы, спецсредств и оружия; незаконного водворения в карцеры, дисциплинарные и штрафные изоляторы, неоказания медицинской помощи; ненадлежащего материально-бытового обеспечения; воспрепятствования осужденным обжаловать в соответствии с законом действия и решения должностных лиц, нарушившие их права.

По факту нарушения законодательства в сфере пенитенциарного заключения прокурор выносит акт реагирования, а также обеспечивает контроль за фактическим устранением вскрытых нарушений закона.

Таким образом, роль прокуратуры в сфере пенитенциарного надзора неоспоримо значительна. Его формирование происходило на протяжении почти двух столетий и претерпевало различные изменения. На современном этапе составляет обширную систему полномочий органов прокуратуры в сфере пенитенциарного контроля, представляет собой отдельный вид прокурорской деятельности и реализуется через прокурорский надзор за законностью заключения, участие прокурора в судебном рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; участие прокурора в судебном обжаловании действий и актов администраций органов и учреждений, исполняющих наказания, а также обеспечение правового положения лиц, отбывающих меры пенитенциарной изоляции.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1-ФЗ : [в редакции от 30 декабря 2020 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

2. *Воронин, О. В.* Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры / О. В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право, 2014. – № 1 (11). – С. 5–16.

3. *Воронин, О. В.* Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты : монография / О. В. Воронин. – Томск : Издательство НТЛ, 2010. – 144 с.

4. *Казанцев, С. М.* История царской прокуратуры : монография / С. М. Казанцев. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1993. – 216 с.

Зинченко Наталья Сергеевна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Субъект преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ

В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ, под должностным лицом понимается лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [1].

В рамках данной работы более детально остановимся на специальном признаке анализируемого состава – должностное лицо.

Так, например, в ноябре 2013 года Конституционный суд РФ вынес определение «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав п. 1 и 4 примечаний к ст. 285 и ч. 1 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации». Данное лицо как преподаватель государственного вуза было осуждено за получение взяток от студентов. Из текста определения следует, что заявитель оспаривал

конституционность норм о взятках в части, в которой они позволяют привлекать к ответственности за получение взятки лиц, не являющихся государственными служащими. Конституционный суд пришел к выводу о том, что указанные взаимосвязанные положения уголовно-правовых норм не содержат неопределенности, поскольку законодатель разделяет понятия должностного лица и государственного служащего. В связи с этим Конституционным судом отказано в принятии к рассмотрению жалобы как недопустимой [2].

Не ставя под сомнение важность и необходимость бескомпромиссной борьбы с коррупцией в сфере образования, представляется важным при этом обратить внимание на ряд спорных моментов, касающихся определения субъекта получения взятки применительно к преподавателям государственных вузов, которые обошел вниманием Конституционный суд РФ в указанном Определении.

Так, в п. 4 примечаний к ст. 285 УК РФ дословно сказано следующее: «Государственные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям настоящей главы в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями». Приведенное положение закона, исходя из его буквального толкования, не дает оснований утверждать, что субъект получения взятки может и не быть государственным служащим, а только должностным лицом.

Вместе с тем следует отметить, что речь идет не столько о положениях самого уголовного закона, сколько о позициях, из которых исходит правоприменительная практика. В прим. 1 к ст. 285 УК РФ, где содержится понятие должностного лица, никакой конкретизации данного понятия относительно преподавателей не приводится.

Необходимо также отметить, что деятельность преподавателей государственных ВУЗов может финансироваться и из внебюджетных средств, вследствие чего их нельзя отнести к государственным служащим.

Определенные разъяснения по данному вопросу содержатся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 № 19. Так, в абз. 2 п. 4 данного Постановления указано, что к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медикосоциальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Следует отметить, что проблема с признанием субъектами получения взятки преподавателей государственных вузов во многом совпадает с аналогичным вопросом относительно медицинских работников. Как и

преподаватели государственных вузов, медицинские работники государственных учреждений могут частично содержаться из внебюджетных средств, а потому не являются государственными служащими.

Однако, на основе анализу судебной и следственной практики можно сделать однозначный вывод, что при получении незаконного вознаграждения преподавателем, при приеме экзаменов или врачом, при выдаче, за вознаграждение, больничного листа их действия квалифицируются по ст. 290 УК РФ.

По мнению отдельных авторов, есть несколько вариантов решения указанной проблемы.

Так, О.В. Назаров указывает, что в целях перевода проблемы в правовое поле видится необходимым изменить в уголовном законе определение термина «должностное лицо» и отказаться при этом от ссылки в УК РФ на то, что указанное определение используется только «в статьях настоящей главы» (п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ). Унифицированное понятие надлежит привести в соответствие с законодательными изменениями и обязательно связать понятия «должностное лицо» и «государственный служащий», исключить употребление в нормативных актах термина «должность» вне связи с этими служащими, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции [3].

Иное мнение высказывают Ю.А. Дронова и В.В. Харитошкин. Указанные авторы отмечают, что необходимым является дополнение диспозиции статей главы 30 УК РФ и текста примечания к ст. 285 УК РФ указанием на то, что субъектами данных преступлений могут признаваться и работники государственных учреждений образования и здравоохранения.

По нашему мнению, позиция Ю.А. Дроновой и В.В. Харитошкина является вполне обоснованной и целесообразной, т.к. такие изменения уголовного закона могут устранить существующие пробелы относительно токований отдельных позиций касательно субъекта анализируемого преступления.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 года № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fb522826ace216c139340de9ed06214ba989c656/
2. Определение Конституционного суда РФ от 21 ноября 2013 года № 1816-О/2013. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный
3. Назаров, О. В. Еще раз о субъектах получения взятки, или Слово в защиту медиков // Адвокат. – 2013. – № 3
4. Дронова Ю. А., Харитошкин В. В. О некоторых проблемах получения взятки преподавателями государственных ВУЗов / Ю. А. Дронова, В. В. Харитошкин // Вестник ТвГУ. – 2014. – № 4.

Ислямова Арзы Сейдаметовна
студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о персональных данных в сети «интернет». некоторые аспекты защиты персональных данных работников в глобальной сети

Право на неприкосновенность персональных данных является конституционным правом и защищается государством [1].

В целях обеспечения данного права российское законодательство закрепляет дефиниции «конфиденциальность персональных данных», «распространение персональных данных» [2].

Согласно действующему законодательству лица, имеющие доступ к персональным данным, обязаны соблюдать определённые законом правила конфиденциальности [2], исключением выступают случаи, когда сведения обезличенные или общедоступные.

Основным органом, уполномоченным защищать права и свободы субъектов персональных данных, является Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) [3], который разъясняет, что любую информацию, относящуюся к физическому лицу можно определить, как персональные данные – это имя, образование, сведения о рождении, месте жительства, работы и другое. Прокуратура Российской Федерации [4] также обеспечивает правовую защиту личных сведений физических лиц. В её полномочия входит надзор за соблюдением и исполнением институтами публичной власти и гражданского общества правовых норм, включая законодательство о персональных данных.

В условиях господствующего положения «Интернета» как коммуникационного канала были выявлены нарушения законодательства о персональных данных нового типа. Так, международная компания Gemalto по информационной безопасности обобщила все сведения об утери личных данных клиентов за год. Итоги показали, что большинство клиентов полагалась не на собственные средства защиты, а исключительно на организации, которым предоставлен доступ к персональным данным [5, с. 207]. Эти факты, говорят о том, что государственные органы должны больше внимание уделять контролю деятельности таких организаций.

Беря во внимание нормы действующего законодательства и обзор практики, очевидно, что прокуратура выступает одним из ключевых субъектов предупреждения и пресечения нарушений законодательства о персональных данных, в том числе в информационном пространстве. Ее компетенция в рамках данного надзора заключается в вынесении актов

прокурорского реагирования на выявленные нарушения, в возбуждении дел об административных правонарушениях, в выступлении в суде в защиту прав и свобод субъектов персональных данных.

Так, в ходе проведения Генеральной прокуратурой Российской Федерации мероприятий по мониторингу информации на интернет-ресурсах были выявлены нарушения законодательства о персональных данных. На web-сайтах в открытом доступе были опубликованы сведения личного характера определённого круга лиц без их согласия. Как результат, Генеральная прокуратура вынесла предостережения семи крупным магистральным провайдерам, находящимся в городе Москва, о недопустимости подобных нарушений закона и необходимости немедленного их устранения [5, с. 242]. Также в отношении регистратора доменных имен данных интернет-платформ было возбуждено уголовное дело.

Два из упомянутых выше сайта, предоставлявших незаконный доступ к личным сведениям определённого круга лиц, были зарегистрированы в США, в связи с чем Генеральная прокуратура Российской Федерации в рамках международного сотрудничества обратилась к Министерству юстиции США с целью содействия в блокировке доступа пользователей к данным ресурсам [5, с. 243].

Стоит заметить, что при обеспечении правовой защиты субъектов персональных данных прокурорам субъектов Российской Федерации необходимо осуществлять взаимодействие с Роскомнадзором. Примером такого взаимодействия может служить обращение в 2016 году территориального Управления Роскомнадзора в Октябрьский районный суд г. Архангельска с иском о блокировке web-сайта, на котором была размещена информация о лицах, которые якобы участвовали в боевых действиях на территории Украины. Данное заявление было основано на сведениях, полученных от прокуратуры Архангельской области [6].

В продолжении рассматриваемого вопроса надо сказать, что отдельным направлением в данной сфере надзора прокуратуры можно выделить надзор за соблюдением и исполнением законодательства о персональных данных в сети «Интернет» потенциальных либо действующих работников. Говоря об этом направлении, важно разграничить случаи незаконного размещения информации о сотрудниках и случаи её публикации, предусмотренные законом.

Следует иметь в виду, что действующим законодательством предусмотрены условия, при которых личные данные работников могут быть размещены в Интернете. Так, в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские организации должны предоставлять гражданам, в том числе посредством сети «Интернет», сведения о сотрудниках, уровне их образования и квалификации [7]. Российским законом также закреплены подобные требования к персональным данным работников образовательных

учреждений [8], к доступу к сведениям о должностных лицах органов государственной власти и местного самоуправления [9].

Однако, важно сказать, что также существуют определённые правовые ограничения распространения персональных данных работников. Согласно ст. 86 Трудового кодекса Российской Федерации можно выделить следующие ограничения:

- 1) источником личных данных может быть только сам работник;
- 2) сотрудник должен быть ознакомлен с процедурой обработки своих персональных данных;
- 3) защита личных сведений работника должна осуществляться за счёт средств работодателя и другие [10].

Стоит отметить тот факт, что в процессе организации трудовой деятельности работодатель нарушает установленные требования, особенно когда дело касается размещения информации в сети «Интернет».

Во-первых, выявляются случаи, когда у работодателя отсутствует перечень работников технического обеспечения, которые вправе обрабатывать и размещать персональные данные сотрудника в глобальной сети.

Во-вторых, в организации может не предусматриваться обязанность данных работников технического обеспечения соблюдать конфиденциальность личных сведений о сотрудниках.

В-третьих, возможно отсутствие достаточного уровня информационной защиты этой информации при публикации.

Все эти нарушения обусловлены правовой, технической неграмотностью работодателя, недостаточным техническим обеспечением рабочего процесса.

Кроме того, рассматривая проблемные вопросы размещения персональных данных работников в сети, нельзя забывать о промышленном шпионаже с помощью информационно-технических средств, о возможных хакерских атаках на базы данных организаций, с помощью которых злоумышленники могут получить информацию о сотрудниках, запрещенную к распространению.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что обеспечение защиты персональных данных – это одно из важнейших направлений прокурорского надзора. В условиях переориентации на информатизацию общественных отношений, это направление становится всё более актуальным. Персональные данные, такие как имена, номера телефонов, и другие, предоставляемые пользователями на различных интернет-платформах, активно распространяются в сети без согласия субъектов этих сведений, что является прямым нарушением норм российского законодательства. Прокуратура Российской Федерации противодействует и предупреждает данные деяния в рамках своей компетенции.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2573feee1caecac37c442734e00215bbf1c85248/.
2. О персональных данных : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416.
3. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 года № 228. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85889/ef9df1275694e64fea6b1b2a6140b7852e87827a/.
4. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.
5. *Паламарчук, А. В.* Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети Интернет. – Москва : Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017. – 360 с.
6. Официальный сайт прокуратуры Архангельской области. – [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_29
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
8. Об утверждении правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации : постановление Правительства Российской Федерации № 582 от 10 июля 2013 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70413268/>
9. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федеральным законом от 09 февраля 2009 года № 8-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/01f6157ff985b3cbbb50eb88fa6e26f30202532a/.

*Кабделова Алина Муханалиевна,
Волошина Мария Дмитриевна
студенты 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Прокурорский надзор за защитой трудовых прав несовершеннолетних

На сегодняшний день в развитии социальной государственной политики особое место отводится вопросам занятости и трудоустройства несовершеннолетних, защите их трудовых прав, и соответственно, профилактике правонарушений в данной сфере. Это обусловлено тем, что в настоящее время все чаще выявляются случаи использования работодателем труда несовершеннолетних граждан с нарушением законодательства.

Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 17 марта 2021 года среди безусловных приоритетов органов прокуратуры отметил охрану прав несовершеннолетних, что обусловлено немалым количеством нарушений в данной сфере.

Соблюдение трудовых прав граждан является важнейшей составляющей правового, социального, гражданского общества. Так, в ст. 37 Конституции Российской Федерации, закрепляется свобода труда, право на свободное распоряжение способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, устанавливается запрет на принудительный труд [1].

Особая роль в регулировании данного вопроса отводится прокуратуре Российской Федерации как особого надзорного государственного органа. Так, в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 года №188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» отмечается необходимость проведения проверок исполнения в отношении несовершеннолетних требований трудового законодательства, правил охраны труда и техники безопасности. Кроме того, на прокуроров возлагается обязанность пресекать все формы экономической эксплуатации несовершеннолетних.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, уже в первом полугодии 2020 года органы прокуратуры выявили свыше 4,3 тысяч нарушений законодательства при трудоустройстве несовершеннолетних как в деятельности уполномоченных органов власти, так и со стороны работодателей [5]. Таким образом, это позволяет нам отметить надзор за соблюдением трудовых прав несовершеннолетних как один из приоритетных в органах прокуратуры.

Согласно данным Рострудинформации нарушениями трудовых прав несовершеннолетних за 2020 год являются нарушение срока расчета при

увольнении, привлечение несовершеннолетних к сверхурочной работе, не включение в трудовой договор обязательных условий, а также нарушения по охране труда – допуск к работе без инструктажа или предварительного медицинского осмотра и необеспечение средствами индивидуальной защиты [7].

Соответственно, деятельность органов прокуратуры в данном направлении должна носить превентивный характер, то есть предусматривать собой определенную систему мер, направленных на пресечение совершения новых правонарушений в данной сфере. При этом отметим, что устранение нарушений закона и восстановление в правах несовершеннолетних работников должно являться итогом не только рассматриваемых обращений граждан, но и проводимых прокурорских проверок, что, в свою очередь, обеспечивает полноту информирования о состоянии законности в сфере труда.

Рассматривая данный аспект, невозможно не согласиться с точкой зрения О.И. Волницкой о том, что «в России несовершеннолетние представляют собой не просто дешевую, а довольно часто и бесплатную рабочую силу, подвергаясь при этом эксплуатации во многих сферах, причем порой незаконных» [2, с. 15]. Подтверждением этому могут служить статистические данные о работе прокуратуры в данной сфере. Проведенные прокуратурой Ямало-Ненецкого Автономного Округа проверки в июне-августе 2020 года показали, что не всеми работодателями приняты меры к недопущению нарушений трудовых прав детей [6]. Так, было установлено, что при заключении трудовых договоров с несовершеннолетними работодатели определили размер заработной платы менее установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; на несовершеннолетних не были заведены трудовые книжки; отсутствовали справки о состоянии здоровья подростков. Всего в 2020 году городскими и районными прокурорами Ямало-Ненецкого Автономного Округа выявлено 52 нарушения трудовых прав детей. С целью их устранения внесено 23 представления, к дисциплинарной ответственности привлечено 24 лица, возбуждено 5 дел об административных правонарушениях.

Также следует отметить, что с целью осуществления эффективного надзора за соблюдением трудовых прав несовершеннолетних необходимо осуществление мониторинга регионального законодательства, своевременное получение статистических данных о работе поднадзорных органов и учреждений, должная профилактика правонарушений в отношении несовершеннолетних в данной сфере [4, с. 2, 3]. В свою очередь, прокурорами должны выноситься необходимые меры прокурорского реагирования с целью реального устранения выявленных нарушений.

Так как несовершеннолетние граждане не обладают достаточным уровнем знаний в сфере трудового законодательства, данным фактом могут злоупотреблять работодатели посредством ущемления их трудовых прав. В связи с этим органы прокуратуры также должны уделять особое внимание правовому просвещению подростков, разъясняя их особое правовое

положение в регулировании трудовых правоотношений. Так, 20 ноября 2020 года на территории Республики Крым был проведен День правовой помощи детям, в ходе которого были проведены бесплатные юридические консультации представителями прокуратуры совместно с другими представителями государственных служб.

Отдельного внимания заслуживают несовершеннолетние, относящиеся к категории особенно социально незащищенных граждан (например, подростки из воспитательной колонии, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и т. д.). Отмечается, что данную категорию лиц необходимо трудоустраивать в обязательном порядке, создавать рабочие места, осуществлять квотирование рабочих мест.

Защищать трудовые права несовершеннолетних граждан прокурор также может посредством участия в судебном производстве, используя предоставленное гражданско-процессуальным законодательством право вступления в гражданский процесс для дачи заключения по делам о трудовых спорах. К тому же прокурор правомочен подать исковое заявление в суд в интересах несовершеннолетнего в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Некоторые авторы полагают, что эта форма защиты прав граждан органами прокуратуры является наиболее эффективной. При этом А.В. Гришин считает, что говорить о восстановлении нарушенных прав и интересов несовершеннолетнего в полном объеме можно, безусловно, только тогда, когда состоявшееся по делу судебное решение реально и своевременно, в полном объеме и надлежащим образом исполнено [3, с. 10].

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем сделать вывод, что зачастую работодатели, используя слабую правовую подготовку несовершеннолетних, прибегают к законодательным уловкам для обращения к своей выгоде результатов их труда. В связи с этим особое место в защите трудовых прав подростков отдается прокуратуре как важного элемента правозащитного механизма государства. Прокурорский надзор за защитой трудовых прав несовершеннолетних нацелен на обеспечение реального и надлежащего исполнения законодательства об охране их прав и законных интересов, а также пресечение и предупреждение правонарушений в данной сфере. Соответственно, защиту трудовых прав несовершеннолетних можно отметить как одну из приоритетных задач нашего государства, направленную на достойное развитие будущего поколения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2021)

2. Волницкая, О. И. Надзор за исполнением законов о защите трудовых прав несовершеннолетних // Законность. – 2013. – № 3. – 20 с.

3. *Гришин, А. В.* Прокурор в исполнительном производстве по делам о защите прав и интересов несовершеннолетних // Практика исполнительного производства, 2008. – № 4. – 22 с.

4. *Мирзаев М. А., Ахмедов Р. А.* Роль прокуратуры в защите трудовых прав граждан / М. А. Мирзаев Р. А. Ахмедов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки, 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prokuratury-v-zaschite-trudovyh-prav-grazhdan> (дата обращения: 16.03.2021).

5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1889164/> (дата обращения: 17.03.2021).

6. Официальный сайт прокуратуры Ямало-Ненецкого автономного округа. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1889164/> (дата обращения: 17.03.2021).

7. Типичные нарушения трудовых прав несовершеннолетних // ТАСС. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6661285> (дата обращения: 17.03.2021).

Кара Ольга Артемовна
студент 4 курса
Северо-Кавказского
федерального университета

Исторический анализ изменения государственно-правового статуса органов прокуратуры

История российских органов прокуратуры берет начало в 1722 году. Именным Высочайшим Указом Петра I Правительствующему Сенату была учреждена должность генерал-прокурора. Параллельно с этим в 1722 году была введена должность обер-прокурора. Полномочия генерал-прокурора были связаны с надзором за деятельностью Сената, обер-прокурора – деятельностью Синода. Причиной создания органов прокуратуры принято считать необходимость создания органа, предназначенного для надзора за соблюдением законности. Это связано с распространением злоупотребления властью, казнокрадства, взяточничества. Регламентировали деятельность прокуратуры также: Указ «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и в пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных людей и прочих» и Указ «О должности генерал-прокурора».

Важное значение прокуратура приобрела с приходом к власти Елизаветы Петровны. Она учредила «кабинет ее Величества», в который вошел генерал-прокурор, занявший положение в системе органов государственной власти над Сенатом. Актами генерал-прокурора (циркулярами) утверждались полномочия нижестоящих прокуроров. При Петре III фактически генерал-прокурор составлял основные нормативно-правовые акты Российской империи. Важно отметить появление в 1775 году (правление Екатерины II) уездных прокуроров. При Павле I возросло значение генерал-прокуроров и расширение полномочий прокуратуры. Прокурорам

стали подведомственны вопросы цензуры, рекрутских наборов, снабжения армии и флота и многие другие. В период правления Александра I и до 1917 года должности генерал-прокурора и министра юстиции были объединены, что фактически главу прокуратуры поставило выше положения всех министров.

Значимые изменения в статусе прокуратуры произошли в 1864 году с Судебной реформой, в т. ч.: прокуратура стала полномочна осуществлять надзор за судами; прокуроры стали осуществлять надзор за судебными следователями; прокуроры стали участвовать в предварительном следствии и суде, где прокуроры стали выступать в качестве государственных обвинителей. Также важно отметить, что с 1864 года начали формироваться основные принципы деятельности прокуратуры (единоначалие, независимость и иные), у прокурора появились обширные полномочия в гражданском судопроизводстве. Общенадзорная деятельность отошла на второй план.

Прокуратура закрепилась как надзирающий орган и вместе с тем продолжала оставаться оком государевым. При Александре III изменилось положение прокуроров: их деятельность стала контролироваться губернаторами, полиция и жандармы получили право осуществлять свои полномочия по вопросам государственных преступлений без соответствующих санкций прокурора. Репрессивная функция прокуратуры вновь усилилась в 1903 года с принятием Уголовного положения [3, с. 44].

Позже возникла идея создания контроля над деятельностью аппарата власти. Одним из органов контроля должна была стать воссозданная прокуратура. Необходимость воссоздания объясняли обширной территорией государства и сложностью контролировать управления в административно-территориальных единицах. На протяжении всего советского периода органы прокуратуры осуществляли 3 функции: надзор за законностью, государственное обвинение, следствие (в нормативно правовых актах менялись формулировки полномочий прокуроров, но сущность оставалась неизменной). Но вот сама система органов и их статус претерпевал значительные изменения в разные периоды времени.

Прокуратура в 1922 года была учреждена в составе НКЮ как часть системы исполнительно-распорядительных органов.

С 1923 года стало 2 подсистемы органов прокуратуры: общей компетенции и военные. Система прокуратура общей компетенции осталась аналогичной, за исключением упразднения из нее военных прокуратур, которые образовали самостоятельную систему: возглавлял военные прокуратуры Прокурор Верховного Суда СССР, в его подчинении непосредственно находились два помощника – по надзору за ОПГУ и по военной прокуратуре и военной коллегии ВС СССР. Второму подчинялись военные прокуроры округов, а им военные прокуроры корпусов и дивизий. Прокурор Верховного Суда СССР и его заместитель назначались Президиумом ЦИК СССР. Военные прокуроры союзных республик

назначались Прокурором Верховного Суда СССР по представлению Прокурора союзной республики. В 1933 году органы прокуратуры вновь объединяются в единую систему, возглавляемую Прокуратурой СССР, в подчинении которой находились прокуратуры республик. Следует отметить появление новых прокуратур – водной транспортной прокуратуры (им подчинялись участковые водные прокуратуры). Механизм назначения на должности не претерпел изменений.

Конституция 1936 года в ст. 114-117 закрепляет нормы, посвященные прокуратуре, но не раскрывают ни функций, ни целей, ни полномочий. В Конституции РСФСР 1937 года в качестве основного полномочия прокуроров был назван «высший надзор за точным исполнением законов» [1]. Надзор по-прежнему осуществлялся и в отношении государственных органов (министерств и подведомственным им учреждениям), и в отношении граждан. Водные транспортные прокуратуры упразднили.

В 1938 года у прокуроров появились новые полномочия – опротестование определений, решений и приговоров всех судебных органов кроме Верховного суда СССР и верховных судов республик Союза. В 1943 года установили классные чины для всех прокурорских работников [2, с. 61]. В 1950-е гг. органы прокуратуры признали единой централизованной системой, которая возглавляется Генеральным прокурором СССР.

Следующие значительные изменения органы прокуратуры претерпели в 1955 года во время правления Н.С. Хрущева. Система органов прокуратуры возглавлялась Генеральным прокурором СССР в его подчинении находились две специализированные прокуратуры: Главная военная прокуратура (в ее подчинении находились прокуратуры военных округов (флотов), а в их подчинении были прокуратуры военных соединений и гарнизонов) и Главная транспортная прокуратура (в ее подчинении были транспортные прокуратуры округов, железных дорог и водных бассейнов, которым подчинялись транспортные прокуроры участков). Также в подчинении Генерального прокурора находились прокуратуры республик, которые делились на следующие: областные прокуратуры, краевые прокуратуры, прокуроры автономных республик.

Положение о прокурорском надзоре 1995 года наиболее полно регламентировало статус органов прокуратуры. Основной целью (слово цель не было закреплено, однако из анализа нормативно-правового акта мы понимаем, что ст.1 закрепляет именно цель деятельности органов прокуратуры) оставался высший надзор. Задача состояла в укреплении в СССР социалистической законности и охране от всяких посягательств. С 1960-х гг. по начало 1990-х гг. принималось достаточно большое количество нормативно-правовых актов, которые детализировали, уточняли положения федерального законодательства, но кардинальных изменений не было.

В современной России правовое положение органов прокуратуры неоднократно менялось. Прокуратура осуществляет надзор за законностью. В предмет прокурорского надзора не входит вся судебная власть, деятельность

физических лиц и финансово-хозяйственные распоряжения должностных лиц. Прокуроры сохраняют полномочия по представлению государственного обвинения в судах. Специализированных прокуратур в сравнении с советским периодом стало значительно больше (прокуратуры, ЗТО, военные прокуратуры, транспортные прокуратуры, природоохранные прокуратуры, прокуратуры по надзору за уголовно-исполнительными инспекциями и местами исполнений уголовных наказаний).

Современное федеральное законодательство определяет прокуратуру как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Сейчас прокуратура в системе государственных органов занимает особое место. Не относится ни к одной из ветвей власти ни функционально, ни структурно, но вместе с тем осуществляют координацию деятельность правоохранительных органов России.

Список литературы:

1. Конституция РСФСР 1937 года [Электронный ресурс] (утратила силу) // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.03.2020).

2. *Вязовченко Л. И., Ефремов, А. А.* Конституционно-правовой статус прокуратуры в советский период / Вязовченко Л. И., Ефремов, А. А. // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра, 2018. – № 2. – С. 57–62.

3. *Павлов, В. С.* История прокуратуры России: 1722-1917 гг. / В. С. Павлов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации, 2020. – № 1 (46). – С. 37–44.

Кеммерер Яна Хайруловна
студент
Юридического института
Сибирского федерального
университета

Особое мнение судьи в арбитражном процессе

Особое мнение – процессуальный институт, дающий возможность судье коллегиального состава выразить своё несогласие с принятым судебным решением. Стоит отметить, что в науке не сложилось единого понимания в отношении природы данного института.

Так, ряд исследователей утверждают, что под особым мнением судьи следует понимать умозаключение одного из судей, входящего в коллегиальный состав рассмотрения дела и впоследствии имеющего другую позицию на счёт вынесенного судебного решения [4, с. 48]. Данное определение на наш взгляд представляется не очень верным, так как судья

может не обязательно не соглашаться с вынесенным судебным решением, то есть разрешением спора по существу, а просто иметь другие взгляды по какому-нибудь вопросу. В свою очередь действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации подтверждает данную мысль.

Исследуемому процессуальному институту посвящена ст. 20 АПК РФ. Данная статья устанавливает определённые правила, в соответствии с которыми, мнение судьи будет признаваться особым, в частности это обязанность судьи подписать данный документ, срок изложения такого мнения, который определён законодателем как не превышающий пяти дней и т. д.

Говоря о сущности особого мнения, стоит отметить, что в теории существуют разные подходы к определению такового. Так Ж.Л. Акишева считает, что особое мнение является процессуальным актом [1, с. 185]. Однако Е.Г. Мартыничук утверждает, что это единоличное судебное решение [3, с. 89].

В свою очередь Конституционный Суд РФ в определении от 17.01.2012 № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав ст. 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что «особое мнение судьи не является актом, имеющим самостоятельное значение и определяющим права и обязанности участников уголовного судопроизводства или влекущим для них какие-либо иные процессуальные последствия».

Но в тоже время к особому мнению даже будучи, не являясь судебным актом, также предъявляются и определённые требования, которые касаются формы, сроков. Однако выражение особого мнения является не обязанностью, а правом судьи, в связи с чем, если один судья из коллегии имеет отличное от большинства других судей мнение по конкретному вопросу, то изложение такого мнения будет зависеть только лишь от воли самого судьи.

Так, в деле № А40-178239/2014 от 04.06.2015 арбитражного суда Московского округа встречается следующее особое мнение судьи А.Л. Новосёлова: «такое мировое соглашение не должно утверждаться судом кассационной инстанции, поскольку это мировое соглашение не содержит условий, направленных на урегулирование спора, отличающихся от условий, установленных вступившими в законную силу решением и постановлением апелляционной инстанции». В данном деле спор возник между генподрядчиком ООО «Техно-Траффик» и подрядчиком ООО «Каспий», в котором последний успешно взыскал с генподрядчика в первых двух инстанциях задолженность по договору, а на стадии кассационного производства стороны решили заключить мировое соглашение. При этом документ отличался от вступившего в законную силу решения только тем, что содержал условие о рассрочке задолженности и процентов. Коллегия суда утвердила мировое соглашение, однако, председательствующий А.Л. Новосёлов не согласился с мнением большинства, так как, по его мнению, условие о рассрочке исполнения обязательств может быть включено в мировое

соглашение только в совокупности с другими, которые направлены на урегулирование спора на основе взаимных уступок, а утверждённое такое мировое соглашение по своей сути означает отмену «законных, обоснованных и признанных ответчиком» актов [5].

Что касается причин, которые побуждают судей к изложению особого мнения, стоит отметить, что одной из них является проявление такого процессуального принципа, как независимость судей. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2379-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Компания «Торгтранссервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями ч. 2 ст. 20 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» сказано, что право «изложить свое особое мнение в письменном виде, гарантируют каждому судье свободу волеизъявления по вопросам, возникающим в ходе деятельности по осуществлению правосудия, и тем самым, будучи направленными на реализацию конституционного принципа независимости судей, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе».

В теории можно встретить и такое обоснование использования судьёй предоставленного ему права на выражение собственной точки зрения: «право на особое мнение – это и защита репутации судьи, сильный профессиональный стимул, психологическая гарантия, которая позволяет ощущать личную свободу и независимость, ценность собственного решения и ответственность за свой выбор» [2, с. 43].

Наряду с этим, проявление особого мнения нельзя определять исключительно через принцип независимости судей. Поскольку в ч. 2 ст. 20 АПК РФ закреплено, что «судья, несогласный с мнением большинства судей, голосовавших за принятие судебного акта, обязан подписать этот судебный акт». То есть, можно сделать вывод, что решающее значение имеет то мнение, за которое проголосует большинство членов составляющих коллегия судей и особым мнением, пожалуй, судьи руководствоваться не будут.

Стоит отметить, что наряду с принципом независимости судей благодаря выражению особого мнения реализуется и принцип законности. Так, судьи, при отправлении правосудия должны руководствоваться всеми установленными законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах правилами, а также правильно применять законы и иные нормативные правовые акты.

На основе этого, особое мнение судьи по своей сущности, может проявляться в следующем: 1) составлять основу для пересмотра решения в вышестоящей инстанции; 2) быть источником формирования определённой правовой позиции, для судов, использующих такое особое мнение.

Однако, нередко, может возникать такой вопрос: как вынесенное коллегиальным судом, судебное решение, может ещё предполагать особое мнение? Тогда в данном случае, ставится под сомнение законность самого судебного акта. Но важно учесть, что мнение судьи является его личным

отношением к определённому делу, а не мнением конкретного арбитражного суда.

Также стоит отметить, что наличие особого мнения в деле, может ненароком отразиться и на авторитете судебной власти в целом. Потому как, вынося такое решение, суд фактически допускает двоякое разрешение спора. Чего в свою очередь не должно быть, так как участвующие в деле лица, своей целью имеют получить именно однозначную позицию по делу, разрешающему арбитражный спор.

Важно отметить, что на практике возможны ситуации, когда особое мнение действительно существует, то есть о его наличии объявлено в судебном заседании, но оно не составлено и в результате не приобщено к итоговому судебному решению.

В то же время ст. 20 АПК РФ устанавливает, что если судья, участвующий в коллегиальном рассмотрении дела, имеют иную позицию по делу, отличающуюся от других судей, то ему предоставляется пятидневный срок, в течение которого он должен изложить своё мнение в документе. И здесь важно заметить, что при оглашении резолютивной части итогового судебного акта, особого мнения в форме документа может не быть вовсе. При этом заинтересованные в процессе лица, не имеют представления о другом возможном варианте разрешения их дела, что на наш взгляд, представляется не совсем правильным, так как по сути это нарушает конституционное право граждан на судебную защиту.

Исходя из вышесказанного, можно определить, что полноценным особым мнением будет тогда, когда оно в полной мере доступно для общества, а также обязательно для рассмотрения проверочными инстанциями.

Говоря о статистике использования особого мнения судьями, следует сказать, что данный правовой механизм используется в арбитражных судах довольно редко, примерно на одну тысячу рассмотренных дел приходится одно такое особое мнение.

Таким образом, можно сделать вывод, что особое мнение представляет собой правовой, процессуальный инструмент, предусмотренный законодательством, для того, чтобы судья, состоящий в коллегиальном рассмотрении дела и не согласный с принятым решением, мог высказать свою собственную позицию в отношении разрешения конкретного вопроса. Вместе с тем, статистика использования такого инструмента, свидетельствует о том, что он используется достаточно редко.

Список литературы:

1. *Акишева, Ж. Л.* Гарантии реализации принципа независимости судей и подчинения их только закону в гражданском судопроизводстве : специальность : 12.00.03 диссертация ... кандидата юридических наук / Акишева Жулдыз Лукмановна. – Москва, 1997. – 228 с.
2. *Кононов, А. Л.* Право на особое мнение / А. Л. Кононов // Закон. – 2006. – № 11. – С. 43–46.

3. *Мартынчик, Е. Г.* Особое мнение судьи по уголовному делу / Е. Г. Мартынчик ; под. ред. П. С. Никитюк. – Кишинёв : Штиинца, 1981. – 130 с.

4. *Мохов, А. А.* Особое мнение судьи в гражданском процессе / А. А. Мохов // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 2. – С. 47–55.

5. Постановление от 4 июня 2015 года по делу № А40-178239/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: //sudact.ru/arbitral/doc/JRP8F6SnMblu/ (дата обращения: 05.06.2021).

Ковалишина Ксения Викторовна

студент 2 курса

Крымского филиала

*Российского государственного
университета правосудия*

Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних на образование

Конституция Российской Федерации гарантирует общедоступность и бесплатность образования [1, ст. 43], право на которое, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, есть у каждого ребёнка независимо от его социального происхождения, места жительства и любых других обстоятельств [2]. Обеспечение образования для детей – важнейшая функция любого государства, особенно социального, которым является Российская Федерация. Благодаря образованию обеспечивается развитие и социализация личности. При этом государство гарантирует для каждого равный доступ в существующие государственные или муниципальные образовательные учреждения.

Право на общедоступность образования также закреплено в ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3].

Подавляющее большинство детей значительный период своей жизни проводят в образовательных организациях того или иного уровня. Очень важно, чтобы в указанных организациях были созданы все условия для реализации права каждого ребёнка на образование. Свой вклад в обеспечение соблюдения требований и правил в сфере образования вносят контролирующие органы. Однако, как показывают результаты обобщения правоприменительной практики, им не всегда удается обеспечить системный или даже комплексный подход к решению существующих проблем.

Именно поэтому одним из важных средств защиты прав и интересов несовершеннолетних и молодежи, профилактики безнадзорности и правонарушений является надзор за исполнением законов в образовательных учреждениях, который возлагается на органы прокуратуры.

Согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», прокурорский надзор за исполнением законодательства об образовании, реализацией государственными и

муниципальными образовательными учреждениями прав граждан на общедоступность образования является важным средством защиты прав и интересов несовершеннолетних [4].

Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних на образование представляет собой особый вид государственной деятельности прокуратуры, направленной на обеспечение единообразного, правильного и точного понимания и исполнения поднадзорными объектами положений законов, закрепляющих гарантии несовершеннолетних граждан в сфере образования.

В теории прокурорского надзора под объектом прокурорского надзора по преимуществу понимаются виды учреждений, организаций, в отношении которых осуществляются функции прокурорского надзора [5, с. 29]. В данном случае поднадзорными объектами являются государственные и муниципальные образовательные организации, их руководители, а также органы власти субъектов РФ и муниципальные органы власти, осуществляющие нормотворческую деятельность в области регулирования образования.

Выделяют следующие направления в рамках прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на образование:

- надзор за исполнением законов, регулирующих сферу образования, образовательными учреждениями;

- надзор за соответствием законам локальных актов образовательных организаций;

- надзор за соответствием законам актов, издаваемых органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, регламентирующих права несовершеннолетних в сфере образования.

Надзор за исполнением законов, регулирующих сферу образования, образовательными учреждениями включает различные аспекты. Например, соблюдение законов о безопасности и противодействии терроризму. Так, Прокуратурой Шебалинского района Республики Алтай была проведена проверка, в ходе которой выявлено, что в шести школах отсутствовала физическая охрана, что создавало угрозу безопасности образовательного процесса [6]. В результате прокурор Шебалинского района обратился в суд с исковыми заявлениями о возложении на учреждения образования обязанности обеспечить охрану зданий с привлечением сотрудников охранных структур.

В рамках данного направления считаем целесообразным рассмотреть ещё один пример, связанный не с обеспечением защиты несовершеннолетних граждан от угроз террористического характера, а с соблюдением законодательства об охране здоровья несовершеннолетних. Это особенно актуально в настоящее время – в период распространения новой коронавирусной инфекции.

Так, Генеральная прокуратура Российской Федерации провела в 2020 году проверку по фактам заболевания новой коронавирусной инфекцией воспитанников детских учреждений [7]. Вспышки COVID-19 зафиксированы

в детских учреждениях в Камчатском, Пермском краях, Амурской, Архангельской, Воронежской, Магаданской, Орловской, Саратовской, Свердловской и Ростовской областях. Было установлено, что массовым заболеваниям среди детей и работников образовательных организаций способствовало несоблюдение администрациями и персоналом учреждений мер карантинного характера, мероприятий по профилактике и снижению рисков распространения инфекции, а также требований санитарных норм.

В целях устранения выявленных нарушений закона прокурорами внесено более 20 актов прокурорского реагирования, по результатам рассмотрения которых виновные должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности, возбуждено 1 уголовное дело по ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность) по факту ненадлежащего исполнения сотрудниками детского дома г. Воронежа своих обязанностей, что повлекло заражение коронавирусной инфекцией.

Как мы видим, в случае обнаружения нарушений законов, органы прокуратуры обязаны принять меры по их устранению.

Однако также стоит обратить внимание на первоочередную задачу, которая стоит перед органами прокуратуры и заключается в принятии мер, направленных на профилактику нарушений законов в отношении несовершеннолетних [8, с. 23]. В соответствии со ст. 25.1 Закона о прокуратуре в целях предупреждения правонарушений прокурор направляет в письменной форме предостережение о недопустимости нарушения закона. Однако для этого прокурору необходимо следить за информацией, которая дает представление о состоянии законности в сфере исполнения законодательства образовательными учреждениями; изучать и своевременно реагировать на поступившие в прокуратуру жалобы, заявления, иные сообщения, а также публикации в средствах массовой информации [9, с. 16]. Получив данную информацию, прокурор имеет возможность своевременно предостеречь руководителей образовательных организаций о недопустимости нарушения требований законов, что позволит исключить принятие незаконных и необоснованных решений образовательными организациями.

В этом смысле справедлив вывод о том, что важную роль в повышении эффективности прокурорского надзора, особенно в части, касающейся предупреждения нарушений закона, играет правовое просвещение, которое положительно влияет на реализацию других функций прокуратуры [10, с. 36].

К сожалению, при изучении практики прокурорских проверок, проведённых в рамках прокурорского надзора, мы столкнулись с тем, что меры прокурорского реагирования принимались лишь по факту свершившегося нарушения прав несовершеннолетних. Институт предупреждения данных нарушений на данный момент развит слабо. Это говорит о недостаточности внимания, уделяемого содержащейся в общедоступных ресурсах информации, а также о том, что органы прокуратуры в каком-то смысле опасаются брать на себя ответственность за принятые меры реагирования и направления предостережений в образовательные

учреждения, так как это требует тщательного анализа полученной информации.

К подобным выводам пришёл также Д.А. Лобачев, рассматривавший проблему оценки прокурором законности применения государственными и муниципальными образовательными организациями (в первую очередь при принятии решений о зачислении несовершеннолетних граждан в первый класс) законодательных правил, закрепляющих право отдельной категории граждан на внеочередной, первоочередной и преимущественный прием в образовательную организацию [11, с. 258].

В целом стоит отметить, что прокуратура стоит на страже прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Однако следует больше внимания уделять профилактическим мероприятиям в образовательных учреждениях.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 мая 2006 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской Думы» // «Собрание законодательства РФ» от 29 мая 2006 года, № 22, ст. 2375.

3. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года ; с изм. и доп., вступ. в силу с 01 июня 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 года № 188. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

5. *Костенко, Е. Н.* Объекты прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Е. Н. Костенко // Современное право. – 2018. – № 7-8. – С. 28–33.

6. В Республике Алтай по требованию прокуратуры обеспечена охрана образовательных организаций // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894054/> (дата обращения: 06.06.2021).

7. Генеральной прокуратурой проведены проверки по фактам заболевания новой коронавирусной инфекцией воспитанников детских учреждений // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1874594/> (дата обращения: 06.06.2021).

8. *Мягкова, Е. В.* Надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних / Е. В. Мягкова // Законность. – 2019. – № 4(1014). – С. 23–25.

9. Бессарабов, В. Г. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о высшем образовании / В. Г. Бессарабов, Т. В. Ашиткова // Законность. – 2016. – № 10(984). – С. 13–18.

10. Петров, А. И. Правовое просвещение как средство повышения эффективности прокурорского надзора / А. И. Петров // Законность. – 2012. – № 4(930). – С. 36–39.

11. Лобачев, Д. А. Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних граждан на общедоступность начального общего образования / Д. А. Лобачев // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России, 2020. – № 2(93). – С. 249–259.

*Козловцева Ольга Александровна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Актуальные проблемы взаимодействия органов прокуратуры и института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

На сегодняшний день наиболее актуальной является тема реализации своих полномочий органами прокуратуры Российской Федерации и института Уполномоченного по правам человека в нашем государстве, в том числе в части их взаимодействия между собой. Данная тема вызывает особый интерес ввиду ее малоизученности авторами научных исследований.

В настоящее время существует возможность выделить следующие формы взаимодействия прокуратуры и Уполномоченного по правам человека:

- согласование планов работ;
- взаимный обмен информацией;
- проведение совместных или одновременных проверок исполнения законов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина;
- совместное участие в заседаниях комиссий и оперативных совещаниях;
- организация совместных мероприятий по предупреждению правонарушений;
- повышение квалификации органов прокуратуры и сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека, в том числе проведение совместных семинаров, круглых столов, конференций и т.д.;
- совместная нормотворческая деятельность, выражающаяся в подготовке проектов нормативных актов по вопросам реализации прав и свобод человека и гражданина.

Помимо вышеуказанного, если обратиться к заключенному между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и институтом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации соглашению от 24.07.1998 «О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры

Российской Федерации и уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан» [1], появляется возможность расширить круг их взаимодействия по разрешению вопросов, входящих в их компетенцию. Например, обмен (каждое полугодие) информацией о нарушениях основных прав и свобод человека и гражданина; рассмотрение каждое полугодие на совместных совещаниях результатов работы по защите основных прав и свобод граждан, разработка планов совместных мероприятий по усилению своего воздействия на правоприменительную практику; изучение с выездом в отдельные субъекты Российской Федерации причин массовых нарушений прав и свобод граждан; разработка и внесение совместных предложений общего характера государственным органам, относящихся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур, а также о внесении изменений и дополнений в федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации; обращение с совместными заявлениями в средства массовой информации о грубых нарушениях основных прав и свобод человека и гражданина, проведение по этим вопросам научно-практических конференций с привлечением широкой общественности.

Несмотря на возможность многочисленного разнообразия способов взаимодействия между органами прокуратуры и Уполномоченного по правам человека, наиболее значимое и часто встречаемое, на наш взгляд, является разрешения органами прокуратуры запросов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в соответствии с положениями норм ст. 34 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – № 1-ФКЗ). Требования вышеназванной нормы указывает на необходимость разрешения запросов Уполномоченного по правам человека в РФ в 15-дневный срок со дня регистрации, если в самих запросах не указан иной срок, что дублируют положения п. 5.5 приказа Генеральной прокуратуры России от 30.01.2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации».

Согласно требованиям, п. 1 ст. 33 № 1-ФКЗ, по окончании календарного года Уполномоченный направляет доклад о своей деятельности высшим государственным органам и должностным лицам РФ, в том числе Генеральному прокурору РФ.

Вместе с тем, Уполномоченный по правам человека в РФ и его представители могут принимать участие в расширенных совещаниях (коллегиях) Генеральной прокуратуры РФ и прокуратур субъектов РФ по подведению итогов работы, а также в координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов.

Помимо всего прочего, существует возможность совместного выступления Генерального прокурора РФ и Уполномоченного по правам

человека в РФ в средствах массовой информации по вопросам выявленных грубых нарушениях основных прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на многообразие форм взаимодействия и оказание практической помощи в деятельности прокуратуры Уполномоченным по правам человека, в научно-исследовательской литературе сформировались различные мнения авторов по поводу существования и деятельности указанного института.

С.А. Авакьян считает, что в современной России идея Уполномоченного по правам человека утопична, так как в силу ментальности населения институт общества, созданный законодательной властью и пытающийся влиять на деятельность исполнительной власти посредством пожеланий и рекомендаций является нежизненным, не приживаются на российской почве органы, не имеющие властных полномочий [2, с. 6].

В свою очередь, В.В. Эмих отмечает, что Уполномоченный не наделен правом принятия решений, обязательных для исполнения субъектами, нарушившими права граждан [3, с. 18].

С данными утверждениями нельзя согласиться, так как созданный еще в 1997 году институт Уполномоченного по правам человека успешно на протяжении многих лет реализует свои функции и полномочия, закрепленные от 26.02.1997 № 1-ФКЗ.

Для реализации Соглашения Генеральной прокуратурой РФ издано распоряжение от 14.01.1999 № 6/7р «Об организации исполнения Соглашения «О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан» [4], согласно которому заместителям Генерального прокурора Российской Федерации и начальникам управлений (отделов) по информации, поступающей от Уполномоченного, о незаконных актах органов государственной власти, рассмотренных и признанных обоснованными жалобах граждан и лиц без гражданства о нарушении их прав и свобод следует проводить проверки, при необходимости обеспечивать незамедлительное принятие мер прокурорского реагирования, направленных на пресечение нарушений законности.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации вызывает значительный интерес у многих исследователей. Учитывая многочисленность принятых нормативных актов, закрепляющих положение и компетенцию данного института можно говорить о его необходимости и важности в разрешении многих правовых вопросах. Бесспорно, всестороннее взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в РФ, а также активное использование правозащитного потенциала данного института помогает прокуратуре эффективнее и качественнее решать задачи защиты прав и свобод граждан в РФ, что вызывает необходимость продолжения такого сотрудничества и совершенствования в дальнейшем механизмов взаимодействия.

Список литературы:

1. О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан : соглашение от 24 июля 1998 года.
2. *Авакьян, С. А.* Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право, 2007. – № 8. – С. 6.
3. *Эмих В. В.* Уполномоченные по правам человека в механизме разделения властей / В. В. Эмих // Конституционное и муниципальное право, 2008. – № 5. – 190 с.
4. Об организации исполнения соглашения «О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан» : распоряжение Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 января 1999 года № 6/7р.

Коносов Андрей Александрович
курсант 1 курса, 11 взвода
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Специфика межнациональных конфликтов в полиэтническом регионе/ механизмы взаимодействия сотрудников следствия и прокуратуры по вопросам межнациональных отношений. (На примере Республики Крым)

Сегодня особым фронтом выступают вопросы, связанные с межнациональными отношениями. Чаще всего, в ряде тех или иных ситуаций, когда происходит взаимодействие между гражданами разных наций, возникают конфликты, основанные на разногласиях веры, традиций, языка и культуры в целом [7].

Следует отметить, что межэтнический конфликт еще не стал предметом комплексного исследования гуманитарного знания.

В определенной степени он рассматривается в контексте интерпретаций конфликта как явления общественного развития вообще. Чаще всего выступает объектом в исследованиях психологов, философов, культурологов и политологов, но только в одном из аспектов проявления [2].

В научной литературе и в практике законодательного и исполнительного регулирования этнонационального развития политического общества чаще всего употребляется термин «этнический конфликт». Но если термин «этнический конфликт» уместно применять для конфликтной ситуации, которая связана с этничностью, то термин «межэтнический конфликт» требует своего уточнения. Понятие «этническая общность» является понятием, обобщающим для всех типов групп людей, которых мы объединяем на основе

их этнического происхождения [3]. Этот термин релевантный и к этносам, и к субэтносам, и к этническим общностям, которые являются компонентами этнонациональной структуры полиэтнического общества, и которые, реализуя интересы своей социальной группы, не всегда проявляют толерантное поведение по отношению к другим этническим общностям.

В рассуждениях о сущности термина «конфликт», переходим к термину «межэтнический конфликт», поскольку он предполагает столкновение интересов на уровне этносов.

Итак, в дальнейшем, предполагается использовать термин «межэтнический конфликт», так как он лингвистически фиксирует все вложенные в себя и необходимые факторы. Так, факторами, которые могут выступать источником появления и развития межэтнического конфликта:

- социальные, политические, культурные, психологические, религиозные;

- те, что разворачиваются в сфере управления и отношений региональной и центральной власти;

- чисто этнические, основанные на стереотипах (представлениях) представителей различных сообществ друг о друге [10].

С момента вхождения Крыма в состав Российской Федерации в Республике Крым и в г. Севастополе органом Государственного комитета по делам межнациональных отношений и органами следствия и прокуратуры Российской Федерации, Республика Крым и г. Севастополя уделяется особое внимание вопросам этнонациональными отношениями. Особое значение проблемы межнациональных отношений приобретает в многонациональном регионе, так как конфликтные ситуации, не имеющие никакого отношения к межнациональным, могут получить именно такую интерпретацию [5, 6].

Так иные ситуации могут возникнуть на основе различий языка. Эти конфликты в основном заканчиваются противоборством представителей различных наций, но иногда могут перерасти в экстремистскую деятельность на межнациональной почве.

Следует отметить, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации. А также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности [9].

Прокуратурой области принимаются меры, направленные на повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о межнациональных отношениях и противодействию экстремизму. Сотрудники следствия в свою очередь осуществляют быстрое и полное раскрытие преступлений, избличение виновных в области экстремистской деятельности на основе проблем в межнациональных

отношениях. Их взаимодействие способствует предотвращению террористических актов на основе межнациональной розни и проблем, возникающих во время взаимодействия представителей разных национальностей [8].

Механизмом взаимодействия следствия и прокуратуры является, тот факт, что прокуратура осуществляет меры, направленные на повышение эффективности надзора за исполнением законодательства по вопросам межнациональных отношений и противодействию экстремизму, а сотрудники следствия в соответствии с законодательством осуществляют уголовное преследование по отношению, посягнувших на закон.

Совместные усилия прокуратуры и сотрудников следствия привели к тому, что на момент 23 апреля 2021 года, по результату опрошенных экспертов в лице руководителей региональных национально-культурных автономий и общественных организаций Республики Крым считают, что конфликты в межконфессиональной сфере в Республике Крым невозможны и практически исчерпали себя [1].

Таким образом, мы рассмотрели факторы? влияющие на возникновение межнациональных конфликтов, их особенности, а также, как сотрудники следствия способствуют устранению межнациональных конфликтов на территории Республики Крым, большинство которых возникли из-за присоединения Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации. 7 лет работы правоохранительных органов способствовало тому, что в нынешних реалиях практически удалось урегулировать отношения между людьми разных наций, коих на территории Республики Крым множество. А все это удалось осуществить за такие короткие сроки, благодаря особым механизмам взаимодействия сотрудников следствия и прокуратуры по вопросам межнациональных отношений.

Список литературы:

1. Баранов, А. В. Особенности развития и регулирования внутренних региональных конфликтов в Краснодарском крае и Крыму: сравнительный анализ / А. В. Баранов, // Предисловие. – 2021. – С. 29.
2. Даниленко, О. А. Социологическое измерение конфликта / О. А. Даниленко. – Харьков, Издательский центр Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, 2003. – С. 11–53.
3. Желтухин, А. И. Социологическая концепция конфликта / А. И. Желтухин // Социс. – 1994. – № 4. – С. 141–142.
4. Жилина, Н. Ю. Противодействие экстремизму / Н. Ю. Жилина // Роль социально-гуманитарного знания в развитии интеллектуального потенциала нации : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 25 февраля 2021 года / АПНИ ; под общ. Ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород, 2021. – С. 30–33.
5. Коноплева, А. А. Урегулирование межэтнических конфликтов как фактор обеспечения национальной безопасности / А. А. Коноплева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2016. – № 7-1 (69). – С. 56–58.
6. Коноплева, А. А. Урегулирование культурных конфликтов как метод предупреждения правонарушений / А. А. Коноплева // Актуальные вопросы обеспечения

общественной безопасности и противодействия преступности в крымском федеральном округе. материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 203–205.

7. Коноплева, А. А. Роль этнокультурных стереотипов в формировании современного человека / А. А. Коноплева // Социально-гуманитарное обозрение, 2017. – № 4. – С. 39–41.

8. Сеитова, Э. И. Перепись населения 2014 года в Крымском федеральном округе: основные итоги / Э. И. Сеитова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки, 2016. – Том 2. – №. 4. – С. 80 – 87.

9. Швец, А. Б. Риски Крымско-украинского приграничья / А. Б. Швец // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации, 2018. – С. 111–126.

10. Шемякин, Я. Г. Этнические конфликты: цивилизационный ракурс / Я. Г. Шемякин // Общественные науки и современность, 1998. – № 4. – С. 49.

*Копцев Максим Вячеславович
студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Участие прокурора в рассмотрении судами дел о принудительной госпитализации граждан в период пандемии

Пандемия новой коронавирусной инфекции повлияла на все сферы общественной жизни, существенно образом отразившись и на деятельности контрольно-надзорных органов, в том и числе и прокуратуры Российской Федерации. Падение числа заболевших и в целом стабилизация и нормализация ситуации не умаляют актуальности настоящей темы, поскольку на современном этапе, когда процессы глобализации являются неотъемлемой частью развития человечества, существует опасность возникновения новых эпидемий и даже пандемий. Данной точки зрения придерживаются многие авторы в т. ч. Н.А. Бурашникова [1]. Учитывая тот факт, что механизм недобровольной госпитализации является эффективным для противодействия эпидемиям, именно ему необходимо уделить существенное внимание.

На сегодняшний день правовую основу недобровольной госпитализации во многом составляют нормы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), закрепленные в главах 30 и 31. Вместе с тем, сразу скажем о каких категориях лиц идет речь. Федеральный закон от 21.11.2011 № 232-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» допускает медицинское вмешательство для лиц, страдающих заболеваниями, представляющих опасность для окружающих, то есть для лиц, с подтвержденным диагнозом. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в ч. 1 ст. 33 говорит о том, что лица больные или подозреваемые в заболевании инфекционными болезнями

подлежат обязательной госпитализации. При этом частный его вид – недобровольная госпитализация в нормах КАС РФ не урегулированы. Таким образом, на сегодняшний день судом применяется аналогия права.

Рассматривая вопросы участия прокурора в делах такой категории, необходимо отметить значимые внутренние акты ведомства. На сегодняшний день в числе приказов Генерального прокурора России, регламентирующих применение сотрудниками общих положений, прописанных в КАС РФ, являются информационные письма. Они направлены на установление единообразной практики применения норм законодательства о недобровольной госпитализации граждан. Так, в 2020 году в прокуратуры субъектов было разослано информационное письмо Генеральной прокуратуры в целях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции и противодействия росту числа заболевших, в котором прописана необходимость обязательного участия прокурора в судебном рассмотрении заявлений о госпитализации граждан, которые уклоняются от обследования на предмет выявления опасного инфекционного заболевания.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации на 8 августа 2020 года прокурорами было дано заключение по 200 делам по принудительной изоляции лиц и еще по 300 делам о принудительной госпитализации [2].

К сожалению, судебная практика знает примеры вынесения необоснованных решений о принудительной госпитализации граждан. Так, рассматривая одно из таких дел в 2020 году, Ленинский районный суд вынес решение о принудительной госпитализации младенца, у которого был респираторный синдром, не дождавшись результатов теста на наличие новой коронавирусной инфекции, от сдачи которого он и его родители не уклонялись, при том, что, согласно фабуле дела, температура у него выше 36,8 градусов по Цельсию не поднималась, а результаты теста, которые были представлены спустя несколько дней после судебного заседания показали отрицательный результат [3]. Данное судебное решение было обжаловано в апелляционном порядке соответствующим адвокатом. Вместе с тем, с учетом уже указанных положений информационного письма Генеральной прокуратуры, применения аналогии закона при рассмотрении вопроса о принудительной госпитализации, необходимо отметить, что прокурор в своем заключении должен детально изучать все материалы дела, излагая свою позицию в заключении. При этом важно отметить, что аналогия закона в данном случае была применена фрагментарно: не были учтены положения соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому если лицо не уклонялось от прохождения обследования на выявление заболевания, административный иск в данном случае Роспотребнадзора не подлежит удовлетворению [4].

Аналогичная ситуация случилась и в Перми, за одним исключением: к моменту рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции (Пермском краевом суде) Роспотребнадзор отказался от своих требований,

удовлетворенных ранее судом первой инстанции. Результаты теста, позволяющие определить болен гражданин или нет, как и в предыдущей ситуации оказались отрицательными. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что в работе прокуроров по данному направлению существуют определенные пробелы. Таким образом, прокурорам следует уделять особое внимание изучению материалов дела в части наличия/отсутствия факта уклонения от лабораторных исследований на наличие инфекции, наличие/отсутствие факта сдачи теста на наличие инфекции, на наличие/отсутствие оснований для прохождения изоляции (в соответствии с категорией лиц) в целях всестороннего рассмотрения дела.

Кроме того, исследователями поднимается вопрос необходимости совершенствования правового регулирования процедуры недобровольного медицинского вмешательства в здоровье граждан. речь идет об иных процедурах, которые значимы на сегодняшний день для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Так, Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрены такие меры, как профилактические прививки, амбулаторное лечение и некоторые другие. Н.А. Бурашникова, председатель судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда, неоднократно высказывала мнение о том, что судебный контроль над принудительным применением указанных мер и, собственно, судебный порядок их принудительного применения на сегодняшний день является объективной необходимостью. Развивая мысль Н.А. Бурашниковой, можно предположить, что такая объективная необходимость, подразумевает также обязательное участие прокурора в таких делах. Таким образом, на сегодняшний день можно сделать вывод о необходимости реформирования отечественного законодательства в части регламентации процедуры принудительного (недобровольного) осуществления противоэпидемических мероприятий. Кроме того, автором подчеркивается необходимость закрепления в процессуальном законодательстве срока недобровольной госпитализации [5].

Таким образом, на сегодняшний день актуальными остаются вопросы участия прокурора в делах о недобровольной госпитализации или изоляции граждан, больных или подозреваемых в заболевании рядом инфекционных заболеваний, представляющих эпидемическую угрозу. Открытым и вместе с тем особенно важным остается вопрос внесения изменений в КАС РФ, которые бы смогли привести судебную практику по делам данной категории к общему знаменателю. Прокурор, являясь лицом, обратившимся с исковым заявлением, или лицом, дающим заключение по делу, представляя публичный интерес и осуществляя надзор за законностью, должен принимать все меры к всестороннему исследованию дела. Соглашаясь со мнением некоторых исследователей, считаем целесообразным в случае закрепления судебной процедуры недобровольного применения иных мер противодействия распространению инфекционных заболеваний, вместе с тем, способствующих

восстановлению здоровья инфицированного, закрепить в законодательстве за прокурором полномочия, аналогичные уже имеющимся. При этом тут важно отметить, что практика судебного применения недобровольного амбулаторного лечения, например, существует в ряде стран, в числе которых США, где в штате Техас гражданину с психическим расстройством подбирается специалистом программа лечения, которая в последствии представляется суду в случае отказа от ее прохождения и включается в текст судебного решения [6, с. 35].

Устранение вышеназванных и других проблем будет способствовать становлению единообразной судебной практики, соблюдению законности, а также повышению качества противодействия чрезвычайным ситуациям в виде эпидемий.

Список литературы:

1. *Бурашникова, Н. А.* Правовое регулирование недобровольного медицинского вмешательства / Н. А. Бурашникова // Закон № 7, 2020. – С. 47–56.
2. Органами прокуратуры активизирован надзор за соблюдением прав граждан в условиях распространения коронавирусной инфекции. – [Электронный ресурс]. – URL: genproc.gov.ru (дата обращения: 06.06.2021).
3. Родители младенца, принудительно госпитализированного из-за подозрения на COVID-19, обжаловали решение суда. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/roditeli-mladentsa-prinuditelno-gospitalizirovannogo-iz-za-podozreniya-na-covid-19-obzhalovali-reshenie-suda/> (дата обращения: 06.06.2021).
4. Пленум ВС разъяснил правила принудительной госпитализации – Верховный Суд Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28469/ (дата обращения: 06.06.2021).
5. *Бурашникова, Н. А.* Судебное санкционирование недобровольного оказания медицинской помощи в Российской Федерации / Н. А. Бурашникова // Прецеденты Европейского суда по правам человека, 2018. – № 3. – С. 51
6. *Соловьев, А. А.* Зарубежный опыт правового регулирования административных и судебных процедур, связанных с принудительным медицинским вмешательством / А. А. Соловьев. – Москва, 2019. – С. 35

*Кривотулов Ян Дмитриевич
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

О некоторых вопросах профессиональной правовой культуры сотрудников прокуратуры Российской Федерации как важного аспекта службы в органах прокуратуры

Российская Федерация является правовым государством, что предполагает постановку в качестве важнейшей задачи формирование

высокого уровня правовой культуры населения страны. Для российского общества актуальность этой задачи обусловлена и необходимостью преодоления тех негативных тенденций в социокультурной сфере, которые сопутствовали политическим и экономическим реформам.

В настоящее время, вряд ли кто-то сможет подвергнуть сомнению суждение о том, что важным аспектом в деятельности прокуратуры Российской Федерации занимает вопрос формирования профессиональной правовой культуры ее сотрудников. Именно она во многом определяет ориентацию деятельности должностных лиц на соблюдение принципов и норм международного права, конституционных основ и положений законодательства.

Правовая культура представляет собой сложноорганизованную систему различных факторов, среди которых немаловажную роль играют институциональные особенности организации правовой системы общества, личностно-профессиональные качества государственных служащих, ответственных за реализацию правовой политики и т. д. По мнению нидерландского ученого Э. Бланкенбурга, «стержнем» правовой культуры общества является профессиональная правовая культура, носителями которой выступают судьи, прокуроры, адвокаты, нотариусы и представители других юридических профессий [1; 35]. Уровень развития правовой культуры профессиональных юристов показывает состояние правосознания, правосприятия, правовых ценностей в обществе.

Степень значимости правовой культуры в деятельности сотрудников прокуратуры в рассматриваемой сфере можно уяснить из положений Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2], в частности стоит отметить положения ст. 40.1, регламентирующей требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров. Именно в ней непосредственно указывается на необходимость наличия у сотрудника прокуратуры высшего юридического образования, полученного в учреждении, которое имеет государственную аккредитацию. Данный факт уже говорит о том, что сотрудник при поступлении на службу уже должен иметь определенные знания. Также в ч. 2 ст. 40.1 указан запрет на прием на службу человека, имеющего судимость.

Конкретизация требований к правовой культуре сотрудника прокуратуры происходит путем создания соответствующих приказов, указаний и положений, утвержденных Генеральным прокурором Российской Федерации.

Так, в соответствии с п. 1.1 Кодекса этики прокурорского работника, который утвержден Приказом Генерального прокурора РФ от 17.03.2010 № 114 [3] прокурорский работник обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также иные нормативные правовые акты, нормы международного права и международных договоров Российской Федерации,

руководствоваться правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, Присягой прокурора, и общепринятыми нормами морали и нравственности, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма.

Уже данные положения, по нашему мнению, указывают на то, что прокурор для осуществления возложенных на него законом функций обязан обладать развитой культурой правового сознания и правового поведения.

Следует также акцентировать внимание на таких элементах правовой культуры, как убеждение в необходимости и целесообразности законов; осознание собственного статуса и развитие правовой активности по пресечению правонарушений; преодоление правового нигилизма [4, с. 315].

О.Л. Чечко определяет правовое сознание как правовую интуицию, позволяющую отличить верное и допустимое от неверного и недопустимого, а также правовые знания, представления и убеждения. В свою очередь правовое поведение представляет собой наличие правовых ориентаций, определенный характер и уровень правовой активности, благодаря которой личность приобретает и развивает правовые знания, умения и навыки [5, с. 224].

Однако, по мнению М.М. Муртазалиева, наличие стройной системы нормативно-правовых актов, которые регламентировали бы требования к уровню правовой культуры сотрудников прокуратуры, не является исчерпывающей гарантией к высокому уровню правовой культуры [6, с. 188].

Петров А.И. отмечает, что при выполнении возложенных на него законом полномочий, прокурор имеет возможность психологически абстрагироваться от них, не придавая им должного ценностного статуса, располагая свои личные интересы и подменяя свои профессиональные установки иными – семейными, этническими, политическими, гендерными, религиозными и т. п [7, с. 107]. Также представляется возможным также, что данная подмена профессиональных ценностей приведет к тому, что уровень профессиональной культуры отдельного сотрудника прокуратуры Российской Федерации будет далёк от ожидаемого, возлагаемого на него нормами закона и ведомственными приказами.

Отсутствие должного уровня профессиональной культуры или слабость профессиональной идентичности конкретного прокурорского сотрудника может объясняться рядом различных факторов. Одним из факторов может выступать отсутствие или недостаточность способностей к профессиональной рефлексии, т. е. к целенаправленной способности познания и понимания себя, собственного мышления и поведения в рамках выбранной профессии.

На формирование такого аспекта профессиональной правовой культуры, как правовая рефлексия, влияет способность конкретного сотрудника к существенному пересмотру подходов к своему уровню правового воспитания в целом.

Также следует отметить, что профессиональная культура прокурорского работника находится во взаимной связи с его поведенческой стратегией.

По мнению В.В. Подольского, сложность в выработке поведенческой стратегии в конкретных ситуациях может повлиять на формирование правовой культуры конкретного прокурорского работника [8, с. 122]. При осуществлении своей деятельности сотрудник прокуратуры может столкнуться с конфликтом социального, психологического и профессионального начал. В таких ситуациях субъективный образ самого себя как сотрудника прокуратуры может вступить в противоречия с общественными ожиданиями и оценками. Примером такого конфликта может служить ситуация, когда прокурор вынужден применять явно «непопулярные» статьи закона, или поддерживать решения государства, которые не пользуются общественной популярностью.

В этих случаях профессиональная культура прокурорского работника может оказаться под угрозой деформации. Ее целостность может сохраниться лишь при высоком уровне профессионального сознания.

В связи с этим считаем необходимым обратить внимание на то, что лишь правовой регламентации недостаточно для формирования правовой культуры. Изменяя нормативную основу, следует за ней менять и другие факторы, влияющие на правовую культуру сотрудников, такие как профессиональное обучение, психологическую подготовку и идеологическое воспитание.

Так, можно сделать вывод о том, что правовая культура работников прокуратуры Российской Федерации характеризуется высоким уровнем правовой грамотности, правосознания ее носителей. Однако специфика служебной деятельности сотрудников прокуратуры обуславливает их повышенную восприимчивость к профессиональным деформациям. К основным деформационным тенденциям профессиональной правовой культуры сотрудников прокуратуры относятся: абсолютизация права, предполагающая оттеснение на вторичные позиции морально-этических ценностей общества; понимание права, прежде всего, через его репрессивные функции, как «карающего инструмента»; стремление к «закрытости» правоохранительной и правоприменительной системы.

Список литературы:

1. *Бланкенбург, Э.* Правовая культура и шансы институциональных социально-правовых инноваций / Э. Бланкенбург // Социологические исследования, 1997. – № 7. – С. 33–38.

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

3. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2010 года № 114. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. *Звягинцев, А. Г.* Прокуратура России. От истоков до наших дней / А. Г. Звягинцев. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 726 с.

5. Чечко, О. Л. К вопросу о кадровой политике в органах прокуратуры Российской Федерации / О. Л. Чечко // Правовая инициатива, 2014. – № 1. – С. 222–227.

6. Муртазалиев, М. М. Профессиональная правовая культура сотрудников прокуратуры: основные характеристики и деформационные тенденции / М. М. Муртазалиев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2015. – № 2 (158) С. 188–194.

7. Петров, А. И. Формирование правового сознания посредством правового просвещения, проводимого органами прокуратуры / А. И. Петров // Вестник РУК, 2013. – №3 (13). – С. 105–113.

8. Подольский, В. В. Правовой нигилизм как особая форма деформации правосознания в современной России / Подольский В.В. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2017. – № 1 (194). – С. 121–124.

9. Звягинцев А. Г. Прокуратура России. От истоков до наших дней / А. Г. Звягинцев. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2015. – С. 536.

*Крючков Даниил Алексеевич
студент 3 курса
Иркутского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации*

Проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве

Со времени введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) института досудебного соглашения о сотрудничестве в текст гл. 40¹ было введено множество дополнений, а Верховным Судом РФ вынесено специальное постановление с целью совершенствования функционирования данного института и единообразного применения закона. Тем не менее в правоприменительной практике относительно досудебного соглашения о сотрудничестве на сегодняшний день существует ряд вопросов, требующих своего решения.

Существует распространенное, но весьма спорное мнение, что особый порядок как предварительного следствия, так и судебного производства при заключении досудебного соглашения сводится к их упрощению.

Данному утверждению противоречат положения п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, с учетом их системного толкования с точки зрения позиции Верховного Суда, согласно которой, уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, в обязательном порядке выделяется в отдельное производство. В данной ситуации велика вероятность возникновения противоречий между выделенным делом и делом, из которого оно выделено (основным). Устранить эти противоречия несложно, если оба дела находятся в производстве одного субъекта, если же это не так, то субъектам доказывания по «раздробленным» делам придется столкнуться с проблемой устранения противоречий в доказательственных базах данных дел.

Кроме того, законом не урегулирован конкретный момент выделения уголовного дела, в связи с чем в доктрине обоснованно предлагается производить данное выделение уже после производства следственных действий, имеющих наибольшее значение для доказывания виновности обвиняемых и направленных на исполнение досудебного соглашения [7, с. 197]. Но даже использование данного подхода не устранит всех рисков возникновения противоречий в случае возникновения угрозы безопасности лица, заключившего соглашение, ведь в данном случае закон предполагает немедленное выделение уголовного дела, несмотря на то, что меры по обеспечению безопасности в данном случае носят весьма спорный характер в отношении их эффективности. Утверждается, что общих мер безопасности вполне достаточно [4, с. 12].

Не упрощает работу следователя и тот факт, что лицо, заключившее соглашение, само формирует доказательственную базу как в отношении себя, так и в отношении своих соучастников. К данному моменту стоит относиться весьма осторожно, ведь у лица могут быть совсем иные цели: затянуть следствие, оговорить себя или своих соучастников и т.д. Считаем необходимым, при расследовании уголовных дел в отношении лиц, заключивших соглашение, пользоваться одним из «золотых» правил ОРД: сообщенная лицом информация является не доказательством, а лишь указанием на источник получения данного доказательства. Другими словами, любые показания лица необходимо подтверждать иными доказательствами.

Также необходимо помнить, что оказание безосновательного доверия обвиняемому может стать причиной получения им шанса на избежание уголовной ответственности: отсутствие уголовной ответственности в отношении данных лиц за дачу заведомо ложных показаний делает институт досудебного соглашения весьма удобным инструментом для обвиняемых заключения соглашения с целью дальнейшего отказа в суде от своих показаний и, как следствие, «развала» позиции обвинения как по выделенному, так и по основному делам.

По аналогичным причинам стоит отказаться от предложения некоторых исследователей сузить пределы доказывания при расследовании данных уголовных дел [1, с. 14]. Сделка со следствием не предполагает уменьшения объема работы для следователя: вина лица, заключившего соглашение, не отличается от вины соучастников и подлежит доказыванию аналогичным образом. Иной же подход к данному вопросу может привести к тому, что на практике все чаще будут встречаться ситуации осуждения лиц, заключивших соглашение, и прекращением уголовного преследования в отношении соучастников по реабилитирующим основаниям.

Не исключаются ситуации, при которых решение по основному делу выносится раньше, чем по выделенному. В таком случае следователь должен со всей ответственностью подойти к анализу установленных и доказанных обстоятельств с целью выявления возможного невыполнения всех условий соглашения соответствующим лицом, так как законодатель однозначно

исключил преюдициальную силу лишь решения по выделенному делу в отношении основного, но не наоборот. В подобных ситуациях, как и в любых других, когда следователем выявлен факт нарушения лицом положений досудебного соглашения – ему рекомендуется не дожидаться реакции прокурора, а самому инициировать процедуру изменения или расторжения соглашения посредством подачи соответствующего ходатайства прокурору [8, с. 8]. Также есть мнение, что данный порядок должен быть аналогичен, как и в случае заключения досудебного соглашения [6, с. 28].

Не стоит забывать, что успех предварительного расследования при заключении соглашения складывается еще на этапе его заключения: слишком абстрактные формулировки обязательств лица могут стать причиной невозможности адекватно оценить объем необходимых действий и, как следствие, полноту действий обвиняемого. Излишняя же конкретика может стать фактором, сковывающим следователя в условиях меняющейся ситуации, когда получение определенной информации становится крайне важно для следствия, но у лица подобной обязанности нет. Считаем возможным, в связи с этим, закрепление в законе возможности изменения досудебного соглашения в подобных ситуациях. Относительно же абстрактных формулировок считаем необходимым отметить положительный опыт включения в текст соглашения следующего положения: «Досудебное соглашение будет исполнено только в том случае, если показания подозреваемого (обвиняемого) подтвердятся иными доказательствами и материалами уголовного дела» [3, с. 15].

Как и для любого предварительного расследования – одним из последних этапов досудебной стадии уголовного преследования в отношении лица, заключившего соглашение, является направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. В связи с этим представляется необходимым законодательное закрепление обязанности следователя прилагать к обвинительному заключению справку о выполнении или невыполнении обвиняемым условий и обязательств соглашения [5, с. 15], а также отражать соответствующие сведения непосредственно в тексте обвинительного заключения [2, с. 28]. Следователь должен отдельно отразить в обвинительном заключении сведения о выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве, подробно указав, в чем именно выразилось содействие обвиняемого следствию, к каким конкретным результатам это привело (раскрытие преступлений, розыск имущества и т. д.). Данные положения облегчат выявление невыполнения лицом обязательств досудебного соглашения, а также защитят его от безосновательной отмены или изменения досудебного соглашения.

В случае положительной оценки прокурором содействия следствию, оказанного обвиняемым, и утверждения обвинительного заключения он выносит соответствующее представление, которым дает итоговую досудебную оценку характеру и степени участия обвиняемого в предварительном расследовании.

Таким образом, считаем необходимость выделения дела в отношении лица, заключившего соглашение, в отдельное производство должна быть исключением, как это и закреплено в законе, а не в позиции высших судебных инстанций. Показания обвиняемого должны подтверждаться иными доказательствами. Пределы доказывания по основному и выделенным делам существенно не отличаются; по выделенному делу, считаем, возможно даже их расширение, ведь лицо дает показания не только в отношении себя, но и соучастников.

Список литературы:

1. *Алимирзаев, А. А.* Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения : специальность : 12.00.09 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, – 2014. – 36 с.
2. *Багаутдинов, К. Ф.* Роль и полномочия следователя в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве / К. Ф. Багаутдинов // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 2. – С. 27–32.
3. *Карлов, А. Л.* Обязательства стороны защиты при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые аспекты и практические рекомендации следователю / А. Л. Карлов // Законодательство и практика. – 2018. – № 2. – С. 14–16.
4. *Пиюк, А. В.* Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект : специальность : 12.00.09 автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Пиюк. – Томск, – 2017. – 39 с.
5. *Саркисян, Т. Б.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования : специальность : 12.00.09 автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. Б. Саркисян. – Краснодар, – 2012. – 25 с.
6. *Тисен, О. Н.* Механизм расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием / О. Н. Тисен // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 28–31.
7. *Тисен, О. Н.* Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : специальность : 12.00.09 дис. ... канд. юрид. наук / Тиссен Ольга Николаевна. – Оренбург, 2017. – 487 с.
8. *Федосеева, Е. Л.* Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : специальность : 12.00.09 автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Федосеева, Е. Л. – Екатеринбург, – 2014. – 24 с.

*Кузнецова Дарья Викторовна
студентка 3 курса 1 группы
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К вопросу о законодательной регламентации незаконной рубки лесных насаждений

Одним из важнейших объектов природы является лес, обеспечивающий значительный ресурсный потенциал, а также выполняющий ряд функций, таких как экономическая, рекреационная и другие. Практически половина

площади Российской Федерации покрыта лесами, что составляет 70 % от общего числа лесов на всей планете. На протяжении всего существования государства, начиная от Древней Руси и до наших дней, осуществляется интенсивное использование лесных ресурсов.

Небезызвестно, что лес гибнет не только от естественных и техногенных катастроф, но и непосредственно от «рук человека» в виде все возможных форм воздействия.

Именно поэтому уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность за незаконную вырубку леса, закрепленную в ст. 260 УК РФ.

В диспозиции ч. 1 ст. 260 УК РФ предмет преступного деяния – лесные насаждения, деревья, кустарники и лианы – неразрывно связаны с таким признаком объективной стороны, как место совершения преступления. Так, предметом преступления в узком смысле выступают «деревья», «кустарники» и «лианы», которые не всегда характеризуются местом совершения преступления. Предмет преступления в широком смысле – это «лесные насаждения», произрастающие на определенном участке, в определенном месте.

Однако, УК РФ не раскрывает содержание таких терминов как «лесные насаждения», «деревья», «кустарники» и «лианы», «не отнесенные к лесным насаждениям». Данные понятия являются бланкетными, и для их разъяснения требуется обращение к нормам природоохранного законодательства, а в некоторых случаях даже к теории экологического права.

Действующий Лесной кодекс (далее – ЛК) термином «лесные насаждения» называет деревья, кустарники, лианы в лесах (ст. 16 ЛК РФ) [1]. т. е. любую древесно-кустарниковую растительность, произрастающую в лесу. При этом следует учитывать, что законодатель не ввел традиционного определения понятия «лес», а в ст. 5 ЛК РФ лишь указал на понимание леса как экологической системы или как природного ресурса, что нельзя, по нашему мнению, признать удачным законодательным решением. Многие теоретики и практики сходятся во мнении, что отсутствие понятийного аппарата в основополагающем нормативно-правовом акте в сфере лесных отношений является серьезным недостатком.

Вероятно, термин «лес» является более общим по отношению ко всем другим, однако непонятно, при каких условиях некая совокупность растений становится лесом. На наш взгляд, в предложенном Кодексом определении «потерян» главный элемент, позволяющий объединить несколько растений общим понятием «лес». Этим общим как раз является биологическое и территориальное единство – произрастающие на ограниченной территории растения, представляющие единый биологический комплекс, которые таким образом будут составлять основу леса как такового.

Конституционный суд в Постановлении от 09.01.1998 № 1-П, в силу двойственности понятия «лес» сделал попытку официального толкования данного понятия и определил его как природный ресурс, являющийся

комплексной экологической системой, состоящего из почв, подземных и наземных источников, объектов растительного и животного мира, находящихся в тесной взаимосвязи.

Однако данное разъяснение было в большей степени для урегулирования отношений по возмещению вреда. В тех случаях, когда лес рассматривается как экосистема, превалирует экологический фактор, и проявляются особенности особой экологической ответственности, предполагающей расходы на восстановление всех компонентов экосистемы на поврежденном участке. Если же речь идет о лесе как природном ресурсе, то лес рассматривается в качестве экономической категории, а потому в причиненный ущерб включается стоимость утраченных компонентов, что характерно для компенсаторной функции, выполняемой гражданским законодательством [2].

Резюмируя сказанное выше, можно сделать вывод, что современное состояние российской модели правового регулирования лесоохраны не является полностью оптимальным. Отсутствие на законодательном уровне, а именно в Лесном кодексе Российской Федерации, нормы-дефиниции, раскрывающее понятие «лесные насаждения», не говоря уже про само законное определение леса, затрудняет применение уголовной ответственности, поскольку за данное нарушение, на наш взгляд, должно быть установлено наказание, адекватное содеянному.

Состав преступления материальный. Однако данный вопрос вызывает разногласия, как в теории, так и на практике. Первая позиция аргументирована тем, что в статье говорится о деянии в значительном размере, а значит, можно сделать предварительный вывод о том, что размер произведенной рубки или повреждения относится к характеристике самого деяния.

Вторая позиция базируется на том, в примечании значительным размером признается ущерб. Соответственно, для признания деяния уголовно наказуемым необходимо причинение ущерба определенного размера, а ущерб является характеристикой преступного последствия, так как отражает убыток, причиненный окружающей природной среде.

Преступное деяние должно оцениваться в однократном размере по стоимости древесины на корню в случае, когда дерево не спилено, однако некоторые правоприменители ошибочно квалифицируют незаконную рубку по действительной стоимости древесины на корню без учета повышающих коэффициентов. Ущерб же исчисляется по таксам, которые равны многократной величине от стоимости древесины на корню.

Таким образом, нам представляется более правильной вторая позиция. Используемое словосочетание «до степени прекращения роста» также говорит в пользу материальности состава, так как подразумевается гибель биологического объекта, а это является последствием преступного деяния, а не самим деянием.

Предлагаем внести изменение в диспозицию и примечание статьи: «...если эти деяния причинили значительный ущерб». Иначе, если в

результате указанных в статье действий не произойдет гибели древесно-кустарниковой растительности, то и говорить об оконченном преступлении нет оснований [3, с. 85].

Вызывает интерес вопрос квалификации преступного деяния, содержащего одновременно несколько квалифицирующих признаков, установленных различными частями ст. 260 УК РФ (например, незаконная лесных насаждений, совершенная группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере). Вопрос также обусловлен не совсем удачной конструкцией ст. 260 УК РФ, на что мы уже обращали внимание. По смыслу закона части 1 и 2 ст. 260 УК РФ устанавливают уголовную ответственность за самостоятельные (не пересекающиеся друг с другом) деяния.

В связи с этим возникает соблазн квалифицировать деяния, содержащие одновременно несколько квалифицирующих признаков, предусмотренных различными частями ст. 260 УК РФ, по части, устанавливающей более строгое наказание, без указания квалифицирующих признаков, присущих иным частям ст. 260 УК РФ (например, преступное деяние, представляющее собой незаконную рубку лесных насаждений, совершенную группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, должно быть квалифицировано только по ч. 3 ст. 260 УК РФ).

Мы считаем, что при квалификации деяния необходимо указывать все установленные квалифицирующие признаки (к примеру, незаконная рубка лесных насаждений, совершенная группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере).

Иначе при отсутствии подтверждения в суде квалифицирующего признака, предусматривающего более строгое наказание, а квалифицирующий признак, устанавливающий менее строгое наказание не был вменен органами предварительного следствия, то виновное лицо, по существу, избегает ответственности.

Предлагаем законодательным органам обратить внимание на уголовно-правовую норму с целью уточнения моментов для правильного и единообразного применения на практике, а именно издать разъяснение об указании судами на дополнительные квалифицирующие признаки, устанавливающие менее строгое наказание, помимо основных.

Список литературы:

1. Лесной кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 09 января 1998 года. № 1-П. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. *Васильева, Я. Ю.* Незаконная рубка лесных насаждений: вопросы квалификации и наказания / Я. Ю. Васильева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 84–89.

*Кузьменко Никита Николаевич
курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Деятельность прокуратуры в области повышения правосознания граждан

Правосознание является одной из форм сознания человека, отражающей отношение лица к действующему законодательству, а также правовым явлениям в государстве. Именно поэтому одной из основных задач органов прокуратуры является оптимизация эффективности деятельности в области повышения уровня правосознания населения. Успешное выполнение указанной задачи возможно путем правового просвещения граждан, которое на данном этапе включает в себя проведение лекций, бесед, публичные выступления в средствах массовой информации, разъяснения действующего законодательства и, в том числе, правовую пропаганду. Стоит отметить, что вопрос правового просвещения населения органами прокуратуры берет свое начало еще с советских времен. В соответствии со ст. 3 Закона СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР» [3], одним из направлений деятельности органов прокуратуры является участие в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов. Однако после распада СССР вопрос правового просвещения населения органами прокуратуры в рамках общей профилактики преступлений и правонарушений потерял свою актуальность на фоне растущей безработицы, ухудшения криминогенной обстановки в стране, кризиса и высокой коррумпированности государственных служащих. Функция правового просвещения вновь была «реанимирована» приказом Генерального прокурора [2]. Тут необходимо сказать о четком разграничении сущности правового просвещения и правового воспитания.

Итак, анализируя юридическую теорию, можно выделить следующие формы правового воспитания: правовая пропаганда, которая подразумевает издание информационных брошюр, выступления в средствах массовой информации, печать, а также ведение собственных информационных страниц органами прокуратуры в социальных сетях; правовое обучение, заключающееся в передаче обучающимся в высших учебных заведениях, техникумах и школах профессиональных знаний в области права и юриспруденции в целом; юридическая практика, подразумевающая принятие участия гражданами в суде в качестве участников уголовного, административного и гражданского судопроизводства; самообразование, находящее свое отражение в индивидуальном изучении гражданами действующего законодательства Российской Федерации, а также иной правовой литературы. Кроме того, существует особая форма правового

воспитания, которая подразумевает использование произведений литературы и искусства в качестве средств повышения уровня правосознания граждан. В частности, в наше время огромной популярностью пользуются социальные видеоролики в сети интернет, а также короткометражные фильмы, инициаторами съемки которых, к слову, являются органы государственной власти, в т. ч. органы внутренних дел и прокуратура.

Необходимо сказать, что функция правового просвещения как основного способа повышения уровня правосознания населения, реализуемая органами прокуратуры, четко закрепления в действующем на данный момент федеральном законе «О прокуратуре РФ» [1] не имеет. Однако существует приказ Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» [2]. Положения данного приказа можно разделить на несколько категорий, предложенных в нем профилактических работ по правовому просвещению населения сотрудниками органов прокуратуры. В первую очередь, это специфика разъяснения законодательства так, чтобы максимально препятствовать распространению правового нигилизма, экстремистских и террористических идей, ксенофобии, увеличению числа преступлений и правонарушений, особенно в молодежной среде.

Вторым направлением правового просвещения органами прокуратуры в рамках повышения уровня правосознания населения, а также профилактики преступлений и правонарушений выступает профессиональное сочетание надзорных функций с правовой пропагандой. Это выражается в публичных выступлениях представителей прокуратуры в средствах массовой информации с последующим информированием населения о состоянии законности, правопорядка, соблюдении основных прав и свобод граждан, а также их гарантий.

Третьим направлением в области правового просвещения является анализ детерминантов низкого уровня правосознания населения, основываясь на результатах которого в последующем создаются стратегии ликвидации причин и условий распространения правового нигилизма в стране.

Четвертое направление подразумевает проведения научных слушаний, семинаров, а также круглых столов и конференций с привлечением большого числа участвующих лиц.

Особую роль в деятельности прокуратуры по правовому просвещению населения играет правильное ориентирование администрации учебных заведений на профилактику правонарушений и преступлений среди молодежи, контроль наличия в учебной программе правовых дисциплин, а также организация проведения индивидуальных и общих бесед с несовершеннолетними в целях формирования у них нормального, с точки зрения закона, поведения. Большую актуальность на данный момент приобретает деятельность прокуратуры по правовому просвещению населения с использованием телекоммуникационных технологий. Речь идет о

правовой пропаганде с использованием сети интернет. Это обусловлено тем, что всемирная сеть сейчас пользуется большей популярностью среди всех возрастных групп, нежели телевидение или печать [5].

Правовая пропаганда в рамках общей профилактики ориентирована на максимально большой по численности круг лиц путем использования сети интернет. Как говорилось ранее, в рамках указанного направления используют платформу «YouTube» в качестве среды распространения социальных роликов и малометражных кинофильмов. Кроме того, на данном этапе актуализируется вопрос тесного взаимодействия представителей прокуратуры с популярными в молодежной среде видеоблогерами, численная аудитория которых в зависимости от социальной сети растет от миллиона подписчиков до десятков миллионов у одного человека. Большую часть подписчиков составляет молодежь, т. е. лица от 14 до 35 лет. Проблема заключается в том, что контент, который на данный момент привлекает молодежь, связанный с деятельностью известных блогеров, нередко несет в себе моральную и умственную деградацию, снижает уровень правосознания. Содержание представляемого на всеобщее обозрение продукта «творчества» включает в себя демонстрацию недоступной многим роскоши, аморальную деятельность на грани нарушения закона [4] и унижение чести и достоинства других лиц.

Остро этот вопрос встал в январе 2021 года, когда политическая продажность многих блогеров стала толчком пропаганды навязанных заинтересованными лицами политических идей путем распространения их в массы через популярных в сети интернет личностей. Результат не заставил себя ждать – сотни административных правонарушений, десятки преступлений были совершены молодежью в момент проведения несанкционированных митингов. Это доказательство низкого уровня правовой культуры молодежи России, низкой образованности и высокой склонности к манипулированию [7]. В связи с этим актуальным является оптимизация взаимодействия прокуратуры и популярных в массмедиа личностей для всеобщей пропаганды, направленной, в первую очередь, на молодежь.

Необходимо также сказать и о важности правового просвещения в органах, подконтрольных прокуратуре. Это связано с тем, что повышение уровня правосознания, к примеру, среди сотрудников ОВД качественно снизит показатели преступности среди полицейских [6]. Это является необходимым в деятельности прокуратуры в рамках проведения профилактических работ.

Важным также является тесное взаимодействие органов прокуратуры и ОВД в оптимизации деятельности по правовому просвещению населения и принятия новых мер и направлений деятельности в области повышения уровня правосознания граждан. Это будет способствовать нормальному функционированию различных сфер жизнедеятельности общества, значительно снизит количество совершаемых преступлений и правонарушений, в том числе молодежью, как следствие прогнозируется

снижение общего уровня правового нигилизма и правовой неграмотности населения.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1.
2. Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 сентября 2008 года № 182.
3. О прокуратуре СССР : Закон СССР от 30 ноября 1979 года № 1162-Х.
4. *Буткевич, С. А.* Особенности информационного обеспечения деятельности органов охраны правопорядка в особых условиях / С. А. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 2016. – Том 2 (68). № 3. – С. 44–51.
5. *Коноплева, А. А.* Гибридность современной цивилизации / А. А. Коноплева // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – Москва : РУТ (МИИТ), 2018. – Вып. № 4 (69). – С. 53–61.
6. *Никитина, Л. Н., Бойко, А. В.* Пути формирования положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел / Л. Н. Никитина, А. В. Бойко // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2020. – С. 286–289.
7. *Чудина-Шмидт, Н. В.* Роль социального диалога в формировании просоциальной экстремальности / Н. В. Чудина-Шмидт // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. – 2015. – С. 638–642.

*Кулинич Павел Иванович
студент I курса
Крымского юридического
института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Роль прокурора в уголовном процессе по судебной реформе 1864 года

В настоящее время, когда в России продолжается развитие правового государства, прогрессируют институты гражданского общества, происходит реформирование органов власти, органам прокуратуры также предстоит работать в новых исторических реалиях. Именно прокуратура, на современном этапе развития российского государства направляет всю свою деятельность на защиту прав и свобод граждан, обеспечение реализации принципа законности. Одним из главных направлений осуществления прокурорского надзора, согласно с федеральным законом «О прокуратуре», является участие прокурора в надзоре за органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, а также участие в рассмотрении уголовных дел судами.

Общеизвестно, что в последние два десятилетия развития Российской Федерации уголовно-процессуальное право претерпевало значительные изменения, в том числе по вопросам участия прокуроров на стадиях уголовного судопроизводства. Естественно, что частые изменения действующего законодательства не способствовали эффективной работе прокуратуры, вызывали противоречия в правоприменительной практике, что приводило к необходимости постоянного переучивания методик, связанных с осуществлением надзора за органами дознания, предварительного следствия и участия в самом судебном процессе.

В основу судебной реформы 1864 года был положен принцип отделения судебной власти от административной и исполнительной. В части, касающейся уголовного судопроизводства, устанавливалось, что «власть обвинительная отделяется от судебной. Власть обвинительная представляется прокурорами, которые обязаны обнаруживать преступления и преследовать виновных». Провозглашались принципы равенства, гласности, состязательности, устности. Внесенные изменения в процессуальное право привели к необходимости создания института адвокатуры, который получил название присяжных поверенных.

В Указе об опубликовании судебных уставов 20 ноября 1864 года говорилось, что задачей судебной реформы является «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе уважение к закону» [1, с. 329-331].

В результате судебной реформы изменялся правовой статус прокуратуры. При окружных судах и при судебных палатах действовали особые прокуроры и товарищи прокуроров. Прокуратура приобрела новый статус, прокурор становился одной из сторон в процессе.

По судебной реформе прокурорам ставилось в обязанность «по праву наблюдать за охранением законов, о всех замеченных ими упущениях судебных мест или должностных лиц судебного ведомства, смотря по важности случая, или сообщать председателям судебных палат, или же доносить, в порядке подчиненности, прокурорам палат, которые, в свою очередь представляли о том министру юстиции» [2, с. 200].

В Уставе уголовного судопроизводства, был закреплен базовый принцип, что никто не мог быть задержан и находится под стражей в несоответствии с законом. Прокурорам ставилось в обязанность проверять законность задержания человека. В случае обнаружения незаконных задержаний, прокурор был обязан требовать немедленного освобождения [2, с. 216].

Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 устанавливал, что прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производили. Они имели право вносить следователям требование о возбуждении уголовного дела и наблюдать за производством необходимых следственных действий. Одновременно с введением судебной реформы прокуроры получали

право фактически руководить дознанием. В законе говорилось, что по производству дознания полицейские должны были находиться в полной зависимости от прокурора и товарища прокурора. Все материалы собранные в ходе предварительных следственных действий должны были направляться прокурору. Получив материалы, прокуроры рассматривали их и должны были дать для себя ответы на следующие вопросы: необходимо ли обвиняемого передавать суду или дело следует прекратить, приостановить; находится ли дело в компетенции прокурорской власти; проведены ли все следственные действия на надлежащем уровне.

Кроме того, именно на прокуроре лежала обязанность по составлению заключения в виде обвинительного акта перед передачей дела в суд [3, с. 180-215].

Прокуроры, осуществляли наблюдение за деятельностью следователей в двух основных формах. Во-первых, они были законодателем наделены правом осуществлять непосредственные проверки письменных документов собранных в ходе следственных действий. Также принятый Устав уголовного судопроизводства обязывал следователя сообщать прокуратуре о всех важных следственных действиях, о начале его производства, о мера пресечения, о вызове свидетелей и т.д. После окончания предварительного следствия материалы дела направлялись прокурору для принятия им окончательного решения, а именно передавать ли его в суд или направлять на дополнительное расследование, или прекращать его [4, с. 162-165]. Во-вторых, прокуроры получали право личного присутствия в момент проведения любых следственных действий. Но по сложившейся на то время практике личное присутствие прокурора было крайне редким. Это объяснялось как минимум двумя причинами. Первая – это не большой штат прокуратуры, например, штат прокуратуры Симферопольского окружного суда в 70-90-е гг. XIX в. насчитывал всего лишь 5 человек. Естественно, что таким количеством не возможно было обеспечить присутствие прокурора во время всех следственных действий. Вторая причина – это большая разбросанность следственных участков, что не позволяло прокурорам в жатые сроки прибывать на место происшествия [4].

После проведения судебной реформы 1864 года в системе отечественной прокуратуры была введена должность товарища прокурора. Товарищи прокурора, согласно проведенной реформе, получали право принесения протеста по всем рассматриваемым в суде делам, где он выступал в качестве стороны обвинения, в том числе путем кассации и апелляции. В апелляционные протесты, на не вступившие в силу приговоры окружных судов, он мог подавать только в той части где его требования не получили удовлетворения.

В ст. 281 Устава уголовного судопроизводства были сформированы полномочия прокурора в уголовном процессе. В этой статье законодатель закрепил за прокурорами и товарищами прокурора право требовать от следователя проведение дополнительных следственных действий, и его

требования были обязательны для исполнения. Поступившие все требования прокурора необходимо было записывать в протоколах с указанием принятой меры. В случае не возможности в полной мере выполнить требования, тогда следователь был обязан сообщить об этом прокурору.

Прокуроры на стадии дознания получали право контролировать деятельность полицейских. Прокуроры наделялись правом присутствия во время проведения всех следственных действий, при этом они не должны были препятствовать проведению дознания и следствия [5, с. 235].

Разработчики судебной реформы учли и факт возможности наличия у прокуроров, говоря современным языком, конфликта интересов. Согласно ст. 287 Устава уголовного судопроизводства при наблюдении за следствием прокурор не мог отводиться от исполнения своих обязанностей за исключением, когда прокурор состоял в родстве с обвиняемым, был опекуном, или находился в наследстве [5, с. 257].

Интересным будет отметить, как по судебной реформе 1864 года регулировался вопрос взятия под стражу обвиняемого. Следователи были обязаны без промедления сообщать в прокуратуру о взятии обвиняемого под стражу или же о причинах, по которым он отказался брать под стражу. Прокуроры могли потребовать от следователя, ограничиться менее строгой мерой в отношении обвиняемого, если отсутствовали достаточный подозрения, которые могли бы привести к лишению всех прав состояния или потери всех особенных прав и преимуществ.

В ст. 519 и 520 закреплялось, что заключение прокурора о передаче судебного дела в суд должно было излагаться в форме обвинительного акта. В нем должны были отображаться следующие пункты: событие, заключающее в себе признаки преступного деяния, время и место его совершения, звание, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого, сущность доказательств и улик, собранных по делу против обвиняемого, определение по закону каким признакам преступления соответствует рассматриваемое дело [5, с. 261].

Таким образом, после проведения судебной реформы 1864 года, в Российской империи за прокуратурой закреплялась одна из ее главнейших функций – поддержание государственного обвинения и осуществление надзора за органами дознания и предварительного следствия. Естественно, что такой подход к делу со стороны тогдашних законодателей преследовал главную цель, а именно защиту интересов государства и подданных в уголовном судопроизводстве, особенно в условиях, когда судебной реформой предусматривалось введение института адвокатуры и судов присяжных. Власть, наделяя прокурора широкими полномочиями в области наблюдения за дознанием и следствием. Она считала, что таким образом сможет обеспечить проведение полноты предварительного следствия и дело будет выиграно в суде.

Список литературы:

1. *Мавлетбердин, И. М.* Соотношение прокуратуры и суда в пореформенный период / И. М. Мавлетбердин // Проблемы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 329–331.
2. 41475 – 20 ноября 1864 года Высочайше учрежденное Учреждение судебных установлений // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург. – Том 39. От. 2. – С. 200–216.
3. Высочайше учрежденное Учреждение судебных установлений // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург. – Том 39. От. 2. – С. 180–215.
4. *Гусакова, Ю. С.* Взаимодействие судебного следователя и прокурора в России по реформе 1864 года / Ю. С. Гусакова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2009. – № 16. – С. 162–165.
5. 41476 – 20 ноября 1864 года Высочайше утвержденный Устав уголовно судопроизводства // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург: Тип. 2 отделение Сенатской типографии, 1867. – Т. 39. – С. 235-261.

Курдюкова Наталья Евгеньевна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры

Влияние судебной реформы 1864 года на институт прокуратуры Российской империи

В современных условиях важное место занимает вопрос, связанный с совершенствованием деятельности органов прокуратуры, поиском оптимальной модели, как правового статуса данного органа, так и его основных функций.

Важным историческим этапом для развития функций прокуратуры можно считать судебную реформу 1864 года, в ходе которой изменилась не только судебная система Российской империи, но и была реформирована деятельность тех государственных органов, которые были связаны с судопроизводством. Прокуратура не стала здесь исключением и ее деятельность претерпела существенные изменения.

Главными нормативными актами, которые были связаны с регламентацией деятельности органов прокурорского надзора, были следующие: Судебные уставы; Учреждения судебных установлений; Уставы уголовного судопроизводства; Устав гражданского производства.

Ст. 124 Учреждения судебных установлений предусматривала, что прокурорский надзор вверяется обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора [2]. Стоит отметить, что была установлена иерархия подчиненности: товарищи прокуроров и обер-прокуроров действуют под руководством тех прокуроров и обер-прокуроров, при которых они состоят.

Органы прокуратуры составляли централизованную систему [3, с. 56]. Вышестоящие прокуроры имели право давать нижестоящим обязательные указания.

Судебные уставы 1864 года в некоторой мере ограничили сферу прокурорского надзора в гражданском процессе. Роль прокурора в гражданском суде ограничивалась только заключениями.

В сфере гражданского судопроизводства прокурор в пореформенный период не был активной стороной процесса, не выступал истцом при защите государственных интересов, он только лишь давал заключение по рассматриваемому спору и имел право на опротестование незаконного, по его мнению, решения суда [6, с. 353].

Согласно Уставу гражданского судопроизводства, суд перед вынесением решения был обязан в некоторых случаях, которые указаны в законе, выслушать заключение прокурора. Прокурор приглашался к участию в заседании и давал заключения в следующих случаях:

1) по вопросам о возбуждении уголовного преследования из-за обнаружения в гражданском деле обстоятельств, которые подлежали рассмотрению уголовного суда, а именно в случае спора о подлоге документов;

2) по делам брачным и о законности рождения, если в деле нет ответчика;

3) по делам о вознаграждении за убытки, которые были причинены неправильными действиями должностных лиц.

Заключение прокурора не являлось обязательным для суда, суд мог с ним не согласиться.

Устав уголовного судопроизводства определил новые правила уголовного процесса. Если раньше прокурор был формальным надзирателем, то теперь он становился активным обвинителем. В Судебных уставах от 20.11.1864 было зафиксировано, что прокурор должен являться публичным обвинителем во всех уголовных делах и вести их во всех судебных инстанциях в качестве представителя закона [4, с. 189].

Помимо того, что на прокурора возлагалась обязанность публичного обвинителя во всех уголовных делах, Устав уголовного судопроизводства сохранил право и обязанность прокурора осуществлять надзор за законностью следствия.

На последней стадии судопроизводства – исполнение приговора – прокурору отводилось важное место, в его обязанности входил надзор за исполнением приговоров.

Основным направлением деятельности прокуратуры в пореформенный период стало уголовное преследование [1, с. 259]. По материалам предварительного следствия прокурор составлял заключение о предании обвиняемого суду. В случае отсутствия основания для передачи обвиняемого суду прокурор выносил заключение о прекращении дела.

За прокурором сохранялась функция надзора за тюрьмами и другими местами заключения. Во время посещения тюрем прокуроры наделялись важными полномочиями:

- 1) наблюдали за правильностью оснований к задержанию каждого из заключенных;
- 2) просматривали прошения и письма арестантов, на которых впоследствии давали ответы;
- 3) сообщали администрации тюрем о замеченных нарушениях.

Также стоит отметить, что одной из приоритетных задач прокурорского наблюдения в местах лишения свободы было охрана прав и интересов арестантов. В связи с данной задачей от прокуроров требовалось:

- 1) внимательное отношение к заключенным;
- 2) для более удобного взаимодействия прокуроров с арестантами принято было назначать часы приема, однако прокурор мог прийти в любое время;
- 3) не отказывать просителям в разъяснении правовых норм (в этом заключалась еще одна новая функция прокуратуры – юридически-консультативная) [5, с. 76-79].

В данный период впервые появилась специализированная прокуратура – военная прокуратура.

В 1867 году был утвержден военно-судебный устав, ст. 164 которого закрепила, что создается военная прокуратура для наблюдения за охранением законов. Надзор осуществлял главный военный прокурор, военные прокуроры и их помощники.

Военные прокуроры выполняли следующие функции:

- 1) осуществляли наблюдение за предварительным следствием;
- 2) подавал заключения по делам для дальнейшего направления их в военный суд;
- 3) участвовали в судебном рассмотрении дела в качестве обвинения;
- 4) наблюдали за приведением приговор в исполнение.

Однако военные прокуроры не имели права возбуждать уголовное преследование.

Таким образом, можно сказать, что реформа, проведенная Императором Александром II, оказала огромное влияние на становление и дальнейшее развитие института прокуратуры в России. Многие принципы построения системы органов прокуратуры, ее функции, требования к прокурорам и многое другое, легли в основу современной российской прокуратуры и существенно повлияли на место и роль данного органа в системе органов государственной власти.

Список литературы:

1. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Хрестоматия по истории государства и права России. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2004.

2. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 года // Свод законов Российской империи. – Том 16. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 23.03.2021).
3. *Еремин, А. В.* История отечественной прокуратуры / А. В. Еремин. – Санкт-Петербург, 2018. – 234 с.
4. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. – Санкт-Петербург, 1867. – Ч. 2.
5. *Горбунова, М. М.* Прокуратура в системе контроля за местами заключения Российской империи XIX в. / М. М. Горбунова. – Владимир : Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – № 1.
6. *Кириллов, М. М.* Прокуратура пореформенной России в гражданском процессе / М. М. Кириллов // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России, 2011. – №1 (14). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16519326> (дата обращения: 24.03.2021).
7. *Фомина Е. И., Калуцких Е. Ю.* Эволюция Российской прокуратуры как отдельный аспект судебной реформы 1864 года / Е. И. Фомина, Е. Ю. Калуцких // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика, 2015. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24082662> (дата обращения: 22.03.2021).
8. История российской прокуратуры / Д. В. Колыхалов, А. Е. Шарихин, Н. Д. Эриашвили, В. Н. Газуло, 2018. – 127 с.
9. *Ястребов, В. Б.* Избранные труды / В. Б. Ястребов. – Москва, 2019. – 296 с.
10. *Колыхалов, Д. В.* История российской прокуратуры: курс лекций / Д. В. Колыхалов. – Москва, 2018. – 104 с.

*Курято Андрей Олегович,
Кравцова Мария Олеговна
студенты 3 курса
Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета*

Предъявление прокурором гражданского иска в уголовно- процессуальном порядке

Конституция Российской Федерации гарантирует охрану прав потерпевших от преступлений. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Одним из правовых способов охраны имущественных интересов общества, государства и личности является институт гражданского иска в уголовном процессе.

Гражданский иск – это требование физического или юридического лица о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, заявленное при производстве по уголовному делу.

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве этого уголовного дела в суде первой инстанции.

Гражданский иск в уголовном процессе, исходя из положений ст. ст. 44, 45 УПК РФ, вправе предъявить: физическое или юридическое лицо, которому вред причинён преступлением, их представители, законный представитель физического лица, которому вред причинён преступлением, прокурор.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий – прокурором.

Согласно ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое несет ответственность за вред, причиненный преступлением, такой вред в силу п. 1 ст. 1064 ГК РФ подлежит возмещению в полном объеме. Также Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) указывает, что гражданским ответчиком может быть лицо, не причинившее непосредственно вреда преступлением. Речь идет о гражданско-правовой ответственности работодателя – юридического лица за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых, служебных обязанностей, или случаях причинения вреда источником повышенной опасности.

Основными категориями исков, предъявляемых прокурорами по уголовным делам в интересах граждан, являются иски о возмещении вреда, причиненного здоровью, о возмещении расходов на погребение, вследствие потери кормильца, о возмещении стоимости похищенного или уничтоженного в результате противоправных действий имущества, преступления против жизни и здоровья несовершеннолетних, о возмещении вреда здоровью, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Предъявляя иски о возмещении вреда, причиненного здоровью, прокурорам помимо норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства следует руководствоваться ст. 1064, 1085 ГК РФ. Размер возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца, определяется в соответствии с требованиями ст. 1088-1089 ГК РФ. В случае предъявления требований о возмещении расходов на погребение их перечень должен определяться в соответствии с ФЗ «О погребении и похоронном деле».

Основными категориями исков, предъявляемых в защиту прав Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования от преступных посягательств, являются иски о возмещении расходов на лечение граждан; возмещение ущерба, причиненного в связи с

хищением, повреждением или уничтожением государственного или муниципального имущества, заведомо ложным сообщением об акте терроризма, незаконной рубкой лесных насаждений, уклонением от уплаты налогов; о признании отсутствующим права собственности на земельный участок.

В случае отсутствия в материалах уголовного дела искового заявления и при наличии оснований для его предъявления государственный обвинитель, участвующий при рассмотрении судом уголовного дела по существу, обязан его заявить на любой стадии уголовного судопроизводства.

Предъявление иска в порядке ч. 3 ст. 44 УПК РФ прокурором является не столько правом, сколько его обязанностью, поскольку прокурор в силу своего должностного положения и возложенных на него УПК РФ и приказом Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» функций обязан использовать все предоставленные полномочия, обеспечивающие исполнение законов об охране прав и интересов граждан и государства. При обнаружении пробела предварительного расследования или факта невозможности (нежелания) потерпевшим самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы в ходе изучения дела и поддержания государственного обвинения он должен принять меры к их устранению.

В ходе судебного следствия гособвинитель обязан обеспечить представление доказательств, в том числе по обстоятельствам, связанным с заявленным иском, к числу которых могут быть отнесены дополнительные расчеты взыскиваемой суммы ущерба, бухгалтерские и другие финансовые документы, договоры, справки, акты аудиторских проверок, ревизий, расписки и другие документы. При этом государственный обвинитель должен обозначить суду свою позицию относительно предъявленного иска, установить, причинен ли преступлением вред и какой именно (имущественный, физический или моральный), причинен ли этот вред подсудимым, подлежит ли он возмещению и в чью пользу.

Кроме того, в случае неподтверждения суммы причиненного ущерба либо частичного добровольного возмещения ущерба виновным гособвинитель вправе в судебном заседании ставить вопрос об изменении подлежащего возмещению объема ущерба в сторону уменьшения. Однако для выработки правильной позиции относительно исковых требований о размере имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему, компенсации причиненного потерпевшему морального вреда гособвинителю важно знать мнение потерпевшего.

В этой связи гособвинитель руководствуется требованиями гражданского, гражданско-процессуального законодательства, разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума ВС РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Также уголовно-процессуальным законом предусмотрен отказ прокурора от гражданского иска

в связи с полным возмещением виновным лицом причиненного преступлением вреда либо неподтверждением факта причинения преступлением ущерба.

По результатам рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного дела судом может быть принято одно из трех решений: удовлетворен, отказан в удовлетворении, передан вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства при признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска (ч. 2 ст. 309 УПК РФ).

Суд имеет право рассмотреть гражданский иск в случае неявки истца в судебное заседание только в том случае, если гражданский истец или его представитель сам об этом просит в ходатайстве, если иск поддерживает прокурор или подсудимый не возражает против иска (ч. 2 ст. 250 УПК РФ). В остальных случаях иск остается без рассмотрения и может быть предъявлен в порядке гражданского судопроизводства.

При проверке судебного решения гособвинитель и вышестоящий прокурор обязаны особо обратить внимание на размер ущерба, предъявленного в обвинении, установленного в ходе судебного разбирательства и взысканного по приговору суда. Ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам в части разрешения вопроса по гражданскому иску, существенного нарушения уголовно-процессуального закона прокурор предпринимает меры к апелляционному обжалованию незаконного судебного решения. Ущемление прав гражданского истца либо ответчика влечет отмену приговора в части гражданского иска.

При вынесении приговора суд в резолютивной части в обязательном порядке указывает решение, принятое по гражданскому иску. При необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд в силу ч. 2 ст. 309 УПК РФ может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

ВС РФ в постановлении Пленума от 13.10.2020 № 23 разъяснены некоторые вопросы рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу. Так, указано, что к подлежащему возмещению имущественному вреду, помимо указанного в обвинении, относится также вред, возникший в результате уничтожения или повреждения обвиняемым чужого имущества, когда данные действия входили в способ совершения преступления (например, повреждение устройств сигнализации или видеонаблюдения, взлом замка, повреждение двери или окна при проникновении в помещение, повреждение автомобиля с целью его угона) и не требовали самостоятельной квалификации по ст. 167 или ст. 168 УК РФ.

Судебная практика показывает, что суды первой инстанции отдают предпочтение рассмотрению направленных гражданских исков отдельно в рамках гражданского судопроизводства. Причиной этому может быть не

только определенные особенности уголовного судопроизводства, но и желание судов ускорить затяжные процессы, чтобы точно оценить размера вреда. Между этим, ВС РФ все же настаивает на совместном рассмотрении гражданских исков и уголовных дел, разъясняя, что судам следует предпринимать исчерпывающие меры в целях своевременного восстановления прав лица, пострадавшего от преступления.

Исключением являются гражданские иски о последующем восстановлении прав потерпевшего (в постановлении приводится пример требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами), регрессные иски, случаи отмены приговора апелляционным судом по неустранимым причинам.

Стоит обратить внимание, что рекомендация является спорной в моменте качества рассмотрения гражданского иска, несмотря на такую очевидную полезность как срок рассмотрения требований гражданского истца.

Видится, что рассмотрение вопроса о размере подлежащего возмещению вреда стало бы более обоснованным и проработанным, если бы вопрос, основанный фактически на нормах гражданского законодательства, рассматривал соответствующий компетентный суд.

Учитывая сложности, возникающие у нижестоящих судов в толковании и применении норм гражданского законодательства, ВС РФ также отметил возможность самостоятельного заявления гражданского иска государственными и муниципальными унитарными предприятиями. При нежелании воспользоваться таким правом, предполагается, что в защиту и интересах предприятий должен действовать прокурор; прокурор также имеет право заявлять гражданские иски в интересах Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований.

В предъявлении гражданского иска прокурором сложности могут возникать, когда, например, государственное предприятие или государственный орган, служащие которого уличены в совершении преступления, в целом выражает несогласие с предъявленным им обвинением и не считает, что причинен какой-либо вред. В такой ситуации возникает конфликт между прокурором и потерпевшим. Практика разрешения подобных конфликтов идет по пути удовлетворения требований прокурора и оставления без должного внимания позиции потерпевшего.

Имущественный вред, который был причинен посредством совместных действий двух и более подсудимых, взыскивается с этих лиц солидарно. Возможно взыскание судом такого вреда в долевом порядке по ходатайству потерпевшего. В случаях освобождения одного из подсудимых от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям или выделения уголовного дела в отношении одного из подсудимых в отдельное производство, предусмотрено взыскание имущественного вреда со второго подсудимого в полном объеме. Далее, в случае вынесения обвинительного приговора для первого подсудимого, судом может быть принято решение о

солидарном возмещении имущественного вреда, который был причинен посредством совместных действий этого подсудимого и ранее осужденного. Таким образом, два приговора, вынесенные в отношении разных лиц, которые совершили одно преступление, обретают связь и взаимозависимый характер, что можно считать новым явлением в области уголовного процесса. Как это будет работать на практике не известно. Вероятнее всего, инструкция по судебному делопроизводству будет дополнена указаниями о необходимости проставления на судебных актах специальных отметок о наличии связи с приговором по иному делу.

В целом, объединение в уголовном судопроизводстве рассмотрения уголовно-правовых и гражданско-правовых вопросов целесообразно и оправдано. Во-первых, это дает значительную экономию государственных средств, т.к. вместо двух процессов: уголовного и гражданского проводится один – уголовный. Во-вторых, это обеспечивает более эффективную защиту прав и интересов пострадавшего от преступления лица, так как обязанность доказывания иска в силу публичности уголовного судопроизводства возлагается на органы уголовного преследования, сокращается срок принятия судебного решения, а также истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года ; с изм. от 13 мая 2021 года].
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года].
4. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 года № 17.
5. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 465.
6. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года № 23 г. Москва.
7. *Давлетов, А. А.* Уголовное судопроизводство Российской Федерации / А. А. Давлетов. – 7-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург, 2020.
8. *Беспалова, Ю. Ф., Гордеюк, Д. В.* Гражданский иск в уголовном судопроизводстве / Ю. Ф. Беспалова Д. В. Гордеюк. – Москва : Проспект, 2014.
9. *Самойлова, Ж. В.* Процессуальное положение гражданского истца на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве / Ж. В. Самойлова. – Москва : Юрлитинформ, 2013.

*Кутепова Виктория Михайловна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Международные стандарты безопасности и защиты прокуроров и их семей

Прокуратура является одним из важнейших правоохранительных органов, действующих от имени государства и, во многом, благодаря прокурорам создаются условия для поддержания правопорядка, соответственно, любое покушение на профессиональную безопасность прокуроров, как уязвимого звена влечет угрозу не только самим органам прокуратуры, но и всему государству в целом.

Актуальность темы состоит в том, что на сегодняшний день уровень преступности в отношении прокуроров и членов их семей не снижается, а наоборот остается довольно высоким, именно поэтому решению проблемы безопасности прокуроров должно уделяться особое внимание.

Объектом исследования являются публичные отношения в сфере обеспечения защиты прокуроров и членов их семей.

Изучая данную тему, прежде всего стоит начать с рассмотрения понятия «международная безопасность», которое в свою очередь устанавливает основные принципы безопасности в целом.

Международная безопасность – это состояние системы международных отношений, гарантирующее сохранение внутреннего и внешнего суверенитета каждого государства. Она представляет собой такое состояние международных отношений, при котором исключено нарушение всеобщего мира или создание угрозы безопасности народов в какой бы то ни было форме [1].

Обеспечение безопасности прокуроров является важной проблемой в современном обществе, поскольку прокуроры призваны осуществлять деятельность по реализации государственной политики, направленной на обеспечение законности, а это в свою очередь дает основания полагать, что не все граждане могут быть согласны с действиями прокурорских работников. Так, например, в ст. 29 Конституции Российской Федерации установлено, что каждому гарантируется свобода мысли и слова [2]. Исходя из этого, можем говорить, что данные обстоятельства могут привести к угрозам личной безопасности прокуроров. Также важно учитывать, что подобным насильственным действиям часто подвергаются семьи прокуроров.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, судебная статистика имеет следующую динамику: по

итогах 2015 года за совершение насилия в отношении сотрудников прокуратуры и других правоохранительных органов и органов власти привлечено к уголовной ответственности и осуждено 8230 человек, в 2016 году эта численность составила 8031 человек, в 2017 году осуждено 7158 человек, а в 2018 году привлечено к ответственности и осуждено около 7 тыс. человек [3].

Следует отметить, что законодательство о защите прокуроров и их семей в каждой стране функционирует по-разному. Так, например, во Франции регламентированы гарантии личной профессиональной безопасности сотрудников прокуратуры и членов их семей. В данном государстве в случаях, если на прокурора оказывается воздействие в целях изменения позиции прокурора по конкретному делу, то в отношении лица, оказывающего подобного рода воздействие, применяются санкции в виде лишения свободы и многотысячных штрафов.

Другим примером может служить Латвия. В данном государстве законодательством предусмотрено, что прокурору гарантировано право на свою защиту и защиту членов своей семьи, а также на защиту своего имущества и имущества членов своей семьи. Однако для реализации данного права исключается возможность применения прокурором служебного оружия. В отличие от Латвии в РФ в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.06.1999 № 708 «Об оружии, предназначенном для личной защиты прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации» существует установленный перечень видов оружия, предназначенных для защиты прокурора [4].

Несмотря на различия в законодательстве разных стран, действуют международные стандарты, направленные на сохранение безопасности и обеспечение защиты прокуроров и их семей. В частности, мы можем выделить корпоративно-профессиональный стандарт: Декларация Международной ассоциации прокуроров о минимальных стандартах безопасности и защиты прокуроров и их семей 2008 года, которая детально раскрывает некоторые способы и методы защиты прокуроров [5].

Анализируя данную декларацию, мы можем выделить следующие элементы.

Во-первых, следует отметить, что защита прокуроров и их семей возлагается на государство, которое обязуется принимать необходимые меры по предотвращению угрозы жизни и здоровью прокуроров, а также повторного возникновения подобных ситуаций. К таким мерам относятся обеспечение безопасности как на рабочем месте, так и в домах прокуроров, а именно снабжение необходимыми системами и устройствами безопасности, а также привлечение сотрудников полиции и службы охраны. Также мы можем упомянуть тот факт, что в случаях, если прокуроры и их семьи подвергаются насилию или угрозам насилия, государство должно убедиться, что подобные ситуации полностью расследованы и прокурор уведомлен о результате расследования. А также при необходимости государство должно обеспечить

прокурорам и их семьям все необходимые консультации или психологическую поддержку.

Во-вторых, компетентные органы государства обязаны информировать прокуроров и их семьи, в случаях выявления определенных сведений об угрозе их безопасности. В свою очередь, если прокурорам стало известно об отдельных угрозах или рисках в отношении их и их семей, они должны уведомить об этом соответствующие государственные органы. В данном случае действует принцип взаимного информирования о предполагаемых фактах угрозы.

Таким образом, в ходе исследования данной темы нами были выделены определенные аспекты защиты прокуроров и их семей. В частности, мы определили, что установленные единые стандарты по обеспечению безопасности прокуроров являются базой для развития законодательства в отдельных государствах.

Рассмотренная нами проблема не изучена учеными и юристами в полной мере, однако в силу повышения уровня преступных действий в данной сфере, остается актуальной и требует дальнейшей разработки.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с поправками от 30 декабря 2008 года, 05 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года, 14 марта 2020 года // Российская газета, 2020. — № 144.

2. *Щерба, С. П.* Общепризнанные минимальные стандарты безопасности и защиты прокуроров и их семей как составная часть законодательства России о прокуратуре / С. П. Щерба // Законность, 2013. — № 1. — С. 9–12.

3. Об оружии, предназначенном для личной защиты прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1999 года № 708 : [в редакции от 20 октября 2017 года]. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ» от 05 июля 1999 года № 27, ст. 3385; «Российская газета» от 06 июля 1999 года № 128.

4. *Кулагин, В. М.* Современная международная безопасность : учебное пособие / В. М. Кулагин. — Москва : Кно-Рус, 2012. — С. 13.

5. *Свечников, Н. И., Антошкина А. С.* Личная профессиональная безопасность сотрудников органов прокуратуры / Н. И. Свечников, А. С. Антошкина // Научный журнал «Наука. Общество. Государство», 2019. — № 2.

Лавриненко Никита Александрович
студент 1 курса магистратуры
Саратовской государственной
юридической академии

Расширение полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса

В период ограниченный в десятилетие настоящего времени написания научной статьи законодательство, регламентирующее надзорные полномочия и деятельность прокурора существенно видоизменилась, а именно: из правовых обязанностей деятельности прокурора в рамках досудебных стадиях уголовного процесса перенесли часть полномочий прокурора, ранее ему присвоенные к руководителю следственного органа, тем самым ограничив надзорные функции прокурора.

В свою очередь данную ситуацию отображает анализ изученной научной литературы, которая имеет различные положения по данному поводу, а именно:

- первая группа ученых выступает за консервацию существующего правового статуса прокурора в уголовном процессе. Так, по мнению И.С. Дикарева «принятие Федерального закона в соответствии, с которым прокурор лишен права возбуждать уголовные дела, явилось логическим продолжением судебной реформы, вследствие которой прокурор освобожден от выполнения обязанностей, непосредственно связанных с осуществлением уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса [1, с. 378]. Как утверждает А.М. Багмет: «Возвращение полномочий прокурора на возбуждение уголовных дел, за которое ратуют отдельные специалисты, фактически сведет на «нет» всю проводимую последние годы реформу предварительного следствия».

- вторая группа ученых утверждает, что прокурора необходимо полностью устранить из процесса расследования, ограничив его полномочия общим надзором. Предлагается лишить прокурора возможности поддерживать

государственное обвинение, а обосновывается это тем, что с этой задачей более эффективно справится следователь, который расследовал уголовное дело и владеет всей информацией по нему [2, с. 63].

Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела закреплены ст. 37, 146, 148 УПК РФ, а также рядом статей Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Однако эти полномочия не имеют императивного характера, они не окончательны. В структуре органов предварительного следствия можно заметить процессуально закрепленную вертикальную иерархию подчиненности «следователь – руководитель». Руководитель следственного органа наделен широкими процессуальными возможностями «легально не исполнять» требования прокурора, что, несомненно, препятствует полноценной реализации прокурором как надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, так и уголовного преследования. Обращаю внимание, что уголовное преследование прокурором не может быть объективным.

Дискуссионным является также вопрос о различии правового регулирования, по сути, одинаковых общественных отношений. Прокурор наделен многими полномочиями в ходе дознания – он руководит и

корректирует расследование в этой форме, однако прокурор практически «утратил» по отношению к предварительному следствию полномочия по процессуальному руководству. Следует подчеркнуть, что отсутствие постоянного надзора за следствием создает благоприятные условия для совершения правонарушений. Это связано не только с возможными злоупотреблениями слишком большими и по существу бесконтрольными полномочиями следователей и руководителей следственных органов, но и с ошибками, которые в силу недостаточной профессиональной подготовки, загруженности и других объективных и субъективных факторов, допускаются при производстве по уголовным делам. По нашему мнению, возможность ограничения конституционных прав и свобод на стадии возбуждения уголовного дела не зависит от формы расследования. Объем полномочий прокурора при предварительном следствии не может быть существенно меньше, чем при производстве дознания. На основании этого отметим, что было бы целесообразно изменить баланс уголовно-процессуальных полномочий и вернуть прокурору права, позволяющие влиять на процесс так, чтобы в результате досудебного производства был собран достаточный объем доказательств, свидетельствующих о виновности или невиновности конкретного лица в совершении преступления. Это позволило бы сформировать ту платформу, на которой была бы выстроена процессуальная деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде.

Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено полномочие по осуществлению уголовного преследования, прокурор был лишен полномочия самостоятельно возбуждать уголовные дела [4]. Следует отметить, что указанное не согласуется с мировым опытом. В частности, в ст. 2 Рекомендации № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного судопроизводства», сказано: «Во всех системах уголовного судопроизводства прокуроры решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования».

Представляется, что подобный подход, может быть, применим и к наделению прокурора правом на принятие к производству и расследованию уголовного дела. При этом, такая деятельность является не основной, а вторичной, так как первично правоотношения компетентными органами и должностными лицами не были надлежаще урегулированы, и прокурор регулирует их вторично.

Также отметим, что подтверждением позитивного использования «компенсаторного компонента» в прокурорской деятельности является устоявшаяся практика реализации функции административного преследования, которая, по сути, относится к компетенции органов исполнительной власти.

Рассматривая данный вопрос, не можем не отметить, что в 2018 году, после выступления Ю.Я. Чайки перед верхней палатой парламента, председатель Совета Федерации В. Матвиенко заявила о том, что

поддерживает идею возвращения прокуратуре контроля над следствием. «Совет Федерации поддерживает, и все сенаторы поддерживают необходимость возвращения прокуратуре контроля за следствием. Мы предварительно обсуждали, у меня проходило совещание на этот счет. Считаем необходимым взять предложения прокуратуры и выступить инициаторами законодательной инициативы», – отметила она. По мнению председателя Совета Федерации, время для принятия такого решения «перезрело».

Таким образом, не вызывает сомнений необходимость трансформации полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса. Нормы, регламентирующие полномочия прокурора, должны реально работать, а не быть декларативным инструментом утверждения законности. При решении вопроса о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве нужно учитывать, что это будет способствовать обеспечению эффективности уголовного судопроизводства, надлежащей защиты прав и свобод граждан, законных интересов общества и государства. В заключение следует отметить, что данный вопрос требует основательного научного осмысления и более глубокой теоретической проработки.

Список литературы:

1. Дикарев И. С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / И. С. Дикарев. – Волгоград : ВолГУ, 2011. – 378 с.
2. Багмет, А. М., Цветков, Ю. А. У какого судьи следователь всегда прав? / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // Юридический мир, 2015. – № 9. – С. 67.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редакции от 30 апреля 2021 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24 декабря 2001 года. – № 52 (ч. I). – Ст. 37, 146, 148.
4. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20 ноября 1995 года. – № 47. – Ст. 1.

*Лаптева Виктория Сергеевна
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета Прокуратуры
Российской Федерации*

Роль органов прокуратуры в обеспечении законности и соблюдении правопорядка

Уже на протяжении нескольких столетий успешно функционирует российская прокуратура, осуществляющая надзор за исполнением законов, защищая права и свободы граждан и законные интересы юридических лиц. Ее правозащитный потенциал огромен, и он должен быть востребован в полной

мере. По существу органы прокуратуры выступают в роли флагамена укрепления законности в Российской Федерации. Роль прокуратуры в обеспечении законности в стране возрастает. Государство, его граждане заинтересованы в том, чтобы надзорная и иная деятельность прокуратуры была максимально эффективной, приводила к реальному укреплению законности и правопорядка.

Законность и правопорядок – это два взаимосвязанных и неразрывно друг от друга понятия, предельно необходимых для функционирования современного общества. Составляющая из этих двух компонентов является индикатором уровня развития политической, экономической, социальной систем общества, его уровня благосостояния и правосознания его граждан в целом, а также степени функционирования аппарата государственных органов с точки зрения правильности и справедливости принятых законов и нормативно-правовых актов [4].

В ст. 72 конституции Российской Федерации закреплено, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится обеспечение правопорядка, законности и общественной безопасности [1]. Эти обязанности возложены на специализированные органы и их должностных лиц.

Раскрывая содержание указанной статьи, важно отметить, что речь идет об охране и защите основополагающих норм, закрепленных в Конституции нашей страны, устанавливающих основу упорядочения жизни государства как субъекта права, общества и отдельных его субъектов: физических и юридических лиц. Поэтому именно правоохранительная деятельность для государственных органов является приоритетным направлением.

Объектами правоохранительной деятельности государства выступают многие разновидности жизнеустройства общества и государства на базе установленного правопорядка: мировой и региональный порядок, государственный порядок, порядок управления, общественный порядок. Защита и охрана всех этих разновидностей правопорядка, гарантирование конституционных прав, свобод и законных интересов действующих там субъектов, обеспечение их безопасности являются специализированными функциями соответствующих государственных органов. Эти органы получили обобщенное название правоохранительных органов, а осуществляемые ими функции и полномочия именуется правоохранительной деятельностью.

Важнейшее значение в осуществлении правоохранительной деятельности в Российской Федерации являются органы прокуратуры. Именно прокуратура является гарантом законности в нашем государстве. Законность можно определить как точное и единообразное понимание и исполнение Конституции Российской Федерации и других законов всеми органами исполнительной, должностными лицами, а также лицами, к которым обращены требования субъектов управления. Законность выражается в обязанности каждого субъекта управления действовать строго в пределах

своей компетенции, а также в соответствии законодательству любых актов управления [3].

Согласно ст. 1, 21, 26 Закона о прокуратуре органы прокуратуры Российской Федерации надзирают за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов, действующих на ее территории, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. Главной задачей органов прокуратуры является неукоснительное соблюдение и исполнение действующих законов [2].

Например, прокурорская проверка законности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела означает проверку правильности принятого уполномоченным лицом решения через призму действующего уголовно-процессуального законодательства, а также соотношения выводов дознавателя (следователя) фактическим обстоятельствам произошедшего. В случае обнаружения процессуальных нарушений, допущенных уполномоченным лицом, отказной материал признается незаконным, а материалы по заявлению лица, обратившегося в отдел милиции, подлежат направлению на дополнительную проверку в тот же орган.

Законность вынесенного судом приговора, постановления или иного решения проверяется прокурорами с точки зрения полного соблюдения судом норм действующего уголовного, гражданского, административного или конституционного законодательства. В данном случае прокурор, выявивший нарушение закона, должен устранить его с помощью внесения в вышестоящую инстанцию одной из имеющихся мер прокурорского реагирования: представления, протеста, предостережения или постановления.

Известно, что в иерархии нормативных правовых актов «нижестоящий» нормативный правовой акт – акт меньшей юридической силы не должен противоречить «вышестоящему» нормативному правовому акту – акту большей юридической силы. Несмотря на это, одним из наиболее распространенных видов нарушений законности являются противоречия нормативных правовых актов органов исполнительной власти законам. Они выражаются, например, в неправомерном установлении в актах подзаконного нормотворчества требований о предоставлении не предусмотренных законом «лишних» документов и согласований; в несоответствии норм технических регламентов, утверждаемых постановлениями Правительства РФ, нормам законодательства. Иллюстрацией последнего служит несогласованность норм специального технического регламента «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории РФ, вредных (загрязняющих) веществ», утвержденного постановлением

Правительства РФ от 12.10.2005 № 609, с нормами иных отраслей законодательства, обеспечивающих его реализацию.

Современное понимание законности как требования, направленного на точное, неукоснительное и неуклонное соблюдение всеми субъектами норм права, связано с провозглашением России правовым государством, что означает связанность самого государства правом, обеспечение им прав и свобод человека, правопорядка, доверия к закону. По своему содержанию законность находится в тесной связи с демократией, верховенством закона, предполагает единообразное понимание законоположений на всей территории страны.

Завершая исследование обозначенной темы, мы считаем, что достижение правопорядка и соблюдение законности в современном обществе возможно при следующих условиях. Во-первых, законность может существовать только при правильном применении законов и четком соблюдении правил, установленных действующим законодательством. Во-вторых, правопорядок выступает как воплощение законности в конкретных общественных отношениях. В-третьих, установление и обеспечение правопорядка требуют: согласованной законодательной базы; единства действий Федерации и ее субъектов; проведения общей стратегии борьбы с преступностью; совершенствования правоохранительной, судебной и прокурорской систем; укрепления правосознания и повышения правовой культуры граждан; преодоления правового нигилизма; устранения различного рода факторов, дестабилизирующих правопорядок. Именно поэтому нужны совместные усилия Федерации и ее субъектов, их органов государственной власти.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.06.2021).
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 30 декабря 2020 года] // Официальный интернет-портал правовой информации: www.consultant.ru (дата обращения: 07.06.2021).
3. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. В. Баглай. – 13-е изд., изм. и доп. – Москва : Норма : Инфра-М, 2018. – С. 767.
4. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2020. – 776 с. URL: <https://urait.ru/bcode/431060> (дата обращения: 07.06.2021).

Лемехов Сергей Витальевич
студент 3 курса
юридического факультета
Санкт-Петербургского
юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации

Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан является важным элементом успешной реализации социальной и экономической политики государства. Безусловно, права граждан РФ в указанной сфере защищаются различными органами государственной власти, в том числе и прокуратурой. Но, исходя из положений действующего трудового законодательства, допустимо сделать вывод, что участниками трудовых правоотношений являются не только граждане РФ, но и представители иностранных государств и лица без гражданства, которые также нуждаются в соответствующей защите.

В соответствии с п. 2.1 Приказа Генерального Прокурора РФ от 15.03.2019 № 196 органам прокуратуры предписано осуществлять на постоянной основе сбор, обобщение, анализ и оценку информации, характеризующей состояние законности в сфере трудовых отношений [1].

Как отмечает Г.А. Майстренко, на сегодняшний день по собственной инициативе в прокуратуру обращается лишь небольшое число мигрантов, что объясняется двумя причинами: незнание своих прав и страх, что обращение не повлияет на ситуацию и только ухудшит положение. Часто мигранты вынуждены молчать, из-за страха потерять работу [4].

Тем не менее, в соответствии с позицией В.И. Данилиной, часто недобросовестные работодатели пользуются тяжелым финансовым положением работников (в том числе иностранных работников) не заключая трудового договора и не производя соответствующие социальные выплаты в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд Социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования, выдавая заработную плату «в конвертах». Тем самым работникам не засчитывается трудовой стаж, за фактически выполненную работу и соответствующие баллы для начисления страховой пенсии [3, с. 49].

Исходя из анализируемых выше доктринальных позиций, допустимо сделать вывод, что осуществление субъективных трудовых прав иностранными гражданами и лицами без гражданства сопряжено с рядом проблемных моментов. Защита прав данной категории работников потенциально может осуществляться органами прокуратуры, но только после проведения соответствующей модернизации действующего законодательства с целью обеспечения надзора за трудовыми правами представителей данной категории работников.

По нашему мнению необходимо обратиться к материалам правоприменительной и судебной практики с целью выявления актуальных проблем прокурорского надзора в анализируемой сфере.

Например, по мерам прокурорского реагирования пресекались нарушения трудовых прав иностранных граждан путем дополнения трудовых договоров обязательными условиями, предусмотренными трудовым законодательством. Так, прокуратурой Оренбургского района установлено, что при трудоустройстве иностранных граждан в строительную компанию работодателем с иностранными гражданами заключались трудовые договоры без указания условий, определяющих характер работы, сведений о разрешении на работу или патенте, виде на жительство и других. В целях устранения выявленных нарушений директору организации внесено представление. Аналогичные нарушения выявлены прокурорами Дзержинского района г. Оренбурга, Сорочинским межрайонным прокурором, прокурорами Кваркенского, Соль-Илецкого, Илекского, Беляевского, Александровского и Акбулакского районов. Виновные лица привлечены к различным видам ответственности [5].

Указанные материалы правоприменительной практики свидетельствуют о надзоре за трудовыми правами иностранных работников неюрисдикционными формами защиты. Тем не менее, необходимо проследить роль прокурора при защите нарушенных прав в рамках различных судебных разбирательств, а особое внимание обратить на гражданское судопроизводство как процесс, который напрямую связан с защитой трудовых правоотношений.

К примеру, истица обратилась в суд с иском к работодателю о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что в 2016 года прибыла в РФ в качестве беженца и получила свидетельство о предоставлении временного убежища. Истица была принята на работу по трудовому договору на неопределенный срок. Истица была уволена в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 83 ТК РФ – по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, истечение срока действия – приостановление действия на срок более двух месяцев или лишение работника специального права (лицензии, права на управление транспортным средством, права на получение оружия, другого специального права) в соответствии с федеральным законом и иными нормативными правовыми актами РФ, если это влечет за собой невозможность исполнения работником обязанностей по

трудовому договору. В связи с чем истец считает свое увольнение незаконным и просит восстановить её на работе в прежней должности. Суд, заслушав пояснения истца и ее представителя, представителей ответчика, свидетеля, заключение помощника прокурора, полагавшего требования подлежащими удовлетворению, поскольку увольнение произведено с нарушением с действующим законодательством, принял решение искивые требования удовлетворить, в связи с тем, что прекращение трудового договора по указанному основанию допустимо если работника невозможно перевести на другую работу (суду стороной ответчика не представлено документальных доказательств, свидетельствующих о необходимости наличия для работы поваром какого-либо специального права) [2].

В данном случае прокурор участвовал в деле для дачи своего заключения. Следует сказать, что участие прокурора в форме подачи искового заявления с целью защиты трудовых прав иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется в достаточно редко.

По нашему мнению, в современных реалиях требуется определенная модернизация отраслевого приказа. В частности, по нашему мнению, необходимо дополнить приказ следующим положением: «Органам прокуратуры необходимо незамедлительно реагировать на обращения о нарушении трудовых прав иностранных граждан и лиц без гражданства». Также следует зафиксировать указанную норму: «При осуществлении проверок работодателей необходимо уделять особое внимание соблюдению трудовых прав иностранных граждан и лиц без гражданства».

В заключение необходимо отметить, что прокурорский надзор в указанной сфере требует определенной модернизации. Как отмечают исследователи, иностранные граждане и лица без гражданства в достаточно редких случаях обращаются в прокуратуру как орган, уполномоченный осуществлять государственный надзор в данной сфере. Лица, находящиеся на территории иностранного государства, безусловно, являются слаботзащищенной категорией населения, нуждающейся в соответствующей защите. В связи с изложенным тезисом, с целью защиты трудовых прав иностранцев или лиц без гражданства необходимо внести соответствующие изменения в отраслевой приказ Генерального прокурора РФ.

Список литературы:

1. Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан : приказ Генерального Прокурора РФ от 15 марта 2019 года № 196. – Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ. – URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-1577462/> (дата обращения: 07.06.2021).

2. Решение № 2-3218/2017 2-3218/2017~М-2578/2017 М-2578/2017 от 23 августа 2017 года по делу № 2-3218/2017 Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край). – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dFmOviv5bTHv/> (дата обращения: 07.06.2021).

3. Данилина, В. Е. Право на труд и роль органов прокуратуры в защите трудовых прав граждан Российской Федерации / Данилина В. Е. // Конституционные права и свободы

человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты. – 2020. – С. 47–51.

4. *Майстренко, Г. А.* Защита трудовых прав мигрантов в Российской Федерации: правовое регулирование / Г. А. Майстренко // Образование и право, 2020. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-trudovyh-prav-migrantov-v-rossiyskoy-federatsii-pravovoe-regulirovanie> (дата обращения: 07.06.2021).

5. О состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства Прокуратура области (Оренбургская область). – 30 декабря 2019 года. – Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1764448/> (дата обращения: 07.06.2021).

Лизунов Степан Юрьевич
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблемы взаимодействия органов прокуратуры с органами местного самоуправления

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», предметом надзора прокуратуры является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, указанными выше [2]. Согласно ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы [2]. Проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором.

Органы местного самоуправления, осуществляя свою деятельность, принимают все необходимые меры с целью эффективного сотрудничества и повышения качества принимаемых правовых актов, а также недопущения нарушений законодательства. Так, в настоящее время приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного

самоуправления» проекты нормативных правовых актов направляются в органы прокуратуры для проведения экспертизы проекта акта и подготовки соответствующего заключения [3]. Органы местного самоуправления направляют их с целью осуществления превентивного контроля органами прокуратуры.

Однако, при подобном взаимодействии у органов прокуратуры и органов местного самоуправления возникают определенные трудности. Так, между направлением в органы прокуратуры и получением заключения на проект акта проходит довольно много времени, часто акты принимаются без получения заключения органов прокуратуры. Кроме того, при реализации государственной функции по организации и ведению регистра муниципальных нормативных правовых актов возникла такая проблема, когда после проверки органами прокуратуры проектов нормативных правовых актов органов местного самоуправления в соответствии с заключениями органов прокуратуры нарушений действующего законодательства не выявлено, однако при проведении юридической экспертизы уполномоченным органом субъекта на ведение регистра актов уже вступивших актов в силу при внесении в регистр выявляются нарушения норм действующего законодательства [4, с. 244].

Практика ведения регистра свидетельствует о том, что органы местного самоуправления в большинстве случаев соглашаются с экспертными заключениями уполномоченных органов государственной власти субъектов, однако, нередки случаи, когда специалисты органов местного самоуправления категорически не соглашаются с подготовленными заключениями, о чем направляют соответствующие письма, указывая также на то, что на проект акта имеется положительная экспертиза органов прокуратуры и органы местного самоуправления в силу Конституции Российской Федерации [1] и Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» самостоятельно и под свою ответственность осуществляют свои полномочия по решению вопросов местного значения [5].

При взаимодействии с органами прокуратуры возникают также трудности при определении характера правового акта: является ли он нормативным или ненормативным. Четкого определения, которое позволяло было однозначно относить тот или иной акт в нормативному или ненормативному, на законодательном уровне не имеется. Разъяснения по определению нормативности актов содержатся в общем виде в Постановлении Пленума Верховного суда «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» [6].

К существенным признакам, характеризующим правовой акт как нормативный, относятся: наличие в акте правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение; издание акта в установленном порядке уполномоченным органом местного самоуправления или должностным лицом;

направление на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Органы местного самоуправления и органы прокуратуры зачастую расходятся во мнении, какие акты относятся к нормативным, а какие нет, в связи с чем не все проекты нормативных актов могут быть предоставлены в органы прокуратуры для предварительной экспертизы [4, с. 245].

Кроме того, трудности взаимодействия возникают и при осуществлении межведомственного взаимодействия, а именно: в последнее время участились запросы из органов прокуратуры в органы местного самоуправления, сроки исполнения которых ограничены (в течение нескольких часов, в течение дня), при этом ссылка в запросах имеется лишь на ст. 22 Закона, в которой четко не определены сроки подготовки ответов на запросы.

Такой механизм взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления не способствует эффективному правотворчеству органов местного самоуправления, не способствует принятию качественных соответствующих нормам права и потребностям общества актов.

На основании изложенного очевидно, что назрела необходимость совершенствования механизмов взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления, например, путем конкретизации норм ст. 22 Закона, касающейся сроков для запросов в органы власти, а также путем повышения качества проводимых проверок проектов актов органов местного самоуправления [4, с. 245].

Ключевой проблемой на сегодняшний день является государственный контроль за деятельностью органов местного самоуправления и их должностными лицами. Для совершенствования данного контроля и эффективного взаимодействия необходимо принятие комплекса мер, среди них можно выделить: исключение дублирования функций органов государственного контроля (надзора) различных уровней, в том числе при определении порядка подготовки и проведения плановых и внеплановых проверочных, а также иных мероприятий в отношении ОМСУ; закрепление принципов гласности и открытости при осуществлении государственного контроля (надзора) за деятельностью ОМСУ; обеспечение координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по планированию проверочных и иных мероприятий при осуществлении контрольно-надзорных функций; сокращение числа плановых (за исключением комплексных) проверок органа местного самоуправления, проводимых одновременно несколькими контрольно-надзорными органами.

Что касается профессионализма, то муниципальным служащим необходимо укреплять знания в области законодательства и юридической техники подготовки нормативных правовых актов, а прокуроры должны уделять внимание вопросам организации местного самоуправления. Кроме того, большую пользу для всех могут принести занятия по предмету государственного и муниципального управления.

Подводя итог, можно сказать, что проблемы взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления являются открытыми и до сих пор. Наблюдается положительная тенденция по решению этих проблем на всех уровнях. Для полного их решения необходимо потратить большое количество сил и финансов, но в свою очередь это даст плоды для продуктивной работы в будущем и усилением связи между этими структурами.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/
3. Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 октября 2007 года № 155.
4. *Гонтарь, С. Г.* Проблемы взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления в рамках правотворческой деятельности / С. Г. Гонтарь // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2014. – С. 243–245. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemuy-vzaimodeystviya-organov-prokuratury-i-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-ramkah-pravotvorcheskoy-eyatelnosti/viewer>
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003. – № 40. – Ст. 3822. (с изм. и доп.).
6. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 года № 48. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73167/

*Липкан Иван Иванович
курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Направления взаимодействия органов внутренних дел и прокуратуры в борьбе с распространением праворадикальных организаций

Социальные классы или отдельные индивиды, составляющие уникальную модель социальной стратификации, находятся в невыгодном положении в условиях выстраивания вертикальной социальной иерархии. Такая общественная структура создает неравноправные возможности для

удовлетворения потребностей, выраженных в неравном распределении дефицитных ресурсов. Таким образом, социальное неравенство влечет за собой проблему развития радикализма в различных социальных слоях. В том числе, это проявляется в появлении и популяризации в нашей стране праворадикальных организаций [7]. Примечательно то, что актуальная социальная система на сегодняшний день проявляет конфликты не в леворадикальном дискурсе, с присутствием противостояния за справедливость, порождая равенство, а выдвигает теоретические аспекты неравенства, подкрепляемого идеями праворадикального экстремизма [9].

Люди, недовольные социальным положением своей жизни, пытаются отыскать «первоисточник» своих проблем, не дающий достичь им должного уровня жизни. Таким образом, определение «первоисточника» бедствий социально-экономического положения становится целью их существования.

На данный момент праворадикальные организации, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации, становятся одной из основных угроз общественной безопасности, вызванной распространением идей экстремистской направленности. В связи с чем актуализируются вопросы соблюдения прав и свобод граждан, которые являются приоритетными для прокуратуры и других правоохранительных органов [1].

Прокуратура и органы внутренних дел наделены достаточными полномочиями, способствующими должному обеспечению предупреждения правонарушений, в том числе с учетом положений Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Необходимо отметить, что цели и задачи прокуроров и иных сотрудников правоохранительных органов направлены на пресечение масштабных, несанкционированных инцидентов с использованием народных протестов, приводящих к неблагоприятным последствиям, преследующих цели политического характера.

Политика Российской Федерации в борьбе с праворадикальными организациями предопределяет совокупность методов и средств борьбы с экстремизмом, постоянно расширяет спектр применяемых мер, интегрируя их в сферы законодательства, практической деятельности, также привлекая к содействию общественные объединения, развивая культуру и продвигая сотрудничество в международном формате [3].

Первостепенное значение имеет, то что правоохранительные органы действуют на основе комплексного подхода и имеют высокие показатели в оперативно-служебной деятельности. Помимо всего прочего, перед ними ставятся задачи по объединению сил и средств других полномочных органов с использованием комплексного метода для своевременного обнаружения и ликвидации экстремистских и террористических тенденций [2]. Основополагающими принципами данного подхода, при всестороннем взаимодействии органов внутренних дел и прокуратуры в противостоянии

праворадикальным организациям являются: оперативность, наступательность, работа на опережение и предупреждение данных проявлений.

В зависимости от конкретной ситуации могут приниматься различные меры для успешного пресечения незаконных действий. На оперативный штаб возлагается обязанность продолжения контроля над организаторами подстрекательств и скачками настроений и поведения определенных групп, нацеленных на участие в экстремистски ориентированных акциях, наращивание сил и средств для пресечения возможных проявлений противоправных действий. Все названные мероприятия целесообразно применять до возобновления конфликта, поскольку отведенное место ОВД и прокуратуры в борьбе с праворадикальными организациями, основывается на функциях предупреждения преступлений и иных противозаконных действий, способствующих порождению экстремизма.

Успешность принятых мер зависит от ряда факторов: уровня подготовленности сотрудников, четкости распределения ролей, качественна выполнения своих обязанностей, особенностей эмоционально-волевой сферы лиц, задействованных в данном процессе.

Обязательным элементом успешной работы сотрудников оперативных подразделений ОВД и прокуратуры при решении противодействия распространения праворадикальных организаций, является грамотное прогнозирование различных вариантов исхода событий, с целью своевременного их предотвращения.

В процессе выполнения поставленных задач важным является налаживание контактов с организаторами праворадикальных организаций. Что невозможно без осуществления оперативно-розыскной деятельности, применяемой одновременно как в отношении данных формирований, так и к потенциально потерпевшим [5].

Анализ поступающей оперативной информации имеет важное значение при осуществлении профилактических мероприятий органами внутренних дел. Проявления радикализма могут возникать спонтанно, но чаще всего они проявляются внутри группы под воздействием лидеров. Поэтому целесообразно проводить оперативно-профилактическую работу в праворадикальных организациях одновременно со всеми ее участниками, используя оперативно-розыскные мероприятия [6].

Эта аналитическая информация необходима не только правоохранителям органам, но и другим органам для устранения условий, порождающих совершение правонарушений и преступлений. В последние годы эта тема набирает актуальность в рамках работы образовательных организаций [4].

В случае распространения настроений радикального толка в среде молодёжи, правоохранительным органам следует уделить внимание семьям подозреваемых. Поскольку зачастую их зарождение – результат оппозиционных настроений внутри семьи. В таких случаях сотрудникам правоохранительных органов следует рекомендовать профилактические

беседы не только с несовершеннолетними, но и с родителями подростка. Необходимо принимать всевозможные превентивные меры, повышая уровень «молодёжного» правосознания, негативные проявления которого выражаются в нетерпимости к любой деятельности и несут неблагоприятные последствия для общества [8].

Существенная роль в борьбе с распространением праворадикальных организаций отводится Региональным антитеррористическим комиссиям, которые обязаны осуществлять организационную функцию по противодействию экстремизму в сфере молодежи в субъектах Российской Федерации. Специфика комплексной работы включает и взаимодействие подразделений Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, направленное на предупреждение и пресечение экстремизма. Среди местных органов власти, стоит уделить внимание проблеме вовлечения молодежи в организациях политической, социальной и экономической направленности.

Таким образом можно сделать вывод о том, что прокуратура и органы внутренних дел Российской Федерации на современном этапе рассматривают противодействие на популяризацию праворадикальных организаций как одну из главенствующих задач, стоящих перед ними. Учитывая сложность проблемы, эффективность данной деятельности возможна только при осуществлении комплекса правовых и превентивных мер с участием всех правоохранительных и иных государственных и муниципальных органов.

Список литературы:

1. *Беляева, Т. Н.* Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной Стратегии / Т. Н. Беляева // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 16–20.
2. *Буксман, А. Э.* Место и роль прокуратуры в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина / А. Э. Буксман // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 6 (680). – С. 6–9.
3. *Буткевич, С. А.* Административно-правовой режим антитеррористической операции в Украине: проблемы теории и практики / С. А. Буткевич // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 1 (27). – С. 72–76.
4. *Буткевич, С. А., Коноплева, А. А.* Роль и место образовательных организаций в системе предупреждения терроризма и экстремизма / С. А. Буткевич // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 248–253.
5. *Жигун, Е. Л.* О некоторых особенностях международного терроризма и угроза для России / Е. Л. Жигун // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения): сб. матер. / под общ. ред. О. С. Капинус. – Москва, 2018. – С. 288–289.
6. *Иванов С. И., Никитина Л. Н.* Морально-нравственные и психологические аспекты работы с конфидентами / С. И. Иванов, Л. Н. Никитина // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 7 (110). – С. 232–234.
7. *Коноплева, А. А., Кахута, И. О.* Причины популярности неоязычества в современном российском обществе / А. А. Коноплева, И. О. Кахута // Манускрипт. – Тамбов : Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 10. – С. 223–226.

8. *Самойлов С. Ф., Плотников В. В.* Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма / С. Ф. Самойлов, В. В. Плотников // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 258–260.

9. *Чудина-Шмидт, Н. В.* Социальные условия формирования экстремальной личности / Н. В. Чудина-Шмидт // Евразийский юридический журнал, 2019. – № 6 (133). – С. 447–449.

Литвинова Ольга Сергеевна
курсант 4 курса 41 взвода
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Модусы взаимодействия сотрудников ОВД и прокуратуры по вопросам противодействия вовлечения молодёжи в экстремистские организации

На данный момент достаточно остро стоит проблема вовлечения молодежи в экстремистские организации [2, 7]. И для этого есть целый ряд оснований. Среди них можно выделить и то, что эта категория граждан является самой мобильной и подверженной восприятию и принятию различных антисоциальных настроений и форм поведения. Взрослые целенаправленно разрабатывают комплексы средств и методов для вовлечения молодежь в экстремистскую деятельность.

Так как молодежь является внушаемой и подверженной многим негативным явлениям, которые сегодня в большом объеме продуцируются социумом, что является очень опасным для дальнейшего развития нашего общества [6, 8].

Связано это с тем, что молодой человек стремится к самоутверждению, старается показать себя перед всеми в лучшем свете своё «Я» и доказать своё превосходство перед другими. Такими стремлениями взрослые пользуются, а потому получает распространения практики вовлечения молодого человека в деятельность экстремистской организации.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие способы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность:

1. идеологическая «обработка», то есть прививание молодежи определенных крайне критических и радикальных идей;
2. внушение чувства товарищества в экстремистском сообществе;
3. обещание прославить;
4. обещание финансового вознаграждения и хорошего материального положения.

Также способы вовлечения молодежи можно разделить в зависимости от направленности:

1. Прямое вовлечение, которое выражается в призывах, нацеленных на конкретный контингент людей или на конкретного человека, то есть содержащее адресную направленность.

2. Косвенное вовлечение, которое выражено в обращенных к неопределенному контингенту граждан, то есть, нет адресного влияния.

Принудительная вербовка детей путем похищения или прямого насилия не является новым явлением [7].

Понимание того, как в механизме вовлечения подростка в экстремистские группы, должно лежать в основе профилактики противодействию и предотвращению формирования экстремистских взглядов у молодежи.

Как только молодой человек вовлечен, он становится восприимчивым к абсолютному контролю со стороны экстремистов.

Экстремистские организации используют молодых новобранцев практически в любой роли своей социальной структуры: в качестве поддержки, вербовщиков, пропагандистов и бойцов. Конкретные внутригрупповые роли часто определяются возрастом и полом.

В связи с вышеизложенным, следует отметить, что эффективная борьба с экстремистскими проявлениями среди молодежи невозможна без проведения целенаправленной работы по профилактике и искоренению способов вовлечения молодежи в исследуемую деятельность, а также элементов их порождающих и способствующих осуществлению деструктивно радикальной деятельности [1].

Если же рассматривать возможность взаимодействия сотрудников ОВД и прокуратуры по вопросам недопущения вовлечения молодёжи в экстремистские организации, то можно выделить следующее:

1. Во-первых, модулы, которые предполагают непосредственное сотрудничество и включают в себя целый комплекс мер взаимодействия от разработки программы по просвещению и профилактике формирования экстремистских взглядов, до выявления группы «наибольшего риска» в непосредственной работе с подростками.

2. Во-вторых, модулы, направленные на взаимодействие между сотрудниками ОВД и органами прокуратуры в рамках осуществления совместной деятельности по противодействию вовлечения молодёжи в экстремистские организации с использованием СМИ и сети интернет, а также в процессе работы с родителями детей из «группы риска».

Из всего обозначенного выше можно сделать вывод, что деятельность по предотвращению вовлечения молодежи в экстремистские организации должна носить комплексный характер, включать в механизм профилактики все элементы воспитательного блока развития личности. Данное негативное явления влияет на развития нашего общества в дальнейшем, так как молодежь является той силой, которая уже завтра станет нашей опорой.

Список литературы:

1. *Буткевич, С. А.* Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) / С. А. Буткевич // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2018. – № 1. – С. 42–47.

2. Буткевич, С. А., Коноплева, А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) / С. А. Буткевич, А. А. Коноплева // Философия права, 2016. – № 5 (78). – С. 94–100.

3. Маздогова, З. З. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации / З. З. Маздогов, // Проблемы экономики и юридической практики, 2016. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-vovlecheniya-molodezhi-v-terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizatsii> (дата обращения: 22.02.2021).

4. Никитина, Л. Н. Последствия чрезмерного увлечения компьютерными играми у несовершеннолетних / Л. Н. Никитина // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2016. – Том 5. – № 2 (15). – С. 249–253.

5. Сумина, Е. А., Рыков, А. А. Социально-психологические механизмы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность / Е. А. Сумина, А. А. Рыков // Академическая мысль, 2019. – № 2 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-mehanizmy-vovlecheniya-molodezhi-v-terroristicheskuyu-i-ekstremistskuyu-deyatelnost> (дата обращения: 22.02.2021).

6. Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальное поведение современной молодежи как показатель изменений в социуме / Н. В. Чудина-Шмидт // Молодая наука : сборник трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых ; научн. ред. Н.Г. Гончарова ; редкол. : Г. А. Штофер, О. В. Красникова, Д. В. Шадура, 2019. – С. 367–368.

7. Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальность современного мира как свидетельство его преобразования / Н. В. Чудина-Шмидт // Человек – Культура – Социум в начале XXI века : сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием, 2020. – С. 208–212.

8. Чудина-Шмидт Н. В., Литвинова О. С. Склонность молодежи к проявлению экстремистских взглядов как признак роста антигуманистических идей / Н. В. Чудина-Шмидт, О. С. Литвинова // Архонт, 2020. – № 6 (21). – С. 93–99.

*Ляшенко Роман Евгеньевич
курсант 3 курса, 32 взвода
Крымского филиала
Краснодарского
университета МВД России*

Взаимодействие сотрудников ОВД и прокуратуры по вопросам профилактики экстремизма в РФ

На данный момент экстремизм остается одной из наиболее распространённых угроз безопасности РФ. Множество сил и средств со стороны государства тратится на противодействие экстремистским сообществам. Следовательно, противодействие экстремизму сегодня является одной из важнейших задач правоохранительных органов [1, 6].

Наиболее популярным способом проявления экстремистских взглядов являются уличные массовые акции, так как способствует выполнению стратегических и тактических задач. Практика последних лет СНГ показывает, что организация «цветных революций» пользовались особым спросом

достижения целей – митинги и бунты с последующей трансформацией в революцию. Причем зачастую привлечение к участию в подобных акциях основывается на уровне финансового вознаграждения каждого участника, раздачей специальной одежды, режее – алкоголя.

Одним из экстремистских способов проявления нарушения закона является нападение на представителя другой нации или конфессии, или политических деятелей. Если подобные деяния преследуют мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной розни, то они согласно ФЗ № 114 «Об экстремистской деятельности» подпадают под реестр экстремистских сообществ.

Органы внутренних дел и органы прокуратуры, посредством реализации своей правоохранительной функции являясь при этом органами исполнительной власти должны составлять единый уровень борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Если взять во внимание приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремисткой деятельности», то следует отметить, что в данном нормативно-правовом акте речь идет о роли прокуратуры в координации деятельности органов исполнительной власти, соблюдении должностными лицами в пределах своей компетенции требования законодательства о противодействии экстремизму [7].

Одной из основных функций тем самым следует, считать надзор за исполнением законодательства, что является одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры.

Сегодня наиболее эффективным признается предупреждение противоправных деяний, нежели работа, связанная с расследованием и наказанием м преступлений в соответствии с законодательством о противодействии экстремисткой деятельности.

Если анализировать п 1.2 приказа Генеральной прокуратуры а/361, то необходимо отметить что особое внимание следует обратить на обеспечение эффективного надзора за исполнением законодательства в межнациональных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности Министерства внутренних дел РФ, Министерства юстиции РФ, ФМС.

Например, прокуратура реализуя программу профилактики антиэкстремистского законодательства, может осуществлять контроль за деятельностью миграционных служб входящих в состав ОВД. Как показывает практика наибольшее число организованных экстремистских организаций в численном составе наполняются за счет мигрантов, чаще всего незаконных. Поэтому миграционной службе, необходимо проводить постоянный мониторинг данной категории лиц, анализировать количество совершенных ими правонарушений, составлять соответствующие прогнозы, с учетом факторов криминогенной обстановки. Только в случае постоянного мониторинга мигрантов, поиска незаконных мигрантов, возможного принятия решения о депортации данных лиц во избежание угрозы национальной

безопасности и появления новых экстремистских сообществ на территории государства [4].

Из изложенного следует что в целях недопущения перехода человека на экстремистскую деятельность, необходимо находить взаимодействие с сотрудниками прокуратуры с территориальными органами ОВД по вопросам, проводить постоянный мониторинг за мигрантами.

Также прокуратура обязывает ОВД производить постоянный мониторинг средств массовой информации, с целью выявления информационных материалов экстремистского характера. При обнаруженных каких-либо фактах существования экстремизма на определенной территории необходимо эти материалы направить на судебную экспертизу с целью доследственных проверок и принятия решения о направлении заявлений об установлении признаков экстремизма [3].

Абзац 2 п. 1.4 приказа Генеральной прокуратуры предусматривает использование ОВД всего перечня полномочий, которые предусмотрены ст. 6011 ФЗ от 25.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности», в которые вкаты:

- предостережение и вынесение предупреждение о недопустимости осуществления экстремисткой деятельности;

- обращение в суд с заявлением о ликвидации того или иного объединения, организации и запрещение их деятельности в средствах массовой информации.

Также для наиболее эффективного взаимодействия органов прокуратуры и ОВД по обеспечению эффективного противодействия экстремизму следует выделить:

- совершенствование законодательства в области противодействия экстремизму;

- проведение просветительских и воспитательных мероприятий, которые будут направлены на формирование в общественном сознании единого мнения по вопросам неприятия экстремистских взглядов;

- проведение комплекса мер по недопущению распространения материалов экстремисткой направленности в СМИ [2].

Таким образом в своей координационной деятельности органы прокуратуры необходимо обеспечить для сотрудников всю необходимую информацию для ОВД и реализацию сил, мер, по вопросам противодействию экстремизму [8].

В целом хочется отметить что изложенные данные свидетельствуют о том, что прокуратуре необходимо надлежащим способом реализовывать возложенные на них законом полномочия по контролю за эффективностью работы сотрудников ОВД в сфере противодействия экстремизму.

Учитывая всю специфику деятельности органов прокуратуры, необходимо отметить что прокурор должен осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы иметь возможность принять все необходимые меры,

которые позволят обеспечить законность во всех сферах правоотношений, в сфере противодействия экстремисткой деятельности на различных уровнях:

- Субъект преступления;
- Сотрудник ОВД-прокурор;
- Прокурор-судья.

Список литературы:

1. *Буткевич, С. А.* Особенности субъекта и субъективной стороны крымского экстремизма / С. А. Буткевич // Крымские юридические чтения. Образование и наука. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. В 2 томах / под общей редакцией Н. Н. Колюки, 2019. – С. 35–39

2. *Буткевич, С. А.* Превенция экстремизма и терроризма и деятельность массмедиа: проблемы синтеза и перспективы коллаборации / С. А. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 2018. – Том 4 (70). – № 3. – С. 115–123.

3. Взаимодействие органов министерства внутренних дел Российской Федерации и органов местного самоуправления в деле противодействия экстремизму. – URL: http://storage.inovaco.ru/media/project_mo_193/74/6c/0e/20/b6/ed/vzaimodejstvie-s-politsiej-po-protivodejstviyu-ekstremizmu.pdf

4. *Гулягин, А. Ю.* Прокуратура в системе правоохранительных органов административной юрисдикции / А. Ю. Гулягин ; под ред. В. П. Рябцева. – Москва, 2012. – 145 с.

5. *Коноплева А. А.* Роль гражданского общества в предупреждении экстремизма в республике Крым / А. А. Коноплева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе, 2015. – С. 502–506.

6. *Коноплева, А. А., Никитина, Л. Н., Чудина-Шмидт, Н. В.* Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в крымском федеральном округе / А. А. Коноплева, Л. Н. Никитина, Н. В. Чудина-Шмидт // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии, 2016. Том 5. – № 3. – С. 53–60.

7. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 362. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

8. Роль органов прокуратуры в профилактике экстремизма, проявляющегося на национальной и религиозной почве. – URL: <http://www.xn---8sbelqgcbc9abbicdmkn0s.xn--p1ai/prokuratura-prokopevskogo-rayona/novosti/rol-organov-prokuratury-v-profilaktike-ekstremizma>

Майтесян Валерий Кимикович

студент 3 курса

Сибирского

федерального

университета

Доказательственные презумпции в арбитражном процессе

Для того, чтобы понять, что из себя представляет доказательственная презумпция в арбитражном процессе, необходимо, прежде всего, раскрыть понятие презумпции.

Понятие презумпции является немолодым, появившись еще во время развития римского права, однако никогда данному термину какого-либо легального определения не давалось. Как правило, под презумпцией понимается некоторое предположение, допущение о том, что какой-либо факт является истинным до момента, пока не будет доказано обратное.

При этом стоит отметить, что, несмотря на вышеизложенное, в юридической доктрине сформировалось множество подходов к определению правовой природы презумпции. Е.А. Анчишина выделила несколько таких подходов в своей научной статье «Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение». Первый подход заключается в том, что в понятии презумпции сокрыт логико-философическое понимание, то есть презумпция является результатом, основанным на человеческом опыте, в ходе мыслительной деятельности. То есть при многократном повторении каких-либо юридических фактов проявлялись предположения о наличии или отсутствии иных юридических фактах, при этом выдвинутое предположение чаще всего являлось истинным. Таким образом, «презумпция в общелогическом ее понимании выглядит как предположение, являющееся видом индуктивного умозаключения (от частного к общему)». Согласно указанной точке зрения презумпция не являлась изначально правовым явлением. При этом существует второй подход к определению природы презумпции, который в отличие от первого является юридическим, то есть презумпция рассматривается как изначально правовое явление. Презумпция – «закрепленное в законе или вытекающее из него правило, согласно которому при проявлении определенных юридических фактов можно сделать предположение о наличии или отсутствии других фактов, правоотношений, без предоставления доказательств в их подтверждение» [1].

Принимая во внимание вышеизложенное, стоит отметить, что оба подхода имеют обоснованное право на существование, при этом в них прослеживается один общий элемент – сущность презумпции, которая заключается в том, что это всегда какое-либо предположение о наличии или отсутствии фактов, которое является истинным до момента предоставления доказательств, опровергающих указанное предположение.

В науке цивилистического процессуального права традиционно принято классифицировать доказательственные презумпции на материально-правовые и процессуальные. И.В. Решетникова пишет, что презумпции могут быть закреплены в как материальном праве, так и в процессуальном. При этом она отмечает, что увеличивается число косвенных презумпций, которые выводятся из содержания тех или иных положений закона, но напрямую не закреплены в нем [2]. Следует отметить, что в процессуальной литературе косвенные презумпции называют также «прецедентом толкования» [3] или «презумпциями судебной практики» [4]. К таковым можно отнести

добросовестность налогоплательщика, добросовестность в целом, презумпцию признания факта, презумпцию соответствия деятельности законно избранных представительных органов субъектов РФ Конституции и законодательству РФ. Выведением из содержания закона правовых (косвенных) презумпций нередко занимаются Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ, в результате чего подобные презумпции получили название «судебные».

Что касается различия между материальными и процессуальными презумпциями, об этом в своей статье «Доказательственные презумпции: теоретический аспект» упомянули авторы П.И. Мильков и С.А. Жагорина. Они пишут, что процессуальная презумпция является одним из оснований, исключающим представление доказательств для вынесения судебного решения или указывающим субъекта процесса, на которого возлагается бремя доказывания. Под материальной презумпцией понимается основание для установления предполагаемого факта, влекущего соответствующие правовые последствия, как следствие из вывода о высокой степени вероятности его существования при определенных обстоятельствах [5].

П.И. Мильков и С.А. Жагорина в своей статье утверждают, что наиболее полное и подробное представление о процессуальных презумпциях можно получить, рассмотрев механизм их действия. При этом, они выделяют в гражданском и арбитражном судопроизводстве общие правила распределения доказывания с частными. Сущность частных правил распределения обязанностей по доказыванию, основанных на презумпциях, состоит в том, что при особой трудности доказывания определенного факта закон освобождает сторону от этой обязанности, если доказан связанный с ним другой факт. Презумпции освобождают сторону от обязанности доказывания, но не лишают ее права приводить доказательства, обосновывать наличие факта.

Обращаясь к судебной практике, стоит отметить совсем недавний случай. Арбитражный суд г. Москвы вывел новую презумпцию, согласно вышеизложенному – косвенную судебную презумпцию. В своем определении от 18.12.2020 арбитражный суд Москвы пришел к выводу, что формальная возможность подать иск не является надлежащим доступом к правосудию, важно, что оказание услуг истцу и платежи в его пользу невозможны без получения специальной лицензии, а у третьего лица, К.В. Малофеева, отсутствует возможность участвовать в заседании по причине визовых санкций. При этом, истец К.В. Малофеев не предоставлял доказательств того, что имеются действительные обоснования считать, что ему в иностранном доказательстве не будет оказана юридическая помощь, что в свою очередь отразится на его право в доступе к правосудию. Арбитражный суд Москвы презюмировал это на основании того, что истец попадает под санкционное законодательство страны ответчика [6].

Также арбитражные суды презюмируют: наличие фактов, отраженных в соглашении сторон [7]. Так, в своем постановлении от 23.06.2020

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа презюмировал наличие отопления в спорном нежилом помещении, которое включено в условия договора, как отапливаемое. При этом суд обосновывал свою позицию определением Верховного суда Российской Федерации от 24.06.2019 № 309-ЭС18-21578, который в свою очередь и вывел указанную презумпцию, таким образом, упомянутая презумпция по своей природе также носит «судебный» характер.

Также стоит отметить активное использование доказательственных презумпций в арбитражном судопроизводстве по делам о банкротстве. К примеру, Арбитражный суд Калужской области своим решением от 09.11.2020 по заявлению истца о признании его банкротом, основываясь на презумпции неплатежеспособности, закрепленной в п. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» признал его банкротом, то есть истец не доказывал своей неплатежеспособности, он представил суду документы, в которых усматриваются обязательственные отношения истца с множеством кредиторов, также он предоставил документы, отображающие общую сумму его задолженности. По своей природе упомянутая презумпция является материально-правовой, так как восполняет собой недостающее юридически значимое явление в конкретном правоотношении [8].

Таким образом, в науке можно выделять три вида презумпций: материальные, процессуальные и судебные. При этом каждая из них выполняет одну важную роль – распределение бремени доказывания. Именно это раскрывает характер презумпции, как доказательственной, то есть предположение, которое не нуждается в доказывании одной стороной и при этом может быть опровергнуто другой.

В науке выделяют также опровержимые и неопровержимые презумпции И.В. Решетникова в своей статье в качестве примера сравнила презумпции английского права с российскими. Так, одной из пяти английских презумпций является неопровержимая презумпция, которая должна быть предусмотрена статутом. В российском же праве указанные презумпции отсутствуют, однако существуют фикции, которые часто называются неопровержимыми презумпциями. К примеру, советский юрист М.А. Гурвич высказывал позицию, в которой он отождествлял правовую фикцию и неопровержимую презумпцию [9], однако О.Е. Зацепина подвергла сомнению указанную позицию, обосновав это тем, что неопровержимые презумпции обладают степенью вероятности, в отличие от фикций, заведомо не соответствующих действительности [10].

Подводя итоги всему вышесказанному, можно отметить, что в российском праве такое правовое явление, как презумпция, широко распространено, что подтверждается достаточным и объективным наличием различных их классификаций и видов, выделяемых не только научной доктриной, но и арбитражным процессуальным законодательством, а также выводимых судебными органами. При этом, наличие множества презумпций

существует не только в действующем законодательстве и в теории, но и вырабатывается в судебной практике.

Список литературы:

1. *Анчишина, А. Е.* Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение / А. Е. Анчишина // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 27.04.2021).
2. *Решетникова, И. В.* Презумпции и фикции в арбитражном процессе / Решетникова, И. В. // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.05.2021).
3. *Фокина, М. А.* Механизм доказывания по гражданским делам : специальность 12.00.15 : диссертация ... кандидата юридических наук / Фокина Марина Анатольевна. – Москва, 2011. – 612 с.
4. *Щекин, Д. М.* Юридические презумпции в налоговом праве : специальность: 12.00.14 : диссертация ... кандидата юридических наук / Щекин Денис Михайлович. – Москва, 2001. – 200 с.
5. *Мильков, П. И. Жагорина, С. А.* Доказательственные презумпции в гражданском и арбитражном процессе / П. И. Мильков, С. А. Жагорина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 30.04.2021).
6. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 18 декабря 2020 года по делу № А40-155367/20-12-1029. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.05.2021).
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 июня 2020 года по делу № А03-6681/2019. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2021).
8. Решение Арбитражного суда Калужской области от 09 ноября 2020 года по делу № А23-5101/2020. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2021).
9. *Гурвич, М. А.* Доказательственные презумпции в советском гражданском процессе / М. А. Гурвич // Советская юстиция. – 1968. – № 12. – С. 8–10.
10. *Зацепина, О. Е.* Соотношение правовых презумпций и иных средств юридической техники / О. Е. Зацепина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.05.2021).

*Мананникова Анна Андреевна,
Кобызева Кристина Николаевна,
Ким Алина Валерьевна
студенты 3 курса
Поволжского института
управления им. П.А. Столыпина
(филиала) РАНХиГС*

Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела является одной из наиболее дискуссионных в сфере уголовного судопроизводства. С одной стороны, она призвана гарантировать права и законные интересы лиц на начальном этапе уголовного судопроизводства, является «фильтром», позволяющим отсеять информацию, не имеющую отношения к уголовному процессу и не

перегружать органы расследования [1, с. 188]. С другой, эта стадия все больше подвергается критике со стороны ученых и практиков, особенно это касается правовой регламентации деятельности прокурора на этой стадии [2, с. 114; 3, с. 7].

На сегодняшний день проблемные вопросы стадии возбуждения уголовного дела являются актуальными. Стоит подробнее разобрать полномочия прокурора на данной стадии, ведь именно от результатов и правильной организации надзорной деятельности прокурора зависит эффективность законного возбуждения уголовных дел.

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять от имени государства уголовное преследование, а также надзор за деятельностью органов предварительного следствия и дознания при расследовании ими уголовных дел. Этим положением закона определяются функции прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, а от выполняемых им функций зависят и его полномочия.

Несмотря на наличие нормативного закрепления, вопрос о функциях прокурора, особенно на стадии возбуждения уголовного дела, является одним из самых дискуссионных среди ученых-процессуалистов. Так, ряд ученых полагает, что прокурор после лишения его в 2007 году целого комплекса полномочий на стадии возбуждения уголовного дела (особенно это касается полномочия возбуждать уголовные дела) осуществляет теперь на начальном этапе уголовного процесса исключительно надзор [4, с. 14]. Другие ученые, напротив, полагают, что ключевой функцией прокурора на стадии возбуждения уголовного дела по-прежнему является уголовное преследование, а его надзорная деятельность служит для обеспечения законного и обоснованного уголовного преследования [5, с. 75; 6, с. 121].

Например, по мнению А.М. Багмет: «возвращение полномочий прокурора на возбуждение уголовного дела, за которое выступают отдельные специалисты, фактически сведет на «нет» всю проводимую в последние годы реформу предварительного следствия [7, с. 54-56].

Для решения проблемных вопросов на данной стадии проанализируем нормативно-правовые акты и рассмотрим аспекты, которые имеют дело к проблеме. Не всегда деятельность прокурора была, такой как мы видим ее сейчас. Одним из самых существенных изменений, значительно понижающих статус прокурора в уголовном процессе – это отсутствие у него права самостоятельно возбуждать дело. Данные изменения произошли в соответствии с Федеральным законом от 05.06.2007 № 87 ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» изменилось правовое положение прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В результате таких изменений следствие и прокурор стали находиться в очень тесном взаимодействии. Участвуя в принятии решения, которые ограничивали самостоятельность следователя с одной стороны, а с другой

стороны прокурор становился зависимым от расследования уголовного дела, тем самым ослабляя прокурорский надзор [8, с. 70].

Таким образом, прокурор был лишен права возбуждать уголовное дело [9, с. 23], поручать его расследование дознавателю, следователю и нижестоящему прокурору. Данные изменения в законодательстве оказали отрицательное влияние на решение определенных задач в уголовном судопроизводстве.

К примеру, если сравнивать с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан, то он, напротив, отмечает возможность возбуждать уголовное дело или отказывать в его возбуждении. В УПК РФ прокурор не обладает такой возможностью, он лишь вправе вынести мотивированное постановление о направлении определенных материалов, которые соответствуют делу, в соответствующие органы.

Проблема отсутствия у прокурора полномочий для возбуждения уголовного дела на сегодняшний день занимает важное место в дискуссиях ученых-процессуалистов. Так, например, В.А. Лазарева отмечает, что прокурор утратил право возбуждать уголовное дело, которого он был лишен без каких-либо оснований. Но каждый необоснованный отказ возбуждения уголовного дела требует прокурорского вмешательства. Это намного эффективнее, чем бесконечная трата времени на «переписки» между прокурором и руководителем следственного органа.

Ученые по данному вопросу придерживаются мнения, что прокурор, выполняя свои надзорные функции по соблюдению законности процессуальной деятельности органов следствия и дознания, был лишен эффективных средств реагирования в результате обнаружения нарушений посредством возбуждения дела. Именно поэтому некоторые научные считают, что восстановить прокурору право возбуждать уголовное дело – это необходимость. К таким можно отнести такого ученого как А. Кругликов, который отмечает, что «в учебнике по уголовному процессу Федеративной Республики Германии одна из глав носит название: «Принцип монополии прокуратуры возбуждать уголовное преследование и предъявлять государственное обвинение».

Безусловно есть неопределенность в реализации надзорных полномочий, которая снижает эффективность их применения на практике. Решением в данном случае может послужить наличие у прокурора права истребовать материалы проверки и давать по ним указания именно до принятия самого решения.

Результат можно достигнуть в следствие закрепления в действующем законодательстве утраченного права прокурора возбуждать уголовное дело, при очевидных признаках и при незаконном отказе его возбуждения.

Кроме того, необходимо закрепить в законодательстве функции прокурора на начальной стадии уголовного судопроизводства, которые были изменены в результате пересмотра законодательства.

Таким образом, именно такие пути решения будут способствовать не только эффективному осуществлению прокурором своих полномочий, но и эффективному судопроизводству.

Наблюдаем, что есть неопределенность в реализации надзорных полномочий, которая снижает эффективность их применения на практике. Решением в данном случае может послужить наличие у прокурора права истребовать материалы проверки и давать по ним указания именно до принятия самого решения.

Результат можно достигнуть в следствие закрепления в действующем законодательстве утерянного права прокурора возбуждать уголовное дело, при очевидных признаках и при незаконном отказе его возбуждения.

Таким образом, именно такие пути решения будут способствовать не только эффективному осуществлению прокурором своих полномочий, но и эффективному судопроизводству.

Список литературы:

1. *Газетдинов, Н. И., Набиев, И. Г.* Значение стадии возбуждения уголовного дела в механизме реализации назначения уголовного судопроизводства / Н. И. Газетдинов И. Г. Набиев // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2018. – С. 187–190.

2. *Чурикова, А. Ю.* К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора / А. Ю. Чурикова // Право: история и современность, 2020. – № 2 (11). – С. 112–119.

3. *Логунов, О. В., Умнов, С. П., Кутуев, Э. К.* О необходимости упразднения современной стадии возбуждения уголовного дела / О. В. Логунов, С. П. Умнов, Э. К. Кутуев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. – № 1 (55). – С. 7–10.

4. *Абдул-Кадыров, Ш. М.* Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Ш. М. Абдул-Кадыров // Законность, 2012. – № 9 (935). – С. 12–15.

5. *Чурикова, А. Ю.* Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука, 2019. – № 9. – С. 74–78.

6. *Баев, О. Я.* Функция следователя и прокурора – уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс, 2016. – № 1. – С. 120–127

7. *Багмет, А. М.* К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя / А. М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – № 9. – С. 54–56.

8. *Миронова, А. В., Селедников, О. Н., Кокора Л. В.* Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации : Материалы круглого стола 22 мая 2012 года / А. В. Миронова, О. Н. Селедников, Л. В. Кокора – Москва : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2012. – С. 114.

9. *Мальшева О. А.* Полномочия прокурора и их реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: учебно-практическое пособие / О. А. Мальшева. – Рязань : Академия ФСИН России, 2009. – С. 114.

Мастеров Никита Андреевич
Шкарабельников Давид Николаевич
студенты 4 курса
Крымского юридического

Проблемы выявления органами прокуратуры укрытых преступлений

Прокурор, являясь единственным участником уголовного процесса, который не связан ведомственным интересом (как руководитель следственного органа или начальник органа дознания), способен объективно оценить результаты рассмотрения сообщений о преступлениях, осуществлять надзор за соблюдением дознавателями и следователями норм ч. 4 ст. 146, ч. 6 ст. 148 УПК РФ при отмене незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. С целью роста объективности показателей регистрируемой преступности, а также ее раскрываемости прокурор задействует всю совокупность полномочий по отмене незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которыми его наделяет уголовно-процессуальное законодательство. Также, в рамках такой деятельности нередко выявляются и устраняются причины и условия, способствующие укрытию преступлений от учета.

Способы выявления укрытых преступлений можно условно разделить на непосредственные и опосредованные. Непосредственные способы связаны с личным общением прокурора с заявителями и иными лицами, в то время как опосредованные связаны с проверкой документов. Перечисленные способы на практике часто применяются в совокупности.

Наиболее распространенным способом укрытия преступлений от учета традиционно является вынесение незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ввиду этого прокурор должен внимательно изучить материалы проверки, после чего оценить законность, обоснованность и мотивированность принятого решения, а также законность и обоснованность продления сроков проверки, ее полноту.

Распространенным способом выявления факта укрытия преступления от учета является получение объяснений от граждан, которые прокурор вправе получать в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. Однако данные объяснения едва ли смогут быть использованы в доказывании по уголовному делу, так как были получены за рамками уголовного процесса. Поэтому, после направления прокурором собранных материалов с мотивированным постановлением для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, дознаватель или следователь (орган дознания, руководитель следственного органа) повторно получают объяснение от заявителя.

Такой порядок имеет ряд недостатков: во-первых, существенно затягивается стадия возбуждения уголовного дела, что оказывает негативное

влияние на ход дальнейшего расследования и создает неудобства заявителям; во-вторых, допускается возможность незаконного воздействия уполномоченных сотрудников при повторном получении объяснений для изменения ранее полученных прокурором объяснений, вплоть до их фальсификации, что исключает возможность возбуждения уголовного дела ввиду отсутствия достаточных оснований.

Другим способом выявления скрытых от учета преступлений является проведение проверок учетно-регистрационных документов органа внутренних дел.

В ходе проверки изучаются: книги учета сообщений о преступлениях; рабочая тетрадь оперативного дежурного (на предмет фиксации сообщений о преступлениях, не зарегистрированных в КУСП); книги приема и сдачи дежурств; наряд корешком талонов-уведомлений; ежедневные сводки о зарегистрированных сообщениях о преступлениях и иной информации, корешки протоколов задержаний лиц, водворенных в ИВС по подозрению в совершении преступлений; акты проверки полноты учета сообщений о преступлениях и иной информации, поступившей по телефону, телеграфу, в виде срабатывания приборов охранной сигнализации и других сигналах о происшествиях; документов канцелярии органа дознания.

При выявлении фактов укрытия для фиксации нарушений необходимо копировать с помощью технических средств все необходимые материалы для установления фактов совершения должностных преступлений.

Для выявления скрытых преступлений проводятся сверки данных из различных учреждений и организаций. При проведении сверки прокурор истребует информацию об известных фактах совершения преступлений и сопоставляет имеющиеся факты с учетно-регистрационными документами ОВД. Объектом сверки также являются материалы направленные по подследственности. Проверяется в том числе и обоснованность их направления. Оформляются результаты таких проверок в виде рапортов и справок, к которым обязательно приобщаются полученные сведения, а также официальные ответы руководителей органов дознания.

Существуют так же и другие эффективные способы выявления скрытых преступлений (проверка достоверности статистики, изучение дел об административных правонарушениях).

Также, стоит упомянуть о сложившейся в территориальных органах МВД России порочной практике обращений руководителей органов дознания к прокурорам с ходатайством об отмене незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела во избежание ответственности за укрытие преступления от учета. Такие процессуальные документы зачастую носят формальный характер и не содержат необходимого обоснования для отмены принятого решения. Используются абстрактные фразы: «необходимо установить всех свидетелей и очевидцев», «провести необходимые исследования» и т. п.

Для решения данной проблемы предлагаем не учитывать такие ненадлежащие ходатайства как внесенные в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ. При выявлении фактов укрытия преступлений от учета в данных случаях считать таковые выявленными по инициативе прокурора, отражая это в статистических карточках и отчетах. Кардинальное решение указанной проблемы возможно только при пересмотре критериев оценивания служебной деятельности, которое позволит избавить правоохранителей от нужды «маскировать статистику».

Исходя из анализа способов выявления скрытых преступлений, используемых органами прокуратуры, можно прийти к следующему выводу.

Для фиксации нарушений установленного порядка регистрации сообщений о преступлениях прокурору необходимо получать объяснения граждан, а также истребовать предметы и документы у физических и юридических лиц. Однако данные полномочия не закрепляются за прокурором текущим уголовно-процессуальным законодательством.

В связи с этим считаем необходимым дополнить п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и привести в следующий вид: «проверять исполнение федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Прокурор вправе получать объяснения, истребовать документы и предметы, которые могут быть использованы в качестве оснований для возбуждения уголовного дела и (или) в качестве доказательств, при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 настоящего Кодекса».

Список литературы:

1. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус ; науч. ред. А. Ю. Винокуров. – Москва : Юрайт, 2012. – С. 624.
2. *Исламова, Э. Р., Чубыкин, А. В.* Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Э. Р. Исламова, А. В. Чубыкин // Законность, 2011. – № 4. – С. 28.
3. *Малов, А. А., Буланов, Н. В., Парфенов, М. В.* Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях : методические рекомендации / А. А. Малов, Н. В. Буланов, М. В. Парфенов. – Москва : Изд-во Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. С. 28–29.
4. *Малов А. А. и др.* Указ. соч. / А. А. Малов, Н. В. Буланов, М. В. Парфенов. – С. 25–26.

*Мерзлякова Анастасия Юрьевна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что в настоящее время в условиях стремительного изменения экологической и геополитической обстановки в мире риск возникновения чрезвычайных ситуаций остается достаточно высоким. Анализ статистики позволяет констатировать о наличии тенденции к увеличению общего числа чрезвычайных ситуаций, а также размера материального и экологического ущерба, а также потерь среди населения. Наличие подобной тенденции свидетельствует о необходимости разработки не только механизма прогнозирования и предупреждения чрезвычайных ситуаций, но и эффективной законодательной основы, регулирующей правоотношения, возникающие в условиях чрезвычайной ситуации.

На рубеже нового тысячелетия Российская Федерация, как и российское общество, столкнулась с рядом преобразований, затрагивающих все сферы жизни и сопровождающихся потерями, вызванными техногенными катастрофами, стихийными бедствиями, военными, социальными и политическими конфликтами и другими чрезвычайными ситуациями. Ежегодно в результате чрезвычайных ситуаций на территории Российской Федерации гибнут люди, наносится ущерб населению, юридическим лицам, а также объектам инфраструктуры. Согласно Государственному докладу «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году» за 2020 год на территории Российской Федерации произошло 331 чрезвычайных ситуаций, в которых погибло 326 и пострадало 6257 человек [1]. Данные условия позволяют отнести защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций к одной из приоритетных задач современного государства. Инструментом выполнения данной задачи является создание эффективной правовой основы, фундаментом которой служит Конституция Российской Федерации, поскольку ст. 72 Конституции Российской Федерации закрепляет, что осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидациями их последствий находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [2].

Как отмечает Г.В. Федулов, на протяжении всей истории российского государства нормативное регулирование правоотношений в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций являлось приоритетной национальной задачей, возлагавшейся на лидера государства [3].

Анализ отечественной научной литературы позволяет охарактеризовать нормативное регулирование общественных отношений в области защиты от чрезвычайных ситуаций, как совокупность связанных между собой, законодательно закрепленных норм, направленных на регулирование отношений в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Особенности правового регулирования исследуемой области можно подчеркнуть посредством выделения характерных признаков:

1) нормативное регулирование данной сферы представляет собой разновидность социального регулирования, устанавливающего особенности поведения людей в различных сферах жизнедеятельности, в условиях чрезвычайной ситуации;

2) направлено на регулирование, охрану и защиту общественных отношений в условиях чрезвычайной ситуации, ликвидацию деструктивного поведения субъектов правоотношений, стимулирование социального развития, а также на удовлетворение законных интересов субъектов права;

3) одна из особенностей нормативного регулирования правоотношений в условиях чрезвычайных ситуаций заключается с одной стороны, в указании видов и объема гарантированного возможного поведения и, с другой стороны, в предписании видов и объема должного поведения;

4) конкретный характер правового регулирования рассматриваемой сферы Данная особенность обусловлена тем, что всегда регулируются реальные отношения;

5) эффективность нормативного регулирования исследуемой сферы обеспечивается посредством правовых средств, к которым относятся: правовые нормы и принципы; юридические факты; запреты и льготы; субъективные права и юридические обязанности; правоприменительные акты и другие.

В течение последних десятилетий в Российской Федерации как на федеральном, так и на местном уровне, активно осуществляется нормотворческая деятельность, направленная на совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере. В целях настоящего исследования, по причине большого объема нормативной основы, считаем необходимым рассмотреть некоторые нормативно-правовые акты, регулирующие исследуемую область. Так, общественные отношения, возникающие в условиях чрезвычайных ситуаций, регулируются следующими нормативно-правовыми актами:

- Международные соглашения.

22 января 1993 года в Минске между Российской Федерацией, Грузией, Белоруссией, Украиной и Азербайджаном было заключено соглашение «О взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», регламентирующее порядок взаимодействия стран участников при предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий. Кроме вышеуказанного соглашения, 22 января 1993 между республиками, входившими в состав СССР было заключено соглашение «Об обмене информацией о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, об информационном взаимодействии при ликвидации их последствий и оказании помощи пострадавшему населению», которое устанавливало порядок использования информационных ресурсов в целях реализации мер, направленных на предупреждению и ликвидации

чрезвычайных ситуаций и их последствий, а также оказания помощи пострадавшему населению.

- Конституция Российской Федерации, которая гарантирует права граждан на благоприятную среду обитания, безопасные условия труда, возмещение вреда их жизни и здоровью, на защиту имущественных интересов физических и юридических лиц. Как отмечалось ранее, осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидациями их последствий находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

- Федеральное законодательство:

В данный момент на федеральном уровне приняты два основных закона, служащих основой регулирования правоотношений в условиях чрезвычайных ситуаций:

1) Федеральный закон Российской Федерации «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ Данный Федеральный закон устанавливает нормы организационно-правового характера в сфере защиты граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, всего земельного, водного, воздушного пространства, объектов производственного и социального назначения, а также окружающей природной среды в пределах территории Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций [4].

2) Федеральный закон Российской Федерации «О гражданской обороне» от 12.02.1998 № 28-ФЗ, в котором закреплены задачи гражданской обороны и нормативные основы их выполнения, полномочия органов государственной власти, местного самоуправления и организаций, а также силы и средства, направленные на выполнение задач гражданской обороны [5].

Следует отметить, что к числу федеральных законов, регулирующих рассматриваемую область относятся: «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ; «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» от 22.08.1995 № 151-ФЗ; «О радиационной безопасности населения» от 09.01.1996 № 3-ФЗ; «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ и другие.

- Подзаконные акты.

Среди подзаконных актов, регламентирующих рассматриваемую область, следует выделить Указ Президента Российской Федерации от 23.10.2008 № 1515 «О федеральном государственном учреждении «Национальный центр управления в кризисных ситуациях», издание которого обусловлено необходимостью создания развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны [6].

Также следует отметить Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2009 № 577 «О внесении изменений в положение «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», в соответствии с которым в составе органов,

обеспечивающих предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций, а также гражданскую оборону, созданы экспертные советы, а также расширен перечень мер, направленных на ликвидацию чрезвычайных ситуаций и их последствий, на которые выделяются бюджетные ассигнования. Данное постановление было принято в целях обеспечения экспертной поддержки в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций [7].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что регулирование отношений в сфере чрезвычайных ситуаций обладает рядом особенностей, которые заключаются в том, что оно устанавливает особенности поведения людей в различных сферах жизнедеятельности, в условиях чрезвычайной ситуации; направлено на регулирование охраны и защиту общественных отношений в условиях чрезвычайной ситуации, ликвидацию деструктивного поведения субъектов правоотношений, стимулирование социального развития, а также на удовлетворение законных интересов субъектов права; всегда регулируются реальные отношения; эффективность нормативного регулирования обеспечивается посредством правовых средств.

Также следует отметить, что законодательство, регулирующее рассматриваемую область, как на федеральном, так и на местном уровне, находится в процессе постоянного совершенствования в целях повышения эффективности регулятивного воздействия, а также качества механизма оказания помощи населению и территориям в условиях чрезвычайной ситуации.

Список литературы:

1. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году : государственный доклад // МЧС РФ. – URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/5304> (дата обращения: 08.05.2021).
2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>.
3. Федулов Г. В. Защита населения от чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование : специальность 12.00.14 : диссертация ... кандидата юридических наук / Федулов Г. В. – Москва, 2000. – С. 57.
4. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156721/
5. О гражданской обороне». «КонсультантПлюс : Федеральный закон от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156905/.
6. О федеральном государственном учреждении «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» : указ Президента Российской Федерации от 23 октября 2008 года № 1515 // Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2008/10/28/krizis-fgu-dok.html>.

7. О внесении изменений в Положение о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 577 г. Москва – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102084564&backlink=1&&nd=102131141> (дата обращения: 08.05.2021).

*Меркушин Владимир Витальевич
студент 1 курса магистратуры
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Современное состояние взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности

Из года в год прокуроры Российской Федерации принимают активное участие во взаимодействии прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления. В последние годы деятельность прокуратуры заметно улучшилась и активизировалась. Примером тому служит опрос, в котором приняли участие 98 прокурорских работников и благодаря которому появляется возможность выделить обстоятельства, способствовавшие этому.

Во-первых, 33 % опрошенных считают, что важнейшую роль сыграло участие руководства страны и Генеральной прокуратуры Российской Федерации в обсуждении проблем взаимодействия органов прокуратуры и контрольно-надзорных органов с органами местного самоуправления и принятые решения на таких мероприятиях как заседание Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления и совместное совещание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства регионального развития России отразились в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации (приказ от 21.06.2013 № 252 «О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и организациями», приказ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления») [3, с. 114].

Во-вторых, 7 % отмечают приобретение прокурорами опыта работы по организации и осуществлению взаимодействия, в том числе путем проведения

семинаров и конференций на базе прокуратур субъектов Российской Федерации, в Университете прокуратуры Российской Федерации.

В-третьих, 13 % акцентируют внимание на произошедших организационных изменениях в структуре как Генеральной прокуратуры Российской Федерации, так и прокуратур субъектов Российской Федерации: в правовом управлении Генеральной прокуратуры Российской Федерации создан отдел по взаимодействию с палатами Федерального Собрания Российской Федерации и правовому обеспечению деятельности прокуратуры; введена должность старшего помощника прокурора субъекта Российской Федерации по взаимодействию с законодательными и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления; в прокуратурах субъектов Российской Федерации предусмотрена возможность создания структурных подразделений по работе с законопроектами.

В-четвертых, 6 % указывают на то, что проблемы взаимодействия стали рассматриваться в учебных пособиях, учебниках и методических рекомендациях.

В-пятых, 41 % отмечают действующий процесс совершенствования правовой основы взаимодействия, путем подписания различных соглашений о сотрудничестве, в том числе и на уровне субъектов Российской Федерации. Вектор направления данному процессу придали решения, выработанные Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Министерством регионального развития России при обсуждении проблем взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления [5, с. 401].

Нельзя не обратить внимание на колоссальную роль общественных объединений, предложивших конструктивные идеи по решению проблем межведомственного характера. Следовательно, можно говорить о готовности муниципального сообщества отстаивать свои интересы, в том числе и во взаимоотношениях с контрольно-надзорными органами [5, с. 322].

По данным в области противодействия коррупции за последние шесть лет количество данной информации увеличилось на 42 %. Увеличилось выявление коррупциогенных факторов в проектах нормативных правовых актов. Это говорит о накоплении прокурорами опыта работы с нормативным материалом [1, с. 28].

Анализируя такой показатель как привлечение лиц к дисциплинарной ответственности по информации прокурора, можно с уверенностью говорить о повышении эффективности взаимодействия с руководителями органов государственной власти и органов местного самоуправления на этом направлении.

С первого полугодия 2010 года, прокуроры заполняют форму статистической отчетности о работе по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, позволяющая более

объективно оценить влияние органов прокуратуры на законотворческий процесс [2, с. 44].

Кроме того, идет активное увеличение числа представлений, информационных писем и предложений о необходимости принятия или приведения в соответствие с изменениями федерального законодательства нормативных правовых актов. Это может свидетельствовать о качественно новом уровне работы на данном направлении [6, с. 82].

Положительная динамика наблюдается по количеству проектов модельных правовых актов, подготовленных прокуратурой совместно с региональными государственными органами и советом муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Их число увеличилось на 16 %, что приводит к мысли о повышении активности прокуроров на этом участке деятельности [4, с. 873].

Рассматривая данные об участии прокуроров в работе органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, стоит отметить, что подобное взаимодействие имеет законодательное закрепление в ст. 7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а, следовательно, достойно пристального внимания. За последние пять лет количественные показатели этой деятельности увеличились на 37 %, что говорит, как о понимании ее значимости со стороны руководства органов прокуратуры, так и о влиянии на состояние законности в сфере правотворчества [7, с. 511].

Для анализа состояния взаимодействия прокуратуры с законодательными и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления по вопросам разъяснения законодательства и правового просвещения необходимо использовать данные, характеризующие участие прокуроров в соответствующих мероприятиях, которые проводятся этими органами. К их числу относятся совещания, семинары, круглые столы, подготовка комплексных программ, издание информационных материалов и др. [8, с. 145].

В заключение хочется сказать, что прослеживаются положительные тенденции, связанные с повышением эффективности взаимодействия, прежде всего, по таким направлениям, как правотворческая деятельность и противодействие коррупции. Что касается отрицательной динамики, которая наблюдается по некоторым показателям в сфере правотворчества и правового просвещения, то нужно разобраться в ее причинах. Это может быть связано с влиянием негативных факторов, снижающих эффективность взаимодействия, либо с наличием проблем организационного характера. В любом случае для совершенствования рассматриваемой деятельности органам прокуратуры, органам государственной власти и органам местного самоуправления необходимо учитывать статистические данные.

Список литературы:

1. *Винокуров, А. Ю.* Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов местного самоуправления: пособие для прокуроров / А. Ю. Винокуров. – Москва : МНЭПУ, 1998. – 44 с.
2. *Забарчук, Е. Л.* Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления / Е. Л. Забарчук, А. С. Саломаткин. – Москва : Издание Совета Федерации, 2010. – 69 с.
3. *Ксенофонтов, В. Н.* Государственная власть и местное самоуправление в России (философия власти) : учебное пособие / В. Н. Ксенофотов. – Москва : РАГС, 2010. – 228 с.
4. Настольная книга прокурора : практическое пособие / С. Г. Кехлеров [и др.] ; под ред. С. Г. Кехлерова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – 1139 с.
5. *Нисневич, Ю. А.* Государственная власть современной России : учебное пособие / Ю. А. Нисневич. – Москва : Аспект Пресс, 2008. – 493 с.
6. Проверка прокурором исполнения законов : пособие / Н. В. Субанова [и др.] ; под ред. Н. В. Субановой. – Москва : АГП РФ, 2015. – 124 с.
7. Прокурорский надзор : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. – Москва : Юрайт, 2013. – 639 с.
8. *Прудников, А. С.* Местное самоуправление и муниципальное управление : учебник / А. С. Прудников, Д. С. Белявский. – Москва : Закон и право, 2009. – 399 с.

Митров Артем Владимирович
слушатель
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Проблемы квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях

Описанные в публикации проблемные вопросы уголовного преследования, в том числе прокурором, в ходе уголовного судопроизводства имеют существенное значение и подлежат разрешению, для чего целесообразно рассмотреть случаи из судебной практики, в которых встречаются некоторые проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ. Одним из примеров судебной практики является приговор Кировского районного суда г. Астрахани в отношении Андроновой, виновной в совершении преступления по ч. 2 ст. 128 УК РФ [1]. Андропова обвинялась в том, что совершила преступление, а именно незаконного осуществлю госпитализацию гр-ки Б., которая была доставлена в психиатрическое отделение бригадой скорой помощи. Из приговора следует, что после консилиума врачебной комиссии, собранной для решения вопроса о правомерности госпитализации больной, было принято решение о выписке потерпевшей из больницы.

Рассматриваемый нами случай интересен по следующим обстоятельствам: во-первых, проблемы с госпитализацией возникли еще при

доставлении потерпевшей скорой помощью, так как врач скорой ненадлежащим образом исполнил свои обязанности, так как сразу же записал в медицинской карте о наличии диагноза – психоз. Хотя, должен был провести освидетельствование гражданки, в результате которого принять одно из решений – либо отказать в недобровольной госпитализации, либо принять решение о наличии всех обстоятельств, которые свидетельствуют о необходимости срочной недобровольной госпитализации. Врач скорой не принимал никаких решений и отвез потерпевшую в больницу, чтобы посоветоваться с врачом приемного отделения. Когда потерпевшая была доставлена в приемный покой, она находилась в раздражительном, неадекватном состоянии и Андроновой, как врачу приемного покоя не удалось наладить с ней какого-либо контакта. В связи с чем, на основании диагноза «психоз» ее было принято решение об оставлении на стационаре потерпевшей для дальнейшего принятия решения комиссией о правомерности ее нахождения на стационаре. На следующий день была собрана психиатрическая комиссия, а к этому времени потерпевшая стала спокойной, отвечала логически на поставленные ей вопросы, а также доброжелательно относилась к врачам комиссии. В связи с чем, было принято решение о выписке потерпевшей, так как освидетельствование на этот раз было проведено в более благоприятных условиях.

Регламентируя свою деятельность, нормами Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [2], в процессе расследования уголовного дела, в отношении потерпевшей была назначена психиатрическая экспертиза, по результатам которой, было дано заключение о том, что потерпевшая не страдала никакими психическими расстройствами. Однако, совсем другая позиция была у врача из психиатрической комиссии. Он считал, что проведение первоначального освидетельствования было в сложной обстановке, в которой Андропова его проводила (ночное время, возбужденное состояние пациентки, сообщение ее дочерями не вполне достоверных сведений и т. п.), и это явилось препятствием для вынесения верного диагноза.

Информация, которой она располагала, давала основания для вывода о наличии у Б. аффективно-бредового синдрома. Принятое Андроновой решение о недобровольной госпитализации с профессионально-медицинской точки зрения можно расценить как вполне допустимое на тот момент даже несмотря на то, что впоследствии ее диагноз не нашел подтверждения. Однако суд признал достоверными выводы экспертов, а заключение специалиста отверг.

Считается, что психиатр, лично осматривающий пациента, располагает всеми возможностями, которые необходимы для выбора правильного врачебного решения. Если же это решение впоследствии не подтвердилось, значит, врач допустил какую-то очень серьезную оплошность, за которую он должен нести юридическую ответственность.

Дело Андроновой стало предметом обсуждения в профессиональном психиатрическом сообществе. Большинство его участников поддержало позицию, занятую специалистом, тогда как выводы судебных экспертов, свидетельствующих не в пользу Андроновой, подверглись критике. Хотя в целом суждения высказывались самые разные. Следует обратить внимание также на то, что психиатр, решающий вопрос о недобровольной госпитализации конкретного пациента, подвергается суровой критике заинтересованных сторон.

С одной стороны, ему грозит ответственность за необоснованное помещение лица в стационар, а с другой – в случае отказа в помещении не исключается ответственность за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ). При этом необходимо сопоставлять возможные последствия принятия того или иного врачебного решения, если в итоге оно окажется не вполне обоснованным. Принудительное пребывание в психиатрической больнице лица, которое в этом не нуждается, пусть даже очень непродолжительное время, безусловно, нарушает его конституционные права.

Однако в тех случаях, когда больному, который нуждается в недобровольной госпитализации, в ней отказано, негативные последствия могут быть куда более тяжелыми, серьезно угрожая здоровью и жизни самого больного, а также безопасности окружающих его людей. Данное обстоятельство, по нашему мнению, не всегда принимается в расчет при рассмотрении такого рода дел.

Наконец, ст. 128 УК предполагает наличие в действиях виновного прямого умысла [3]. Но, из анализа информации, которая была доступна по указанному уголовному делу, следует, что у обвиняемой отсутствовал какой-либо умысел, а также мотив и цель преступного деяния, что свидетельствует о нарушении норм закона, регулирующего данную сферу отношений. Разумный баланс между защитой общества от преступных посягательств и охраной прав и свобод отдельных лиц, попавших в сферу уголовного преследования, всегда является сложной дилеммой. Для решения указанной проблемы, следует уделить внимание прокуратуре, как органу, осуществляющему надзорные функции за исполнением законов органами предварительного расследования, а именно: незамедлительно реагировать на выявленные нарушения законов на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности, с момента поступления заявления, сообщения о деянии, имеющем признаки преступления, до принятия прокурором окончательного решения, утверждения обвинительного заключения, направления дела в суд.

Прокурорский надзор «это основное направление деятельности прокуратуры, представляющее собой действия прокуроров по наблюдению за законностью принимаемых решений органов власти, затрагивающих права и законные интересы граждан, общества и государства, направленные на устранение нарушений законов, восстановление нарушенных прав и привлечение виновных к ответственности» [4, с. 10].

На сегодняшний день, прокурорский надзор осуществляется на достаточном уровне и подобные ситуации встречаются крайне редко, так как: «прокурор или его заместитель обязан немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, либо в нарушение закона, подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещенного в судебно-психиатрическое учреждение» [5].

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что вне зависимости от того, что в многочисленных информационно-телекоммуникационных источниках имеется информация о том, что в области недобровольного психиатрического помещения на стационар проявляется достаточно высокий уровень криминализации, количество приговоров и количество возбужденных уголовных дел по указанной статье весьма ничтожно.

Список литературы:

1. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 6 ноября 2019 года № 1-389/2019 // Информационно-правовой портал «Судакт.ру» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RXLzdbz6C0Z8/> (дата обращения: 01.06.2021)

2. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Федеральный закон РФ от 02 июля 1992 года № 3185-1 (в действующей редакции) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/10136860/9e3305d0d08ff111955ebd93afd10878/> (дата обращения: 01.06.2021)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в действующей редакции) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/10108000/089c3288c5448786f472572a85a4941a/> (дата обращения: 01.06.2021).

4. Смоленский, М. Б., Жильцов, И. А. Прокурорский надзор: учебник: [для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция"] / М. Б. Смоленский, И. А. Жильцов. – Москва, 2010. – С. 10.

5. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (в действующей редакции) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/10164358/79232c367b45a2128d6a8d7ae0217075/> (дата обращения: 01.06.2021).

*Михайлова Анастасия Дмитриевна
студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе по делам о защите права муниципальной собственности

В настоящее время одним из наиболее актуальных и значимых направлений деятельности прокуратуры является оспаривание в судебном порядке сделок, связанных с распоряжением и владением муниципальной собственностью. Так, только за январь 2021 года по данным официальной статистики прокуратурой Республики Крым в сфере экономики было направлено 37 исков в суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Из общего количества указанных исков 15 составляют заявления прокурора о нарушениях в сфере землепользования [1].

Предъявляя иски о признании сделок с муниципальной или государственной собственностью недействительными, прокурор обосновывает свои требования тем, что данные сделки противоречат закону или иному правовому акту (ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) [2]), совершены с целью, заведомо противной основам нравственности и правопорядка (ст. 169 ГК РФ), являются мнимыми или притворными (ст. 170 ГК РФ). Также одним из распространенных в прокурорской практике способов защиты имущества и земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, выступает предъявление исков о применении реституции (ст. 167 ГК РФ), взыскании в доход Российской Федерации всего полученного по недействительным сделкам (ст. 169 ГК РФ), возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества (ст. 1102 ГК РФ).

Например, в феврале 2020 года по трем исковым заявлениям заместителя прокурора Республики Крым в интересах муниципального образования Черноморского сельского поселения Республики Крым по решению арбитражного суда возвращены в муниципальную собственность земельные участки. По притворным сделкам данные участки были переданы индивидуальному предпринимателям в пользование на длительный срок для возведения объектов торговли под видом права на организацию и проведение ежедневной ярмарки строительных материалов. По результатам рассмотрения дел сделки признаны судом недействительными. Аналогичное дело также рассмотрено арбитражным судом в сентябре 2020 года. Сделки между индивидуальным предпринимателем и администрацией муниципального района о предоставлении торгового места в виде земельного участка на универсальной ярмарке были признаны недействительными, применены последствия недействительности сделок [3].

Несмотря на то, что статистические данные и судебная практика указывает на активное участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе по делам о защите муниципальной собственности, тем не менее, сохраняется ряд проблем относительно участия прокурора в рассматриваемой сфере.

Так, суды в некоторых случаях выносили определения о прекращении производства по делу в связи с отсутствием у прокурора права на предъявление иска. Например, на основании ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ [4]

прокурор обращается в суд с иском о признании сделки недействительной и возврате имущества в муниципальную собственность. При этом прокурор выступает в интересах в интересах муниципального образования или неопределенного круга лиц. Суд первой инстанции прекращает производство по делу в связи с тем, что требование о признании оспоримой сделки недействительной, а также требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе, которое должно иметь охраняемый законом интерес в признании сделки недействительной.

В своем решении суд указал, что данный интерес должен носить материально-правовой характер и подтверждаться нарушением конкретного, а не абстрактного права. Прокурор не является стороной сделки или иным лицом, указанным в законе, следовательно, охраняемого законом интереса в признании сделки недействительной не имеет, у прокурора отсутствуют законные основания для обращения в суд в интересах муниципального образования или неопределенного круга лиц. Кроме того, лица, чьи права, по мнению прокурора, нарушены оспариваемой сделкой, вправе самостоятельно обратиться за защитой нарушенных прав и законных интересов [5]. Аналогичное решение принял Балахнинский городской суд, рассмотрев иск прокурора в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц [6].

Таким образом, буквальное, а в связи с этим не совсем верное толкование судами положений гражданского законодательства приводит к нарушениям применения норм права в ходе гражданского и арбитражного судопроизводства.

Данный вывод судов первой инстанции опровергается устоявшейся практикой Верховного Суда Российской Федерации, который в ряде решений обращает внимание на право прокурора предъявлять иск в интересах муниципального образования или неопределенного круга лиц по вопросам возвращения имущества в муниципальную собственность в реституционном или кондикционном порядке. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.03.2017 № 22-КГПР16-17 прямо указывается, что прокурор имеет полномочия на предъявление соответствующего иска, поскольку закон не содержит каких-либо правовых норм, ограничивающих право прокурора на обращение в суд с заявлением о признании недействительными сделок или о применении последствий недействительности ничтожных сделок, нарушающих интересы субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или неопределенного круга лиц [7].

Важно обратить внимание, что при разрешении рассматриваемой категорией дел в порядке арбитражного судопроизводства правовая позиция Верховного Суда аналогична: Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда указывает на наличие у прокурора полномочий в предъявлении подобного иска [8].

Таким образом, Верховным Судом Российской Федерации четко высказана правовая позиция, в соответствии с которой прокурор имеет законные основания для подачи искового заявления и участия в деле в интересах муниципального образования или неопределенного круга лиц с целью защиты правового режима муниципальной собственности.

Список литературы:

1. Официальный сайт прокуратуры Республики Крым. Статистический отчет прокуратуры Республики Крым за январь 2021 года. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_91/activity/statistics/office/result?item=58767132 (дата обращения: 05.05.2021)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05 декабря 1994 года. – № 32. – Ст. 3301.
3. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 5 февраля 2020 года по делу № А83-418/2018. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 5 февраля 2020 года по делу № А83-419/2018. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 5 февраля 2020 года по делу № А83-420/2018. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 29 сентября 2020 года по делу № А83-6126/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.06.2021)
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18 ноября 2002 года. – № 46. – Ст. 4532.
5. Определение Октябрьского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 2-2083/2015 2-2083/2015~М-9283/2014 М-9283/2014 от 14 апреля 2015 года по делу № 2-2083/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.06.2021).
6. Определение Балахнинского городского суда (Нижегородская область) № 2-882/2015 2-882/2015~М-585/2015 М-585/2015 от 28 апреля 2015 года по делу № 2-882/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.06.2021)
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 года № 22-КГПР16-17 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07032017-n-22-kgpr16-17/> (дата обращения: 06.06.2021).
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2021 г. № 308-ЭС20-10325 по делу № А32-24966/2017. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400153749/> (дата обращения: 06.06.2021).

Морозов Богдан Вячеславович
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

**Деятельность прокуратуры в отношении экстремистских текстов
(на примере религиозных)**

На сегодняшний день чрезвычайно актуальной остается проблема экстремизма, так как именно он подрывает национальную безопасность Российской Федерации. Деятельность всех правоохранительных и государственных органов направлена на решение проблемы борьбы с этим опасным социальным явлением, что подчеркивает важность решаемой задачи. В этой связи большое внимание со стороны органов государственной власти уделяется и гражданам, а именно их психологическому состоянию, которое во многом зависит от их уверенности в том, что государство будет обеспечивать их права и законные интересы. Ведущая роль отводится также правопорядку в стране, обеспечению высокого уровня жизни, развитию национального законодательства, а также заключению соглашений между различными государствами в области регуляции религиозных процессов. Важно, чтобы реализация прав и их обеспечение со стороны государства осуществлялась, исходя из принципа равноправия, без дискриминации пола, расы, национальности и т. д. [6]. Если анализировать состояние экстремизма и его проявление в каких-либо сферах жизнедеятельности, то необходимо отметить тот факт, что экстремизм находит свои отголоски во всех сферах жизни социума, безусловно, негативно сказываясь на его развитии и представляя общественную опасность [3].

Говоря о проявлениях экстремизма, стоит отметить, что он находит свое отражение в пропаганде насильственных действий, жестоком обращении, цинизме, в неуважении к каким-либо культурным ценностям, которые являются национальным достоянием, а также в других проявлениях, которые так или иначе находят в себе признаки экстремистской деятельности крайних взглядов. Характеризуя межнациональные отношения, следует сказать о том, что экстремизм в данной области может проявляться в различных формах, таких как, например, разжигание вражды и ненависти между различными народностями и нациями [5].

Для религии экстремизм представляет особую опасность и может проникать в сущность вероучения, выражаясь в дальнейшем формировании сект либо религиозных движений антиобщественного направления и т.п. Также опасность заключается в том, что на основании этого может сформироваться нетерпимое отношение к представителям другой религии и возбуждению вражды между конфессиями, что подрывает национальную безопасность и деятельность тех религиозных организаций, которые являются незапрещенными. Говоря об экстремизме, необходимо отметить, что, как правило, он имеет системный характер и реализуется всегда в комплексе, охватывая все сферы общественной жизни.

Стоит сказать о том, что прокуратура играет важную роль в борьбе с экстремизмом. Роль прокуратуры отведена в разряд определенной деятельности, которая заключается в надзоре и проверке религиозных объединений и организаций, систематизации и совершенствовании межведомственных нормативно-правовых актов в сфере противодействия экстремизму во всех его проявлениях, взаимодействии с

правоохранительными органами для разработки совместных решений и реализации слаженной работы в борьбе с ним.

Особое значение в противодействии экстремистской преступности имеет профилактика совершения данных преступлений. Этот вопрос регулируется на законодательном уровне. Законодательством регламентируется деятельность прокуроров по противодействию экстремизму. В полномочия прокурора входит направление в суд определенных заявлений, которые касаются признания информационных материалов экстремистскими, тех, которые в себе содержат призыв к экстремизму или же как-то оправдывают экстремизм. Чаще всего в их профессиональной деятельности прокурора реализуется именно эта функция.

Проверка текстов на наличие экстремистских материалов была введена на законодательном уровне в 2002 году, после чего активно использовалась в деятельности прокуроров. С этого момента экстремистскими было признано более 3 тысяч информационных материалов. Данные материалы представлены в виде книг, брошюр, видеоматериалов и т. п. Среди них запрещенные в Российской Федерации труды Гитлера и Геббельса, публикации идеологов террористических организаций «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и «Нурджулар», агитационные материалы национал-социалистических партий «Русское национальное единство» и «Формат-18», видеообращения участников незаконных вооруженных формирований [1].

С 1 февраля 2014 года вступили в силу дополнения в законодательство об информации, предоставляющие Генеральной прокуратуре Российской Федерации право направления в Роскомнадзор требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам экстремистского характера. По предъявляемым требованиям были обнаружены призывы к экстремистской деятельности, а также к участию в массовых мероприятиях, проводимых не санкционированно. Кроме перечисленного, было обнаружено и заблокировано больше сотни веб-страниц, которые были созданы с целью сбора денежных средств для размещения экстремистской литературы, для реализации террористических замыслов и создания террористических организаций с указанием мобильных телефонов, и платежных реквизитов для сбора денежных средств. Основной упор деятельности правоохранительных органов на сегодняшний момент направлен на профилактику экстремизма и терроризма, а также по противодействию организованной экстремистской преступности, перекрытие каналов финансирования и т. п.

На сегодняшний день в Российской Федерации запрещена деятельность 67 организаций, в том числе в связи с признанием экстремистскими – 43 организаций, включая международные («Нурджулар», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Таблиги Джамаат»), террористическими – 23 организации и одно сообщество, при этом подавляющее большинство из них – иностранные организации. В сложившихся условиях необходимо предотвратить возникновение предпосылок для осуществления иностранными и международными

организациями на территории Российской Федерации деятельности, представляющей угрозу основополагающим ценностям [2].

В соответствии со ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» органы прокуратуры Российской Федерации наделены полномочиями по принятию мер, направленных на ограничение доступа к информационным ресурсам, распространяющим в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

В случае обнаружения такой информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», включая случай поступления уведомления о её распространении от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций или граждан, Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители направляют требование в Роскомнадзор о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию [4].

Закон наделяет прокуратуру и Роскомнадзор определенными полномочиями и обязанностями, но выявлять в сети «Интернет» информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка могут и должны все федеральные, региональные и муниципальные органы, общественные объединения и граждане.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания: нормативные акты и судебная практика / под ред. А. В. Пчелинцева. – Москва, 2001.
2. О противодействии терроризму (последняя редакция) : Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ.
3. О противодействии экстремистской деятельности (с изменениями и дополнениями) : Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ.
4. Буткевич, С. А. Особенности информационного обеспечения деятельности органов охраны правопорядка в особых условиях / С. А. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Том 2 (68). № 3. – С. 44–51.
5. Коноплева, А. А. Урегулирование межэтнических конфликтов как фактор обеспечения национальной безопасности / А. А. Коноплева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 7 (69). В 2 частях. Часть 1. – С. 56–58.

6. Чудина-Шмидт, Н. В. Социальные условия формирования экстремальной личности / Н. В. Чудина-Шмидт // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 447–449.

*Нарышкин Петр Алексеевич
студент 1 курса магистратуры
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К вопросу об участии органов прокуратуры Российской Федерации в муниципальном нормотворчестве

Местное самоуправление – это «форма осуществления публичной власти, обеспечивающая в пределах, установленных законодательством, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения» [1, с. 559].

Социальная значимость местного самоуправления проявляется в реализации посредством данной формы публичной власти возможности для населения решать вопросы местного значения, а также пользоваться и распоряжаться муниципальной собственностью. Согласно ч. 1 ст. 130 Конституции Российской Федерации, местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения.

Предусмотренная Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством самостоятельность местного самоуправления, а именно самостоятельность органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения, самостоятельное владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, выражается также в возможности самостоятельно принимать нормативные акты, что обозначается как муниципальное нормотворчество.

Несмотря на прогрессивность идеи муниципального нормотворчества, позволяющей сделать местное самоуправление эффективной формой публичной власти, на практике многочисленны случаи принятия органами

местного самоуправления муниципальных нормативных актов, противоречащих федеральному законодательству, что в свою очередь влечёт нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Обзор практики ведения федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов Министерством юстиции Российской Федерации за 2019 год отражает тенденцию на увеличение нормативных актов, принимаемых органами местного самоуправления. К примеру, по состоянию на 20 сентября 2019 года в федеральный регистр включено более 8 млн. муниципальных актов, из них – действующих 6 млн. 441 тыс. актов [2].

Как следует из обзора практики ведения федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов, за последние 5 лет федеральный регистр пополнился более чем на 4 млн. 493 тыс. муниципальных актов.

К примеру, в 2019 году прокурорами с целью обеспечения законности регионального и муниципального нормотворчества принесено 138 тыс. протестов, внесено 14,5 тыс. представлений, в суды направлено более 350 административных исковых заявлений. По принятым мерам реагирования откорректировано или отменено около 2,9 тыс. региональных и 150 тыс. муниципальных нормативных актов [3].

Данные показатели свидетельствуют о негативном развитии муниципального нормотворчества и, в целом, подрывают авторитет местного самоуправления. В связи с продолжительной отрицательной перспективой развития муниципального нормотворчества на органы прокуратуры, как орган, осуществляющий в соответствии со ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [4] и ст. 77 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5] прокурорский надзор за соответствием муниципальных нормативных актов федеральному законодательству, ложится большая нагрузка по осуществлению данного направления надзорной деятельности.

Используя всю полноту своих полномочий прокуратура вправе и должна положительно воздействовать на процесс муниципального нормотворчества через следующие основные формы деятельности:

- 1) участие в подготовке проектов муниципальных нормативных актов;
- 2) участие в обсуждении проектов нормативных правовых актов органов местного самоуправления;
- 3) проведение правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов органов местного самоуправления;
- 4) осуществление мониторинга соответствия разрабатываемых нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам;
- 5) подготовка информационных писем о необходимости принятия или приведения в соответствие федеральному законодательству нормативных правовых актов и другие [6, с. 43-44].

Одной из проблем, возникающих при реализации некоторых форм участия прокуратуры в нормотворчестве, является проблема взаимодействия органов прокуратуры с органами местного самоуправления. В связи с этим предлагаем обеспечить деятельное участие прокуратуры в нормотворческом процессе органов местного самоуправления посредством включения представителя прокуратуры в рабочую группу для обсуждения законопроектов, их правовой экспертизы, инициирования разработки проекта. Практический опыт свидетельствует о том, что активная реализация прокурорами права на участие в заседаниях представительных органов местного самоуправления существенно влияет на снижение объёма нормативных актов, противоречащих федеральному законодательству. Но даже в 2021 году сохраняется проблема удалённых муниципальных образований, когда прокурор не в состоянии систематически присутствовать в таких заседаниях, кроме того, в некоторых муниципальных образованиях отсутствует качественная инфраструктура, включая высокоскоростные системы связи, необходимые для поддержания взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления.

В качестве предложения по совершенствованию участия прокурора в муниципальном нормотворчестве предлагаем усилить роль мониторинга соответствия разрабатываемых нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Однако данная форма прокурорской деятельности по участию в нормотворчестве способна в полной мере продемонстрировать свою результативность лишь через решение внутриорганизационных проблем.

В частности, считаем, что в прокуратурах городов и районов необходимо специально выделять помощников прокурора, которые бы занимались исключительно данным направлением прокурорской деятельности, не отвлекаясь на иные направления работы. По нашему мнению, данное решение позволит оперативно реагировать на появление муниципальных актов, противоречащих федеральному законодательству, и своевременно осуществлять систематизацию действующего законодательства.

Кроме того, считаем, что вышеизложенное предложение позволит оптимизировать в целом работу прокуратуры городов и районов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, социальная значимость местного самоуправления проявляется в реализации посредством данной формы публичной власти возможности для населения решать вопросы местного значения, в том числе через процесс муниципального нормотворчества.

Во-вторых, обзор практики муниципального нормотворчества свидетельствует о его негативном развитии, т. к. огромный массив муниципальных актов не соответствует действующему федеральному законодательству, а это влечёт за собой такую проблему как подрыв авторитета местного самоуправления.

В-третьих, в качестве предложения по совершенствованию участия прокурора в муниципальном нормотворчестве предлагаем усилить роль мониторинга соответствия разрабатываемых нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Однако полноценная реализация мониторинга возможна лишь через решение вопросов внутриорганизационного характера.

Список литературы:

1. Конституционное право : учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. – 611 с.
2. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. Обзор практики ведения федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL : http://pravo.minjust.ru/sites/default/files/documents/obz_praktiki_vedeniya_2019.pdf (дата обращения: 17.04.2021).
3. Информационный портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1811028/> (дата обращения: 17.04.2021).
4. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. *Джиоев, С. Х.* Некоторые направления совершенствования законодательной регламентации правотворческой деятельности прокуроров / С. Х. Джиоев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 8. – С. 43–44.

*Неверов Андрей Викторович,
курсант 3 курса, 32 взвода
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Особенности взаимодействия ОВД и прокуратуры со СМИ по предотвращению распространения экстремистской идеологии

В современном обществе остро стоит вопрос, связанный с распространением экстремистской идеологии во всех сферах жизнедеятельности человека, что в свою очередь несет опасность существованию как отдельного человека, так и всему человечеству [4].

В настоящее время под экстремизмом следует понимать форму отрицания общепринятых норм и правил поведения, который носит исключительно радикальный характер и может осуществляться как человеком единолично, так и группой лиц.

Изучая статистические данные, свидетельствующие о совершенных преступлениях в данной области, необходимо отметить, что за 2020 год уровень преступлений, совершаемых экстремистскими группировками значительно увеличился, а именно: зарегистрировано 548 преступлений экстремистской направленности, что на 15 % превышает показатель 2019 года, который свидетельствует об увеличении преступлений, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма.

Распространение экстремистских взглядов и идеологии, которая в последующем может привести к осуществлению такой деятельности на территории Российской Федерации свидетельствует о том, что необходимо наладить взаимодействие правоохранительных органов и органов прокуратуры с таким институтом гражданского общества, как СМИ.

С развитием информационных и телекоммуникационных технологий, можно отметить тот факт, что основным источником получения информации для граждан – являются СМИ. Поэтому взаимодействие ОВД, сотрудников прокуратуры и СМИ играют важную роль в формировании у граждан высокого уровня правосознания, что поможет предотвратить переход граждан на экстремистскую форму мировоззрения [3].

При рассмотрении особенностей взаимодействия ОВД и прокуратуры со СМИ, можно выделить ряд основных проблем, которые, в свою очередь, мешают нормальному осуществлению данного взаимодействия. В качестве данных проблем можно выделить:

1) Проблема, связанная с нормативным регулированием взаимодействия правоохранительных органов и СМИ. Специфика данной проблематики заключается в том, что даже в существующем Федеральном законе № 2124-1 «О СМИ» не говорится о порядке работы СМИ в период обострения ситуаций экстремистского характера [5].

Также возникает проблема с нормативным регулированием деятельности СМИ тогда, когда владельцами различных телеканалов, являются граждане иностранных государств, которые осуществляют пропаганду своих идеологий. Следовательно, возникает необходимость нормативного закрепления порядка владения иностранными гражданами телеканалов, которые пропагандируют определенные идеологии на территории нашего государства, чтобы предотвратить возможность нарушения и ущемления общественно значимых интересов РФ.

Также актуальной становится проблема, связанная с распространением информации, содержащей экстремистскую идеологию в сети «Интернет». Зачастую «Всемирная паутина» является не только платформой для размещения экстремистской и террористической информации, но размещений требований склоняющие к совершению определенных противоправных действий. Сложность осуществления контроля за сетью «Интернет» связана с тем, что не всегда можно с легкостью идентифицировать лицо, которое опубликовало тот или иной пост. При рассмотрении данного пункта, можно отметить, что деятельность, связанная с осуществлением контроля за СМИ,

нарушает основополагающий принцип, закрепленный в ст. 29 Конституции РФ, а именно принцип свободы слова в интернете [1].

2) Проблема ресурсобеспечения, которая заключается в том, что зачастую при взаимодействии ОВД, прокуратуры и СМИ, правоохранительные органы предоставляют для размещения информацию, которая носит общий характер и в своем обороте не ограничена, поскольку в ней отсутствуют определенные аналитические справки. Однако если предоставлять специализированную информацию, касающуюся экстремистских взглядов, то люди больше будут осведомлены о том, что есть экстремизм, что можно, а чего нельзя в связи с имеющимися НПА в сфере противодействия экстремизму. Особенностью работы журналистов, которые освещают данную проблематику, является наличие определенных знаний в конфликтологии, психологии и юриспруденции [6].

3) Проблемы социально-культурного характера, связанные с тем, что основным источником получения информации является сеть «Интернет». Но не всегда на просторах интернета можно найти объективную информацию, зачастую она носит противоречивый характер, следовательно можно отметить тот факт, что правоохранительные органы и прокуратура в целом перестают выступать источником формирования правосознания у граждан.

С учетом всего вышеизложенного, необходимо отметить, что на современном этапе развития общества нет четко налаженной системы взаимодействия ОВД и прокуратуры со СМИ. Во многом это зависит от отсутствия нормативно-правового регулирования данной деятельности.

В качестве решения данной проблемы, можно предложить создание единой законодательной базы, которая регламентировала бы такую деятельность и включала бы в себя необходимую информацию про экстремистские организации мирового уровня.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.06.2021).

2. О средствах массовой информации : Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124- : [в редакции от 30 декабря 2020 года ; с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2021 года].

3. *Галеев, В. Р.* Основные проблемы и направления взаимодействия гражданского общества и ОВД / В. Р. Галеев // Гражданское общество и ОВД: проблемы, противоречия, формы взаимодействия : материалы научно-практической конференции. – Москва, 2008.

4. *Гриб, В. Г., Ростокинский, А. В.* О некоторых направлениях совершенствования системы мер профилактики экстремизма / В. Г. Гриб, А. В. Ростокинский // Труды ВНИИ МВД России : Научный журнал. – Москва, 2007. – С. 45–51.

5. *Тагаева, А. М.* Проблемы взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в сфере противодействия экстремизму / А. М. Тагаева. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/43061-problemy-vzaimodejstviya-organov-vnutrennikh-sredstvami-massovoj-informacii> (дата обращения: 07.06.2021).

6. Чикинова, О. В. Роль и место СМИ в сфере противодействия экстремизму (организационно-правовые аспекты) / О. В. Чикинова // Современный экстремизм в РФ: особенности проявления и средства противодействия : материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. 16 июня 2006 года. – Москва, 2006. – С. 34–41.

Носырев Роман Вячеславович

студент 3 курса

*Иркутского юридического
института (филиала)*

*Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Прокурорский надзор за исполнением законов на транспорте: некоторые теоретические вопросы

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 07.07.2007 № 195 прокурорский надзор за исполнением законов на транспорте отнесен к одному из важнейших направлений надзорной деятельности [5]. Содержание данного надзора связано с проверкой транспортными прокурорами исполнения законов на таможне, водном, воздушном, железнодорожном транспорте субъектами, определенными в ст. 21 Закона о прокуратуре [3], выявлением причин и условий, способствующих совершению правонарушений, принятием мер к привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности и возмещению причиненного ущерба интересам государства, других лиц в определенных законом случаях [1, с. 211].

Система транспортных прокуратур возглавляется управлением по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах Генеральной прокуратуры РФ и состоит из восьми региональных транспортных прокуратур (на правах прокуратур субъектов РФ) и подчиненных им транспортных прокуратур районного звена.

Согласно приказу Генерального прокурора РФ от 07.05.2008 № 84 региональные транспортные прокуроры осуществляют ряд задач, например, надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в органах и учреждениях, действующих на транспорте и в таможенной сфере; участие в пределах установленной компетенции в гражданском и арбитражном процессе; координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью на транспорте и др. [4].

Прокурорский надзор за исполнением законодательства на транспорте можно охарактеризовать как одну из форм деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений законов на водном, воздушном и железнодорожном транспорте.

Из анализа данного определения можно выделить две основные цели изучаемого вида надзора:

1. Обеспечение законности на транспорте;
2. Выявление, устранение и предупреждение нарушений законов на транспорте.

При изучении специальной литературы, при анализе работы прокуратур нами были выделены основные направления надзора за исполнением законов на транспорте:

1. Деятельность в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта;
2. Деятельность по защите прав пассажиров;
3. Защита трудовых прав работников транспорта и охраны труда;
4. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности;
5. Деятельность по исполнению таможенного законодательства;
6. Деятельность по правовому просвещению;
7. Экспертиза нормативно-правовых актов на транспорте.

Основу законодательства в изучаемой сфере составляют Конституция РФ, международные договоры, федеральные законы. В зависимости от вида транспорта соответствующие вопросы регулируются кодексами, транспортными уставами на видах транспорта. Эти базовые законы содержат положения об организации работы транспорта, осуществлении государственного контроля за этой деятельностью, положения, относящиеся к транспортной инфраструктуре, персоналу, экипажу, транспортным предприятиям, организации полетов, движения, плавания, транспортной безопасности, поиску и спасанию, расследованию транспортных событий, перевозок грузов и пассажиров, выполнения работ, ответственности перевозчика, эксплуатанта, владельца транспортных средств, инфраструктуры и грузоотправителя [1, с. 223].

Деятельность железнодорожного транспорта регулируют Федеральные законы от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» [2] и № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» [6], указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы Минтранса России, действующие нормативные правовые акты МПС России.

Предметом надзора является соблюдение Конституции РФ и прав человека и гражданина в сфере транспорта, исполнение законов в указанной сфере федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их

должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющими деятельность на транспорте; соответствие законам правовых актов, издаваемых указанными органами и должностными лицами.

К числу специализированных федеральных органов исполнительной власти относятся Минтранс России и находящиеся в его ведении Ространснадзор, Росжелдор, Росавиация, Росморречфлот, а также ГИМС МЧС России. При этом не менее важная роль отведена и ряду других органов, осуществляющих свои полномочия на транспорте, в том числе Ростехнадзору, Роспотребнадзору, Роструду, Росимущество, ФАС России и др.

Пределы надзора определяются согласно установленной Генеральным прокурором РФ компетенции региональных транспортных прокуроров, а также путем разграничения компетенции между транспортными прокурорами районного звена приказами региональных транспортных прокуроров [4].

Объекты данного вида прокурорского надзора являются специфичными: зачастую надзор осуществляется за исполнением законов на воздушном, железнодорожном, морском и речном транспорте, а также осуществляется надзор за таможенной.

Исходя из вида транспорта поднадзорные объекты и территории также отличаются. Например, поднадзорными объектами Байкало-Ангарской транспортной прокуратуры (далее – БАТП) при осуществлении надзора за исполнением законодательства на воздушном транспорте являются: аэропорты (АО «Международный аэропорт Иркутск», ЗАО «Ленсиб», ООО «Мамский аэропорт»), приаэродромные территории, авиакомпании (Ангара, ИрАэро, представительство Аэрофлота), авиационные заводы (Иркутский авиационный завод – филиал ПАО «Научно-производственная корпорация «Иркут»), учебные заведения (Иркутский филиал МГТУ).

При осуществлении надзора за исполнением законов на транспорте следует также говорить о надзоре за исполнением природоохранного законодательства. Данный вид надзора является пограничным, так как вопросами исполнения природоохранного законодательства занимаются специализированные природоохранные прокуратуры. Вопросы о разграничении их компетенции и пределы прокурорского надзора также определены в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ.

Список литературы:

1. Настольная книга прокурора. В 2 частях. Часть 2 / под общей редакцией С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус ; научный редактор А. Ю. Винокуров. – Москва, 2016. – С. 211.
2. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 10 января 2003 года № 17-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 30 декабря 2020 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

4. О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 мая 2008 года № 84 : [в редакции от 21 августа 2019 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации : Федеральный закон от 10 января 2003 года № 18-ФЗ : [в редакции от 23 ноября 2020 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Петров Роман Витальевич
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Субъект преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации

Из всех элементов состава преступления, субъект имеет наименее проблемно-дискуссионный характер. При рассмотрении этого вопроса необходимо выяснить, что именно представляет собой понятие субъект.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, которое совершило преступление в возрасте, с которого, в соответствии с уголовным кодексом может наступать уголовная ответственность.

На основании указанного можно выделить следующие признаки субъекта преступления:

- физическое лицо;
- вменяемость;
- достижение определенного возраста.

Указанные признаки являются обязательными признаками субъекта преступления.

На основании указанного можно сделать вывод, что виновным в совершении преступления может быть лишь человек (физическое лицо). Субъектом любого преступления может быть только вменяемое лицо, то есть лицо, которое способно отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Возраст – это установленный документами юридический период жизни человека. При раскрытии этого признака субъекта преступления необходимо указать, что согласно действующему законодательству лицо считается достигнувшем возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток [1, с. 31].

Согласно действующему уголовному законодательству, а именно, ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), уголовной ответственности подлежат лица, которым на момент совершения преступления исполнилось шестнадцать лет [2].

В ч. 2 ст. 20 УК РФ закреплен исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность может наступать с 14 лет.

Все признаки субъекта, как элемента состава преступления, по своим уголовно-правовым назначению делятся на общие и специальные.

Общими, обязательными для всех составов преступлений, является, как указывалось, совершение преступления физическим лицом, установленный законом возраст, с достижением которого наступает уголовная ответственность, и вменяемость. Эти признаки субъекта преступления присущи всем составам преступлений без исключения. Специальными признаками субъекта преступления (присущими только некоторым составам преступлений) являются дополнительные признаки, которые могут характеризовать: гражданство, должность, специальность, родственные отношения с потерпевшим, социальный статус и т. п. Наличие указанных специальных признаков свидетельствует о наличии, так называемого, специального субъекта, т. е. такого лица, которое может быть субъектом конкретного преступления.

На основе анализа нормы, предусмотренной ст. 222 УК РФ можно сделать вывод, что в данном преступлении имеет место общий субъект (физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность).

На основе анализа признаков субъекта преступления, можно сделать вывод, что субъектом данного преступления является гражданин Российской Федерации, иностранец (при условии, что он не обладает государственным иммунитетом).

Вменяемость субъекта данного преступления характеризуется осознанием того, что он незаконно приобретает, передает, сбывает, хранит, перевозит, носит огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы.

С учетом большой общественной опасности анализируемого преступления, по нашему мнению, целесообразным является более глубокое исследование вопроса относительно возраста субъекта преступления.

Исходя из анализа ч. 2 ст. 20 УК РФ, субъектом данного преступления является лицо, достигшее на момент совершения данного преступления 16-летнего возраста.

По нашему мнению, такая позиция законодателя является не вполне обоснованной. Исходя из анализа указанной выше нормы, возраст субъекта преступления, предусмотренного ст. 222.1 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств» предусмотрен на уровне 14 лет. Исходя из указанного, по мнению законодателя, лицо достигшее 14-летнего возраста способно незаконно приобрести, передать, сбыть, хранить, перевозить, носить

взрывчатые вещества или взрывные устройства. Однако, незаконно приобрести, передать, сбыть, хранить, перевозить, носить огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы, лицо достигшее 14-летнего возраста не способно.

Целесообразно указать, что по уголовному законодательству отдельных стран ответственность за указанные деяния в отношении огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов наступает с 14 лет, а именно: УК Швейцарии; УК Молдовы.

Вызывает крайнее беспокойство и озабоченность то, что незаконное владение оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами становится относительно «модным» преступлением среди молодежи. Необходимо указать, что ежегодно отмечается увеличение количества случаев использования оружия лицами, не достигшими 16-летнего возраста. Так, 18 января 2018 года в гимназии № 1 им. К.Д. Ушинского (г. Симферополь) семиклассник выстрелил в ногу пятикласснику из пневматического пистолета (в ходе проверки было установлено, что пистолет был подарен ученику родителями на день рождения) [3].

Также, необходимо отметить, что по мнению некоторых авторов, которые занимаются исследованием анализируемой сферы, за указанные деяния, в отношении огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов целесообразным является снижение возраста до 14 лет [4, с. 7; 5, с. 9].

На основе указанного, по нашему мнению, с целью соблюдения целесообразности установления ответственности, учитывая общественную опасность деяний, возможность осознания несовершеннолетними таких деяний, имеющее место общее «омоложение» преступности, считаем целесообразным снизить возрастной порог ответственности до уровня 14 лет, за совершение преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ.

Список литературы:

1. Арутюнов, А. А. Субъект преступления, совершенного в соучастии / А. А. Арутюнов // Современное право, 2002. – № 9. – С. 29–31.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fb522826ace216c139340de9ed06214ba989c656/ (дата обращения: 23.03.2021).
3. В школе Симферополя один ученик выстрелил другому в ногу. – URL: <https://news.mail.ru/incident/32275434/?frommail=1> (дата обращения: 03.04.2021).
4. Григорян, Т. Л. Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовой и криминологический аспекты : специальность 12.00.08 : диссертация ... кандидата юридических наук / Григорян Тигран Левикович. – Санкт-Петербург, 2005. – 147 с.
5. Кац, Е.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : специальность 12.00.08 : диссертация ... кандидата юридических наук / Кац Елена Александровна. – Красноярск, 2005. – 227 с.

*Петрова Юлия Андреевна
студент 3 курса
Юридического института
Сибирского федерального
университета*

Принцип сочетания устности и письменности в арбитражном процессе

Актуальность данной статьи заключается в том, что принципы, являясь основополагающими началами арбитражного процессуального права, изменяются с течением времени. Некоторые принципы «уходят», другие появляются, а третьи изменяют свое содержание. В настоящее время необходимо учитывать темп экономической жизни, рост числа дел, рассматриваемых арбитражными судами, что, в свою очередь в ряде случаев влечет нарушение разумных сроков судопроизводства, а также нарушение принципов арбитражного процессуального права, в частности принципа устности. Ряд авторов, к примеру, П. Гиллес склоняется к тому, что ввиду необходимости развития судебной системы с переходом ее на другой уровень, особенно с учетом того, что все большее значение приобретает так называемая цифровизация, и в целях упрощения работы арбитражных судов следует выделять принцип письменности, потому что устность как принцип будет упразднен за ненадобностью [5, с. 43].

Письменность как принцип арбитражного процессуального права признавалась в науке и прежде. Однако дальнейшая новеллизация арбитражного процессуального права, когда принцип письменного ведения процесса прекратил преобладать, а вместо него стали отдавать предпочтение принципу устности и устным доказательствам, привела к многочисленным доктринальным дискуссиям относительно существования принципа устности или принципа письменности арбитражного процессуального права, либо принципа сочетания письменности и устности. К примеру, Д.А. Фурсов полагает, что решающую роль имеет письменность, хотя М.К. Треушников наоборот считает, что устность является преобладающей.

На наш взгляд установление в арбитражном процессуальном праве принципа письменности не является правильным, т. к. может привести к злоупотреблениям и нарушению прав граждан на судебную защиту, а также к нарушению и других принципов арбитражного процесса, к примеру, принципа состязательности.

В отличие от гражданского процессуального права, где принцип устности закреплен в ст. 157 ГПК РФ, в арбитражном процессе нет его прямого

закрепления [7, с. 168], однако в ст. 81 АПК РФ содержатся положения о том, что объяснения сторон, имеющие значение для дела, могут быть предоставлены в устной или письменной форме. При этом объяснения, изложенные в письменной форме участвующими в деле лицами, оглашаются в судебном заседании, затем лицо может дать суду необходимые пояснения касательно объяснений.

Следует отметить, что сочетание начал устности и письменности в арбитражном процессе достаточно распространено. Если говорить о начале устности, то оно проявляется в объяснении сторон, в самом производстве по делу, которое проходит устно, заслушиваются представленные сторонами доказательства и др. Только в данном случае можно сказать о том, что устность, в некотором роде, все-таки превалирует по отношению к письменности. Однако письменность имеет не менее важное значение. В связи с тем, что в арбитражном процессе рассматриваются дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, которые соответственно осуществляют так называемые «профессиональные субъекты». В связи со спецификой субъектов и участников, отношения которых регулируются различными договорами, переписками, документами, подтверждающими исполнение обязательств или их нарушение и т. д., то основные доказательства, будут иметь вид документов, оформленных в соответствии с правилами и требованиями, определенными законодательством, т. к. обладают немаловажным значением при разрешении дела и сопровождают весь процесс, находясь при этом в письменной форме.

Вместе с тем, согласно п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 № 65, в котором говорится о том, что «при совершении действий по подготовке дела к судебному разбирательству, в том числе при проведении собеседования, а также в других случаях, когда возникнет необходимость зафиксировать какие-либо обстоятельства или отразить результаты проведения собеседования, иных подготовительных действий судья может вести протокол» [1]. Таким образом, судья имеет право вести протокол, в котором будут отражаться все действия участников процесса, а также действия, которые суд сочтет необходимыми в той мере, которая находится в соответствии с требованиями законодательства.

Но, принимая во внимание тот факт, что в отношении понимания начал устности или письменности как принципа арбитражного процессуального права есть несколько точек зрения, представляется значимым их рассмотрение. Первым подходом можно считать то, что авторы, к примеру Клейнман, выделяют лишь принцип устности, как и в гражданском процессуальном праве [3, с. 15], потому что все действия участников процесса происходят устно, все доказательства оглашаются устно и т. д. Однако, если принимать во внимание монографию Т.Е. Абовой, то о принципе устности нельзя говорить, потому что, по ее мнению, устность не относится к принципам арбитражного процесса, также как диспозитивность,

непосредственность и т. д. Предполагается, что устность имеет неразрывную связь с гласностью процесса, которая как принцип отсутствует, являясь ее результатом.

В своей монографии Т.Е. Абова ссылается на В.Ф. Тараненко, говоря о том, что принцип устности проявляется не в полной мере в арбитражном процессе. Поэтому, если принцип не действует, то и смысла для включения его в систему принципов не имеется [2, с. 83-85]. Вторым подходом является выделение в числе принципов арбитражного процессуального права лишь принципа письменности. Это связано, прежде всего, с дальнейшим увеличением роли документов, различных письменных доказательств в арбитражном процессе. Существенная доля дел, рассматриваемых арбитражными судами, подлежит рассмотрению в упрощенном или приказном производстве. Нередко стороны, воспользовавшись нормой, предусмотренной ст. 227 АПК РФ ходатайствуют о том, чтобы их дело было рассмотрено и разрешено в упрощенном порядке, т. к. данный порядок является более быстрым и простым по сравнению с традиционным ординарным процессом. Также многие процессуальные действия осуществляются и закрепляются в письменном виде.

Третьим подходом, и на мой взгляд самым демократичным, выступает выделение принципа сочетания устности и письменности, который закрепляет не противоборство этих понятий, а их взаимосвязь, однако, признается А.Ф. Вороновым, что преобладает все же устность с таким важным и необходимым дополнением как письменность, в связи с тем, что письменность является исключением из такого принципа как устность, поэтому несмотря на то, что между ними есть взаимосвязь так как они являются противоположными началами для их логически правильного понимания и применения необходим баланс [6, с. 8]. Так, по мнению Я.Ф. Фархутдинова, точка зрения о смешении, т. е. сочетании начал устности и письменности является более аргументированной. И это правильно, потому что в гражданском процессе в отличие от арбитражного не придается более высокого значения письменности, однако это не значит, что в гражданском процессе документы и остальные письменные доказательства не имеют значения, различие, на наш взгляд, кроется в специфике судопроизводства, определяемой характером подлежащих рассмотрению дел. Письменные доказательства обладают особым весом среди других доказательств в арбитражном процессе, однако это не означает, что они главенствуют над другими, это значит лишь, то, что в связи с большим объемом письменных доказательств необходимо уделить им особое внимание, оформить и определить их относимость к делу.

К примеру, в ст. 162 АПК говорится о том, что суд обязан непосредственно исследовать доказательства по делу, в гражданском процессе суд должен огласить письменные доказательства, однако в арбитражном процессе такого нет, суд лишь обязан сам исследовать доказательства, но может их не оглашать, хотя заслушивание объяснений сторон необходимо.

Рассматривая данный принцип, мы придерживаемся мнения о том, что арбитражный процесс строится на началах устности, с таким дополнением как письменность, которая не имеет доминирующей роли по отношению к устному началу. Данный принцип при делении по функциональному признаку относится к судопроизводственным принципам и тесно связан с такими принципами как законность, гласность, непрерывность и т. д., взаимосвязь которых претворяет в жизнь процесс именно таким, каким он и должен быть, а именно справедливым и доступным.

Хотелось бы добавить и то, что, к примеру В.М. Шерстюк в своей работе предлагает выделить такой принцип как принцип права быть выслушанным и быть услышанным. Суть, которого заключается в том, что сторона, осуществляя свои процессуальные права (давая показания, приводя аргументы и т. д.) желает не столько быть услышанной судьей, а сколько довести до него (судьи) свое понимание ситуации, чтобы судья воспринял это так как воспринимает сторона, но все-таки был на нейтральной стороне, нельзя забывать о роли судьи в процессе. Принцип, который В.М. Шерстюк предлагает выделить имеет взаимосвязь с устностью, хотя некоторые авторы, к примеру С.Ф. Афанасьев, считают, что принцип права быть выслушанным и услышанным входит в такие принципы как равноправие и состязательность, и не должен обособляться [4, с. 40]. Между тем, вполне очевидно, что услышать можно только устную речь. Рассматривал данный вопрос не только В.М. Шерстюк, но и А.Р. Султанов, который принцип быть выслушанным и быть услышанным относил не только к общеправовым, но и в связи с тем, что они происходили из аксиомы (идея, которая не требует доказательств) справедливого правосудия («*audi alteram partem*» – «выслушать обе стороны»), он полагал, что гарантией этого принципа является мотивированное решение суда.

Подводя итог сказанному необходимо отметить тот факт, что принцип устности является приоритетным по сравнению с принципом письменности. Говоря об их сочетании, возникает проблема того, что мы делаем их равнозначными, а этого не должно быть, потому что сама их сущность будет противоречить друг другу. Бесспорно, что начало письменности играет большую роль в арбитражном процессе. Однако, именно благодаря началу устности можно добраться до истины в каждом отдельном деле и вынести законное и обоснованное решение.

Поэтому в заключение хотелось бы добавить, что говорить о принципе устности как принципе арбитражного процесса является наиболее правильно, чем о принципе сочетания устности и письменности.

Список литературы:

1. О подготовке дела к судебному разбирательству : постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 года № 65 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 4.
2. Абова, Т. Е. Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы / Т. Е. Абова // отв. ред. Мельникова А. А. – Москва : Наука, 1985. – 144 с;

3. Арбитраж в СССР : учебное пособие / под ред. А. Ф. Клейнмана. – Москва : Изд-во МГУ, 1960 – С. 15, 16–20, 47.

4. *Афанасьев, С. Ф.* К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел / С. Ф. Афанасьев // Вестник гражданского процесса, 2012. – № 4. – С. 28–45;

5. *Гиллес, П.* Электронное судопроизводство и принцип устности / П. Гиллес // Российский юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 43.

6. *Воронов, А. Ф.* Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : специальность 12.00.15 : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / Воронов Александр Фёдорович. – Москва, 2009. – 46 с.

7. *Овчаренко, А. В.* Некоторые аспекты проявления устности и письменности на отдельных стадиях гражданского и арбитражного процесса / А. В. Овчаренко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2010. – № 1 (8). – С. 167–179.

Пилипюк Алексей Анатольевич
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Проблемы квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния

Проблема установления обстоятельств, исключающих преступность деяния, представляет одну из актуальных проблем, с которыми сталкиваются правоприменители при их разграничении. А разграничение деяний, преступность которых исключается, не может строиться на точно тех же основаниях, что и разграничение составов преступлений. Так, прокурор как лицо, осуществляющее надзор и контроль деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие, оценивает законность и правильность принятого решения об отказе в возбуждении уголовных дел, в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния. По своей сущности обстоятельства, исключающие преступность деяния, применяются в отношении сразу нескольких составов деяний. Наряду с возможностью применения норм о нескольких обстоятельствах, исключающих преступность деяния, необходимо говорить о наличии случаев трансформации одного обстоятельства в другое [1, с. 41].

По мнению В.В. Бабурина и ряда других правоведов имеют место некоторые проблемы, возникающие при осуществлении квалификации деяний совершенных при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния. Например, выделяют по меньшей мере три случая, связанных с проблемами квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния:

– когда близки или совпадают отдельные акты или события и в совокупности общественные отношения взаимопроникают друг в друга (социальный аспект);

– когда близки или совпадают правовые нормы или отдельные их положения (правовой аспект);

– когда близки или совпадают и социальный, и правовой аспекты. Только в этом случае необходимо говорить о наличии реальной (в узком смысле слова) правовой коллизии, требующей разрешения [2, с. 89].

В случае, если при совершении деяния имеет место одновременно несколько обстоятельств, исключающих преступность такого деяния, должна применяться уголовно-правовая норма об обстоятельстве, исключающем преступность деяния, основание которого оказалось последним в ряду нескольких. Лицо при задержании преступника в случае оказания сопротивления последним оказывается и в состоянии необходимой обороны, если его намерение задержать преступника сохранилось. В связи с тем, что основание необходимой обороны возникло позже, указанная ситуация должна оцениваться по правилам необходимой обороны. В случае, если применение права находится в коллизии с вынужденными действиями или обязанностью лица, то применяется первая из норм. Лицо, задерживая преступника, во исполнение незаконного приказа при наличии одновременно превышения мер, необходимых для его задержания, подлежит ответственности за указанные действия, даже не подозревая о незаконности приказа [3, с. 90].

Проблемным является тот факт, что превышение не всех действий, исключающих преступность деяния, выделено в отдельные, менее тяжкие, составы преступлений, предусмотренные Особенной частью УК РФ. Считаем целесообразным, помимо указания сущности каждого из обстоятельств, исключающих преступность деяния, также раскрыть смягчающие меры ответственности в случае превышения пределов того или иного действия, исключающего преступность деяния. Например, невозможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы [4, с. 32].

Одной из проблем квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимо понимать одновременное наличие двух правовых норм, способных разрешить возникшую конфликтную ситуацию при причинении вреда деянием, преступность которого может исключаться, на основании одного из нескольких обстоятельств. Существенно влияет на квалификацию действий виновных лиц в случаях, определяемых нормами об обстоятельствах, исключающих преступность деяния применение насилия. Насилие выступает основанием для привлечения к уголовной ответственности при превышении пределов отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния, и является одним из проблемных моментов при квалификации таких действий. В случае превышения пределов действий, исключающих преступность деяния, следует на законодательном уровне предусмотреть смягчающие меры наказания, в частности, невозможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Подводя итоги вышесказанного, необходимо сделать следующие выводы о том, что при квалификации деяний, совершенных при обстоятельствах, исключающих преступность деяния возникают некоторые сложности, как при осуществлении квалификации должностными лицами органов предварительного следствия, так и должностными лицами органов прокуратуры при проверке законности принятых процессуальных решений, его обоснованность и правильности определения обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Список литературы:

1. *Вирясова, Н. В., Немых, А. О.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: проблемы применения / Н. В. Вирясова, А. О. Немых // Современное инновационное общество, 2017. – С. 41–44.
2. *Вельтмандер, А. Т.* Общие положения о коллизии обстоятельств, исключающих преступность деяния / А. Т. Вельтмандер // Вестник Томского государственного университета, 2018. – № 355. – С. 88–90.
3. *Кобец, П. Н.* Уголовно-правовое значение обстоятельств, исключающих преступность деяния / П. Н. Кобец // Символ науки: международный научный журнал, 2016. – № 12-3 (24). – С. 94–96.
4. *Ярмошевич, С. А.* Различия обстоятельств, исключающих преступность деяния / С. А. Ярмошевич // Интернаука, 2017. – № 10-3 (14). – С. 59–61.

Пинчук Нелли Юрьевна
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Деятельность прокуратуры по защите конституционных прав и интересов несовершеннолетних

Прокуратура Российской Федерации на сегодняшний день является практически исключительным органом, обладающим правом самостоятельно направить в суд исковое заявление о защите прав и интересов несовершеннолетних лиц [1].

Сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, пребывают под особой защитой государства и прокуратуры. Прокуратура регулярно проверяет деятельность органов опеки и попечительства, образовательных учреждений, контролирует соблюдение имущественных, жилищных, наследственных и иных прав этих детей. В случае нарушения прокурор принимает меры прокурорского реагирования.

Надзор прокуратуры за правомерным осуществлением законодательства о несовершеннолетних представляет собой деятельность прокурора с применением методов и средств, используемых прокуратурой для установления справедливости и законности, по предупреждению и

пресечению нарушений законодательства о несовершеннолетних, осуществляемая в формах, предусмотренных законодательством РФ [2].

В сфере защиты прав несовершеннолетних в наше время увеличилось значение прокуратуры как независимого надзорного органа, который, в отличие от всех других субъектов, не только реагирует на поступающие сигналы о нарушениях прав детей, но также постоянно следит за соблюдением закона в этой области.

В настоящее время в области защиты прав несовершеннолетних возросло значение органов прокуратуры как независимого надзорного органа, не только реагирующих на сигналы и факты нарушения прав несовершеннолетних, но и осуществляющих постоянный контроль за соблюдением требований в этой сфере.

Таким образом, ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса дает прокурору право на обращение в суд для защиты нарушенных прав детей без существовавших ранее ограничений, что поспособствовало значительному возрастанию числа обращений.

Обязательно участие прокурора в таких мероприятиях, как: судебные заседания по лишению родительских прав (ч. 2 ст. 70 Семейного кодекса РФ) и об ограничении родительских прав (ч. 4 ст. 73 Семейного кодекса РФ). В данных случаях прокурор должен принимать участие обязательно, независимо от того, ходатайствовал ли он о лишении (ограничении) родительских прав или нет.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» представляет приоритетные направления деятельности прокуратуры по защите прав несовершеннолетних: пресечение фактов жестокого обращения с детьми; забота о нравственном воспитании детей; своевременное реагирование на нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних. Прокурор обязан незамедлительно реагировать на нарушения прав детей и направлять необходимые силы и средства на их восстановление с помощью комплексных правовых мер.

Органы прокуратуры в своей деятельности по обеспечению прав несовершеннолетних осуществляют следующие функциональные направления [3, с. 35]:

1. Контролируют и пресекают факты принятия НПА, которые противоречат федеральному законодательству и нарушают права и интересы несовершеннолетних;
2. Пресекают жестокое обращение с детьми, физическое и психическое воздействие и действия сексуального характера;
3. Осуществляют надзор за исполнением законодательства в области образования;

4. Регулярно проводят проверки реализации правовых норм по охране жизни и здоровья несовершеннолетних, сосредоточив внимание на законности и качестве медицинских услуг;

5. Регулярно проверяют соблюдение законов о защите несовершеннолетних от неправомерной информации, наносящей им вред;

6. Осуществляют надзор за исполнением законодательства о социально-правовой защите несовершеннолетних;

7. Своевременно отзываются на события, связанные с нарушением жилищных и имущественных прав детей и молодежи;

8. Контролируют реализацию законодательства в таких областях, как здравоохранение, образование, социальная защита, сфера занятости и жилья для детей с дополнительными потребностями;

9. Систематически контролируют соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних при рассмотрении и расследовании совершенных ими уголовных преступлений;

10. Осуществляют контроль за соблюдением прав несовершеннолетних граждан на свободу религии и убеждений.

Любое направление прокурорского надзора в области обеспечения прав несовершеннолетних обосновывается некоторыми статьями Конституции Российской Федерации, что, в свою очередь, доказывает важность и неотъемлемость надзорной деятельности прокуратуры в сфере соблюдения правовых норм по делам несовершеннолетних.

Таким образом, защита прав и свобод несовершеннолетних, следовательно, является стратегической задачей любого общества и государства. Правоохранительные органы имеют важное место в области защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Функция прокуратуры по защите прав человека является главным толчком на пути к избавлению пробелов и недостатков в современной правовой системе государства и в действующем законодательстве Российской Федерации. Защита прав детей, нуждающихся в государственной помощи, может быть достигнута только за счет своевременной, грамотной и скоординированной работы всех органов и учреждений, направленной на выявление нарушений прав детей и принятие мер по их устранению.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон № 2202-1 от 17 января 1992 года // Российская газета, 1995.

2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 года № 188 // Законность, 2008. – № 2.

3. *Ермаков, А. В.* Организация прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних: канд. юрид. наук / А. В. Ермаков, 2007. – 183 с.

4. *Костенко, Е. Н.* Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Е. Н. Костенко // Актуальные проблемы российского права, 2018 – № 9 (94). – С. 226–231.

5. *Полушкин, А. В.* Актуальные проблемы вопросов прокурорского надзора за соблюдением законов в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый, 2018 – № 16 – С. 234–236.

Попонина Анастасия Владимировна
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Налоговое администрирование как особый инструмент обеспечения экономической безопасности страны

На сегодняшний день актуальным является вопрос налогового администрирования как особого инструмента обеспечения экономической безопасности страны. Налоговое администрирование представляет собой важнейший элемент управления налоговой системой Российской Федерации, благодаря которому реализуется налоговая политика государства и регулируется деятельность налоговых органов.

Основная проблема, на которую я хочу обратить внимание, это то, что налогоплательщикам в период информационного общества удается легко скрыться от уплаты налогов, в связи с чем необходимо улучшить контроль за ними и их деятельностью.

Кроме того, налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) [1] индивидуальных предпринимателей является одной из основных задач, которые стоят перед государством. Связано это с тем, что в современном мире индивидуальное предпринимательство активно развивается, а НДФЛ является одним из крупнейших источников формирования бюджетов государства. Одним из способов уклонения индивидуальным предпринимателем от уплаты налога на доходы физических лиц является занижение заработной платы своих работников, уплата заработной платы в так называемых «серых конвертах» или неуплата вовсе. Данные способы ухода от уплаты налога на доходы физических лиц не только являются прямым нарушением налогового и трудового законодательств, но также оказывают негативное влияние на взаимоотношения работника и работодателя, так как посредством данных операций не происходит уплата взносов за работника, и, вследствие чего, не формируется его пенсия [4]. Эту проблему необходимо отметить и определить способ борьбы с ней.

Налоговое администрирование, которое качественно организовано, может повысить эффективность налогообложения, обеспечить мобилизацию налоговых доходов в бюджеты всех уровней.

С помощью проведения определенной политики можно постепенно вывести из тени огромное число налогоплательщиков, пресечь их уход от налогообложения, тем самым создать равные конкурентные условия для бизнеса и снизить налоговую нагрузку на добросовестных налогоплательщиков [5].

Можно выделить Европейский подход (ОЭСР, OECD) – цифровизация налогового контроля позволяет улучшать качество информационных данных и повышать эффективность их использования за счет более аналитического характера работы сотрудников налоговых служб и прозрачности данных налогоплательщиков. Предоставлению дополнительных электронных сервисов для налогоплательщиков уделяется особое внимание. Необходимо отметить, что во всех этих процессах непосредственное и активное участие принимают сотрудники налоговых и правоохранительных органов.

Кроме того, мы можем видеть сервис «Личный кабинет налогоплательщика» [2], который позволяет любому физическому лицу получить подробную информацию о своих налоговых обязательствах, сформировать налоговое уведомление со всеми необходимыми реквизитами для уплаты налогов или осуществить оплату онлайн. Несмотря на это, деятельность налоговых органов и в дальнейшем будет сконцентрирована на выявлении тех, кто не исполняет свои налоговые обязательства.

Внедрение новых технологий способствовало усилению контроля, что в свою очередь повлияло на увеличение налоговых поступлений в бюджет. Развитие информационных технологий и онлайн-ресурсов ФНС России необходимо для реализации крупных проектов налоговой службы:

- введение новых режимов налогообложения и ликвидация неэффективных налоговых режимов;
- сокращение бумажного документооборота и перехода к электронному обмену информацией;
- минимизация количества налоговых споров и развитие взаимодействия с налогоплательщиками в режиме реального времени.

Итак, можно сказать, что создание и усовершенствование ныне созданных программ, уже достаточно влияют на своевременную оплату налогов, на обнаружение лиц, скрывающихся от выплат, а также то, что налоги положительно влияют на федеральный и региональный консолидированный бюджеты страны. Это благоприятно сказывается на экономике.

Прошедшие 30 лет были временем постоянных реформ как в сфере налогового законодательства, так и самой системы налоговых органов. Но, рано ставить точку. Сейчас служба продолжает активно внедрять информационные технологии в налоговое администрирование, которые помогают гражданам взаимодействовать с налоговыми органами просто и удобно.

Поскольку процесс цифровизации требует много времени и очень трудоемок, этот процесс требует приобретения специального программного обеспечения, в результате чего и у налогоплательщиков, и у налоговых органов увеличатся затраты. За счет расширения возможностей бесконтактного онлайн-взаимодействия с налоговыми органами для налогоплательщиков, а также снижением рисков отклонений от уплаты налогов, подавлением коррупции для налоговых органов и выходом

предпринимателей и организаций из теневого сектора экономики, со временем эти затраты будут оправданы.

Таким образом, решение выделенных проблем позволит выйти на новый уровень развития, а налоговые органы завоеуют доверие среди плательщиков и положительную репутацию. Цифровизация налоговой системы и налогового администрирования в целом позволит не только вывести экономику на новый уровень, но и сделает более эффективным мониторинг налоговой нагрузки компаний, снизив налоговые риски и сократив количество выездных налоговых проверок. При этом эффективность работы налоговых инспекторов вырастет в несколько раз.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 [Электронный ресурс] : от 13 июля 2015 года № 214-ФЗ, № 232-ФЗ : [в редакции от 10 октября 2016 года ; от 17 февраля 2021 года № 7-ФЗ, № 8-ФЗ]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Личный кабинет налогоплательщик [Электронный ресурс]. – URL: <https://lkfl2.nalog.ru/lkfl/login>
3. Митин, Д. А. Совершенствование действующей в Российской Федерации модели налогового администрирования электронной коммерции / Д. А. Митин // *Налоги и налогообложение*. – 2020. – № 5. – С. 1–17.
4. Сайдулаев, Д. Д., Тарамова, П. Х., Башаева, Б. Ш. Роль и значение НДС в формировании доходов консолидированного бюджета / Д. Д. Сайдулаев, П. Х. Тарамова, Б. Ш. Башаева // *Московский экономический журнал*. – 2020. – № 9. – С. 23.
5. Челпанова М. М. Основные проблемы налогового администрирования и перспективы их решения / М. М. Челпанова, Т. Г. Сапунова // *Финансовое право*, 2021. – № 3. – С. 28–31.

*Похила Юрий Юрьевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
Института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Роль органов прокуратуры Российской Федерации в сфере правоохранительной деятельности государства

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что возложение на прокуратуру функции по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания, предварительного следствия и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, определяет ее особую роль в правоохранительной системе Российской Федерации. Следует также отметить, что на данном этапе развития российского общества и государства эффективность

правоохранительной деятельности напрямую зависит от соблюдения правоохранительными органами действующего законодательства, а также прав и свобод человека и гражданина, что обеспечивается путем функционирования системы надзора. Вышеуказанные обстоятельства придают выбранной теме исследования особую актуальность.

По мнению А.Ю. Гулягина, исследовавшего вопрос, связанный с ролью прокуратуры в правоохранительной системе, взаимоотношения органов прокуратуры с правоохранительными органами имеют несколько направлений:

1. отношения органов прокуратуры и правоохранительных органов при осуществлении надзора в рамках одной сфере правоотношений. Анализ научной литературы и правоприменительной практики показывает, что в рассматриваемом направлении существует проблема соотношения предметов государственного контроля и прокурорского надзора. Разрешение указанной проблемы возможно путем разграничения данных видов деятельности, а также соблюдения закрепленной компетенции.

2. отношения при осуществлении прокурорского надзора. В рамках данного направления отношений прокуратуры и правоохранительных органов, надзорное ведомство проверяет соблюдение действующего законодательства и применяет меры прокурорского реагирования в целях устранения выявленных нарушений, а также причин и условий, способствующих им.

3. отношения при осуществлении прокуратурой координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Особенностью данного направления является то, что взаимодействие осуществляется не только с правоохранительными органами, но также и с иными государственными органами. Несмотря на то, что приоритетное значение при осуществлении координации играет профилактика и борьба с преступностью, в рамках рассматриваемого направления внимание уделяется иным государственным органам, чья деятельность направлена на выявление и устранению ими правонарушений, которые не являются преступлениями.

4. в рамках четвертого направления органы прокуратуры непосредственно принимают участие в правоохранительном процессе посредством возбуждения административного производства и привлечения к ответственности виновного лица [1, с. 124].

Как отмечает С.В. Бажанов, значимость органов прокуратуры в правоохранительной сфере обусловлены историческими особенностями возникновения, формирования и развития отечественной прокуратуры. С самого момента возникновения российской прокуратуры осуществление надзора являлось основной из возложенных на нее функций, из которого впоследствии были выделены такие обособленные направления прокурорского надзора, как надзор за процессуальной деятельностью дознания и предварительного следствия, а также органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. По мнению автора, положение

прокурора в качестве обвинителя в рамках уголовного процесса вызывает сомнения в совместимости данной функции с функцией осуществления надзора за процессуальной деятельностью дознания и предварительного следствия, а также органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, поскольку уголовное преследование осуществляется прокуратурой не в полном объеме, а поддержание государственного обвинения в суде представляет собой отстаивание прокурором обвинительного тезиса, сформированного следователем или дознавателем на этапе предварительного следствия [2, с. 115]. Данная позиция исследователя является более чем спорной, поскольку так называемый обвинительный тезис предварительно согласовывается с органами прокуратуры на стадии завершения предварительного расследования и предъявления обвинения.

Согласно ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» возлагает на Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров роль координатора деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [3]. Суть данной деятельности заключается в выработке и реализации совместных согласованных мер по выявлению, раскрытию, расследованию, пресечению и предупреждению преступлений, по принятию мер по устранению причин и условий, способствующих их решению.

Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденного Указом Президента РФ от 18.04.1996 № 567, прокуратуре отведена роль координатора деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Отечественные правоведы В.Г. Бессарабов, Ю.В. Капитонова, В.А. Макаренченко и В.П. Рябцева в научно-методических рекомендациях по осуществлению координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью отмечают, что целью данного направления деятельности является «повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью путем разработки и осуществления согласованных действий, направленных на своевременное выявление, раскрытие, пресечение и предупреждение преступлений, устранение причин и условий, способствующих их совершению» [4, с. 246].

По мнению В.Н. Галузо, действующее законодательство не является совершенным, поскольку ни Конституция, ни федеральные законы не раскрывают понятие правоохранительной системы и правоохранительных органов [5, с. 121].

Данной точки зрения придерживается российский правовед Е.В. Ступченко, который в своем исследовании, посвященном совершенствованию правовой регламентации координационной деятельности, подчеркнул, что законодателю следовало закрепить круг органов, которые являются правоохранительными, либо определить критерии, позволяющие отнести их к таковым. По мнению автора, возложив на органы прокуратуры координационную функцию, законодатель закрепил в ч. 1 ст. 8

Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» названы лишь некоторые органы, участвующие в координационной деятельности, к которым относятся: органы внутренних дел; органы федеральной службы безопасности; органы таможенной службы; другие правоохранительные органы. Данный перечень не дает ответ на вопросы: какие признаки позволяют отнести органы государственной власти к числу правоохранительных и какие органы относятся к правоохранительным в числе «других»? [6].

Считаем, что законодательное закрепление состава и структуры правоохранительной системы, а также признаков, позволяющих отнести государственные органы к числу правоохранительных, будет способствовать развитию и созданию надлежащих условий эффективной координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Исходя из результатов анализа действующего законодательства, структуры некоторых государственных органов и научной литературы, следует, что к числу правоохранительных органов относятся органы государственной власти, на которые федеральным законодательством возложены полномочия по осуществлению функций, направленных на борьбу с преступностью. К числу таких функций относятся:

1. охрана общественного порядка и безопасности;
2. оперативно-розыскная деятельность (ОРД);
3. дознание по делам о преступлениях;
4. предварительное расследование преступлений.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что прокуратуре отведена центральная роль в системе правоохранительных органов. Значимость места органов прокуратуры в правоохранительной системе Российской Федерации подтверждается возложенными на нее полномочиями по осуществлению надзора за исполнением федерального законодательства и соблюдением прав и свобод человека и гражданина всеми органами правоохранительной системы, а также наделением прокуратуры ролью координатора деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Список литературы:

1. *Гулягин, А. Ю.* Прокуратура в системе правоохранительных органов административной юрисдикции / А. Ю. Гулягин. – Москва : Юрист, 2012. – Ст. 347.
2. *Бажанов С. В.* Место и роль прокуратуры в системе правоохранительных органов / С. В. Бажанов // Законность, 2009. – № 6. – С. 115.
3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 года № 2202-1 // Собрание законодательства РФ, 1995. – № 47. – Ст. 4472.
4. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : научно-методические рекомендации / В. Г. Бессарабов, Ю. В. Капитонова, В. А. Макаренченко, В. П. Рябцев. – Москва : ИПК руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. – С. 7, 478.

5. Галузо, В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства / В. Н. Галузо // Вестник Московского университета МВД России, 2010. – № 5. – С. 119–123.

6. Ступаченко, Е. В. К вопросу совершенствования правовой регламентации координационной деятельности по обеспечению правопорядка / Е. В. Ступаченко // Государственная власть и местное самоуправление, 2016. – № 7.

*Прачковская Карина Валерьевна
студент 3 курса
Юридического института
Сибирского федерального
университета*

Участие уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей в арбитражном процессе

Относительно недавно закрепленного в отечественном АПК института Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей следует начать с истории появления указанного субъекта в процессуальном законодательстве других стран: возникновение понятия «омбудсмен» (швед. ombudsman) относится к 1809 году и связано с учреждением в Швеции института парламентского контроля соблюдения законов и других нормативно-правовых актов, который продолжает развиваться и совершенствоваться до настоящего времени. В связи с необходимостью дополнительной гарантии защиты прав предпринимателей в Российской Федерации, а также развитостью этого института в странах Европы и США, Указом Президента РФ 2012 году был создан указанный институт [1]. Ст. 53.1 АПК РФ была дополнена ФЗ от 02.11.2013 № 294-ФЗ, в которой устанавливается процессуально-правовой статус Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей [2].

На сегодняшний день институт омбудсмана существует в более чем 50 странах с различным формами правления, например, Финляндия, Франция, США, Швеция, Испания и т. д. Но, как известно, в законодательствах некоторых странах, например, таких как Молдова, а также Беларусь и Украина, нет института бизнес – омбудсмана, однако в этих государствах уже разрабатываются нормативные акты для принятия указанного института, это может быть обусловлено недостаточным объёмом бюджета, а также неготовностью указанных государств к некоторым переменам.

Иницилируя арбитражный процесс в порядке ч. 1 ст. 53.1 АПК РФ, он получает «неопределенный» процессуальный статус, поскольку ст. 40 АПК РФ не называет Уполномоченного лицом, участвующим в деле. Это связано с тем, что законодатель не придает особого статуса Уполномоченному в арбитражном процессе: он либо «процессуальный истец» (ч. 1 ст. 53.1 АПК РФ), либо третье лицо без самостоятельных требований (ч. 2 ст. 53.1 АПК

РФ) [3]. Задачи Уполномоченного установлены ст. 2 Федерального закона от 07.05.2013 № 78, основной является защита прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательской деятельности [4].

В законодательстве предусмотрены четыре формы участия Уполномоченного в арбитражном процессе: а) вступление в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца или ответчика; б) обжалование вступивших в законную силу судебных актов; в) обращение в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов либо с иском о защите прав и законных интересов других лиц, в том числе групп лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности; г) в качестве защитника [5].

Уполномоченный при Президенте вправе обращаться в защиту, как отдельного субъекта предпринимательской деятельности, так и группы субъектов, исходя из анализа, такая возможность дана субъекту в связи с тем, что данная жалоба будет исходить от определённого круга лиц и в защиту определённых прав, следовательно, будет единое требование от всех участников.

В законодательных актах Уполномоченный имеет право обращения в суд только после рассмотрения жалобы, значит, он не обладает собственной инициативной. Уполномоченный реализовывает свои функции с помощью

участия, поскольку АПК РФ установлено, что он обладает процессуальными правами и обязанностями истца в том объёме, в котором это необходимо для защиты [1, с. 304]. Если реализация прав влечет последствия для заинтересованного лица, то его привлечение и согласие обязательно.

Уполномоченный может быть привлечен в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора по правилам ст. 51 АПК РФ, т. е. или инициатива суда, или по ходатайству сторон.

Инициатива участия Уполномоченного должна быть обоснована наличием ходатайства о привлечении его в процесс. Судебная практика указывает на то, что «бизнес – омбудсмен» не может быть привлечён в процесс без своего ходатайства. Суды отказывают в удовлетворении ходатайства о привлечении данного субъекта в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, поскольку не приложено ходатайства Уполномоченного о согласии на участие в процессе [6]. Данное правило распространяется на все формы участия Уполномоченного в арбитражном процессе.

В отношении ненормативных правовых актов органов местного самоуправления Уполномоченный в ходе рассмотрения жалобы одновременно с обжалованием их в судебном порядке, выносить подлежащие немедленному исполнению предписания о приостановлении их действия до вступления в законную силу судебного акта.

Уполномоченный вправе обжаловать вступившие в законную силу судебные акты, пользуясь статусом лица, не участвовавшего в деле, о правах и обязанностях которого арбитражный суд принял судебный акт, об этом говорит бланкетная норма п. 6 ч. 5 ст. 4 ФЗ – 78, отсылающая к АПК РФ – ст. 51.3 указывающая на право обжалования, а та в свою очередь к ст. 42, которая разъясняет порядок обжалования [7]. В законодательстве РФ имеется пробел: специфика участия Уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации не развита. Судебная практика исходит из того, что субъекты, не участвовавшие в рассмотрении дела в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, не могут обжаловать вступившие в силу судебные акты, поскольку они не поименованы в законе, как имеющие право на это. В процессуальном законодательстве и Федеральном законе напрямую не закреплено правило обжалования «бизнес – омбудсменом» не вступивших в законную силу судебных актов, данное разъяснение содержит Постановление Пленума ВС РФ № 12, абз. 4 п. 1 – Уполномоченные при Президенте и уполномоченные в субъектах имеют право апелляционного обжалования судебных актов суда первой инстанции, если они участвовали лично либо через своих представителей в рассмотрении дела в суде первой инстанции [8]. Анализ судебной практика подтверждает вышесказанное: специфика правового положения Уполномоченного заключается в том, что он обеспечивает защиту частных интересов в отношениях с органами и должностными лицами государственной (муниципальной) власти посредством участия в процессе. До принятия решения о вступлении в дело он выявляет признаки нарушения, а впоследствии ходатайствует, т. е. даёт своё согласие на участие в разбирательстве. Одни суды придерживаются позиции того, что необходимо основание привлечения Уполномоченного, другие позиции судов основываются на природе института участия субъекта – в силу компетенции [9].

Затрагивая вопрос об участии Уполномоченного как о защитнике, следует сказать о том, что для привлечения данного лица в качестве защитника необходимы доказательства в необходимости его участия. Судебная практика исходит из позиции необходимости доказательств, подтверждающих законность участия Уполномоченного в качестве защитников при производстве по делу об административном правонарушении, значит, что при административных правонарушениях одной жалобы недостаточно для привлечения омбудсмена [10].

Несмотря на то, что данный институт появился в АПК РФ в 2013 года, существует множество пробелов в регулировании данного института: в АПК РФ не указано право обжалования не вступивших в законную силу судебных актов; не установлен до конца правовой статус Уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации; не указано, что необходимо ходатайство Уполномоченного для участия в процессе и т. д. Следовательно, необходимо ввести дополнительные нормы, посвященные

данному институту арбитражного процессуального права, которые регламентировали бы статус данного субъекта, порядок его участия в деле, обжалования решений, конечно, с учетом положений, выработанных судебной практикой и доктриной.

Из всего вышеизложенного следует сделать вывод: несмотря на то, что субъект – Уполномоченный при Президент Российской Федерации по защите прав предпринимателей появился относительно давно – с 2013 года, его правовой статус не до конца разъяснен, поскольку в законодательстве (Федеральный закон, АПК РФ, КоАП РФ) не достаточно полно урегулирован правовой статус Уполномоченного, а судебная практика не демонстрирует единообразия.

Список литературы:

1. *Соловых, С. Ж.* Субъективные процессуальные права в механизме арбитражного процессуального регулирования / С. Ж. Соловых // Актуальные проблемы экономики и права, 2013. – № 2. – С. 303–310.

*Сахипова Сауле Ассаматовна,
студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Типичные нарушения законодательства, послужившие основанием для обращения прокуроров в суд с заявлениями в защиту социальных прав несовершеннолетних

Органы прокуратуры занимают чрезвычайно важное положение в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних представляет собой самостоятельное направление деятельности органов прокуратуры, охватывает самый широкий спектр работы прокурора и призван обеспечить реальное исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних, пресечение и предупреждение преступности детей.

Исходя из положений Конвенции ООН о правах ребенка, норм международного права и российского законодательства, закрепляющих приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни общества и государства, приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» № 188 определены основные направления деятельности прокурора [1]:

- осуществление постоянного надзора за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних, обращая особое внимание на своевременность оказания помощи детям, находящимся в социально опасном положении, детям из малообеспеченных и многодетных семей;

- обеспечение исполнения законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, оказания им качественных медицинских услуг и т. д.

Рассмотрим наиболее частые нарушения прав несовершеннолетних, выявленные органами прокуратуры за 2020 год.

Так, в сфере соблюдения трудовых прав несовершеннолетних в республике Крым за 2020 год выявлено 128 нарушений (АППГ-118), принесено 12 протестов (АППГ-10), внесено 35 представлений (АППГ-29), по результатам которых к дисциплинарной ответственности привлечено 10 лиц (АППГ-7), к административной ответственности привлечены 27 лиц (АППГ-23), предостережено о недопустимости нарушений закона 7 лиц (АППГ-4).

Основными нарушениями в указанной сфере является несоблюдение требований Трудового кодекса Российской Федерации оформление трудовых отношений с несовершеннолетними без заключения трудовых договоров, без прохождения обязательных медицинских осмотров (обследований), а также без получения согласия родителей (попечителей) и органов опеки и попечительства. Локальные правовые акты работодателей не учитывают особенности трудовых прав и обязанностей несовершеннолетних.

Особенно многочисленными являются нарушения в сфере жилищных прав несовершеннолетних. Так, Прокуратура Республики Крым провела проверку исполнения законодательства о жилищном обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Установлено, что за 12 молодыми людьми было признано право на предоставление жилых помещений, поскольку они относятся к гражданам из числа детей-сирот. Однако органом местного самоуправления жилье предоставлено не было. Прокурор обратился в суд с исковыми заявлениями об обеспечении молодых людей благоустроенными жилыми помещениями. Суд удовлетворил требования прокуратуры. В настоящее время сироты обеспечены благоустроенными квартирами в городе Симферополе.

Также установлены нарушения в непредоставлении доли в жилом помещении несовершеннолетним. В ходе проверки, проведенной прокуратурой, установлено, что местной жительнице после рождения второго ребенка выдан государственный сертификат на материнский капитал. Желая использовать его средства на улучшение жилищных условий семьи, женщина оформила заявление о распоряжении средствами материнского капитала для приобретения квартиры в г. Щелкино Ленинского района.

Несмотря на это, приобретенный жилой дом в общую долевую собственность между своими детьми не оформила, что в последующем могло стать причиной совершения сделок с жильем в ущерб интересам несовершеннолетних.

Для защиты прав несовершеннолетних прокуроры обращаются в суд с иском об обязанности оформить жилое помещение в общую долевую собственность матери и детей.

В Республике Крым в 2020 году выявлены нарушения требований законодательства о безопасности дорожного движения, в особенности при эксплуатации школьных автобусов. В автобусах выявлены неисправные ремни безопасности, отсутствие контрастных надписей «ДЕТИ», «Перевозка детей», отсутствовали поверенные огнетушители, маячки желтого или оранжевого цвета, установлен факт отключения сигнальных кнопок салона, а также ненадлежащее оформление путевых листов.

Всего по результатам проверки в указанной сфере выявлено 144 нарушения, внесено 48 представлений, 24 лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

В сфере защиты пенсионных и социальных прав также были выявлены значительные нарушения. Прокуратурой Нижнегорского района проведена проверка соблюдения законодательства об охране здоровья несовершеннолетних в сфере льготного обеспечения лекарственными препаратами в одном из медицинских учреждений района. Установлено, что в нарушение требований законодательства законные представители несовершеннолетних не информированы лечащим врачом о возможности получения жизненно необходимого лекарственного препарата в соответствии с законодательством Российской Федерации без взимания платы, что привело к самостоятельному приобретению семьями дорогостоящего лекарства на протяжении более двух лет [2].

Кроме того, работниками учреждения не организовано получение решения врачебной комиссии медицинской организации о неэффективности назначенных пациентам жизненно необходимых лекарственных препаратов, зарегистрированных на территории Российской Федерации и не организовано проведение для пациентов консилиума врачей, которое, в свою очередь необходимо для получения в Министерстве здравоохранения Республики Крым разрешения на ввоз жизненно необходимого лекарственного препарата, запрещенного на территории Российской Федерации. В связи с выявленными нарушениями прокурор главному врачу учреждения здравоохранения внес представление, которое находится на рассмотрении.

Устранение выявленных нарушений и обеспечение несовершеннолетних жизненно необходимыми лекарственными препаратами взято прокуратурой района на контроль.

Несмотря на ограничительные меры в условиях пандемии и вследствие этого малого объема работы лагерей в сфере соблюдения прав детей на безопасные условия отдыха и оздоровления также были выявлены нарушения.

Прокуратура Центрального района г. Симферополя провела проверку лагеря дневного пребывания детей «Академия летних каникул» муниципального бюджетного образовательного учреждения «Симферопольский экономический лицей». Установлено, что в учреждении в

нарушение требований законодательства не имеется соответствующих справок об отсутствии судимостей у работников, а также документов, подтверждающих своевременность прохождения ими исследования рентгенографии легких.

Кроме того, выявлено ненадлежащее состояние асфальтового покрытия дорожек, подходов, подъездов к зданию. С учетом изложенного прокурор района внес в адрес руководителя учреждения представление об устранении выявленных нарушений закона, которое находится на рассмотрении.

По итогам 2020 года в указанной сфере выявлено более 100 нарушений, в суд направлены 4 иска, внесено 85 представлений, к дисциплинарной ответственности привлечены 16 лиц, административной ответственности – 5 лиц.

В заключении стоит отметить, что органы прокуратуры РФ, посредством мер прокурорского реагирования, проводят плодотворную работу, направленную на защиту социальных прав и законных интересов несовершеннолетних граждан. Ежегодно прокурорами разрешаются тысячи обращений, связанных с нарушением прав детей и подростков, проводятся проверки органов и учреждений, работающих с детьми, пресекаются факты незаконных действий чиновников различного уровня, обеспечивается участие в судебных разбирательствах, принимаются меры к восстановлению законности.

Прокуроры выстраивают свою работу в тесном взаимодействии с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченными по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, органами законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления.

Список литературы:

1. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 года № 188.

2. Официальный сайт Прокуратуры Республики Крым. – [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/massmedia/news/archive?item=53557212

*Свентковский Александр Александрович
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Проблемные вопросы уголовной ответственности за незаконную медицинскую и фармацевтическую деятельность

Надзор за исполнением законов об охране жизни и здоровья граждан нашей страны остается важной составляющей правоохранительной деятельности органов прокуратуры. Также, прокурор, как лицо осуществляющее надзор и контроль деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие, оценивает законность и правильность принятого решения о возбуждении уголовных дел по ст. 235 УК РФ. Изучая практику судебных решений по ст. 235 УК РФ за 2019-2021 гг. можно сделать вывод о том, что статистика отражает не полную картину совершения данного вида преступлений, что свидетельствует о повышенной латентности рассматриваемого вида преступлений. Также, научные разработки по заявленной теме весьма малочисленны. В связи с этим, требуется принятие эффективных мер с целью выявления латентных преступлений и уменьшения их уровня, а также пополнения теоретической базы актуальной информацией. Фармацевтические или медицинские услуги, которые осуществляются в настоящий период времени и рассматриваются в настоящих тезисах, зачастую являются незаконными. Это связано с тем, что они осуществляются лицами, которые не имеют необходимого медицинского образования, а также необходимой для осуществления данного вида деятельности лицензии, полученной в установленном законом порядке [1, с. 122]. Очевидно, что последствия, которые могут наступить от вышеуказанной деятельности могут быть различными, начиная с причинения различной степени тяжести вреда здоровью, заканчивая причинением смерти потерпевшему.

Органы прокуратуры осуществляют надзор и контроль деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание, так в случае возбуждения уголовного дела по ст. 235 УК РФ, следователь направляет постановление о возбуждении уголовного дела надзирающему прокурору. Прокурор проверяет законность принятого решения, его обоснованность и правильность уголовно-правовой квалификации совершенного деяния, что в некоторых моментах вызывает значительные трудности.

Так, в соответствии с п. 10 ст. 2 и ст. 69 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», можно определить законную медицинскую деятельность как профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи,

проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических мероприятий и профессиональную деятельность, связанную с трансплантацией органов и тканей, обращением донорской крови и ее компонентов в медицинских целях, осуществляемую лицами, получившими медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, имеющими свидетельство об аккредитации специалиста и действующими на основании выданной лицензии.

В связи с этим, уголовная ответственность лиц, занимающих народной медициной остается под вопросом. На практике является довольно неопределенной ситуация, при которой действия вышеуказанных лиц, в зависимости от обстоятельств совершенного деяния квалифицируются по статьям особенной части Уголовного кодекса РФ [2, с. 41].

Следует отметить, что деятельность народных целителей достаточно далека от профессиональной, так как, чаще всего, данные лица не обладают даже самыми необходимыми и базовыми знаниями в сфере медицины или фармакологии [3, с. 23]. Очевидно, что как таковой реальной пользы от народной медицины достаточно мало, а фактическая польза достигается исключительно эффектом плацебо, при этом деятельность данных лиц является достаточно общественно опасной, так данные лица злоупотребляют доверием потерпевших, вводят своих клиентов в заблуждение. А наиболее опасным является, то, что потерпевшим лицам может быть нанесен непоправимый вред здоровью или же причинена смерть. В настоящее время в Уголовном кодексе РФ нет статьи, которая бы регламентировала уголовную ответственность данной категории лиц, в связи с этим на практике возникают некоторые проблемы, связанные с квалификацией преступных деяний, совершенных «народными целителями».

Состав преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, является материальным, то есть для квалификации деяния по данной статье необходимо наступление общественно опасных последствий, которые могут быть выражены в причинении смерти лицу или причинении различной степени тяжести вреда здоровью. Отсюда выявляется проблема, которая заключается в том, что ответственность наступает в зависимости от причинения вреда не конкретизированной степени тяжести, то есть происходит несоблюдение принципа справедливости, так как различные по степени опасности последствия влекут равнозначное наказание [4, с. 32].

Исследовав состав преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, возникает непонимание, почему законодатель не внедрил в конструкцию состава рассматриваемого преступления такой квалифицирующий признак, как причинение по неосторожности смерти двум и более лицам. Полагаем, что внедрение такого квалифицирующего признака в рассматриваемый состав преступления является необходимым, так как по своей сущности медицинская или фармацевтическая деятельность осуществляемая лицом без

соответствующих знаний и лицензии, вероятно может причинить вред нескольким потерпевшим.

Приведенные тезисы подтверждают тот факт, что деятельность прокурора как лица, осуществляющего надзор, крайне важна при привлечении лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ. Также, состав преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, требует детального изучения и дальнейшей модернизации, с целью решения теоретических и практических проблем возникающих, как при теоретическом анализе, так и на практике применения рассматриваемой статьи УК РФ.

Список литературы:

1. Дуюнов, В. К. Квалификация преступлений. Законодательство, теория, судебная практика // В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. – Москва : Инфра-М, РИОР, 2016. – 168 с.
2. Подройкина И. А., Бимбинов А. А. Актуальные проблемы Общей части уголовного права : учебник // под ред. И. А. Подройкина, И. А. Фаргиев. – Москва : Проспект. 2020. – 274 с.
3. Иногамовой-Хегай Л. В., Рарог А. И., Чучаева А. И. Уголовное право. Особенная часть : учебник / Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2017. – 63 с.
4. Барышева К. А., Грачева Ю. В., Есаков Г. А. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков ; под редакцией Г. А. Есакова. – Москва : Проспект, 2017. – 117 с.

**Селиванова Екатерина Константиновна,
Сметанюк Артем Олегович**
*студенты
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в 1941-1944 годах в Керчи и Ленинском районе

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории нашей Родины. Миллионы советских граждан были убиты в боях, угнаны в рабство, замучены в лагерях смерти. В подобных ужасающих условиях особое значение приобретало подробное документирование актов фашистских злодеяний, многие из которых впоследствии были использованы в качестве доказательств вины нацистских преступников. В нынешнее время актуальность данной темы только возрастает, так как некоторые люди, или даже целые государства пытаются оправдать те зверства, которые были совершены гитлеровской Германией и ее союзниками. Благодаря освещению

данной проблемы сохраняется и передается историческая память о невообразимой цене, которую заплатили советские граждане за победу в Великой Отечественной войне. Немаловажно, что архивные документы помогают уберечь честь и достоинство нашего народа от искажения и фальсификаций.

Большую роль для документирования немецко-фашистских преступлений сыграла работа чрезвычайных комиссий на общероссийском и местном уровне. 2 ноября 1942 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». Комиссии действовали на территориях районов и городов собирали и фиксировали сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. Акты чрезвычайных комиссий по своему характеру являются важнейшими источниками сведений о совершенных немецко-фашистскими оккупантами злодеяниях, именно поэтому их тщательное изучение представляет особую значимость. Комиссии в регионах создавались по мере их освобождения от оккупации.

На территории Крымской АССР были образованы комиссии на уровне районов и городов, к примеру, Ялтинская городская комиссия и Ялтинская районная комиссия, Старо-Крымская районная комиссия, Севастопольская городская комиссия, Керченская районная комиссия и многие другие. Каждой из этих комиссий предназначалось в кратчайшие сроки задокументировать факты преступлений, совершенных агрессорами и их сообщниками, а также масштабы ущерба, причиненного на протяжении всего периода оккупации [1, с. 20]. Подробнее хотелось бы изучить деятельность Керченской районной комиссии по установлению злодеяний в г. Керчи и Ленинском районе.

Керчь всегда являлась стратегическим пунктом на карте СССР. Это обусловлено географическим положением Керченского полуострова. Город находится на соединении Черного и Азовского морей, выступает в качестве связующего пункта между Крымом и материковой частью России, открывает доступ к Северному Кавказу. Немаловажным фактором захвата полуострова является то, что на его территории расположены месторождения нефти, природного газа, железной руды, которые представляли интерес для немецко-фашистской армии, ведь эти ресурсы могли помочь в продолжении военных действий [2, с. 69-70]. Стратегическая важность Керчи привела к тому, что в городе был установлен карательный режим оккупации, направленный на истребление населения города.

Еще при взятии города в результате бомбардировок погибли тысячи керчан, а при попытке отступления через Керченский пролив погибло еще несколько сотен советских граждан, уничтожен был пароход «Ротфронт» с сотнями людей на борту [3, с. 6-7]. Практически сразу же после занятия города был установлен режим террора, изымалось все продовольствие под страхом

расстрела. Помимо этого, были уничтожены 245 школьников с помощью яда и отравленной пищи.

Одним из ужасающих мест казни того времени являлся противотанковый ров вблизи деревни Багерovo. В течение трех дней автомашинами туда свозились целые семьи обреченных на смерть людей.

По приходе Красной Армии в Керчь, в январе 1942 года, при обследовании багеровского рва было обнаружено, что он на протяжении километра в длину шириной в 4 метра, глубиной в 2 метра, был переполнен трупами женщин, детей, стариков и подростков [4]. Возле рва были замерзшие лужи крови. Там же валялись детские шапочки, игрушки, ленточки, оторванные пуговицы, перчатки, бутылочки с сосками, ботиночки, галоши вместе с обрубками рук, ног и других частей тела. Все это было забрызгано кровью и мозгами. На краю лежала истерзанная молодая женщина. В ее объятиях находился аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с этой женщиной лежали простреленные разрывными пулями восьмилетняя девочка и пятилетний мальчик. Их руки вцепились в платье своей матери. Все вышеперечисленное является явным преступлением против человечности и факт использования разрывных пуль, которые, очевидно, специально использовались для причинения наибольшего количества боли, довершает картину (прямо противоречит нормам Гаагской декларации «О воспрещении употреблять пули, легко разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в человеческом теле» 1899 года).

У д. Багерovo в противотанковом рву в мучениях погибло 7000 расстрелянных стариков, женщин и детей. Каждый раз после расстрела люди приходили ко рву и, не теряя надежды, пытались найти своих родственников. По показаниям свидетелей «над рвом стоял легкий и пар от остывающей груди тел, крови и последнего дыхания умирающих». Багеровский противотанковый ров – одно из самых крупных мест массового расстрела мирного населения на территории Крыма, печальная страница для многих семей. Керченская чрезвычайная государственная комиссия, провела большую работу для установления злодеяний и вследствие предоставления данных актов для Нюрнбергского процесса 1945-1946 гг.

Документ, составленный комиссией о злодеяниях фашистов и их сообщников, лег в основу т.н. Документа СССР-63, ставшего частью доказательной базы обвинения от СССР на Международном трибунале.

Однако не только в Багерovo происходили злодеяния по отношению к советским гражданам. Как подчеркивается в акте чрезвычайной государственной комиссии, фашисты, «уничтожив мирное население в городе», приступили к истреблению его в колхозах, совхозах и рабочих поселках. Около 400 человек было расстреляно в посёлке Самострой № 1, находящемся в 10 километрах от Керчи. Несколько сотен было уничтожено в районе Камыш-Буруна, рудстроя и ГРЭС. После занятия Камыш-Буруна и Старого Карантина было уничтожено 273 человека в противотанковом рву [3, с. 11].

На плачевном состоянии города и на уменьшении численности его населения сказалось и перемена линий фронта, вылившаяся в несколько занятиях города оккупантами, каждый новый захват города фашистами сопровождался ожесточением террора и истреблением населения. Как показывают материалы комиссии, пленные красноармейцы в разные периоды времени систематически уничтожались, в частности, это происходило с захваченными при отступлении после провала Керченско-Феодосийской операции. После немецкой операции «Охота на дроф» не все войска отступили. Часть военных окопалась в Аджимушкайских каменоломнях, героически обороняясь на протяжении полугода, находясь в полном окружении [3, с. 15]. По отношению к обороняющимся применяли отравляющие газы, запрещенные к использованию нормами международного гуманитарного права. Причем, в каменоломнях находились дети и женщины вместе с солдатами. В результате бесчинств нацистов в Аджимушкае погибло около 10000 человек [5].

Таким образом, Керчь стала одним из городов, где террористический характер нацистской оккупации проявился наиболее ярко; по итогам оккупации Керченский полуостров был среди наиболее пострадавших регионов Крымского полуострова. Чрезвычайная государственная комиссия смогла за короткий промежуток времени задокументировать чудовищные преступления оккупантов, причем учитывая множество деталей преступлений и карательной политики фашистов, частые изменения фронта, свидетельские показания и материалы, собранные на местах казней.

Список литературы:

1. О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников : инструкция, одобрена Советом Народных Комиссаров Союза ССР 17 июня 1943 года.: 28.03.2021). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/199861#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 08.06.2021).
2. Каюкова, Е. П., Юровский Ю. Г. Нефтепроявления у озера Тобечик (Керченский полуостров, Крым) / Труды Крымской Академии наук. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 63–76.
3. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289, Оп. 1, Д. 2. Л. 6-26. – URL: <https://victims.rusarchives.ru/akt-kerchenskoy-gorodskoy-komissii-chgk-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-voysk-i-ikh-rumynskikh> (дата обращения: 08.06.2021).
4. Государственный архив Российской Федерации Ф. Р-7445, Оп. 1, Д. 1670. Л. 1–370.
5. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-2638, Оп. 2, Д. 11. Л. 116–120. – URL: <https://victims.rusarchives.ru/spravka-nachalnika-oblastnogo-gosarkhiva-kryma-belikovoy-o-mestakh-massovykh-ubiystv-sovetskikh> (дата обращения: 08.06.2021).

*Сметанюк Артём Олегович
студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Изменение государственно-правового статуса Советской прокуратуры в 1922-1933 годах

В 1920-е и 1930-е годы советская страна переживала мощные социальные, государственные и экономические явления, которые сказались на развитии органов прокуратуры: окончание Гражданской войны и военного коммунизма, утверждение, а затем и сворачивание НЭП и проведение первой пятилетки. Вместе с этим менялись функции и устройство органов прокуратуры.

Как известно, царская прокуратура, равно как и другие правоохранительные органы, упразднена декретом о суде № 1 от 22.11.1917 [1, с. 125]. Ее функции были рассредоточены между разными органами.

Однако уже к 1922 году советским руководством осознавалась проблема отсутствия органов прокуратуры, возник вопрос о статусе прокуратуры. Так, на IV съезде деятелей юстиции в докладе «О прокуратуре» будущего народного комиссара юстиции Н.В. Крыленко впервые была поставлена задача создания прокуратуры как независимого от местной власти органа [2, с. 5]. Резко против независимости от местной власти выступали как губисполкомы, так и часть центрального партийного руководства, особенно на этапе принятия проекта Положения о прокурорском надзоре [3, с. 71]. В дискуссию вмешался председатель СНК РСФСР В.И. Ленин, написавший в ВЦИК письмо «О «двойном» подчинении и законности», в котором призвал установить единую законность, сделать прокуратуру единой и независимой от региональных властей. ВЦИК РСФСР поддержал его, приняв Положение о прокурорском надзоре 28 мая 1922 года.

Согласно положению, прокуратура учреждалась в составе наркомата юстиции, то есть в составе исполнительной власти [4, с. 131-133]. Причем в качестве Прокурора Республики выступал Народный комиссар юстиции, а прокуратура имела статус отдела в общей системе наркомата юстиции.

При Прокуроре Республики должны были состоять его помощники, утверждаемые Президиумом ВЦИК, причем один из них обязательно должен был быть при Верховном Трибунале Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, выполнявшем функцию высшей судебной инстанции в РСФСР. В непосредственном подчинении Прокурору Республики находились областные и губернские прокуроры; при военных и военно-транспортных судебных инстанциях создавались должности военных

прокуроров. Военная прокуратура стала первой специализированной прокуратурой в составе заново образованной прокуратуры (при этом в предмет ведения включалась не только военного, но и транспортного ведения), согласно п. 17 Положения о прокурорском надзоре [4, с. 131-133].

Согласно рассматриваемому Положению, на прокуратуру возлагались широкие полномочия, такие как: а) осуществление надзора от имени государства за законностью действий путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений; б) непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного Политического Управления; в) поддержание обвинения на суде; г) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей [4, с. 131-133].

Опротестованы могли быть в том числе и приговоры суда, в кассационном порядке или порядке высшего судебного контроля. Также можно сказать о руководящей роли прокуратуры в судебном процессе: прокурором возбуждалось судебное преследование, осуществлялся надзор за производством дознания и предварительного следствия, давались указания и разъяснения органам дознания и предварительного следствия, он разрешал вопрос о предании суду и прекращении дел. Это не весь ряд полномочий в области борьбы с преступностью, возложенных на Прокуратуру, однако он позволяет понять, как высоко ставилась законодателем в системе органов власти прокуратура. Таким образом, была утверждена советская прокуратура.

Вскоре после постановления от 28.05.1922 появляется целый ряд нормативно-правовых актов, которые вносят важные нормы: например, в Декрете ВЦИК и СНК о порядке ареста прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных трибуналов и советов народных судей, народных судей и следователей 16.11.1922 устанавливалась особая, усложненная процедура ареста прокуроров и их помощников [6, с. 252]; регламентирует деятельность военной прокуратуры Инструкция военным прокурорам и их помощникам, утвержденная циркуляром НКЮ от 10.11.1922.

Продолжая говорить о прокуратуре, требуется сказать, что законодательство периода первой половины 1920-х годов носило стихийный, ситуативный характер, диктовалось текущей политикой государства и непосредственно политикой НКЮ. В подтверждение можно привести тот факт, что уже в 1926 году потребовалось отменить часть нормативно-правовых актов, ради чего был издан отдельный Циркуляр НКЮ от 16.02.1926 – Систематический перечень потерявших силу циркуляров, изданных НКЮ по Отделу прокуратуры с 1922 по 1925 год.

Постепенно происходит унификация законодательства о прокуратуре. В Декрете ВЦИК от 01.02.1923 появляются нормы о функциях прокуратуры, ее организации на правах отдела, в Положение о судеустройстве РСФСР был внесен ряд соответствующих изменений, как и в Уголовно-процессуальный кодекс [3, с. 74-75].

Вскоре появляется, если можно так сказать, вторая система прокуратуры – союзная. 30 декабря 1922 года образовался Союз ССР, из-за чего нужно было решить важный вопрос: какими будут органы у СССР и их полномочия. При новом государственном образовании учреждался Верховный Суд СССР

Конституция (Основной Закон) СССР создавала систему органов власти нового государства на основе уже существовавших до этого органов. Подтверждая легитимность ранее созданного Верховного Суда СССР «в целях утверждения революционной законности», Конституция включила в его состав прокурора Верховного Суда СССР, назначаемого Президиумом Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР [4, с. 162-171]. Он имел широчайшие полномочия.

Прокуратура Верховного Суда СССР просуществует до 1933 года, руководить ею будет Петр Ананьевич Красиков. Нормативно-правовые акты, регулирующие ее деятельность, отличались от соответствующих актов прокуратуры РСФСР. Например, постановлением ЦИК и СНК СССР от 24.07.1929 «Об утверждении Положения о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР» определялись предмет и пределы общенадзорной деятельности прокуратуры.

Военная прокуратура еще по Постановлению о Верховном Суде СССР от 23.11.1923 стала подчиняться прокурору Верховного Суда СССР, что, очевидно, получило свое дальнейшее подтверждение и закрепление. Положению о военных трибуналах и военной прокуратуре от 20.08.1926 устанавливает иерархичность военной прокуратуры, статус военнослужащего на действительной службе для работников, права и обязанности военных прокуроров и их помощников и многое другое, касающееся устройства военной прокуратуры [6, с. 347-354].

Подвергся преобразованиям и статус прокуратуры и на уровне союзной республики. По положению о Народном комиссариате юстиции РСФСР, утвержденным Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 03.06.1929, у НКЮ РСФСР были примерно те же полномочия, однако произошло изменение – теперь Прокурором Республики был не НКЮ, а один из его заместителей (второй был Председателем Верховного Суда). Постановлением ВЦИК РСФСР от 19.11.1926, утвердившим Положение о судоустройстве РСФСР, постановлялась структура прокуратуры, Глава X «О прокуратуре», четко оговаривались полномочия прокуратуры как управления в составе НКЮ [6, с. 370].

Политическая ситуация в стране, двойственность республиканских и союзных прокуратур, громоздкость и отсутствие структурированности органов прокуратуры поспособствовали коренным преобразованиям в регулировании органов прокуратуры.

Сначала, Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 20.06.1933 «Об учреждении прокуратуры Союза ССР» в целях укрепления социалистической законности учреждалась прокуратура Союза ССР, во главе которой должен был стоять прокурор Союза ССР.

Затем более подробно определялись система и структура органов прокуратуры, отрасли прокурорского надзора в Положении о прокуратуре Союза ССР от 17.12.1933. В качестве структурных подразделений в прокуратуру вошли военная и транспортная прокуратуры. В составе прокуратуры СССР учреждалась Главная военная прокуратура во главе с Главным военным прокурором – старшим помощником Прокурора СССР. Прокуратура Верховного Суда СССР упразднялась [6, с. 469].

Прокуратура РСФСР на момент преобразований 1933 года оставалась в системе НКЮ на правах управления, вплоть до реорганизации НКЮ в 1936 году [3, с. 81]. Дальнейшие изменения стали происходить во второй половине 1930-х годов, когда была принята сначала новая Конституция СССР в 1936 года, затем новая Конституция РСФСР в 1937 года.

Таким образом, Советская прокуратура, основанная 28 мая 1922 года, прошла множество этапов уже в первое десятилетие. На протяжении всего рассматриваемого периода развития прокуратура выполняла важнейшую для советского государства функцию – защиты революционной законности. Полномочия прокуратуры из-за ее смешанного характера были широкими: она участвовала и в надзоре, и в следствии, и в обвинении. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что советская прокуратура заняла одно из ключевых положений в правовой и политической сфере жизни советского общества, а также в системе государственных органов.

Список литературы:

1. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 года / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – Москва : Политиздат, 1957. – 640 с.
2. Всероссийский съезд деятелей советской юстиции (4; 1922; Москва). Резолюции IV-го Всероссийского съезда деятелей советской юстиции. – Москва, 1922. – 23 с.
3. История отечественной прокуратуры : учебное пособие / А. В. Ерёмин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 136 с.
4. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937) : сборник документов / Акад. наук СССР, Ин-т права ; под общ. ред. А. Я. Вышинского. – Москва : Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. – 298 с.
5. Шкрыль, Е. О. Становление и организационно-правовое развитие судебного управления и судебного надзора в РСФСР (1917-1940 гг.): историко-правовое исследование : специальность 12.00.01 : автореф. дисс... канд. юрид. наук / Шкрыль Екатерина Олеговна. – Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т., 2005. – 28 с.
6. История советской прокуратуры в важнейших документах : сборник. – Москва : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. – 544 с. – (XXV лет советской прокуратуры).

*Соколова Юлия Сергеевна
слушатель 5 курса
Крымский филиал
Краснодарского университета
МВД России*

**К вопросу о прокурорском надзоре при расследовании
квалифицированных видов преступлений, предусмотренных
ст. 235.1 УК РФ**

На сегодняшний день нельзя с полной уверенностью заявить о том, что преступления в сфере незаконного производства и оборота лекарственных средств и медицинских изделий не встречаются в правоприменительной практике деятельности правоохранительных органов. Напротив, современные достижения науки и техники позволяют криминалитету вырабатывать все более латентные и трудно обнаруживаемые способы совершения производства лекарственных средств и медицинских изделий.

В указанной части представляет повышенный интерес ст. 235.1 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за указанные нами ранее деяния. Вместе с тем нельзя забывать, что эффективность и исход предварительного расследования по уголовным делам указанной категории во многом зависит от эффективного прокурорского надзора, при котором прокурор обязан обращать особое внимание на степень доказанности тех или иных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 235.1 УК РФ, особенно в квалифицированных видах рассматриваемого преступления. Соответственно, для указанных целей, дадим уголовно-правовую характеристику квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 235.1 УК РФ, в ходе которого выделим те признаки, которые должны проверяться прокурором в обязательном порядке.

Ст. 235.1 УК РФ содержит в себе также квалифицированные виды преступления, которые регламентируется частью 2 указанной статьи, в соответствии с которой ответственность наступает за те же деяния, предусмотренные частью первой, но совершенные:

- организованной группой;
- в крупном размере [1].

Указанные квалифицированные виды выделены законодателем не случайно, а по причине того, что организационный и экономический размах совершения преступлений данной категории в большей степени будет носить повышенный уровень общественной опасности [2, с. 468].

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой понимается устойчивая группа лиц, которая заранее объединилась с целью совершения одного или нескольких преступлений.

Следует сказать, что организованная группа должна отвечать некоторым специальным признакам. Одним из таких признаков является численность.

Для квалификации очень важен данный признак. Организованная группа должна состоять не менее чем из двух лиц, однако на практике в большинстве случаев в состав организованной группы входит большее количество лиц. Вторым признаком организованной группы является ее устойчивость. Под устойчивостью понимается некий вид субъективной связи, которая выражается в повышенной прочности. Устойчивая группа лиц всегда является более опасной и сплочённой. Как правило устойчивость основывается на личных и служебных связях, которые возникли ещё того, как у лиц появилось желание о создании организованной преступной группы.

Кроме того, показателями устойчивостью может характеризоваться длительность таких связей, тщательная подготовка, наличие в своём арсенале необходимых орудий преступления или же, как в нашем случае, наличие технических средств по совершению преступления. И конечно ещё одним признаком организованной преступной группы является сама организованность, под которой понимается распределение преступных ролей и подчинение всех участников группы одному лицу, а также решимость достижения осуществления преступных намерений.

Как уже говорилось, в организованной группе распределяются преступные роли, а именно организатор, исполнитель, пособник и подстрекатель. Следует отметить, что в организованной группе должен обязательно быть организатор, что касается других видов соучастников, то зачастую в организованную группу входят исполнители. По поводу пособника и подстрекателя можно сказать, что они не являются обязательными участниками [3, с. 567].

Под организатором понимается лицо, которое непосредственно осуществляет организацию преступления или преступлений и руководящее исполнителями, то есть является создателем организованной группы. Исполнитель – это вид соучастника, который характеризуется как лицо, которое непосредственно совершило преступление или участвовало в нем [1].

Подстрекатель – это лицо, которое склоняет иное лицо к совершению преступления и делает это при помощи уговоров, подкупа, угрозы или любым иным способом. Под пособником понимается лицо, которое содействовало совершению преступления различного рода советами или указаниями, также путём предоставления необходимой информации, орудий и средств. Также под пособником понимается лицо, которое заранее пообещало скрыть виновное лицо [1].

Преступные роли в рассматриваемом составе могут распределяться абсолютно по-разному, то есть на кого-то будет возложена преуспевающая деятельность непосредственно по производству лекарственных средств и медицинских изделий без лицензии, другое лицо будет осуществлять преступную деятельность по налаживанию путей сбыта таких средств и изделий, а в дальнейшем заниматься их реализацией.

Ещё одним квалифицирующим признаком указанного состава является осуществление противоправных действий в крупном размере. Законодатель

дал легальное толкование, что в данном случае будет являться крупным размером. В примечании к статье сказано, что для указанной нормы закона под крупным размером понимается общая стоимость средств и изделий, которая превышает сто тысяч рублей. Для квалификации преступного деяния по указанной норме, должен иметь доказательства, подтверждающие крупный размер [4, с. 35]. В качестве примера можно рассмотреть приговор Вахитовского районного суда г. Казани по обвинению Э. В совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» ч. 2 УК РФ, а именно в незаконном производстве медицинских изделий, совершенное в крупном размере. Из материалов дела следует, что Э. являлся генеральным директором компании, которая занималась производством медицинской диагностической и иной аппаратуры. В связи с личной заинтересованностью Э. незаконно и умышленно произвёл медицинские изделия в общем количестве 2 416 968 единиц, не имея на это лицензии. После чего, по указанию Э. медицинские изделия были реализованы на сумму 17 151 598 рублей 58 копеек, по указанию директора Э. В разные учреждения и организации с целью получения материальной выгоды и прибыли, а именно на цели, которые не коем образом не связываются с техническими нуждами предприятия.

Таким образом, можно увидеть, что суд квалифицировал действия Э. по пункту «б» ч. 2 ст. 235.1 УК РФ основывая своё решение на доказательствах, подтверждающих крупный размер [5].

То есть, подводя итог рассмотрению особенностей прокурорского надзора за соблюдением уголовного законодательства при расследовании квалифицированных видов преступлений, предусмотренных ст. 235.1 УК РФ, мы приходим к выводу, что при наличии признаков совершения указанного преступления в крупном размере прокурору стоит обращать внимание на наличие в материалах проверки или уголовного дела подтверждающих данный факт доказательств. При совершении рассматриваемого преступления организованной группой следует проводить анализ всех материалов уголовного дела на наличие признаков устойчивости и доказанности роли каждого из участников организованной группы.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в действующей редакции) // ИПП «Гарант.ру». – URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 01.06.2021).
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А. П. Новикова. – Москва, 2016. – 975 с.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. – Москва, 2015. – 722 с.
4. *Шарапов, Р. Д.* Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / Р.Д. Шарапов. – Тюмень, 2018. – 87 с.
5. Приговор Вахитовского районного суда Казани от 15 июня 2017 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/319212.html> (дата обращения: 01.06.2021).

Старак Богдан Иванович
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Прокурорский надзор за законностью административной деятельности полиции в области охраны частной собственности

Совершенствование современного общества обеспечивает эффективное исполнение органами государственной власти функций по правовому регулированию вопроса охраны частной собственности. Конституция Российской Федерации ч. 2 ст. 8 говорит о равенстве признания и защиты на территории всего государства всех форм собственности как государственной или муниципальной, так и частной [1, с. 4]. Также нормами ст. 35 Конституции обозначено, что право частной собственности охраняется законом равным образом, так каждый вправе владеть на праве собственности имуществом, пользоваться и распоряжаться им. И этой же статьей установлены гарантии прав частной собственности гражданина: лишение имущества возможно только по решению суда. Отсюда следует, что право частной собственности – одно из основных прав гражданина [1, с. 12].

Отталкиваясь от норм права частной собственности основного закона России – Конституции, Гражданский кодекс Российской Федерации указывает на нормы, которые регламентируют пределы, реализующие вопрос о праве частной собственности (ст. 209, 212, 213 ГК РФ). Анализируя объект права собственности, следует обратить внимание на вышеуказанные статьи ГК РФ и ст. 35 Конституции, в которых содержатся основные и дополнительные сведения, так, объектом права собственности является любое имущество кроме того, которое не может быть таковым в соответствии с п. 1 ст. 213 ГК РФ [2, с. 134].

Разумеется, со стороны государства частная собственность граждан нуждается в охране. Такая охрана осуществляется всякого рода правовыми средствами, среди которых можно выделить способы защиты гражданских имущественных прав, закрепленных ст. 12 ГК РФ, а также установление административной ответственности за правонарушения, связанные с нарушением права частной собственности граждан [2, с. 14].

В сфере общественной и государственной безопасности при закреплении обеспечения основных ее направлений законодатель опирается на необходимость постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию посягательств на собственность. Действующим законодательством РФ к компетенции органов Министерства внутренних дел Российской Федерации отнесено возбуждение дел об административных правонарушениях в области охраны собственности, что закреплено в Кодексе Российской Федерации об административных

правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ). Ввиду того, что правоотношения в вопросе частной собственности затрагивают различные сферы жизни, то ее охрана находится в ведении многих органов государственной власти, уполномоченных на данную деятельность в этой сфере.

Рассматривая вопрос охраны частной собственности в широком смысле как осуществление государственной функции, кроме МВД России ее (охрану частной собственности) осуществляют Следственный комитет РФ, Прокуратура РФ, Росреестр, Федеральная налоговая служба, МЧС и др. (ст. 28.3 КоАП РФ) [3, с. 612].

Особенности производства и нормативно-правовое регулирование отношений в ходе дел об административных правонарушениях в области охраны частной собственности граждан содержатся в гл. 7 КоАП РФ. Согласно ст. 1.2 данного кодекса она (охрана) является одной из важнейших задач норм законодательства об административных правонарушениях [3, с. 35].

Объектом административного правонарушения выступают общественные отношения, на которые посягают противозаконные действия. Ст. 7.27 1 КоАП РФ говорит о том, что объектом посягательства является право собственности на любые объекты гражданских прав [3, с. 133]. Итак, у государства возникает возможность установления охраны и защиты права частной собственности в соответствии с законодательством РФ об административных правонарушениях.

Функции охраны всех форм собственности осуществляются деятельностью прокуратуры Российской Федерации в большей мере тогда, когда необходимо обеспечить верховенство закона единства защиты прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечить прокурорский надзор за соблюдением норм законов, действующих на всей территории РФ. (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации») [4, с. 4]. Этот аспект регламентирован и в ст. 52 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), здесь право осуществлять надзор за законностью административной деятельности полиции поручено Генеральному прокурору России и подчиненным ему прокурорам [5, с. 44].

Прокурорский надзор за законностью деятельности полиции – это деятельность Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров, которая осуществляется от имени государства и нацелена на точное исполнение законодательства Российской Федерации путем принятия мер к выявлению и устранению правонарушений, а также к привлечению виновных к административной ответственности. При осуществлении надзора за законностью административной деятельности полиции (ОВД) прокурор имеет право: в любое время посещать органы полиции; ознакомиться с документами административного задержания граждан; опрашивать задержанных; принимать к производству и проводить рассмотрение жалобы; освобождать лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию путем

вынесения постановления; опротестовывать акты органов полиции, которые противоречат нормам закона; обращаться в суд с исковыми заявлениями; вносить представления об устранении нарушений законодательства и требовать от руководителей полиции (органов внутренних дел) ответов установленный законом срок – месяц и др. [4, с. 20].

Так в ходе прокурорского надзора проверяются все обстоятельства дела, определяется характер правонарушения закона, и в итоге принимается решение о применении акта прокурорского реагирования. Согласно п. 3 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство по делу об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в уполномоченный орган или должностному лицу [4, с. 23]. Также в соответствии со 25.11 КоАП при осуществлении надзора прокурор вправе возбуждать дела об административных правонарушениях, за которые предусмотрена КоАП административная ответственность. Перечень дел и прав указаны законодателем в статье ст. 28.4 данного кодекса, и этот перечень не является исчерпывающим [3, с. 635].

Компетенция МВД России как субъекта административной юрисдикции определена равносильными в юридическом смысле законодательными актами, это КоАП РФ и Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», ФЗ «О полиции», нормы которых частично дублируют нормы КоАП РФ. Нормы ст. 23.3 и ст. 28.3 КоАП РФ говорят о том, что у полиции компетенция в области административной юрисдикции в вопросах охраны частной собственности самая наибольшая.

Согласно п. 1 ст. 1 ФЗ «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Правоохранительные органы (ОВД) осуществляют свои полномочия в охране частной собственности граждан, для чего они наделены большим набором правовых средств (уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые) [5, с. 4]. Итак, ст. 12 и 13 ФЗ «О полиции» содержит нормы, в которых закреплен перечень обязанностей и прав сотрудников органов внутренних дел в ходе осуществления ими деятельности по обеспечению охраны и защиты прав собственников имущества от противоправных от корыстных посягательств со стороны третьих лиц [5, с. 8]. Основными указанными данной в норме закона являются обязанности прибывать незамедлительно на место преступления, административного правонарушения, пресекать противоправные действия; осуществлять розыск лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; осуществлять розыск похищенного имущества граждан; принимать при чрезвычайных ситуациях меры по охране имущества, оставшегося без присмотра и обеспечивать сохранность найденных и сданных

в полицию документов, вещей и другого имущества, их возврат собственникам. Отметим, что органы внутренних дел (полиция) уполномочены на выяснение наличия событий для административного правонарушения; на установление лиц, совершивших противоправные действия (бездействие); на определение виновности лица в совершении правонарушения; на оценку характера и размера ущерба, причиненного правонарушением; на рассмотрение обстоятельства, исключаящих производство по делу, а также причин и условий совершения административных правонарушений. Прокурор в свою очередь должен контролировать законность деятельности полиции и применять меры по устранению нарушений, исходя из норм закона об административных правонарушениях. Так, ст. 53 ФЗ «О полиции» гласит, что гражданин, считающий, что действие либо бездействие сотрудника полиции привело к нарушению его прав, свобод и законных интересов, то он вправе обжаловать это действие в вышестоящем органе, должностному лицу, прокуратуре или в суде [5, с. 44].

Изучение положений Конституции РФ, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов об административной деятельности сотрудников органов внутренних дел и о деятельности прокуратуры позволяет сформулировать следующие выводы о прокурорском надзоре за законностью административной деятельности полиции в решении задачи охраны частной собственности граждан.

Проблеме охраны собственности имущества граждан, Конституция Российской Федерации уделяет большое значение.

Деятельность полиции носит правоохранительный характер и выражается в защите права собственности от противоправных посягательств третьих лиц, а также в предупреждении и пресечении противоправных действий, предусмотренных КоАП, а также реализует нормы права с целью решения задачи охраны собственности, возложенной на нее ФЗ «О полиции» в установленном законом порядке.

В сфере деятельности органов прокуратуры оказывается вся законодательная база, которая устанавливает административную ответственность за правонарушения. А прокурорский надзор за административной деятельностью органов полиции состоит из системы проверки соблюдения законности совершения действий, и в случае выявления нарушений закона органы прокуратуры привлекают сотрудников МВД к юридической ответственности. Прокурорский надзор за исполнением законов играет важную роль в обеспечении соблюдения норм права в административной деятельности полиции и выступает в качестве гаранта прав граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

01 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации / www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.02.2021).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : [в редакции от 09 марта 2021 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2021).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ : [в редакции от 17 февраля 2021 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2021).

4. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 30 декабря 2020 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2021).

5. О полиции : Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ : [в редакции от 24.02.2021 ; 24 февраля 2021 года] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.03.2021).

*Стельмак Алена Валерьевна
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Взаимодействие органов прокуратуры и суда

Органы прокуратуры в соответствии с положениями действующего законодательства и со своим правовым статусом обязаны обеспечивать взаимодействие с иными органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями в целях обеспечения законности и защиты прав и свобод личности. Эта координационная функция наряду с прокурорским надзором является одним из основных направлений деятельности прокуратуры наряду с прокурорским надзором.

Следует рассмотреть взаимодействие органов прокуратуры и органов, призванных отправлять правосудие, так как их функции и задачи во многом совпадают.

В первую очередь необходимо сказать, что в Конституции Российской Федерации нормы, закрепляющие основные положения о прокуратуре Российской Федерации, содержатся в главе 7 «Судебная власть» [1]. Законодатель при рассмотрении вопроса о разделении власти по горизонтали, выделил три её вида: законодательную, исполнительную и судебную. Однако важно отметить, что деятельность прокуратуры хоть и регламентируется главой, посвященной судебной власти, органы прокуратуры обладают обособленностью и не относятся ни к одной ветви власти. И все же данное конституционно-правовое закрепление такие органы получили в силу своего тесного взаимодействия с органами суда по обеспечению законности и прав личности.

В первую очередь стоит сказать о том, что прокурор участвует в уголовном судопроизводстве и имеет правовой статус государственного обвинителя в суде в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Прокуратура активно участвует в представлении государственного обвинения в суде путем проверки законности и обоснованности действий, выполняемых органами со стороны защиты и обвинения, рассмотрения процессуальных документов на предмет их соответствия нормам действующего законодательства и основным конституционным принципам и осуществления иных действий, предусмотренных компетенцией органов прокуратуры [3]. В соответствии с этим прокуратура обеспечивает соблюдение основных прав всех участников судебного заседания. Суд же в свою очередь на основании всех предоставленных ему сведений принимает итоговое решение по рассматриваемому делу. Таким образом, прокуратура содействует суду в части соблюдения законности на протяжении всего судебного заседания, а суд проводит оценку поддержания прокурором государственного обвинения в ходе судебного следствия.

Второй аспект взаимодействия выше перечисленных органов непосредственно связан с первым рассмотренным вопросом. Он заключается в том, что прокурор в соответствии с принятым решением суда может приносить апелляционные и кассационные представления [2]. Это связано как раз с тем, что прокуратура обязана обеспечивать законность, которая может быть нарушена или не в полной мере реализована в ходе судебного заседания. Суды апелляционной и кассационной инстанций реализуют восстановление нарушенных прав и обеспечение законности по делу. Органы прокуратуры и суда совместно обнаруживают ошибки и упущения в действиях органов следствия и дознания как в ходе судебного заседания, так и в их деятельности на досудебных стадиях. Кроме того, апелляционные и кассационные представления могут быть связаны с действиями иных участников уголовного судопроизводства или с представленными ими материалами. Таким образом, судебные органы и прокуратура, взаимодействуя, реализуют наиболее полную защиту прав и законных интересов личности.

Одной из основных форм взаимодействия органов прокуратуры и суда является контроль прокуратуры за соответствием осуществления правосудия всем основополагающим принципам, в первую очередь законности, справедливости и гуманизму. Органы, призванные отправлять правосудие, как и иные органы государственной власти, нуждаются в постоянном контроле в связи с направлением их деятельности. Это связано с тем, что принятые судебные решения во многом определяют дальнейшую жизнь многих людей. В соответствии с этим, не может быть допущено всякое умаление прав человека и нарушение законности органами суда. В этом и заключается важность контроля со стороны прокуратуры [5, с. 504].

Кроме того, в настоящее время взаимодействие органов прокуратуры и суда осуществляется в форме взаимного информирования, которое может касаться как судебной практики и состояния преступности в определенной местности, так и взаимного консультирования по вопросам, относящимся к их компетенции.

Также, органы прокуратуры и суда проводят совместные конференции и иные мероприятия, на которых рассматриваются актуальные вопросы и проблемы по обеспечению законности как в их деятельности, так и в деятельности иных органов. На таких мероприятиях возможно и повышение квалификации сотрудниками обеих структур путем обмена опытом и имеющимися знаниями.

Необходимо указать, что взаимодействие органов прокуратуры и суда обусловлено также методами их совместной деятельности. К примеру, они совместно решают задачи по установлению пробелов в законодательстве и коллизий в праве в ходе обсуждения как уже действующих нормативно-правовых актов, так и имеющихся законопроектов [4, с. 248]. В их работе имеются и иные способы, средства и приемы, посредством которых они решают актуальные проблемы правоприменительной практики. К таким можно отнести, например, тактические приемы организации деятельности, посредством которых органы на основании своего опыта и иной практики анализируют уже существующие и создают новые формы работы по обеспечению законности и прав личности.

Таким образом, органы прокуратуры и суда тесно взаимодействуют друг с другом при осуществлении своих полномочий. Они представляют собой две взаимосвязанные структуры, которые посредством различных форм совместной работы обеспечивают законность и права личности. Законодательно прокуратура не относится к органам судебной власти, однако совместно с ними она реализует ряд полномочий, направленных на всестороннюю защиту правового статуса личности. Органы взаимодействуют путем взаимного информирования, проведения консультаций в пределах своих полномочий, контроля за деятельностью органов и должностных лиц, контроля за деятельностью по отправлению правосудия, анализа и совершенствования законодательства и иных направлений их совместной деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/10103000/#ixzz6prrrQALfV> (дата обращения: 04.06.2021).
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/10164358/> (дата обращения: 04.06.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : [в редпкции от 30 апреля 2021 года ; с изм. от 13.05.2021]. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 04.06.2021).

4. Белокур, Е. С. Взаимодействие прокуратуры и органов судебной власти по обеспечению прав личности / Е. С. Белокур // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 5-3(82). – С. 248–250.

5. Онланбекова, Г. М. Методы и формы взаимодействия суда и прокуратуры / Г. М. Онланбекова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 3(5). – С. 503–507.

Стрельников Кирилл Николаевич
курсант 3-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Институт уголовного проступка как средство совершенствования уголовной политики России

Современные социально-экономические, культурные, политические и научно-технические преобразования оказывают серьезное влияние на все сферы общественной жизни. Эти сферы в том числе, по нашему мнению, активно затрагивает и преступность: появляются её новые формы, формируются новые детерминанты, что требует конструирования специфических мер профилактики общественно-опасных деяний.

Выстраивание мер противодействия преступности требует от законодателя и правоприменителей понимания того, что современные формы преступности, формируемые в условиях реформации общественных и экономических отношений, являются неподконтрольным и естественным процессом, поскольку и сама преступность есть нормальное явление, а любое общество, как верно указывает Э. Дюргейм, невозможно без преступности [4, с. 42].

В условиях постоянно растущей угрозы преступных посягательств на личность, общество и государство, требуется взвешенная, последовательная, а главное эффективная уголовная политика, которая позволила бы эффективно противодействовать преступным проявлениям.

Уголовная политика, как обоснованно считает Н.А. Лопашенко – это выработанная государством генеральная линия, определяющая основные направления, принципы, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного законодательства, практики его применения, а также воздействия на правовую культуру и правовое сознание населения [5, с. 267].

Полагаем конечной целью уголовной политики выступает максимальное сокращение уровня преступности, в связи с чем понятие «борьбы с преступностью», как обоснованно считает Я.И. Гишинский, уже давно следовало бы оставить за пределами криминологической и уголовно-правовой доктрины XX века [2, с. 55].

Сегодняшняя излишне суровая уголовно-правовая охрана не представляется качественным средством выстраивания уголовной политики, поскольку «тотальный» запрет сам по себе имеет криминогенные свойства. В этой связи нельзя не согласиться с Я.И. Гилинским, который указывает на то, что запрет часто служит значимым криминогенным фактором, порождает многочисленные «теневые» последствия, расширяя поле коррупции, деятельности организованной и экономической преступности [2, с. 55].

Отсюда конструирование уголовно-правовых принципов, выстраивание цели и определение средств воздействия на преступность посредством уголовного законодательства требует иного, более взвешенного, гуманного подхода. Среди многообразия инициатив по реформированию уголовной политики особое внимание обращает на себя предложение введения института уголовного проступка.

Целесообразность введения данного института подтверждается успешной зарубежной практикой. Система уголовных проступков успешно применяется в ряде европейских государств, в частности Германии, Франции, Бельгии и иных странах [6, с. 93-98].

Целесообразность введения системы уголовного проступка, как меры совершенствования отраслевого законодательства регулярно обсуждается рядом ученых. По данному вопросу научное сообщество поделилось на сторонников, которые считают введение уголовного проступка необходимой мерой совершенствования уголовного законодательства. В частности, Е.В. Рогова считает, что введение института уголовного проступка будет способствовать совершенствованию и гуманизации уголовной политики России, а также либерализации уголовного наказания [7, с. 52-57]. Также существует мнение, одним из представителей которого является А.М. Смирнов, требующий немедленного отказа от выдвинутых идей по причине последующего разрушения всей уголовно-правовой системы и стирания линии между «общественно опасными» преступлениями и «вредными» правонарушениями [8, с. 406-409].

В свою очередь, противники принятия Федерального закона о введении уголовного проступка оперируют аргументами формальности, декларативности и неспособности к правоприменению. Представленные аргументы в пользу отказа и недопущения принятия настоящего законопроекта представляются не совсем точными.

Несмотря на ряд неразрешенных теоретических проблем следует обратить внимание на законодательную инициативу Верховного Суда Российской Федерации о введении института уголовного проступка в отечественное законодательство. В апреле 2020 года ВС РФ внес на рассмотрение в Государственную Думу РФ законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [1].

В общем смысле под уголовным проступком в соответствии с предложенной законодательной инициативой предлагается понимать совершенное лицом впервые преступление небольшой или средней тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за исключением преступлений, определенных УК РФ. Всего к категории уголовного проступка Верховный Суд Российской Федерации предлагает отнести 112 составов преступлений, имеющих в УК РФ.

Причины выдвинутой законодательной инициативы, как видится, кроются в необходимости декриминализации и либерализации уголовного законодательства. При этом предпосылки к введению института уголовного проступка были заложены еще в 2016 году с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», которым в отечественное уголовное законодательство была введена иная мера уголовно-правового характера – судебный штраф. Введение судебного штрафа предоставило возможность правоприменителям существенно снизить степень деструктивного влияния на правонарушителей.

По данным Верховного Суда Российской Федерации это позволило судам Российской Федерации в 2020 году освободить от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа более 62 тысяч лиц [3]. Применение представленных механизмов позволяет лишить преступника бремени уголовной ответственности, не допускает стигматизации с последующими наложениями социально-экономических ограничений на гражданина.

Одной из положительных сторон принятия законопроекта о введении уголовного проступка видится в её экономической целесообразности. В качестве примера укажем, что за период применения нормы об освобождении от наказания с назначением судебного штрафа в соответствии со ст. 1044 УК РФ общая сумма судебных штрафов, выполняющих функции пополнения государственного бюджета, составила 825 миллионов рублей [1].

Таким образом, назревшая социально-экономическими, культурными, политическими и научно-техническими преобразованиями необходимость совершенствования уголовно-правовой политики современной России должна отвечать требованиям гуманизации и отказа от уголовно-правовой репрессии, экономическому потенциалу, а также вбирать положительный опыт зарубежных государств, в части реформирования системы уголовной политики. Видится, что принятие законопроекта устанавливающего введение института уголовного проступка консолидирует упомянутые потребности и позволит реализовать принципы справедливости, гуманизма уголовного закона и существенным образом реформировать уголовную политику.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка : Законопроект № 1112019-7. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 25.04.2021).
2. *Гишинский, Я. И.* Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна : сб. статей / Я. И. Гишинский. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2017. – С. 55
3. Доклад Председателя Верховного Суда РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vsrp.ru/press_center/video_archive/29648/ (дата обращения: 25.04.2021).
4. *Дюркгейм Э.* Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С. 42
5. *Лопашенко, Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия. Уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н. А. Лопашенко. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 267
6. *Наумов, А. В.* Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести / А. В. Наумов // Уголовное право, 2017. – № 4. – С. 93–98.
7. *Рогова, Е.В.* Уголовный проступок как проявление гуманизации уголовной политики России / Е. В. Рогова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – № 1 (75). – С. 52–57.
8. *Смирнов, А. М.* О недопустимости выделения уголовного проступка как вида уголовного правонарушения / А. М. Смирнов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI Международной научно-практической конференции, 2019. – С. 406–409.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. – Собрание законодательства РФ, 1996. – № 25. – Ст. 2954.

*Тютюнник Данил Сергеевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К вопросу об эффективности участия прокурора в арбитражном процессе (по материалам прокуратуры Республики Крым)

Согласно ст. 129 Конституции Российской Федерации, Прокуратура Российской Федерации – это единая и централизованная федеральная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом [1].

Организация, порядок деятельности, задачи, функции и полномочия прокуратуры Российской Федерации закреплены в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» [2] (далее – Закон о прокуратуре). В п. 1 ст. 35 Закона о

прокуратуре, регламентирует, что прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством РФ и другими федеральными законами.

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07.07.2017 № 473 (ред. от 11.01.2021) «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве» предписывает рассматривать участие прокуроров в арбитражном процессе как действенное средство укрепления законности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [3].

Участие прокурора в арбитражном процессе представляет собой одну из форм защиты публично-правовых интересов наряду с защитой таких интересов государственными органами и органами местного самоуправления. Из содержания ч. 4 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ [4], (далее – АПК РФ) вытекает, что защита публичных интересов прокурором не означает, что одновременно прокурором не могут защищаться и иные интересы.

Участие прокурора в арбитражном процессе в арбитражном суде первой инстанции регламентируется, прежде всего: Законом о прокуратуре, АПК РФ, а также Постановлением Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса РФ» [5], Постановлением Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» [6], Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе».

Институт участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами является действенным механизмом соблюдения законодательства хозяйствующими субъектами РФ.

Статистические данные свидетельствуют, что количество дел, рассмотренных с участием прокурора в арбитражных судах РФ, неуклонно увеличивается с каждым годом, однако в 2020 году снижение числа рассмотренных арбитражным судом дел связано с ограничениями в рассмотрении судами дел, установленными постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18.03.2020 и от 08.04.2020 в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции (COVID-19).

Согласно статистическим данным о результатах работы прокуратуры Республики Крым по обеспечению участия прокуроров в арбитражном процессе в 2020 году, по материалам проверок аппарата прокуратуры республики, прокуратур городов Алушты, Армянска, Евпатории, Керчи, Симферополя, Судака, Бахчисарайского, Белогорского, Красногвардейского, Кировского,

Первомайского, Нижнегорского, Симферопольского, Черноморского районов, Центрального, Киевского и Железнодорожного районов г. Симферополя, Краснопереконской и Сакской межрайонной прокуратурой в арбитражный суд направлено 85 исков и заявлений (аналогичный период

прошлого года (далее – АППГ) – 83) следующих категорий: о признании сделки недействительной – 82 (АППГ – 82), заявления в порядке ст. 198 АПК РФ об оспаривании ненормативных правовых актов, признании незаконными решений государственного органа – 3 (АППГ – 0). Иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения не направлялись (АППГ – 1).

В информационном письме прокуратуры Республики Крым от 11.03.2021 № Исуб-8-4132-21/-20350001-37око «О недостатках исковой работы и качества участия прокуроров в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе в 2020 году» [7], указано о недостаточно активном использовании полномочий прокурорами в арбитражном судопроизводстве.

Иски (заявления) направлены по нарушениям в следующих отраслях: в сфере закупок – 18 (АППГ – 22), в жилищно-коммунальной сфере – 23 (АППГ – 22), государственной и муниципальной собственности – 17 (АППГ – 23), землепользования – 19 (АППГ – 15), налогообложения – 5 (АППГ – 0), в бюджетной сфере – 1 (АППГ – 1), природопользования – 2 (АППГ – 0).

Арбитражным судом рассмотрено 65 дел по искам (заявлениям) в порядке ч. 1 ст. 52 АПК РФ (АППГ – 74), удовлетворено – 59, или 90,8 % (АППГ – 68, или 91,9 %), прекращено производство в связи с добровольным удовлетворением требований прокурора – 2, или 3 % (АППГ – 2, или 2,7 %), отказано в удовлетворении – 4, или 6,2 % (АППГ – 4 или 5,4 %) в сферах землепользования (3), налогообложения (1) по мотивам отсутствия надлежащих доказательств в обоснование заявленных требований, неправильным применением норм материального права к спорным отношениям.

Значительное число направленных в арбитражный суд исков (19) касается признания недействительными договоров аренды земельных участков (АППГ – 15).

Арбитражным судом, как и в 2019 году, рассмотрено и удовлетворено 14 исков о признании недействительными договоров, предметом которых выступают объекты государственной и муниципальной собственности.

Также прокуратурой республики принимались меры к признанию недействительными сделок, связанных с закупками товаров, работ, услуг в жилищно-коммунальной сфере. Направлено 23 таких иска (АППГ – 22), рассмотрено – 13 (АППГ – 0), которые удовлетворены.

При рассмотрении арбитражным судом дел в порядке упрощенного производства трудности у прокуроров не возникали.

По делам по искам (заявлениям) прокуратурой республики внесены 9 апелляционных жалоб (АППГ – 3), рассмотрено – 5 (АППГ – 5), удовлетворено – 2 (АППГ – 2).

Эффективность апелляционного обжалования по искам (заявлениям) прокурора составила 66,7 % (АППГ – 100 %).

Удовлетворимость кассационных жалоб по искам (заявлениям) прокурора составила 0 (АППГ – 50 %).

В соответствии с приказом прокурора Республики Крым от 12.12.2017 № 323 «О реализации в прокуратуре Республики Крым полномочий в арбитражном процессе» [8], структурные подразделения прокуратуры республики в случае выявления нарушений закона, требующих обращения в арбитражный суд, обеспечивают подготовку соответствующих исков (заявлений) и документов, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны исковые требования, а также рассматривают поступившие из прокуратур районного звена проекты исковых заявлений (заявлений) в арбитражные суды и материалы к ним. Подготовленные проекты исков (заявлений) предварительно согласовываются с отделом по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе прокуратуры республики, после чего направляются в арбитражный суд структурным подразделением, подготовившим иск (заявление), в том числе по материалам прокуратур районного звена.

При возбуждении дела об административном правонарушении, подведомственном арбитражному суду, направление соответствующего заявления в суд, в том числе прокурорами районного звена, согласовывается с отделом по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе прокуратуры республики.

В 2020 году в аппарате прокуратуры республики изучено 147 (АППГ – 112) проектов исков и заявлений в арбитражный суд в порядке ч. 1 ст. 52 АПК РФ, согласовано 85 проектов (АППГ – 83). Также изучены 62 проекта заявлений в порядке главы 25 АПК РФ (АППГ – 58), согласовано 58 проектов (АППГ – 58).

Расхождений в позициях подразделений аппарата при предварительном согласовании проектов исков (заявлений) не имелось.

В информационном письме прокуратуры Республики Крым от 11.03.2021 № Исуб-8-4132-21/-20350001-37око «О недостатках исковой работы и качества участия прокуроров в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе в 2020 году» отмечено, что меры по привлечению к административной ответственности субъектов хозяйствования применялись не во всех случаях, в основном направлялись заявления по фактам осуществления предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением; нарушение технических регламентов при реализации продукции и оказании услуг.

Указано на ухудшение качества подготавливаемых заявлений прокурорами, так и на необходимость принятия дополнительных мер к устранению имеющихся недостатков при подготовке и направлению в суды исков и заявлений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ,

от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 30 декабря 2020 года]. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

3. О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07 июля 2017 года № 473 : [в редакции от 11 января 2021 года]. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280686/

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ : [в редакции от 08 декабря 2020 года]. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

5. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса РФ : Постановление Пленума ВАС РФ от 09 декабря 2002 года № 11 : [в редакции от 17 ноября 2015 года]. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40630/

6. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе : постановлением Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 года № 15 : [в редакции от 25 января 2013 года]. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128538/.

7. О недостатках исковой работы и качества участия прокуроров в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе в 2020 году : информационное письмо Прокуратуры Республики Крым от 11 марта 2021 года № Исуб-8-4132-21/-20350001-37око.

8. О реализации в прокуратуре Республики Крым полномочий в арбитражном процессе : приказ прокурора Республики Крым от 12 декабря 2017 года № 323.

*Федорищева Анастасия Юрьевна
студент 1 курса
Института магистратуры и
аспирантуры
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая
академия»*

Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве

Согласно ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Анализ указанного определения позволяет выделить два основных направления деятельности прокурора, среди них:

- 1) уголовное преследования в ходе уголовного судопроизводства;
- 2) надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Полномочия прокурора можно разделить в зависимости от его участия в ходе уголовного судопроизводства. Так, например, на досудебных стадиях они проявляются, прежде всего, в надзоре за соблюдением законности в процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия; в проверке исполнения закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении. В судебных стадиях прокурор выступает в качестве государственного обвинителя и исполняет полномочия по оглашению обвинения, которое содержится в обвинительном заключении, обвинительном акте (постановлении); участвует в исследовании доказательств; выступает с обвинительной речью в прениях; формулирует предложения суду по содержанию приговора. Кроме того, в судебном разбирательстве суда первой инстанции государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения (ст. 246 УПК РФ), предварительно согласовав свое решение с руководителем, подписавшим обвинительный документ.

В рамках исследования вопроса, касающегося полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве, небезынтересен анализ деятельности органов прокуратуры в США, Франции и Германии.

Прокуратура США в рамках осуществления уголовно-процессуальной деятельности выступает в качестве полноценного субъекта уголовно-процессуального доказывания. Деятельность прокуратуры осуществляется в рамках участия в судебном разбирательстве на стороне обвинения, причем следует отметить, что прокурор, поддерживая обвинение в суде, собирает, проверяет и оценивает только те доказательства, которые изобличают лицо в совершении преступления, а не для установления материальной истины, что существенным образом отличает его от участия прокурора в российском уголовном процессе [1, с. 71].

Прокурор во Франции, в отличие от прокурора в России, имеет право возбуждать уголовное преследование, основываясь на принципе целесообразности [1, с. 73].

В соответствии со ст. 41 УПК Франции прокурор вправе направлять ходатайства следственному судье о проведении следственных действий, направленных на собирание исключительно обвинительных доказательств. Окончательное процессуальное решение о направлении дела в суд либо о прекращении уголовного преследования принимает следственный судья. Таким образом, во Франции прокурора нельзя назвать полноценным субъектом доказывания на предварительном следствии, так как его участие в доказательственной деятельности носит опосредованный характер, то есть не связано с собиранием, проверкой и оценкой доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В Германской модели полноценно можно выделить такую функцию прокуратуры, как руководство предварительным расследованием. Дознание осуществляется полицией под непосредственным процессуальным руководством прокурора. Прокурор является полноценным субъектом доказывания, который самостоятельно осуществляет собирание, проверку и

оценку доказательств. Можно найти много схожих черт между доказательственной деятельностью прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса РФ и ФРГ.

В Российской Федерации независимо от того, сколько бы не было направлений деятельности прокурора в уголовном процессе, именно прокурор является основным участником уголовно-процессуального доказывания.

Уголовно-процессуальное доказывание может осуществляться только субъектами, которые указаны в уголовно-процессуальном законе. В теории уголовного процесса существует следующая классификация субъектов доказывания:

- тех, на ком лежит обязанность доказывания;
- тех, которые могут участвовать в процессе доказывания [2, с. 51].

Вся деятельность прокурора связана с процессом доказывания в российском уголовном процессе.

Доказывание в общетеоретическом аспекте связано с гносеологической функцией человека, то есть с процессом познания. В науке уголовного процесса существует позиция, согласно которой суть уголовно-процессуального доказывания сводится к опровержению презумпции невиновности обвиняемого [3, с. 367]. Эта позиция представляется не совсем верной, поскольку не соответствует ст. 20 УПК РФ, согласно которой прокурор обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Таким образом, доказывание укладывается не только в опровержении презумпции невиновности. Ещё одним аргументом в пользу этой позиции является ч. 2 ст. 73 УПК РФ, согласно которой подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Специфика участия прокурора в процессе доказывания заключается в том, что, исходя из предоставленных ему законодателем полномочий, он возглавляет систему органов уголовного преследования. Более того, без прокурора невозможен процесс доказывания в уголовном процессе. Роль прокурора как субъекта доказывания раскрывается прежде всего его участием в судебном разбирательстве по рассмотрению уголовного дела по существу. Поддерживая государственное обвинение, прокурор обеспечивает его законность и обоснованность.

Список литературы:

1. Колomoец, И. И. Сравнительно-правовой анализ деятельности прокурора в уголовном преследовании России и зарубежных стран / И. И. Колomoец // Наука и бизнес: пути развития, 2015. – № 12 (54). – С. 70–74.
2. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / Ю. В. Францифоров, Н. С. Манова, А. Ю. Францифоров. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 403 с.

3. Эсаулов, С. В. К вопросу об обязанности доказывания невиновности в российском уголовном процессе / С. В. Эсаулов // Вестник Тамбовского университета, 2011. – № 2 (94). – С. 367–369.

Федулова Василина Викторовна
студент 4 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Особенности назначения и производства компьютерно-технической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с мошенничеством в сфере электронных платежей

В двадцать первом веке развиты компьютерные технологии, практически каждый может научиться пользоваться компьютером на базовом уровне, либо же уйти в более углубленное изучение. Появился интернет-банкинг, и для того, чтобы оплатить любые услуги или провести платеж, не нужно идти в отделение банка, это можно сделать за несколько секунд, имея доступ к Интернету. Несмотря на массу преимуществ, эта ситуация активизировала вспышки преступлений, количество которых увеличивается ежегодно. Среди них необходимо выделить и мошенничество в сфере банковских электронных платежей. В большинстве случаев для расследования данной категории преступлений назначается компьютерно-техническая экспертиза.

В первую очередь, нужно дать определение такому понятию, как «компьютерно-техническая экспертиза» или по-другому «судебная компьютерно-техническая экспертиза» (далее – КТЭ или СКТЭ). КТЭ (СКТЭ) – это самостоятельный род судебных экспертиз, относящийся к классу инженерно-технических экспертиз, проводимых в целях: определение статуса объекта как компьютерного средства, выявления и изучения его роли в расследуемом преступлении, а также получения доступа к информации на электронных носителях с последующим всесторонним его исследованием [1].

Судебная компьютерно-техническая экспертиза при расследовании мошенничества в сфере банковских электронных платежей обычно проводится после обыска места вероятного совершения преступления. Следователь принимает решение о необходимости назначения судебной компьютерно-технической экспертизы объектов, найденных и (или) изъятых при производстве указанных следственных (розыскных) действий [2, с. 483-485].

Нужны специальные знания при расследовании преступлений, которые были совершены с использованием электронных платежей и систем,

составляющих знания в области финансов, вычислительной техники, электросвязи и т. д.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза, которую выполняют носители специальных знаний из области информационных технологий, вычислительной техники наиболее «подходит» для решения экспертных задач, которые возникают при расследовании преступлений, которые были совершены с использованием электронных платежей и систем.

Объектом её исследования являются информационные объекты на носителях информации такие как: файлы, содержащие текстовые и графические документы; файлы, которые содержат журналы, отчеты, настройки программ; исполнимые файлы (программы). Именно такого рода объекты вовлечены в событие преступления при совершении преступлений данной категории.

Если говорить о предмете компьютерно-технической экспертизы, то таковыми являются: фактические данные о создании, изменении, удалении информации на компьютерных носителях, которые требуется установить для получения доказательств по делу.

В качестве её объектов выступают устройства обработки цифровой информации, которые имеют оперативную энергозависимую или внешнюю энергозависимую память (например, компьютеры, ноутбуки, мобильные телефоны), а также могут быть и отдельные устройства памяти, и носители информации (компакт-диски, внешние жесткие диски, устройства флэш-памяти и др.).

Главными и общими задачами и вопросами КТЭ являются: обнаружение сведений о названии, версии и иных сведений, которые позволят сделать вывод о конкретном информационном программном объекте; поиск файлов или участков кодов на носители информации, которые отвечают заданному

критерию поиска; соотнесение кодовой последовательности и информационного объекта, как части или целого.

Конкретными задачами данной экспертизы являются следующие [3, с. 6]:

- Поиск информации по содержанию (установление типа и формата данных и их чтение; извлечение информации из баз данных в форматированном виде, из-за зашифрованных контейнеров);

- Поиск информации по предназначению (установление предназначения программного обеспечения; получение информации о скрытых свойствах объекта, о вредоносных свойствах объекта; установление содержания информации, которая передается по вычислительной сети);

- Установление обстоятельств обработки информации (установление относительной хронологии копирования или перемещения файлов, изменения файлов; установление относительной хронологии изменения файлов; установление обстоятельств установки программного обеспечения и использования баз данных; установление обстоятельств миграции кодовых

фрагментов между файлами; установление обстоятельств обмена информацией по сети);

- Восстановление удаленной информации и сбойной информации;
- Получение информации с цифровых «некомпьютерных» устройств.

Среди представленных вопросов имеются те, которые немного выходят за пределы компетенции эксперта компьютерно-технической экспертизы. Например, такие вопросы как, вопросы относительно программ, предназначенных для проведения электронных платежей, регистрационных данных электронных кошельков, которые осуществляются посредством переводов. Такие вопросы, безусловно требуют наличия определенных знаний именно о технологии работы конкретной электронной платежной системы, о специфике её выполнения с помощью отдельных транзакций, порядка создания и управления электронными платежами, кошельками.

Такие вопросы можно разделить на те, что относятся к компетенции КТЭ и комплексной экспертизы, объектом которой должны выступать электронные платежные системы. В этом случае целесообразно проведение последовательных, но разных экспертиз.

К сожалению, компьютерно-техническая экспертиза не всегда может ответить на все вопросы, которые возникают в процессе расследования указанных преступлений, так как у них различный объект и предмет исследования. Документы и записи отыскиваются и интерпретируются в ходе производства КТЭ.

По результатам предварительно проведенной КТЭ, которая технически интерпретирует содержимое файлов, относящихся к работе программных средств, которые функционируют на компьютере пользователя, можно поставить на разрешение такие вопросы [4, с. 82-87], как:

1. Пользователем какой (каких) электронной платежной системы (систем) и в какой период являлось лицо?
2. Какие виды электронных кошельков поддерживаются электронной платежной системой (системами) и какие из них использовались для проведения расчетов и операций?
3. Особенности проведения операций, с использованием выявленных в ходе производства экспертизы электронных кошельков?
4. Каков статус пользователя электронной платежной системы?
5. Каким способом и когда осуществлялся ввод и вывод денежных средств в электронную платежную систему на счет электронного кошелька?
6. Записи каких операций с кошельками электронной платежной системы соответствуют записи, обнаруженные в ходе производства КТЭ и представленные на исследование?
7. Каким способом и когда был осуществлен обмен титульных знаков клиентом электронной платежной системы? Каковы эквиваленты валюты титульных знаков при проведении обмена и курса обмена?

8. Каков был курс обмена установлен владельцем обменного пункта на момент ввода и/или вывода наличных денег в/из электронной платежной системы?

Так же перед экспертом могут быть поставлены такие вопросы [5]:

1. О наличии на исследуемых объектах информации, относящейся к делу, в том числе в неявном, удаленном, скрытом и зашифрованным виде;
2. О возможности/пригодности использования исследуемых объектов для определенных целей (к примеру, для доступа в сеть);
3. О действиях, совершенных с использованием объектов;
4. О функциях программ для ЭВМ, в частности, которые предназначены для уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации;
5. Об идентификации найденных электронных документов, программ для ЭВМ, пользователей компьютера.

Проведение экспертиз возможно в экспертных учреждениях Минюста России, экспертно-криминалистических подразделениях МВД России негосударственными экспертными учреждениями и частными экспертами при условии профильной подготовки сотрудников таких учреждений по новой экспертной деятельности. В отсутствие такой подготовки подобная экспертиза может проводиться как в указанных учреждениях, так и вне их лиц, которые имеют опыт по ней и эксплуатации электронных платежных систем, использования электронных платежных средств в пределах своей компетенции.

Список литературы:

1. Компьютерно-техническая экспертиза : Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/comp.php> (дата обращения: 13.05.2021).
2. Коваленко И. А. Отдельные аспекты проведения компьютерно-технической экспертизы при расследовании мошенничества в сфере банковских электронных платежей / И. А. Коваленко // Борьба с преступностью: Теория и практика : материалы Межд. научно-практ. конф. – Могилев, 2020. – С. 483–485.
3. Гортинский, А. В. Научные и методические основы компьютерной экспертизы / А. В. Гортинский : фондовая лекция. – Саратов, 2009. – С. 6.
4. Олиндер, Н. В. О назначении экспертиз при расследовании, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем / Н. В. Олиндер // Судебная власть и уголовный процесс, 2016. – №1. – С. 82–87.
5. Федотов, Н. Н. Форензика-компьютерная криминалистика / Н. Н. Федотов. – Москва : Юрид. мир, 2007. – 359 с.

*Фетисова Анастасия Андреевна
студент 2 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина как одно из направлений деятельности органов прокуратуры

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В то же время признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1].

Прокуратуре Российской Федерации отведена особая роль в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина в России. Для реализации целей своей деятельности прокуратура наделяется федеральным законодательством рядом функций, к которым относятся, в частности, прокурорский надзор, уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и другие, а прокуроры в свою очередь – обладают весьма существенными полномочиями, которые обеспечивают исполнение должностными лицами и гражданами законных требований прокурора.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурорами при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина за 2020 год было выявлено 2,5 миллиона нарушений закона. Так, к примеру, в сфере соблюдения прав несовершеннолетних за 2020 год было выявлено 573,465 нарушений. В свою очередь в сфере оплаты труда за 2020 год было выявлено 257,000 тысяч нарушений [2].

На практике реализация прокурорами поставленных перед ним задач по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина должна выглядеть следующим образом.

Прокурор получает сообщение от заявителя о незаконном его увольнении. Далее проводит проверку, выявляет факт незаконного увольнения, причины данного нарушения, виновных в этом правонарушении лиц и вносит должностному лицу, правомочному устранить данное нарушение акт прокурорского реагирования (протест на незаконный правовой акт, представление об устранении нарушений закона). Однако этим прокурор не ограничивает свои действия. Он должен в данном конкретном случае проконтролировать, чтобы нарушенное право было восстановлено, а незаконно уволенный гражданин восстановлен на работе и ему выплачена заработная плата за время вынужденного нахождения не на рабочем месте [3].

Надзор за соблюдением прав осуществляется не только граждан Российской Федерации, но и прав «человека» (к этой категории относятся лица, не имеющие российского гражданства, но являющиеся гражданами или

подданными других государств, а также лица без гражданства, так называемые апатриды.

При осуществлении надзора в данной сфере прокурор особое внимание уделяет соблюдению прав и свобод граждан, которые по состоянию здоровья, из-за возрастных особенностей и по иным причинам не могут самостоятельно эти права защищать (например, инвалиды, пенсионеры, многодетные или несовершеннолетние граждане и др.).

Согласно п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 нижестоящим прокурорам предписывается проводить проверку соблюдения прав и свобод человека и гражданина на основании поступившей в органы прокуратуры информации (обращений граждан, должностных лиц, сообщений СМИ), а также других материалов о допущенных правонарушениях, требующих использования прокурорских полномочий, в первую очередь – для защиты общезначимых или государственных интересов, прав и законных интересов групп населения, граждан, нуждающихся в особой социальной и правовой защите [4].

К приоритетным направлениям прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина относятся:

Надзор за соблюдением прав:

- на охрану здоровья и медицинскую помощь
- социальное обеспечение
- трудовых
- жилищных
- избирательных
- потребителей
- несовершеннолетних (в т.ч. законодательства семейного, жилищного, об охране здоровья, об образовании)

В своей работе считаю необходимым затронуть основные полномочия прокуроров при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время общепринято разграничение полномочий на следующие группы: 1) полномочия по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий; 2) полномочия по устранению нарушений закона; 3) полномочия по предупреждению нарушений закона.

Рассмотрим полномочия, касающиеся выявления нарушений закона, причин и условий им сопутствующих. Так, в целях выявления нарушений прав человека и гражданина прокуроры используют общие полномочия, которые предоставлены ст. 22 Закона о прокуратуре полномочия: по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения органов, указанных в п. 1 ст. 26 Закона о прокуратуре, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и

обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций; вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов [5].

Кроме этого, к специфике полномочий, определенных ст. 27 Закона о прокуратуре дополнительно отнесено: рассмотрение и проверка заявлений, жалоб и иных сообщений о нарушении прав и свобод человека и гражданина.

Полномочия прокурора по устранению нарушений закона.

К ним относятся полномочия:

- по возбуждению дел об административном правонарушении
- освобождению своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов;
- опротестованию противоречащих закону правовых актов, обращение в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействующими или недействительными;

- внесению представлений об устранении нарушений закона. Так, например, 17 апреля 2020 года прокуратура города Пскова провела проверку трудового законодательства. Было установлено, что имелась задолженность по оплате труда 11 работникам в размере 800 тысяч рублей. Руководителю ООО «ДСУ-60» было внесено представление с требованием устранить выявленные нарушения. По постановлению руководитель был привлечен к административной ответственности по ч. 6 ст. 5. 27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (нарушение трудового законодательства). В результате был погашен полный объем задолженности [6].

- обращение в суд в интересах гражданина, неопределенного круга лиц. Так, в Чеченской Республике прокуратура провела проверку исполнения законодательства о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Всего на учете 130 детей-сирот. Денежные средства за один месяц не были выплачены. Общая задолженность составила 1,5 миллионов рублей. В результате, обращение прокурора с иском в суд, его требования были удовлетворены. Вопрос о социальных выплатах был решен [5].

Полномочиями по предупреждению нарушений закона в этой сфере являются:

- объявление предостережения о недопустимости нарушений закона.

На основании приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 06.07.1999 № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» в данном акте прокурорского реагирования указывается должностное лицо, которому объявляется предостережение, приводятся сведения о готовящихся противоправных деяниях, разъясняются последствия игнорирования предостережения, а также содержание ответственности за нарушение закона, о недопустимости которого предостерегается должностное лицо [7].

Предостережение как акт прокурорского реагирования эффективно используется для предотвращения возможных нарушений закона, касающихся большого числа лиц – задержек заработной платы, вовлечения рабочих в акции блокирования транспортных магистралей и др.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор наделен полномочиями по разъяснению пострадавшим порядка защиты их прав и свобод.

- на личном приеме граждан, через СМИ разъясняют им, какими правами и свободами они обладают и порядок защиты, если они нарушаются.

С учетом анализа статистики прокурорской деятельности и научных работ [8, 9, 10], с целью совершенствования деятельности органов прокуратуры в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, автором предлагаются следующие меры.

1. Для улучшения состояния законности и скорости реагирования на обращение граждан необходимо практиковать выездные приемы граждан в отдаленные и труднодоступные местности.

2. Активнее проводить просветительскую работу с гражданами для повышения их общего уровня правосознания и правовой культуры, в первую очередь, обратив внимание на молодежь, детей-сирот, инвалидов и лиц пожилого возраста, как наиболее социально незащищенных категорий населения, с целью минимизации влияния на них различных негативных социальных явлений, а также укрепление гарантий их прав.

3. Ужесточить административную ответственность за невыполнение законных требований прокурора, а именно в санкции ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях увеличить размер штрафа для граждан до 5000 рублей, для должностных лиц до 30 000 рублей, для юридических лиц до 200 000 рублей за умышленные действия (бездействие) по неисполнению правовых требований прокуроров, содержащихся в актах прокурорского реагирования.

Таким образом, следует отметить, что прокуратура является важнейшим элементом механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. Органы прокуратуры на сегодняшний день являются одной из главных правозащитных организаций в системе гарантий прав человека и гражданина. Они обладают высокой эффективностью по обеспечению защиты и обеспечения прав и свобод граждан, обладая при этом необходимыми полномочиями в данной сфере.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 10.06.2021).

3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный Закон от 17 января 1992 года № 2202-1: [в редакции от 06 февраля 2020 года № 15 – ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации : государственная система правовой информации. Текст : электронный.

4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 : [в редакции от 21 июня 2016 года] // Официальный интернет-портал правовой информации: государственная система правовой информации. Текст : электронный.

5. В Псковской области после вмешательства прокуратуры работники предприятия получили заработную плату [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1828204> (дата обращения: 10.06.2021).

6. В Чеченской Республике благодаря вмешательству прокуратуры детям-сиротам будут выплачены пособия на сумму более 1,3 млн рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1861714> (дата обращения: 10.06.2021).

7. О применении предостережения о недопустимости нарушения закон : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06 июля 1999 года № 39/7 : [в редакции от 16 октября 2000 года] // Официальный интернет-портал правовой информации: государственная система правовой информации. Текст : электронный.

8. Данилина, В. Е. Право на труд и роль органов прокуратуры в защите трудовых прав граждан Российской Федерации // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты : материалы межвузовской (ежегодной) студенческой конференции / В. Е. Данилина ; отв. ред. В. Н. Шутова, 2020. – С. 47–51.

9. Пац, И. А. Прокурорский надзор за соблюдением конституционного права детей-инвалидов на образование // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты : материалы межвузовской (ежегодной) студенческой конференции / И. А. Пац ; отв. ред. В. Н. Шутова, 2019. – С. 95–99.

10. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности : учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 299 с.

Филимонов Аркадий Дмитриевич
студент 2 курса
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Деятельность органов прокуратуры по проведению правовой и антикоррупционной экспертиз НПА и их проектов

В современном мире ни одно общество и ни одно государство не может развиваться без права. Ведь право устанавливает единый порядок отношений людей в обществе и государстве, регулирует отношения народов в мировом сообществе, поддерживает порядок в условиях расслоения общества на социальные слои и кроме того, ограничивает и смягчает силовое

противостояние социальных групп, народов и государств. Однако такая эффективность права возможна не всегда.

Пробелы в законодательстве, несовершенство права, а также негативные государственно-правовые явления: коррупция, бюрократизм, экстремизм и др., приводят к неэффективному функционированию государства, общества и системы законодательства. Поэтому трудно переоценить значение экспертизы нормативных правовых актов (далее – НПА), которая является одним из самых эффективных средств устранения недостатков права. Для развития теоретических представлений и применения их в дальнейшем на практике крайне важно понимать, какие результаты уже достигнуты, с какими проблемами сталкиваются правоприменители и применения каких мер возможно для решения указанных проблем.

Так, например, за 2017-2020 годы прокуроры, реализуя полномочия, посредством проведения антикоррупционной экспертизы охватили около 3 млн. НПА. Выявлено 143 тыс. НПА, содержащих 176 тыс. коррупциогенных факторов, 164 тыс. из которых были исключены. Для этого прокурорами было внесено около 11 тыс. требований, принесено почти 127 тыс. протестов, направлено порядка 500 исков в суды, внесено около 3,5 тыс. представлений [1].

Анализ работы органов прокуратуры показал, что наиболее часто выявлялись такие коррупциогенные факторы, как отсутствие или неполнота административных процедур (14,9 тыс.), широта дискреционных полномочий (12,8 тыс.), принятие НПА за пределами компетенции (11,4 тыс.), выборочное изменение объема прав (7,5 тыс.), наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права (5,7 тыс.) [2].

Кроме того, представляет интерес региональная и муниципальная практика проведения антикоррупционной и правовой экспертиз НПА органами прокуратуры. Так, например, прокуратурой Тверской области за 2020 год изучено 730 региональных и свыше 9 тыс. муниципальных проектов НПА. По итогам правовой экспертизы было подготовлено 388 отрицательных заключений. Кроме того, представители аппарата прокуратуры области приняли участие в 117 заседаниях Законодательного Собрания области и Правительства области, на которых рассматривались и принимались проекты НПА, аналогичное участие в 1778 заседаниях на муниципальном уровне было принято представителями прокуратуры районного звена [3].

По результатам проведенного исследования, мы приходим к выводу, что количество НПА, противоречащих федеральному законодательству, с каждым годом становится все меньше, это свидетельствует о том, что правовая экспертиза, осуществляемая органами прокуратуры, является эффективным средством в деле достижения цели чистоты нормативного правового массива. Однако, несмотря на положительную динамику, необходимо проводить дальнейшее развитие и совершенствование системы контроля, осуществляемого органами прокуратуры.

В частности, предлагается: систематически повышать квалификацию прокурорских работников; уделять внимание правовому просвещению и повышению правовой культуры населения. Необходимо внесение изменений в законодательство для урегулирования вопросов процессуального характера. Поскольку эффективность рассматриваемых экспертиз во многом зависит от четкой правовой регламентации правил и методики их проведения, о чем, в свою очередь, отмечалось на международном уровне [4]. Не случайно прокурорами в одном из исследований в качестве одной из проблем отмечается нечеткость регулирования взаимодействия субъектов экспертизы, в том числе с правотворческими органами [5, с. 139].

Для решения вышеуказанных проблем мы предлагаем несколько мер законодательного характера:

1) Принять Федеральный закон «О правовой экспертизе НПА и проектов НПА», включающий следующие положения:

Во-первых, обязательность направления на проверку в органы прокуратуры всех проектов НПА, как принятых высшими органами власти субъектов РФ, так и органами местного самоуправления (далее – ОМС).

Почему необходимо это закреплять? Дело в том, что несмотря на то, что в настоящее время существует практика заключения соглашений между органами прокуратуры и ОМС о направлении муниципальных НПА, например, в Новосибирской области такие соглашения были заключены со всеми ОМС 490 МО [6, с. 14]. Однако, данные соглашения не гарантируют выполнения данной обязанности со стороны органов государственной власти субъектов РФ и ОМС. Так, указанная проблема поднималась в последние годы (2017–2019 гг.) прокурорами Еврейской автономной области, Архангельской, Курской, Липецкой, Магаданской, Рязанской, Псковской областей и др. Только в Камчатском крае в 2019 году 35 проектов постановлений правительства и губернатора Камчатского края в прокуратуру края не направлялись либо направлены несвоевременно, приняты без получения информации о результатах экспертизы [6, с. 15]. Данное положение важно, поскольку наибольшее количество НПА, содержащих коррупциогенные факторы, зафиксированных органами прокуратуры, приходится на муниципальное нормотворчество [7, с. 24]. Закрепление на уровне закона позволит повысить выполняемость рассматриваемого положения. Однако почему мы говорим лишь о повышении выполняемости, а не о стопроцентной реализации? Дело в том, что по справедливому замечанию М.И. Байтина: «Без гипотезы норма бессмысленна, без диспозиции немыслима, без санкции бессильна» [8, с. 135]. Для этого переходим к следующему пункту.

Во-вторых, введение юридической ответственности за непредоставление или частичное предоставление проектов НПА. Установление ответственности важно, поскольку еще в 70-х годах прошлого века М.Д. Шаргородский справедливо отметил, что достаточно только поставить вопрос, увеличилось ли бы число преступлений, если бы были отменены нормы уголовного права, чтобы всякий понял, что число

преступлений в таком случае, безусловно возросло бы [9, с. 43]. Поэтому мы предлагаем закрепить бланкетную норму в ФЗ «О правовой экспертизе НПА и их проектов», сделав отсылку к УК РФ, в котором будет установлено в качестве преступления непредоставление НПА и их проектов, в результате которого был причинен вред жизни или здоровью людей, или была создана возможность причинения такого вреда, а также за непредоставление и принятие НПА, которые представляют меньшую общественную опасность по сравнению с общественно опасным деянием, закрепленным в УК РФ, отсылку к законам субъектов РФ, которые будут устанавливать административную ответственность за данное деяние.

В-третьих, обязанность высшего органа государственной власти субъекта РФ и ОМС давать мотивированные ответы на отрицательные заключения прокурора, и устранять выявленные прокурором недостатки в проекте.

Закрепление указанного положения вызвано тем, что органы государственной власти субъекта РФ и ОМС часто игнорируют отрицательные правовые заключения прокурора, в связи с чем возникает необходимость законодательной регламентации обязанности органов власти и их должностных лиц в случае несогласия с прокурором давать аргументированный и юридически обоснованный ответ.

В-четвертых, установить конкретные сроки и порядок предоставления проектов НПА на прокурорскую проверку.

Необходимость тщательного регулирования данного вопроса связана с тем, что в отличие от антикоррупционной экспертизы, для проведения правовой экспертизы установлен лишь месяц, который недостаточен для тщательного изучения НПА.

Таким образом, стоит внести предложенные изменения в действующее законодательство, а именно: ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; УК РФ, законы субъектов РФ и т. д.

Список литературы:

1. О результатах работы органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов за первое полугодие 2019 года. – Текст : электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. – Москва, 2003-2020. – URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1678326/> (дата обращения: 20.04.2021).

2. О результатах работы органов прокуратуры Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов за первое полугодие 2019 года. – Текст : электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. – Москва, 2003-2020. – URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/expert/nadzor/document-1678326/> (дата обращения: 20.04.2021).

3. О правотворческой деятельности органов прокуратуры области. – Текст : электронный // Прокуратура Тверской области : [официальный сайт]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_69/mass-media/news?item=59333958 (дата обращения: 21.04.2021).

4. Рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление от 23 ноября 2012 года № 38-18) Текст : электронный // [официальный сайт]. – URL: <https://iacis.ru/upload/iblock/cb6/trae18a.pdf> (дата обращения: 17.04.2021).

5. *Бородина, О. А.* Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы / О. А. Бородина // Актуальные проблемы российского права, 2021. – № 1 (122). – С. 136–145.

6. *Толстых, В. Л.* Участие прокурора в правотворческой деятельности органов местного самоуправления / В. Л. Толстых // Законность, 2017. – № 3 (989). – С. 13–16.

7. *Алексеева, Л. Г.* Нормативные правовые акты: выявление норм коррупционной направленности / Л. Г. Алексеева // Законность, 2014. – № 3 (953). – С. 21–24.

8. Теория государства и права : учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 540 с.

9. *Шаргородский, М. Д.* Наказание, его цели и эффективность / М. Д. Шаргородский. – Ленинград, 1973. – 160 с.

Фокина Кристина Викторовна
студент 3 курса
Юридического института
Сибирского федерального
университета

Понятие злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса

На современном этапе развития как арбитражного судопроизводства в частности, так и российского судопроизводства в целом важную роль в осуществлении справедливого правосудия и возможности достижения истины по делу играет наличие широкого круга процессуальных прав у участников арбитражного процесса, которые закрепляются в ст. 41 АПК [1].

Злоупотребление процессуальными правами участниками арбитражного процесса на практике может представлять серьезную проблему в силу ряда причин, в частности, оно ведет к нарушению фундаментального принципа российского судопроизводства, а именно, принципа равноправия сторон. Также злоупотребление процессуальными правами опасно в силу того, что его на практике часто трудно отличить от правомерной реализации процессуальных прав сторонами, поскольку пределы осуществления процессуальных прав отсутствуют. В связи с изложенными обстоятельствами с очевидностью вытекает вывод о высокой степени актуальности проблемы злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе в настоящее время.

Одним из острых вопросов, касающихся определения злоупотребления процессуальными правами участниками арбитражного процесса, является собственно отсутствие четкого выработанного понятия злоупотребления процессуальными правами. Наличие ясного понимания того, что собой представляет злоупотребление, позволит механизму борьбы с ними работать наиболее эффективно.

В доктрине содержатся некоторые определения, например, Р.Ф. Каллистратова считает, что злоупотребление процессуальными правами представляет собой нарушение общих принципов, принятых стандартов

ведения процесса, влекущее за собой невозможность достижения справедливого решения по делу. По нашему мнению, данное определение не отражает сущность злоупотребления процессуальными правами, упуская ряд важных признаков, характеризующих данное явление.

Профессор Е.В. Васьковский в своих работах проводит идею того, что при определении сущности злоупотребления процессуальными правами необходимо отталкиваться от общих задач гражданского (арбитражного) судопроизводства, которые сформулированы в ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ, на это же ссылался и М.А. Боловнев в своей работе, которая посвящена вопросам эффективности противодействия злоупотреблениям процессуальными правами. Он пишет о том, что пределами субъективного процессуального права выступают цель процесса (правильное и своевременное разрешение дела), равноправие сторон, а также справедливый баланс встречных интересов сторон [2, с. 74]. В соответствии со ст. 2 АПК РФ в круг задач арбитражного судопроизводства входят в том числе защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, укрепление законности.

Исходя из этого, участники арбитражного судопроизводства должны пользоваться своими процессуальными правами в тех целях, для которых они предоставлены. В таком случае можно говорить о правомерной реализации своих законных прав сторонами. В противном случае, если предоставленные права используются не в перечисленных целях, а в каких-либо иных, которые не содействуют осуществлению правосудия, затрудняют его ход, мешают справедливому разрешению дела, можно говорить о злоупотреблении.

Таким образом, та грань, которая разделяет правомерную реализацию участниками арбитражного процесса своих прав и злоупотребление ими, проходит по критерию цели. Если цель реализации права совпадает с общими задачами и целями судопроизводства, способствует его нормальному течению, то говорить о злоупотреблении здесь не приходится. Если же цель реализации процессуальных прав участников арбитражного судопроизводства направлена не на содействие суду в осуществлении правосудия, а напротив, то это и будет являться злоупотреблением. Также необходимо проанализировать иные сущностные признаки злоупотребления и затем, обобщив их, сформулировать определение злоупотребления процессуальными правами.

Другой яркий признак злоупотребления вытекает из самой проблематики данного института, и заключается он в том, что формально такое злоупотребление выглядит как правомерное действие. В данном случае порок содержится не в форме, а в содержании, и потому его так трудно выявить, поскольку корень этого порока заложен в цели лица и не отражается формально.

Сама же цель злоупотребляющего лица заключается в том, чтобы воспрепятствовать вынесению решения не в его пользу и не в его интересах. Это может выражаться, например, в затягивании хода процесса, во время которого лицо занимается поиском необходимых ему доказательств, сокрытии каких-либо фактов. В данном случае лицо хоть и борется за защиту своих прав и законных интересов, но при этом не способствует достижению справедливости и не содействует суду. Когда данный аспект «выпадает», речь идет о злоупотреблении. Злоупотребления направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

При анализе решений арбитражных судов, связанных с рассмотрением вопроса о наличии в действиях сторон злоупотребления, становится возможным выведение критериев, которыми руководствуется арбитражный суд при принятии решения о наличии злоупотребления. Арбитражные суды анализируют:

- наличие у лица реальной возможности исполнить свои процессуальные права и обязанности по делу надлежащим образом;
- предшествующее поведение лица;
- системность и неоднократность возникновения «неблагоприятных последствий» в результате действий лица;
- непредставление стороной доказательств наличия уважительных причин неисполнения неоднократных требований суда [3].

М.А. Боловнев также выделяет в качестве критерия отсутствие мотивировки и обоснования совершаемых действий в заявлениях и ходатайствах. По нашему мнению, данные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют о наличии в действиях лица намерения на злоупотребление, однако в совокупности с другими доказательствами укрепляют предположения арбитражного суда [2, с. 76].

Арбитражные суды, анализируя в комплексе указанные обстоятельства, приходят к выводу о наличии или отсутствии в действиях лица злоупотребления своими процессуальными правами, что влечет соответствующие неблагоприятные последствия.

Например, в своем постановлении от 14.05.2013 по делу № А78-3944/2012 Четвертый арбитражный апелляционный суд отказал в удовлетворении ходатайства о вызове свидетеля, указав, что Апелляционный суд определением от 08.04.2013 предлагал лицам, участвующим в деле, рассмотреть вопрос о необходимости вызова в судебное заседание свидетеля и обеспечить ее явку, неоднократно откладывал судебное разбирательство и

объявлял перерывы в судебном заседании. У банка имелась реальная возможность своевременного обращения с таким ходатайством и обеспечения явки свидетеля. Заявление ходатайства о вызове свидетеля при таких обстоятельствах после стадии реплик суд расценил как злоупотребление процессуальными правами, направленное на умышленное затягивание процесса [5].

Таким образом, злоупотребление процессуальными правами можно представить, как такое поведение участников арбитражного процесса, которое формально выглядит как правомерная реализация права, но по своей сути направлено не только на защиту стороны своих законных интересов, но и на ущемление интересов другой стороны, что влечет затруднение осуществления арбитражным судом своей процессуальной деятельности, а также невозможность правильного и своевременного разрешения дела. Действующая система борьбы со злоупотреблениями, закрепленная АПК РФ, в целом является эффективной, однако ее реализация на практике должна быть более активной, чему в первую очередь будет способствовать успешное распознавание таких злоупотреблений арбитражными судами.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. – [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ ред. от 08 декабря 2020 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Боловнев, М. А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами : специальность 12.00.15: диссертация ... кандидата юридических наук / Боловнев Михаил Алексеевич. – Омск, 2018. – 234 с.
3. Решение Арбитражного арбитражного суда Тамбовской области от 30 декабря 2020 года по делу № А64 – 8549 / 2019. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/>
4. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14 мая 2013 года по делу №78 – 3944 / 2012. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/>

*Хадускина Вероника Витальевна
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Органы прокуратуры в системе разделения властей Российской Федерации

Рассматривая конституционно-правовой статус прокуратуры, необходимо рассмотреть ее место в системе разделения властей Российской Федерации, так как принцип разделения властей является одним из основополагающих основ конституционного строя. В соответствии с

Конституцией Российской Федерации власть в государстве подразделяется по горизонтали на законодательную, исполнительную и судебную [1]. Также установлено, что органы различных ветвей власти действуют на основе сдержек и противовесов и не вмешиваются в деятельность друг друга. В седьмой главе, которая посвящена судебной власти, закреплены также положения о прокуратуре Российской Федерации. Однако следует разобраться с проблемой отнесения органов прокуратуры к судебной или иным ветвям власти, так как в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 данный аспект не раскрыт [2].

В доктрине можно увидеть различные точки зрения о положении органов прокуратуры в системе органов государственной власти. Некоторые ученые относят прокуратуру все же к судебной ветви, поскольку считают, что законодатель, отнеся положения о ней в главу «Судебная власть и прокуратура», подразумевал ее непосредственное включение в систему судебной власти. Данной точки зрения придерживается и такой автор как В.Н. Точилковский. Другие же придерживаются мнения о том, что прокуратуру следует признавать органом законодательной власти в связи с ее функциями по контролю за соблюдением правовых актов и их соответствию требованиям законности. Однако по общепринятым положениям органы прокуратуры не входят ни в одну из ветвей власти и представляют собой самостоятельный обособленный орган со специфическими полномочиями, не относящимися к сфере деятельности ни одной из трех ветвей власти. Необходимо рассмотреть характерные черты прокуратуры как структурно обособленного органа государственной власти.

Благодаря своей обособленности прокуратура имеет возможность осуществлять свою важнейшую задачу по защите прав и законных интересов личности в полном объеме. Прокуратуру можно считать своего рода контрольно-надзорным органом, который осуществляет деятельность по контролю за надлежащим обеспечением прав граждан. В ходе своего исторического развития прокуратура обеспечивала решение различного рода задач, которые ограничивали ее обособление. В первую очередь органы прокуратуры служили механизмом укрепления российской государственности, а задача защиты прав и интересов граждан возлагалась на иные органы. Однако в результате развития и функционирования данных органов устанавливалась их обособленность и правоохранительная направленность.

Одной из особенностей осуществления органами прокуратуры своих полномочий является то, что они не подконтрольны и неподотчетны иным органам государственной власти и органам местного самоуправления. Прокуратура реализует свою власть без вмешательства в нее иных органов и организаций. В этом проявляется ее самостоятельность. Также следует сказать, что ее обособленность основывается на системе сдержек и противовесов, в соответствии с которой прокуратура хоть и сотрудничает с

ветвями власти, но в деятельность друг друга они не вмешиваются, если только это не предусмотрено компетенцией соответствующего органа.

Прокуратура в первую очередь призвана осуществлять надзор за законностью в Российской Федерации. Не существует иного органа, который имеет это своей главной целью. Поэтому нельзя соотносить прокуратуру с иными органами правоохранительной направленности в силу ее специфических полномочий [5, с. 85].

Для того, чтобы полностью решить проблему о признании прокуратуры самостоятельным обособленным органом в системе разделения властей, необходимо рассмотреть ее соотношение с иными ветвями власти.

В первую очередь рассмотрению подлежат аспекты взаимодействия с законодательной ветвью власти. Органы прокуратуры в пределах своих полномочий реализуют правотворческую функцию. Это достигается путем закрепления в некоторых нормативно-правовых актах права органов прокуратуры проявлять правотворческую инициативу. Кроме того, прокуратура вправе ходатайствовать об изменении, дополнении или исключении некоторых положений действующего законодательства. Вторым аспектом связи прокуратуры с органами законодательной власти является право прокуратуры на непосредственное участие в заседаниях законодательных органов Российской Федерации. Также необходимо отметить, что прокуратура совместно с Федеральным Собранием Российской Федерации вправе решать вопросы о лишении неприкосновенности членов обеих палат Федерального Собрания. Однако из всего вышперечисленного следует все же, что прокуратура хоть и взаимодействует с органами законодательной власти, она не входит в их состав [3, с. 33]. Это обусловлено тем, что прокуратура имеет небольшое количество полномочий в законодательной сфере.

Далее стоит рассмотреть взаимосвязь прокуратуры с исполнительной ветвью. Органы прокуратуры наряду с иными органами исполнительной власти являются органами правоохранительной направленности. Соответственно можно сказать, что их общей функцией является поддержание правопорядка. Однако с другой стороны нельзя отнести прокуратуру к органам исполнительной власти, так как она наряду с охраной правопорядка осуществляет контроль за деятельностью иных органов власти.

Взаимосвязь прокуратуры с органами судебной власти заключается в первую очередь в участии прокурора в судебных заседаниях в качестве государственного обвинителя [4, с. 160]. Также сходством данных структур является их обязанность по обеспечению законности в ходе судебного заседания и по всем представленным материалам. Однако все же следует считать ошибочным определение прокуратуры как органа судебной власти, так как судебные органы призваны непосредственно отправлять правосудие, а органы прокуратуры – осуществлять контроль за законностью всех действий в ходе судопроизводства. Хотя указанные органы и призваны обеспечивать

защиту прав и свобод граждан, они делают это разными способами, в связи с чем не могут быть объединены в одну ветвь власти.

На основании всего вышесказанного следует сказать, что в настоящее время вопрос об отнесении органов прокуратуры к какой-либо ветви власти законодательно не регламентирован. По общему правилу следует считать, что прокуратура является самостоятельным обособленным органом в системе разделения властей. В дальнейшем следует рассмотреть вопрос о создании контрольно-надзорной ветви власти, к которой будут отнесены органы прокуратуры, ведь их компетенция основывается в большей части именно на контроле и надзоре за законностью деятельности органов и принятых решений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/10103000/#ixzz6prQALfV> (дата обращения: 05.06.2021).

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/10164358/> (дата обращения: 05.06.2021).

3. *Ванькаев, А. Н.* Место и роль прокуратуры в системе разделения властей Российской Федерации / А. Н. Ванькаев // Российский следователь. – 2008. – № 10. – С. 32–34.

4. *Ижаева, Ф. А.* Статус прокуратуры в системе разделения властей / Ф. А. Ижаева, В. Я. Агаджанян // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – № 10-2. – С. 157–161.

5. *Ульянов, А. Ю.* Конституционно-правовые вопросы статуса прокуратуры в системе разделения властей / А. Ю. Ульянов // Правовые проблемы укрепления Российской государственности / под редакцией М. М. Журавлёва, А. М. Барнашова, В. М. Зуева. – Томск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2010. – С. 85–87.

Хакк Богдан Вечеславович

студент 3 курса

Юридического института

Сибирского

федерального

университета

Проблемы аудио- и видеозаписей, как доказательств в арбитражном процессе

Наиболее точные определения аудио- и видеодоказательств, по моему мнению, даёт В.В. Спесивов: аудиодоказательства – это сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иных обстоятельств,

имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, предназначенные для слухового восприятия с помощью технических устройств, сочетающие в себе два обязательных элемента: звуковую дорожку и материальный носитель. Видеодоказательства раскрываются аналогично, но состоят из зафиксированной серии связанных между собой изображений (со звуком или без), предназначены для зрительного и слухового восприятия с помощью соответствующих технических устройств, соотнесённых с материальным носителем [1, с. 4].

Правовая природа таких доказательств неоднозначна.

Первая группа правоведов считает аудио- и видеозаписи самостоятельными доказательствами [2, с. 6]. Другая группа учёных считает их разновидностью вещественных или письменных доказательств, что, по сути, и происходило до принятия АПК 2002 года [3, с. 4].

Я считаю, что аудио- и видеодоказательства – это самостоятельный вид доказательств, поскольку они имеют определённые особенности, которые выделяют некоторые авторы: заочная допустимость, демонстративная относимость, экспертная обязательность [1].

Несмотря на большое количество научных трудов, появившихся до введения рассматриваемых доказательств в АПК РФ, законодатель не обособил их в качестве отдельной разновидности, что я считаю ошибкой.

Следует отметить, что требования, предъявляемые к аудио- и видеодоказательствам, аналогичны требованиям, установленным для других доказательств в АПК РФ, хотя, безусловно, обладают своей спецификой, что не закреплено в законе. Поэтому аудио- или видеозапись будет признана допустимым доказательством тогда, когда истец укажет на дату и условия получения материала, техническое средство, с помощью которого была получена запись, а также предоставит сведения о лице, осуществившем запись дорожки. Часто возникает вопрос о возможности проведения скрытой записи и допустимости результата такой записи в качестве доказательства в арбитражном процессе. Судебная практика, как правило, признаёт допустимыми аудио- и видеодоказательства, полученные методом скрытой съёмки [4]. В соответствии со ст. 11 АПК РФ проведение скрытой видеосъёмки допустимо в ситуациях, связанных, как правило, с экономической или предпринимательской деятельностью, которая является открытой.

АПК РФ регулирует положение аудио- и видеозаписей в качестве доказательств. Такие доказательства упоминаются в ч. 2 ст. 64 АПК РФ, а также в ч. 2 ст. 89 АПК РФ. В ч. 1 ст. 89 акцент делается на том, что, рассматриваемые нами доказательства могут признаваться таковыми, если их содержание так или иначе может способствовать правильному рассмотрению дела. Если же исходить из формулировки ч. 2 ст. 89 АПК РФ, то можно сделать вывод о том, что законодатель относит аудио- и видеозаписи к такому виду доказательств, как иные документы и материалы, с чем я не могу согласиться. По моему мнению, в связи с развитием науки и технологий, а также с тем, что

современные люди, задействованные, в том числе в экономической или бизнес-сфере, всё чаще используют технические устройства, позволяющие осуществлять запись аудио- и видеодорожек, значение такого вида доказательств, как аудио- и видеозаписи должно иметь более высокий уровень, в первую очередь, в сознании правоприменителя. Именно поэтому я считаю, что данный вид доказательств необходимо выделить в качестве самостоятельного, закрепив его в отдельной статье АПК РФ.

В ч. 4 ст. 162 АПК РФ указано, что лица, участвующие в деле, вправе давать суду разъяснения, касающиеся приобщённых и исследованных в судебном заседании аудио- и видеозаписей и задавать участвующим в деле

лицам, экспертам и свидетелям, вопросы. В свою очередь, требования о дополнительной аргументации в обоснование подлинности материалов в законе не отражаются. Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что дополнительная аргументация может выступать средством состязательности сторон в ходе исследования рассматриваемых доказательств. К примеру, ответчик по иску с помощью дополнительных вопросов истцу, эксперту и другим участникам процесса, может поставить под сомнение допустимость аудио- или видеодоказательств. Но такая практика, в настоящее время, практически не имеет распространения [5].

Считаем, что в настоящее время существует необходимость закрепления в АПК РФ положения, касающегося установления обязанности дачи дополнительных аргументов в обоснование подлинности предоставленных доказательств. Такое положение будет способствовать сокращению случаев искажения аудио- и видеодоказательств, вследствие чего возрастёт количество справедливых и правильных решений суда по делам, в которых используются рассматриваемые доказательства.

Не менее важной проблемой, по моему мнению, является отсутствие детальной регламентации положений АПК РФ, касающихся исследования аудио- и видеозаписей в качестве доказательств в арбитражном процессе. В ч. 2 ст. 162 АПК РФ указано лишь на то, что такие доказательства воспроизводятся помощником судьи в зале судебного заседания, либо в оборудованном для данных целей помещении, а также на то, что факт воспроизведения таких записей фиксируется в протоколе судебного заседания. Недостаточная регламентация положений, касающихся исследования аудио- и видеодоказательств, приводит к тому, что суды при исследовании такого рода доказательств опираются, в первую очередь, на сложившийся обычай, а не на регламент, установленный законом [6, с. 406].

Приходим к выводу, что такая практика не должна иметь широкого применения в судах, так как, в противном случае, это ведёт к разнородности принимаемых судами решений по схожим вопросам. Нередкой является ситуация, когда для разъяснения и консультации необходимо привлечь специалиста. При сравнении ч. 1 ст. 87 АПК РФ и ч. 1 ст. 188 ГПК РФ можно заметить, что ГПК РФ, в отличие от АПК РФ, имеет перечень случаев для привлечения судом специалиста, который, в том числе свидетельствует о том,

что воспроизведение аудио- или видеозаписи является основанием для привлечения специалиста. Исходя из вышесказанного, не могу не согласиться с О.А. Герасимовой, которая утверждает, что «таким образом, законодатель не очерчивает границы применения консультации специалиста» [7, с. 410]. Более того, я согласен с А.В. Ковалёвой в том, что в ст. 87.1 необходимо внести дополнения «закрепляющие возможность участия специалиста при проведении осмотра письменных или вещественных доказательств в форме дачи консультаций и пояснений, а также оказания суду технической помощи» [8, с. 109].

Также при исследовании аудио- и видеозаписей в качестве доказательств в арбитражном процессе, судам необходимо учитывать такие факторы, как условия записи дорожки, уровень технических средств, а главное – уровень профессионализма лица, осуществившего запись дорожки. Это связано, в первую очередь с тем, что лицо, которое профессионально занимается деятельностью, направленной на запись и обработку аудио- и видеодорожек, может намеренно искажать информацию, содержащуюся на носителе, как посредством бытовых навыков, к примеру, закрывать микрофон записывающего устройства с целью сокрытия части информации, так и посредством технических устройств и компьютерных программ с целью фальсификации доказательств. Именно по этим причинам порядок исследования судами аудио- и видеодоказательств должен иметь более детальную законодательную регламентацию.

Таким образом, несмотря на то, что рассматриваемые доказательства имеют преимущества по сравнению с остальными доказательствами, они также имеют и определённые недостатки. Я считаю, что это связано с относительной новизной данного вида доказательств и впоследствии законодатель более подробно регламентирует нормы, касающиеся аудио- и видеодоказательств в арбитражном процессе. По моему мнению, принятие предложенных мной мер будет способствовать более справедливому рассмотрению аудио- и видеодоказательств, и, как следствие, повлияет на увеличение количества обоснованных и справедливых, решений суда.

Список литературы:

1. *Спесивов, В. В.* Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе : специальность 12.00.15 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Спесивов, Виктор Викторович. – Саратов, 2011. – 22 с.
2. *Стрелов, И. М.* Обязанности по доказыванию при рассмотрении и разрешении гражданских дел : специальность 12.00.15 : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Стрелов Игорь Михайлович. – Казань, 2005. – 19 с.
3. *Треушников, М. К.* Судебные доказательства. – Москва : Городец. – 2005. – 268 с.
4. Решение АС Челябинской области от 5 марта 2020 года по делу № А76-40624/2019 // Архив АС Челябинской области
5. Решение АС Тульской области от 3 сентября 2020 года по делу № А68-5666/2020 // Архив АС Тульской области
6. *Боннер, А. Т.* Гражданский процессуальный закон или фактическая процессуальная деятельность / Боннер, А. Т. – Санкт-Петербург, 2005. – 406 с.

7. Герасимова, О. А. Консультация специалиста в арбитражном и гражданском процессе / О. А. Герасимова // Красноярский аграрный университет, 2016. – 410 с.

8. Ковалёва, А. В. О возможности участия специалиста при обеспечении доказательств / А. В. Ковалёва // Актуальные проблемы российского права, 2019. – № 3. – 109 с.

*Харцызов Сергей Александрович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Виктимологические аспекты ранней профилактики преступности органами прокуратуры

До настоящего времени деятельность прокуратуры по виктимологической профилактике преступности остается недостаточно изученной. Целью настоящей работы является исследование виктимологических аспектов ранней профилактики преступности органами прокуратуры.

Содержание дефиниции «профилактика правонарушений» раскрыто в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», согласно которому профилактика правонарушений определена как «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [1].

В теории криминологии под виктимологической профилактикой понимается деятельность, влияющую на преступность опосредованно через потенциальных жертв преступлений, и направленную на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них с целью активизации их защитных свойств, а также разработка специальных средств защиты от преступных посягательств [2, с. 45].

Деятельность по ранней виктимологической профилактике осуществляют органы полиции, федеральной службы безопасности, органы законодательной и исполнительной ветвей власти, местного самоуправления, общественные организации. Однако, в большей степени осуществление ранней виктимологической профилактики, по нашему мнению, проводится

органами прокуратуры и заключается в надзоре за исполнением законов. В соответствии со ст. 21 и 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» [3] предметом прокурорского надзора выступают:

- соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными указанными лицами;

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

При этом ранняя виктимологическая профилактика будет более результативной при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, поскольку круг жертв заранее очерчен или же потенциальная жертва индивидуализирована.

Так, например, при осуществлении проверок соблюдения администрацией предприятия требований трудового законодательства были выявлены грубые нарушения в сфере трудовых правоотношений, заключающиеся в несвоевременной выплате заработной платы, приведшие к образованию существенной задолженности. Это послужило основанием для возбуждения прокурором в отношении юридического лица и его генерального директора дел об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ (нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права). На основании актов прокурорского реагирования виновные лица были привлечены к административной ответственности, а задолженность перед работниками была погашена. В то же время, осуществление надзорных мероприятий явилось профилактической мерой, позволившей не допустить совершение преступления, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 145 УК РФ и появления жертв этого преступления.

Так же следует отметить, что надзор за исполнением законов призван выявить и устранить причины и условия совершения преступлений в будущем. Так, например, выявление в ходе надзорных мероприятий грубых нарушений требований правил охраны труда (с их последующим устранением) позволяет предупредить совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» и избежать потенциальных жертв.

Важным направлением ранней виктимологической профилактики

является осуществление органами прокуратуры мероприятий по правовому просвещению населения [4, с. 153]. При проведении этих мероприятий органы прокуратуры руководствуются положениями ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ, приказом ГП РФ от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению», приказом ГП РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», приказом ГП РФ от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Следует полностью поддержать позицию Генеральной прокуратуры РФ, рассматривающей деятельность по разъяснению законодательства как часть системы профилактики правонарушений, особенно в молодежной среде, противодействия экстремизму, ксенофобии, коррупционным проявлениям [5].

Из вышеизложенного следует сделать вывод, что в целом деятельность прокуратуры является частью системы мер профилактики преступности. В виктимологическом плане надзор за исполнением законов призван предупреждать совершение преступлений в отношении лиц, на момент проверки не относимых к потенциальным жертвам. Их права, свободы и законные интересы могут быть не затронуты выявленными нарушениями, но в случае не устранения нарушения станут причинами или условиями совершения преступления в будущем.

Список литературы:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23 июля 2016 года № 182-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/
2. Емельянов, И. Е. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики / И. Е. Емельянов // Журнал российского права, 2011. – № 4. – С. 45–48.
3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189623>
4. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова и О. С. Капинус. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Юрайт, 2012.
5. Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 сентября 2008 года № 182. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14301/>

Цель Софья Витальевна
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Исторический и современный аспект становления и развития института прокуратуры

В настоящем этапе развития государственности Прокуратура является одним из многочисленных институтов государства, который призван гарантировать преобладание и воплощение действующего законодательства на территории Российской Федерации.

Первое упоминание о прокурорской деятельности в истории российской государственности берёт своё начало во времена Петра I, когда тот издал указ от 12.01.1722, согласно которому утверждалась необходимость введения таких должностей как Генерал-прокурор и Обер-прокурор, который существовали при Сенате, помимо этого в каждой Коллегии предписывалось наличие прокурора, подотчётного именно Генерал-прокурору.

Перед тем, как говорить об истории становления прокуратуры как отдельного института органов государственной власти необходимо обозначить этимологию слова «прокурор». Данное слово пришло в русский язык из французского языка, а фактически возникло от латинского, и носит бархатное значение, потому что именуется как «нежность» или «забота». Данная этимология вполне отражает сущность прокурорской деятельности в настоящее время, ведь в обязанности прокурора входит «забота» о соблюдении законности, обнаружению и предупреждению незаконных действий федеральными органами исполнительной власти и других органов Российской Федерации.

Касаемо круга полномочий, которыми был наделён, например, Генерал-прокурор и установленными Указом Петра I «О должности Генерал-прокурора» от 27.04.1722, то они в своём проявлении достаточно обширны. Генерал-прокурор являлся высшим должностным лицом всего государственного аппарата и был обязан следить за соблюдением законности в процессе руководства государством, защищая интересы страны, правителя, граждан и церкви. Но по ходу осуществления Генерал-прокурором своих полномочий Пётр I сократил достаточно обширный круг полномочий и оставил лишь контрольную функцию-наблюдение за соблюдением законности в лице Сената и государственных органов, в целом.

Первым Генерал-прокурором был Павел Иванович Ягужинский, славившийся своей неподкупностью и добросовестностью, пытался упорядочить работу Сената, но это было тяжело по причине того, что эгоистичные российские вельможи не имели представления о процессе принятия каких-либо решений в составе коллегии. По данной причине при

решении вопросов государственного масштаба сановники могли себе позволить применить рукоприкладство друг к другу, что противоречит принципам минимальной дисциплины.

На данном этапе развития прокуратура как структура прошла долгий и далеко не усыпанный розами путь от первого шага-образования, до признания её одним из немногих и важнейших органов публичной власти в жизни государства. Только с существованием одной черты российская прокуратура стала самобытной и непохожей на подобные органы иностранных государств-данная черта проявляется в общенадзорной функции.

В дальнейшем судьба прокуратуры изменилась. Указ Екатерины II от 15(26).12.1763 произвел реорганизацию Сената и в дальнейшем представил его в виде шести департаментов, первый из которых поручалось возглавлять Генерал-прокурору, а во главе пяти следующих стояли Обер-прокуроры. Вследствие этого прокуроры Сената помимо всего прочего наделялись дополнительными полномочиями арбитров мнений сенаторов, что осуществлялось для подведения единого, взвешенного и обдуманного решения вопроса, при учёте мнения каждого [7].

Показателем доверия к служащим прокуратуры послужило неофициальное прозвище должности Генерал-прокурора-«око государево». При этом в процессе назначения на данную должность Александра Алексеевича Вяземского императрица Екатерина II обозначила ему секретное вразумление, в содержании которого обозначалась его дальнейшая деятельность, при этом указывая на то, что нет лучше Генерал-прокурора, чем тот, который относится к своему государю чистосердечно, так как это является одним из механизмов сопротивления государя сильнейшим людям, несогласным с моделью правления.

Необходимо отметить, что во времена правления Екатерины Великой прокуратура была наделена полномочиями по надзору за функционирование судебной и тюремной систем.

Для органов прокуратуры значимым событием явилась известная массам губернская реформа, проведенная в 1775 году. Её суть заключалась в упразднении ряда коллегий и передача их функций губернским учреждениям на местах. При подготовке данной реформы оказывал значительное содействие генерал-прокурор Александр Алексеевич Вяземский. Поэтому Указ от 01.11.1775 не оставил без внимания органы прокуратуры и им была выделена целая глава, определяющая компетенцию в сфере надзора как за местами тюремного заключения, так и за правомерностью деятельности судов. При этом данный нормативно-правовой акт помимо изменений функций прокуратуры, ещё и увеличивал численность сотрудников на местах, поводом для этого послужили некоторые изменения в административно-территориальном устройстве страны. И на фоне событий государственные адвокаты, именовавшиеся как «стряпчие» стали частью органов прокуратуры, они могли участвовать в судебном процессе в виде защитников по исчерпывающему перечню противоправных деяний (преступления в сфере

мошенничества, затрагивающие интересы государства; преступления противополитического строя; должностные преступления и по делам малолетних, лишённый попечения). Важно сказать о том, что в то время уголовный процесс имел розыскной характер и это означало невозможность состязательности между стороной защиты и стороной обвинения, так как это функции сосредотачивались в руках одного должностного лица, кроме, конечно, отдельных видов преступлений, перечисленных ранее [6].

Деятельность генерал-прокурора в губернской прокуратуре заключалась в руководстве ею, проведением тщательного сбора и анализа статистики судебного функционирования. В связи с важностью должности и кругом осуществляемых задач губернаторы рассматривали генерал-прокурора в облике прямого начальника, это было непосредственно связано с личностью правителя. Это раскрывалось в желании императора удержать в своём хвате все имеющиеся струны управления и это было реализовать легче посредством одной, заслуживающей доверия, сильной в своих убеждениях личности, конечно в лице генерал-прокурора. Павел I строго придерживался закона, чего и требовал от своих подчинённых, в связи с этим ему пришлось сменить несколько генерал-прокуроров.

Необходимо отметить, что преобразования как в политике страны, так и в административно-территориальном делении затронули и имели важное влияние на структуру и организацию деятельности «заботящихся». Такие изменения привели даже к соединению в одном органе двух противоположных в современном уголовно-процессуальном праве сторон-стороны обвинения в лице прокурора и стороны защиты-в лице адвоката, о чём сейчас не может идти и речи.

Наконец, в годы правления Александра I, проходящие с 1801 по 1825 года, прокуратура получила широчайше права в управлении деятельностью судебного ведомства. И выполняла функции по утверждению в должности, переводы и снятия полномочий с лиц судебных органов, при этом осуществляя общий надзор за деятельностью. Помимо широкого спектра прав и обязанностей в судебной системе, прокуратура впервые стала осуществлять надзор за деятельностью следственных органов, посредством присутствия прокурора на допросе с целью надзора за законностью в интересах прав обвиняемых. При всём при этом случилось соединение Министерства юстиции и прокуратуры, функции министра юстиции осуществлял генерал-прокурор [6].

Институт прокуратуры сделал твёрдый шаг вперёд примерно с 40-х годов XIX века, так как около половины лиц, занимающих данную должность принимались на службу с наличием юридического образования. Преимущественно это были молодые люди и в соответствии с современным анализом, они вдохнули свежесть в застоялые ряды преклонных лет служащих.

После издания «Основных положений прокуратуры», датируемых 1862-м годом. Данным положением вводились новые и укоренялись старые

основы деятельности органов прокуратуры, а именно отмечался принцип единого понимания и трактования законодательства, с целью его единообразного применения, так же отмечалась жёсткая иерархия подчинения нижестоящих чинов вышестоящим при из неизменяемости и суверенности в отношении органов местной администрации. В данное время системой прокурорского надзора, как и прежде, руководил генерал-прокурор Верховного уголовного суда и министр юстиции в одном лице.

Согласно Судебным уставам, изданным в 64-м году XIX столетия, у прокурорской деятельности было 2 направления рода занятий, а именно обвинительное направление и направление в сфере охраны закона. Деятельность по охране закона реализовывалась посредством издания заключений прокурора об соблюдении законности при рассмотрении дел в судебном порядке. После издания уставов прокуроры стали участвовать в судебных разбирательствах в привычной нам форме, представляя сторону обвинения в качестве государственного обвинителя по всем уголовным делам, уже не выделяя какие-либо категории противоправных деяний [5].

После длительного периода царской власти пришёл распад Российской империи в короткий промежуток времени с 1917 по 1921 годы, эти события существенно повлияли на функционирование всех органов страны. Так как ситуация в стране изменилась, а поддержка законности как явление стало острой проблемой, постановлением ВЦИК от 22.05.1922 года был образован новый орган, заменяющий предшествующий и наделённый дополнительным пакетом функций и именовался он как Генеральная прокуратура. В полномочия Генеральной прокуратуры входил контроль за законностью деятельности каждого существующего в стране органа власти, сохранялась функция поддержания обвинения в процессе судебных заседаний, надзор за законностью при помещении и содержании лиц, заключённых под стражу, контроль за деятельностью следственного аппарата и дознания в процессе расследования. Нельзя не заметить, что органы прокуратуры в лице Прокуратуры Верховного суда Союза ССР имела право выдвижения законодательной инициативы и совещательного голоса с ноября 1923 года.

Впервые в истории в Конституции СССР 1936 года вводилось такое понятие, как «высший надзор за точным исполнением законов» в ст. 113 звучала так: «Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР» [1].

С принятием Конституции СССР 1977 года возникла необходимость создания нового закона, который мог бы регламентировать деятельность органов прокуратуры [2]. Так, был издан Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР», который наделял прокуратуру полномочиями по обеспечению неотвратимости от ответственности за совершённые деяния виновными лицами, занятие превентивной деятельностью в области

безопасности населения и государства с иными правоохранительными структурами и так далее [4].

Только с принятием Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, чему способствовал распад СССР, прокуратура не имела права вторжения в хозяйственную деятельность [3].

Уже в настоящее время органам прокуратуры выдвигаются всё более жёсткие требования и задачи, так как во все времена вопрос обеспечения законных прав и свобод человека и гражданина остаётся актуальным, помимо которого существуют не менее значимые вопросы по борьбе с общеуголовной преступностью.

Таким образом, анализируя события и преобразования в истории прокуратуры можно смело сделать вывод о том, что для полного достижения законности и уважения прав и свобод человека и гражданина в государстве было вполне целесообразно и даже необходимо, создание независимого органа, полномочного контролировать деятельность структур, которые по сути, решают судьбу человека, виновного или невиновного в каком-либо преступлении или правонарушении, в обеспечении ими строгого и единообразного соблюдения закона.

Список литературы:

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 года).

2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07 октября 1977 года).

3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1.

4. О прокуратуре СССР : Закон СССР от 30 ноября 1979 года № 1162-X (с изменениями и дополнениями) (не действует).

5. О постановлении штатов разным Присутственным местам; об учреждении в Сенате, в Юстиции, Вотчинной и Ревизион-Коллегиях Департаментов; о разделении по оным дел; о небытии Сибирскому и Розыскному Приказам, Печатным и Раскольнической Конторам и особому Коммерц-Коллегии Комиссарству; о неимении при Присутственных местах Коллегии и Титулярных Юнкеров; об учреждении при Кадетском Сухопутном Корпусе и Московском Университете классов Российской Юриспруденции и о приготвлении детей из разночинцев и приказного чина для определения в Присутственные места в копиисты, об их обучении и содержании на казенный счет : Манифест от 15 декабря 1763 года

6. *Ерёмин, А. В.* История отечественной прокуратуры учебное пособие // А. В. Ерёмин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 136 с.

7. *Логачёва, Н. В.* Деятельность прокурорского надзора в России во второй половине XIX в. История и археология / Н. В. Логачёва, 2010. – 145 с.

*Чеблуков Александр Викторович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Проблемы осуществления участия прокуроров в правотворческой деятельности представительных органов местного самоуправления

Согласно отчету о деятельности органов прокуратуры Республики Крым по форме «НПА» общее число проектов нормативных правовых актов, поступивших в органы прокуратуры за отчетный период составило 20944, из них: 191 проект поступил из Государственного совета Республики Крым, 1699 – из Совета министров Республики Крым, 10954 – из органов местного самоуправления. По результатам рассмотрения указанных проектов нормативных правовых актов дано 1400 отрицательных заключений, из них: 46 – на проекты нормативных правовых актов, поступившие из Государственного совета Республики Крым, 128 – из Совета министров Республики Крым и 1226 – из органов местного самоуправления [1].

С учетом приведенных статистических данных, следует согласиться с позицией Р.Р. Абляскина, по мнению которого именно по причине того, что органы местного самоуправления издают наибольшее число нормативных правовых актов, надзору за их деятельностью и взаимодействию с ними органам прокуратуры стоит уделять наибольшее внимание. Вышеприведенные положения подчеркивают необходимость осуществления более активного участия со стороны работников органов прокуратуры в нормотворческом процессе на муниципальном уровне.

Повышение эффективности участия прокуроров в правотворческой деятельности органов местного самоуправления может быть обеспечено посредством включения уполномоченного помощника прокурора в рабочую группу для проведения обсуждения проектов нормативных правовых актов муниципальных органов власти и осуществления правовой экспертизы данных актов в рамках, предоставленных законом и организационно-распорядительными актами Генерального прокурора Российской Федерации, полномочий [2].

Проведенный С.Х. Джиевым анализ правоприменительной практики участия органов прокуратуры в правотворческом процессе свидетельствует о том, что в ходе реализации различных форм взаимодействия прокуратуры и органов местного самоуправления достаточно часто могут возникать определенные проблемы, которые, как правило, связаны с вопросами организационно-правового характера.

К примеру, способствовать возникновению приводимых указанным автором проблемных вопросов может:

- поспешность принятия решений должностными лицами муниципальных органов власти;
- ограниченность сроков проведения муниципальными органами власти заседаний;
- невозможность личного присутствия представителя органов прокуратуры на заседании данных органов.

Возникновение вышеуказанных ситуаций становится причиной принятия правовых актов без получения необходимого на то заключения от органов прокуратуры о законности данного акта и его соответствия нормативным правовым актам, обладающим высшей юридической силой, что в значительной степени повышает риски ограничения прав, свобод и законных интересов граждан [3].

Необходимо подчеркнуть и тот факт, что представители муниципальных органов власти в силу недостаточной квалификации или в целях исключения прокуроров из участия в оценке правовых актов по своему усмотрению относят различные акты к категории ненормативных правовых актов. Данная ситуация влечет за собой отсутствие проведения предварительной экспертизы данных правовых актов органами прокуратуры.

Как указывает Р.И. Загидуллин, в целях улучшения качества и повышения эффективности взаимодействия органов прокуратуры и муниципальных органов власти при осуществлении правотворческой деятельности, необходимо принять ряд мер организационно-правового характера, во всех без исключения муниципальных образованиях, а именно: заключить между прокурорами городского и районного звена и главами муниципальных образований соглашения об осуществлении взаимодействия в указанной сфере. В таких соглашениях, в первую очередь, должны быть закреплены положения, регламентирующие порядок поступления в органы прокуратуры всех без исключения муниципальных правовых актов, их проектов [4].

Несмотря на несомненную важность и особое значение рассматриваемой деятельности, следует обратить внимание и на мнение, освещаемое Г.А. Богдашкиной о том, что большое число прокурорских работников придерживаются позиции, согласно которой осуществление нормотворческой и правокоррекционной деятельности на уровне городов и районов является для органов прокуратуры далеко не первостепенной задачей [5].

Вышеприведенные положения имеют под собой достаточно серьезное обоснование и, действительно, следует отметить, что правотворческая деятельность не должна превалировать над надзорной деятельностью, осуществляемой органами прокуратуры, однако значение участия прокуроров в правотворчестве не стоит недооценивать.

Как считает В.А. Ковин, реализация превентивных средств прокурорами на стадии подготовки проектов нормативных правовых актов может в значительной степени снизить объемы работы по опротестованию

противоречащих законодательству правовых актов органов местного самоуправления и, в особенности, по их судебному оспариванию [6].

Подводя итог исследования проблем осуществления участия прокуроров в правотворческой деятельности органов власти местного самоуправления, следует подчеркнуть, что рассматриваемое направление прокурорской деятельности нуждается в дальнейшем совершенствовании сразу по нескольким направлениям, а именно:

- создание необходимой теоретической основы путем издания комплексных методических рекомендаций и пособий, отражающих отдельные аспекты данного направления деятельности;

- осуществление обмена между прокурорскими работниками положительной практикой и последующее ее внедрение с учетом региональных особенностей правотворчества каждого из регионов;

- устранение пробелов и недостатков правового регулирования в данной сфере, как на муниципальном, так и на федеральном уровне.

По нашему мнению, значительным шагом к усовершенствованию указанной деятельности может стать закрепление в обязательном порядке в уставах муниципальных образований нормы, которая закрепила бы за прокурорами право нормотворческой инициативы в муниципальных органах власти.

С целью недопущения нарушения прав и законных интересов граждан в результате принятия нормативных правовых актов в нарушение требований действующего законодательства прокурорам, в первую очередь, надлежит прибегать к применению превентивных средств реагирования еще на стадии подготовки проектов нормативных правовых актов.

Список литературы:

1. Статистические отчеты прокуратуры Республики Крым за 2020 год: официальный сайт прокуратуры Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics/office (дата обращения: 25.05.2021).

2. *Абляскин, Р. Р.* Функция участия прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности / Р. Р. Абляскин // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журнал.* – 2017. – № 6 (39). – С. 12–15.

3. *Джиоев, С. Х.* Некоторые направления совершенствования законодательной регламентации правотворческой деятельности прокуроров / С. Х. Джиоев // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина.* – 2019. – № 8 (60). – С. 40–46.

4. *Загидуллин, Р. И.* Участие прокуроров в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления / Р. И. Загидуллин // *Законность.* – 2014. – № 6. – С. 21–24.

5. *Богдашкина, Г. А.* Участие прокурора в правотворческой деятельности органов местного самоуправления как один из способов обеспечения законности / Г. А. Богдашкина // *Экономика, педагогика, право, 2016.* – № 2. – С. 52–56.

6. *Ковин, В. А.* Участие прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления / В. А. Ковин [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.justicemaker.ru/> (дата обращения: 24.05.2021).

*Чечуга Виктория Денисовна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Правовое регулирование деятельности прокуратуры Российской Федерации в сфере правотворчества

Принятие всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации положило начало интенсивному развитию законотворческой деятельности в государстве, а изложенные в основном законе страны принципы формирования отечественной системы права заложили фундамент для правотворческой деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В настоящее время правовое развитие России определяется положениями Конституции Российской Федерации о высшей ценности человека, его прав и свобод и об обязанности государства их признавать, соблюдать и защищать. Реализация указанных норм в большей степени зависит от качества правового регулирования общественных отношений государственными органами и органами местного самоуправления.

Экс-заместитель Генерального прокурора Российской Федерации С.Г. Кехлеров отмечал, что «в нашей стране пока правовой нигилизм должностных лиц и граждан скорее норма, чем отклонение от нее, а верховенство закона, прав и свобод личности пока только идеальная цель, а не реальность. Вероятно, когда-нибудь можно будет отказаться от надзора за исполнением законов, но это станет возможным при наличии двух обязательных условий. Первое – достижение государством такого уровня социально-экономического развития, при котором не нужно постоянно наблюдать за законностью. И второе – передача этого наблюдения более эффективному органу» [6, с. 3].

Российская прокуратура принимает активное участие в правотворческой деятельности, способствуя тем самым совершенствованию федерального, субъектного и муниципального законодательства.

В настоящее время обязанность прокурора участвовать в правотворческой деятельности законодательно закреплена в ст. 1, 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее по тексту – Закон о прокуратуре Российской Федерации), что подчеркивает роль прокуратуры в совершенствовании законодательства – фундамента правового государства.

Так, согласно ст. 9 вышеуказанного закона, прокурор имеет право обратиться с предложением об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов к любому правомочному органу

или должностному лицу [2]. В том случае, если устранение недостатков или пробелов в действующих законах и иных нормативных правовых актах относится к компетенции вышестоящего государственного органа или должностного лица, прокурор направляет соответствующему прокурору представление с предложениями, а также обоснование их внесения и принятия.

Стоит отметить, что прокуроры не только вправе, но и обязаны вносить такие предложения в том случае, если их принятие будет способствовать выполнению задач прокуратуры, а именно: верховенству закона, единству и укреплению законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [6, с. 4].

Участвуя в правотворческой деятельности, прокуратура одновременно реализует возложенную функцию правозащиты, обеспечивает принятие всеми представительными и исполнительными органами нормативно-правовых актов в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и законами, предупреждает нарушения прав и свобод граждан, законных интересов юридических лиц, способствует повышению авторитета органов представительной и исполнительной власти, что положительно сказывается на укреплении законности и правопорядка.

В связи с отсутствием в Законе о прокуратуре Российской Федерации норм, регулирующих полномочия органов прокуратуры в реализации законодательной инициативы в законодательном органе субъекта РФ и органе местной власти, 24 ноября 2008 года был издан Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» [3]. Вышеуказанный акт закрепляет основные полномочия прокуратуры, которые способствуют эффективному взаимодействию органов надзора и органов муниципальных образований в принятии нормативных правовых актов, затрагивающих важные аспекты жизни местного населения [7, с. 55-56].

Результатом целенаправленной и конструктивной работы органами государственной власти субъектов Российской Федерации в области правотворчества стало то, что на сегодняшний день региональными конституциями или уставами 82 из 85 прокуроров субъектов Российской Федерации наделены правом законодательной инициативы, что позволяет оптимально использовать существенный потенциал прокурорской системы. Надзирая за исполнением законов, прокуратура, как никакой другой орган, в состоянии оценить их эффективность и выявить факторы, снижающие ее [6, с. 4].

Кроме того, приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и

органами местного самоуправления» определены основные формы участия прокуратуры в правотворческой деятельности.

Так, на старших помощников прокуроров возложено обеспечение участия представителей прокуратуры в разработке региональных нормативных правовых актов, подготовке предложений по совершенствованию федерального законодательства, организации представительства прокуратуры в органах государственной власти субъекта Российской Федерации, обеспечению участия представителей прокуратуры в рассмотрении органами государственной власти субъекта Российской Федерации протестов и представлений прокуратуры, инициированию принятия нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, необходимых для реализации федеральных законов, предотвращению принятия законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации законов и иных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству [4].

Основываясь на нормах п. 1 ст. 6 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» Конституцией Республики Крым от 11.04.2014 в ст. 78 право законодательной инициативы предоставлено прокурору Республики Крым [5].

Реализуя указанное право, в 2020 году прокуратурой Республики Крым изучено более 20 000 проектов нормативных правовых актов законодательных и исполнительных органов государственной власти субъекта России, а также органов местного самоуправления, подготовлено 1400 отрицательных заключений по проектам нормативных правовых актов, внесено более 3500 предложений о разработке нормативных правовых актов, включенных в планы законопроектной работы органов государственной власти и органов местного самоуправления, направлено более 4500 информационных писем, представлений, предложений о необходимости приведения в соответствие с изменениями федерального законодательства нормативных правовых актов. Кроме того, в указанный период времени прокуратурой Республики Крым подготовлено 2429 проектов нормативных правовых актов (поправок к законопроектам) с использованием предоставленного прокуратуре права законодательной инициативы, из которых принято 2223 нормативных правовых акта. Помимо указанного, представители прокуратуры субъекта приняли участие в 2620 заседаниях органов государственной власти субъекта, органов местного самоуправления, а также заседаниях их комитетов и рабочих групп по вопросам нормотворчества [8].

Анализируя результаты работы прокуратуры Республики Крым, как и любого субъекта Российской Федерации, необходимо отметить, что правотворческая деятельность прокуратуры субъекта является одним из реальных инструментов в достижении основной цели, поставленной

государством перед органами, а именно – защите прав и свобод человека и гражданина, интересов общества в целом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/
3. Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 243. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128481/
4. О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2007 года № 144. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118155/
5. Конституция Республики Крым от 11 апреля 2014 года. – URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/39>
6. *Забарчук, Е. Л., Саломаткин, А. С.* Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления : издание Совета Федерации / Е. Л. Забарчук, А. С. Саломаткин, 2010. – С. 3-5.
7. *Зульфалиева, В. Г.* К вопросу о проблеме участия прокурора в правотворческой деятельности органов местного самоуправления / В. Г. Зульфалиева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. – № 12-4. – С. 55–57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-probleme-uchastiya-prokurora-v-pravotvorcheskoy-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya>
8. Сведения о работе прокурора по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: Статистический отчет прокуратуры Республики Крым по форме НПА за 2020 год. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics/office/result?item=58379061

Швецов Максим Вячеславович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Предмет, задачи и пределы прокурорского надзора за исполнением
законов об избирательных правах граждан**

«Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» – ч. 1, 2, 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации [1]. Граждане Российской Федерации, в силу вышеуказанных положений Конституции Российской Федерации, наделены как правом на участие в формировании органов публичной власти, так и правом занимать должности в органах публичной власти, что в своей совокупности определяет право граждан Российской Федерации, как носителей суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации, избирать и быть избранными. Развитие конституционных положений о праве граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства находит свое отражение в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ и иных нормативно-правовых актах [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [1]. Из указанного выше следует, что прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением конституционных прав человека и гражданина, в том числе права избирать и быть избранными в органы публичной власти Российской Федерации.

Правовая основа взаимодействия между избирательными комиссиями и иными органами публичной власти заложена ст. 20 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которой государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, а также их должностные лица обязаны оказывать содействие избирательным комиссиям в реализации их полномочий [2].

Место прокуратуры в избирательном процессе обусловлено не только ее правозащитной сущностью, но и координирующей ролью в деятельности

правоохранительных органов по борьбе с преступностью, особенностями предмета осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах, а также установленными законодательством пределами надзора и полномочиями прокурора в этой сфере правоотношений.

Прокурорский надзор за исполнением избирательного законодательства во всех регионах осуществляется в соответствии с организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в которых внимание акцентировано на «установлении взаимодействия» с избирательными комиссиями, органами, которые в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» организуют и проводят выборы всех уровней.

Исходя из организационно-распорядительных документов и информационных писем Генеральной прокуратуры Российской Федерации, одной из наиболее распространенных форм взаимодействия является создание рабочих групп с участием правоохранительных органов, должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления и членов избирательных комиссий, которые проводят регулярные заседания с вынесением итоговых совместных решений.

Целями взаимного сотрудничества органов прокуратуры и избирательных комиссий, а также направления взаимодействия могут быть:

1) взаимодействие при рассмотрении заявлений о нарушении избирательных прав граждан посредством участия в рассмотрении правонарушений, протоколы по которым правомочны составлять исключительно органы прокуратуры;

2) взаимодействие в целях предупреждения нарушений избирательных прав граждан посредством: участия в межведомственных совещаниях, рабочих группах; организации и осуществления работы по правовому просвещению;

3) процессуальное взаимодействие в ходе рассмотрения судами дел по заявлениям о нарушении избирательных прав граждан.

Организационные формы взаимодействия прокуратуры с избирательными комиссиями выражаются в следующих формах: участие на постоянной основе в разработке и осуществлении совместных программ; проведение совместных мероприятий; информационный обмен; методическая, разъяснительная, организационная помощь.

Анализируя итоги ранее проведенных избирательных компаний с точки зрения соблюдения избирательного законодательства, можно выделить следующие наиболее типичные нарушения избирательного законодательства: нарушения правил ведения предвыборной агитации; отказ от исполнения либо недобросовестное исполнение органами публичной власти обязанности по техническому оснащению помещений для осуществления гражданами Российской Федерации своего волеизъявления; распространение кандидатами на избираемые должности заведомо ложных сведений о своих политических

соперниках; несоблюдение требований по количественному составу наблюдателей от политических партий, принимающих участие в выборах.

Приведенные выше нарушения требований избирательного законодательства Российской Федерации несомненно свидетельствует о важности реализации органами прокуратуры Российской Федерации своих полномочий в этом направлении.

По смыслу главы IV Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» реализацию гражданами Российской Федерации своего конституционного права на участие в управлении делами государства обеспечивают избирательные комиссии, представляющие собой независимые коллегиальные органы, формируемые и функционирующие в строгом соответствии с избирательным законодательством Российской Федерации [2].

Тем не менее, несмотря на широту полномочий избирательных комиссий и важность их реализации для стабильного функционирования общественно-политической жизни общества, их работа не является объектом прокурорского надзора, что следует из части 2 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3].

Безусловно, было бы неправильно утверждать о систематическом допущении сотрудниками избирательных комиссий нарушений избирательного законодательства. Однако, исключать возможность таких нарушений, в том числе, анализируя ранее прошедшие избирательные кампании, нельзя. Именно поэтому вполне оправданным представляется внесение изменений в действующее законодательство в части закрепления избирательных комиссий, как объектов прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав и свобод человека и гражданина.

Реализация данной инициативы потребует внесения изменений в положение абз. 2 ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», изложив содержание которого следующим образом: «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет: надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, избирательными комиссиями Российской Федерации, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих

организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов» [3].

Внесение указанных изменений в действующее законодательство Российской Федерации позволит внести весомый вклад в охрану и защиту избирательных прав граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.06.2021).

2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 05.06.2021).

3. О прокуратуре Российской Федерации Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 05.06.2021).

Шилова Татьяна Николаевна

студент 2 курса магистратуры

Крымского юридического

института (филиала)

Университета прокуратуры

Российской Федерации

Отдельные аспекты защиты прокурором интересов публичных образований при возникновении права муниципальной собственности

Публичная собственность является необходимой экономической основой существования и деятельности публично-правовых образований, условием реализации стоящих перед ними общественно-значимых задач.

В качестве признаков публичной собственности следует указать, что она используется всегда для реализации публичных интересов; субъектами права публичной собственности являются публично-правовые образования от имени которых действуют органы публичной власти и иные уполномоченные лица; объектами служат необходимые ресурсы для осуществления публичных функций [1].

Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ объектом муниципальной собственности является имущество (в том числе имущественные права), которое находится в муниципальном образовании и составляет экономическую основу местного самоуправления, а также средства местных бюджетов [2].

Одним из источников формирования муниципальной собственности является приобретение муниципальными образованиями в порядке наследования по закону выморочного имущества. Согласно ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) выморочное недвижимое имущество (в том числе и доли общей долевой собственности) переходят в собственность городского округа, муниципального района (для межселенных территорий), городского либо сельского поселения [3].

Как отмечает А.В. Яровой, «имущество, обладающее признаками выморочного, может быть выявлено путем проверки оформления перехода права собственности на жилые помещения, принадлежавшим гражданам, умершим год назад. Следует проводить проверки в отношении имущества систематически за небольшие периоды времени путем сверки данных органов ЗАГСа об умерших гражданах с данными Единого государственного реестра недвижимости, а также данными БТИ» [4, с. 36].

Однако, анализ нарушений в сфере управления публичной собственностью свидетельствует, что на муниципальном уровне должностными лицами органов местного самоуправления, ответственными за управление и распоряжение муниципальным имуществом, довольно часто не принимаются меры по установлению и оформлению прав на выморочное имущество.

Такое бездействие компетентных органов обуславливает активную практику применения различных мер прокурорского реагирования на нарушения законов в данной сфере. Целью данных мер является восстановление нарушенных имущественных прав муниципальных образований и пресечение нарушений закона.

Правозащитная прокурорская практика свидетельствует, что распространённым и эффективным способом защиты имущественных прав публичных образований является обращение прокуроров в суды с исковыми заявлениями.

Так, в 2020 году продолжила формироваться положительная практика обращения прокуроров в суды с исками о прекращении права собственности на не востребовавшую земельную долю, признании права муниципальной собственности. Например, Решением Ростовского районного суда Ярославской области от 16.11.2020 по делу № 2-1758/2020 полностью удовлетворены исковые требования Ростовского межрайонного прокурора, обратившегося в суд с иском о признании права муниципальной собственности соответствующего публичного образования на не востребовавшую земельную долю в размере 8 га. [5].

Также имеет место практика обращения прокуроров в суды с требованиями о возложении обязанности на органы муниципального

образования получить свидетельство о праве собственности на наследство по закону. Например, Хасынский районный суд Магаданской области удовлетворил такое требование и.о. прокурора Тенькинского района, который обратился в суд в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц к комитету по управлению муниципальным имуществом администрации Тенькинского городского округа Магаданской области. Суд обязал комитет получить свидетельство о праве собственности на наследство по закону на квартиру и включить данную квартиру в жилищный фонд муниципального образования в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу [6].

Однако, следует учитывать, что бездействие органов местного самоуправления при установлении и оформлении права собственности на выморочное имущество может привести к невозможности восстановления имущественных прав публичного образования даже в судебном порядке. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в постановлении от 22.0.2017 № 16-П при разрешении спора об истребовании жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, судам следует придавать существенное значение: 1) факту государственной регистрации права собственности на жилое помещение за лицом, не имевшим права его отчуждать; 2) оценке действий (бездействия) публичного собственника в лице уполномоченных органов, на которые возложена компетенция по оформлению выморочного имущества и распоряжению им.

Кроме судебного порядка защиты интересов публичных образований при возникновении права муниципальной собственности прокурорами проводятся проверки соответствия законодательству разрабатываемых муниципальными образованиями положений о порядке оформления бесхозяйного недвижимого имущества в муниципальную собственность. В случае несоответствия данных нормативно-правовых актов муниципальных образований законам, действующим на территории Российской Федерации, прокурорами приносятся протесты. Например, 17 сентября 2018 года Черновским сельским советом Первомайского района Республики Крым полностью удовлетворен протест прокурора и принята новая редакция «Положения о порядке выявления, учета и оформления бесхозяйного недвижимого и выморочного имущества в муниципальную собственность сельского поселения» [7].

Таким образом, даже рассмотренные примеры позволяют прийти к выводу о значительной роли органов прокуратуры в защите имущественных интересов публично-правовых образований. Однако, несмотря на эффективность такой защиты, укреплению законности в вопросах управления и распоряжения муниципальной собственностью должна способствовать активная ответственная позиция соответствующих должностных лиц и органов местного самоуправления, направленная на создание условий для устойчивого социально-экономического развития муниципального образования.

Список литературы:

1. *Кабанова, И. Е.* Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М. А. Егорова. Москва : Юстицинформ, 2018. – 398 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ : [в редакции от 29 декабря 2020 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 : Федеральный закон от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ : [в редакции от 18 марта 2019 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11. 06. 2021).
4. *Яровой, А. В.* Защита прокурором права государственной и муниципальной собственности в судебном порядке : фондовая лекция / А. В. Яровой. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2018. – 47 с.
5. Решение Ростовского районного суда Ярославской области № 2-1758/2020 2-1758/2020~М-1629/2020 М-1629/2020 от 16 ноября 2020 года по делу № 2-1758/2020. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CEV3lga3AeZT/> (дата обращения: 01.06.2021).
6. Решение Хасынского районного суда Магаданской области № 2-403/2019 2-403/2019~М-387/2019 М-387/2019 от 26 февраля 2019 года по делу № 2-403/2019. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RX9NNnbEpOYv/> (дата обращения: 01.06.2021).
7. Решение Черновского сельского поселения Первомайского района Республики Крым № 374 от 17 сентября 2018 года «О рассмотрении протеста прокурора Первомайского района от 05 сентября 2018 года на решение Черновского сельского совета от 25 апреля 2017 года № 319 «Об утверждении Положения о порядке оформления бесхозяйного недвижимого имущества в муниципальную собственность Черновского сельского поселения Первомайского района Республики Крым». – Текст: электронный // Официальный сайт Администрации Первомайского Района Республики Крым. – URL: <https://pervmo.rk.gov.ru/ru/index> (дата обращения: 02.06.2021).

Шишкин Олег Евгеньевич

студент 3 курса

Санкт-Петербургского

юридического института (филиала)

Университета

прокуратуры

Российской Федерации

Анализ норм статей 45 ГПК РФ и 39 КАС РФ

С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) 20 февраля 2015 года у прокуроров появился целый пласт дополнительных полномочий, что привело к возникновению новых прав и обязанностей. Данные обстоятельства в свою очередь породили ряд вопросов. Так, теперь требует уточнения порядок организации системы полномочий прокуроров в административном

судопроизводстве, особенно учитывая тот факт, что ранее большая часть институтов КАС РФ была расположена в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ). В такой ситуации сразу появляется мысль о целесообразности перенесения фундамента поведения прокурора, регламентированного ГПК РФ, в КАС РФ, что представляется вполне логичным, ведь какой смысл придумывать заново «велосипед», если можно взять основу из ГПК РФ и поставить ее на административные «рельсы». По большей части законодатель, что представляется обоснованным, поступил именно таким образом. Но перенести «фундамент» правового статуса прокурора – это только половина дела, необходимо выстроить системный порядок реализации полномочий прокуроров в рамках административного судопроизводства, следовательно, необходимо сформулировать особенности участия прокурора в данном судопроизводстве. Анализ таких отличительных черт посвящена данная работа.

Для этого необходимо провести сравнительный анализ соответствующих статей кодифицированных актов, регламентирующих участие прокурора в рамках гражданского и административного судопроизводства.

Так, ст. 45 ГПК РФ посвящена участию в гражданском судопроизводстве прокуроров, причем участие это выражено в двух формах. Первая форма – обращение с заявлением в суд. Иными словами, данная форма подразумевает участие прокурора в качестве процессуального истца. Формулировка «процессуальный» дана не случайно. Все дело в том, что материальный истец – это именно носитель конкретного права, который обращается в суд в рамках гражданского судопроизводства непосредственно для защиты нарушенного права [2, с. 362].

Процессуальный истец – не обладает тем правом, которое он «отстаивает» в рамках гражданского судопроизводства, а участвует в нем ввиду невозможности непосредственного участия в защите собственных прав материальным истцом (например, из-за недееспособности, состояния здоровья или иной причины).

Также в рассматриваемой норме указан перечень ситуаций, в которых прокурор вне зависимости от обстоятельств, связанных с некоторыми особенностями личности носителя права, вправе участвовать в качестве процессуального истца. Причем законодатель в ст. 45 ГПК приводит исчерпывающий перечень таких ситуаций, например, обращение к прокурору граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства и другие. Стоит отметить, что это первое отличие, которое можно обнаружить, анализируя в совокупности ст. 45 ГПК РФ и 39 КАС РФ, которые посвящены урегулированию правового статуса прокурора в гражданском и административном судопроизводствах, соответственно.

В такой ситуации возникает вполне резонный вопрос: почему законодатель не посчитал необходимым привести хотя бы открытый перечень ситуаций, в которых прокурор вправе выступать в качестве процессуального административного истца [1, с. 338-340].

Думается, что здесь возможно несколько вариантов объяснений.

Во-первых, это может быть связано с достаточной «новизной» КАС РФ по сравнению со своим «старшим братом» – ГПК РФ, который был принят 23 октября 2002 года, то есть более чем за 10 лет до принятия КАС РФ. Такой немалый промежуток времени предоставляет достаточно большой гандикап для исправления неточностей, пробелов в законодательстве, а также его уточнения и конкретизации, что более актуально в данной ситуации.

Во-вторых, это может быть связано с уязвимостью одной из сторон в рамках судебного разбирательства по гражданскому делу, поскольку в отличие от административного судопроизводства, в котором обязательно выступает орган власти или должностное лицо, также обладающее определенными властными полномочиями, что в свою очередь свидетельствует об изначальном неравенстве сторон, здесь де-юре презюмируется их равенство, но де-факто это далеко не всегда так, если не всегда. В такой ситуации установление возможности участия прокурора в качестве процессуального истца призвано обеспечить выравнивание положения сторон в гражданском судопроизводстве. В частности, это объясняет обязательное участие прокурора в делах, связанных с трудовыми, служебными правоотношениями (сильная сторона – работодатель, слабая – работник), защита семьи, материнства (сильная сторона – один из родителей, слабая – ребенок или один из родителей), обеспечения права на благоприятную окружающую среду (например, сильной стороной может выступать крупная промышленная корпорация, а слабой стороной – фермер, который страдает от выбросов предприятия в соседнюю реку) и другие правоотношения, где несомненно одна сторона находится в менее выгодном положении ввиду отсутствия должных юридических знаний, жизненного опыта, недостаточности дееспособности и других сложностей.

Другое отличие правового статуса прокурора в рамках гражданского и административного судопроизводства можно также обнаружить при анализе все тех же статей, но при участии прокурора в другой форме – в форме дачи заключений по делу.

Так, в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ установлен открытый перечень случаев, когда прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам, причем, законодатель внес некоторую конкретику по таким делам, в частности, прокурор дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

В ч. 7 ст. 39 КАС РФ перечень является также неисчерпывающим, более того он лишен всякой конкретики. Думается, что причины, по которым законодатель детальным образом не регламентировал участие прокурора в форме дачи заключения по делу в рамках административного

судопроизводства являются аналогичным тем, которые представлены в объяснении к первой форме участия прокурора – как процессуального истца.

Также здесь следует отметить еще одну важную деталь, а именно: прокурор не дает заключение по административному делу, если административное дело возбуждено на основании его административного искового заявления. Таким образом в административном судопроизводстве, в отличие от гражданского, исключена возможность участия прокурора в деле одновременно в двух формах [3, с. 265].

Но стоит отметить, что данное обстоятельство следует исключительно из содержания ст. 45 ГПК РФ. Если же обратиться к Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2005 № 193-О, то можно сделать вывод, что при применении в совокупности норм п. 3 ч. 1 ст. 16, ч. 1 ст. 18, ст. 35 и 45 ГПК РФ прокурор как особый субъект гражданского судопроизводства, наделенный полномочиями по даче заключения по делу, не может участвовать в деле, в котором выступает в качестве стороны спорного правоотношения, иными словами, имеет ведомственную заинтересованность в исходе дела.

И тут вполне логично обнаруживается третья причина того, что в рамках КАС РФ законодатель ограничился приведением абстрактных и открытых перечней участия прокурора в форме процессуального административного истца и дачи заключения по делу – это исключение или сведение к минимуму возможности конфликта этих форм. Ведь, если бы был установлен конкретный перечень случаев, когда прокурор участвует в деле в качестве административного процессуально истца, то в другой ситуации, когда это было бы необходимо – прокурор не сможет участвовать в форме дачи заключения по делу.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что участие прокуроров в административном судопроизводстве хоть и имеет достаточно много общего с правовым статусом прокуроров в гражданском судопроизводстве, все же является принципиально иной формой их деятельности, но также направленной на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов публично-правовых образований.

Список литературы:

1. *Головко, И. И.* Формы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве: проблемы и перспективы / И. И. Головко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 3 (24). – 378 с. – ISSN 2311-0066. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36238022_67734200.pdf (дата обращения: 06.04.2021).

2. *Коломиец, В. А.* Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве / В. А. Коломиец // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции, 18 апреля 2019 года, г. Краснодар. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2019. – ISBN 978-5-8209-1604-5. – 729 с. –

URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38253628_32363717.pdf (дата обращения: 06.04.2021).

3. Помазанова, Н. С. Новеллы с принятием кодекса административного судопроизводства в процессуальном положении прокурора / Н. С. Помазанова // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 12 ноября 2016 года, г. Хабаровск. – Хабаровск : Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2016. – ISBN 978-5-262-00785-1. – 346 с. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29067463_26082284.pdf (дата обращения: 06.04.2021).

*Штехбарт Эвила Александровна
студентка 1 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Участие прокурора в рассмотрении судом дел об усыновлении (удочерении)

Усыновление (удочерение) представляет собой одну из наиболее первостепенных форм устройства детей, которые остались без попечения родителей. Данный правовой институт преследует цель создать между усыновленным и усыновителем взаимоотношения, приближенные к тем, которые возникают с родными родителями или родственниками. В результате усыновления существующие правоотношения прекращаются и возникают новые – с заменяющими родителей лицами. Таким образом, происходит своеобразная передача личных и имущественных прав от одних к другим.

В связи с тем, что одним из базовых принципов построения института усыновления является обеспечение защиты интересов ребенка, а также при учете многочисленных нарушений прав и интересов как усыновляемого, так и усыновителей, государство обращает особое внимание на защиту правоотношений данной сферы [3, с. 163]. Защита прав несовершеннолетних и, в том числе, детей-сирот являются приоритетными направлениями деятельности прокуратуры России.

Семейный кодекс выступает в качестве основного закона, регулирующего вопросы усыновления. Так, ст. 125 Семейного кодекса РФ закрепляет, что дела, связанные с усыновлением детей, рассматриваются с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, и прокурора.

Это же положение, предусматривающее обязательных участников для рассмотрения дел в суде, содержится в Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК) РФ.

Согласно ст. 262 ГПК РФ дела об усыновлении (удочерении) ребенка рассматриваются судом в порядке особого производства. Глава 29 ГПК РФ устанавливает процессуальный порядок усыновления (удочерения). В соответствии со ст. 273 ГПК РФ, заявление об усыновлении должно быть рассмотрено в закрытом судебном заседании с обязательным участием не только усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, ребенка, достигшего четырнадцатилетнего возраста, при необходимости родителей и иных заинтересованных лиц, но и прокурора.

Из двух вышеприведенных статей следует вывод о коррелирующих друг другу праве и обязанности прокурора. Обязанностью является обязательное участие при рассмотрении заявления об усыновлении в форме дачи заключения, а правом – требование установления или его отказа в усыновлении.

Со стороны органа опеки и попечительства должны быть представлены в суд документы в отношении ребенка и дано заключение о наличии оснований для удовлетворения либо о необходимости отказа в удовлетворении заявления об усыновлении. Таким же образом со своим заключением выступает прокурор.

Наиболее распространенные основания для отказа в удовлетворении заявления об усыновлении [4, с. 20]:

- отсутствие сведений о родителях, наличии братьев или сестер усыновляемого ребенка;
- отсутствие доказательств, представленных органом опеки и попечительства, свидетельствующих об отказе в усыновлении ребенка родственниками;
- непринятие достаточных мер со стороны органов опеки и попечительства к устройству ребенка на воспитание в семье родственников при наличии реальной возможности;
- отказ усыновляемого ребенка от усыновления (ребенок с 10 лет имеет право выражать собственную волю);
- отсутствие у усыновителей достаточных материальных и жилищных условий для физического, психического, нравственного и духовного развития ребенка;
- несоответствие возраста усыновляемого ребенка пожеланиям усыновителей с иностранного государства;
- несоответствие разницы в возрасте между усыновляемым и усыновителем требованиям иностранного законодательства.

Кроме этого, прокурор, выражая свою позицию в заключении, при участии иностранных усыновителей, должен внимательно проверить наличие всех предусмотренных законом легализованных документов. Потому как отсутствие какого-либо из них приведет к составлению заключения прокурора о необходимости отказа в удовлетворении заявления об усыновлении. К примеру, такими документами являются документы с места работы, документы с информацией о заработной плате, о праве собственности на

жилье, об отсутствии фактов привлечения к ответственности усыновителей и т. д.

Помимо участия прокурора по делам об усыновлении, он также обязательно должен участвовать при рассмотрении заявления об отмене усыновления, при этом обладая правом требовать такой отмены. Однако особенности участия прокурора по делам об отмене усыновления не будут подробно освещены, так как рассматриваются в порядке искового производства.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года. – № 138-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. Мусаев, М. Г. Проблема усыновления (удочерение) детей в современной России / М. Г. Мусаев // Вестник Московского университета МВД России № 2, 2011. – 415 с.
4. Головки, И. И. Участие прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции дел в порядке особого производства : учебное пособие, конспект лекции для ДПО / И. И. Головки. – Санкт-петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. – 49 с.

*Эмиросанов Ахтем Арсенович
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Деятельность ОВД РФ при распространении коронавируса (COVID-19), проблемы охраны общественной безопасности

Приоритетной задачей современной России является создание благоприятных условия для реализации государственных о социальных интересах, обеспечения безопасного существования человека и гарантия конституционных прав и свобод. Современная политика, направленная на беспереывное достижения поставленных целей, в не зависимости от сложившихся обстоятельств. Однако, представляется очевидным, что достичь поставленной цели достаточно затруднительно в условиях пожаров, аварий, эпидемий, пандемий и иных вид катастроф, в связи с чем, в рамках государственного механизма происходит реформирование и преобразование, что бы даже в самых затруднительных жизненных ситуациях, государство могло полноценно функционировать.

Одной из структурных элементов нормального функционирования государства является всесторонне обеспечение общественной безопасности, существенный вклад в поддержание которой вносят ОВД РФ.

Современный мир имеет одну общую угрозу – коронавирусную инфекцию, которая давно приобрела статус пандемии и, к сожалению, угрожает России. Подобного рода ситуация обуславливает необходимость в обеспечении законных прав и свобод человека и гражданина, поддержании общественного порядка и безопасности, в связи с чем возникает потребность в ситуационным изменении деятельности органов внутренних дел.

Рассматривая вопросы деятельности ОВД РФ в сложившихся обстоятельства, верным представляется позиция М.В. Скоблевой, которая указывает, что при поддержании общественной безопасности в карантинный период, ОВД РФ осуществляют двуединый комплекс мер при проведении обсервации и обеспечении карантина [6, с. 107]. В свою очередь А.Н. Кокорев полагает, что данные меры носят правовой, организационный, тактический и психологический характер [5, с. 250].

Не смотря на обилие различных по своему содержанию мер, они все могут быть сгруппированы и представлены в виде таких целенаправленных действий, как:

- Создание временных управленческих структур (оперативных штабов, рабочих групп по сбору, обобщению и анализу информации, ситуационных центров), обеспечивающих руководство и координацию деятельности территориальных подразделений ОВД в условиях карантина.

Так, с 18 марта 2020 года и до особого распоряжения, в составе МВД России был создан специальный оперативный штаб, деятельность которого направлена на осуществление мер противодействия распространения COVID-19, при этом, она сопряжена с мониторингом полученных результатов, выявлении противоправных действий со стороны граждан, осуществление контроля за санитарно-эпидемиологической безопасностью [3].

– Нормативно-правовое обеспечение. В рамках возникшей пандемии, возникает объективная потребность в реформировании правовой базы, которая регламентировала бы деятельность ОВД РФ по противодействию возникшей проблеме, а так же предписывала бы меры профилактики, осуществляемыми личным составом ОВД РФ с целью пресечения распространения COVID-19. Так, существенно увеличилось правотворческая деятельность не только на уровне Совета Федерации, Президента РФ и Правительства РФ, но и ведомственного характера.

Так, с марта по октябрь 2020 года МВД РФ было создано множество приказов, инструкций которые были доведены до сведения территориальных органов различного масштаба, среди которых положения о запрете на пребывание на службе с признаками острого респираторного заболевания (ОРЗ), выезд в страны с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением COVID-19 и др. По сути, большинство принимаемых мер носят управленческий характер.

– Оказание содействия органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам здравоохранения и Роспотребнадзора по контролю за соблюдением гражданами и организациями карантинных ограничений. Как правило, нарушители карантина привлекаются к административной ответственности по ст. 6.3, 19.3, 19.4, 19.5, 20.6.1 КоАП РФ [1].

– выявление и привлечение к ответственности лиц, нарушивших установленные карантинные ограничения и распространяющих заведомо недостоверную информацию о COVID-19.

Не смотря на комплексные меры по противодействию COVID-19, ОВД РФ при обеспечении общественной безопасности сталкиваются с множеством различных проблем:

1) Имеются нормативно-правовые проблемы, выражающиеся в несоответствии между ведомственными нормативными правовыми актами и фактическими действиями. Так, согласно действующим инструкциям, сотрудник ОВД РФ должен соблюдать «социальную дистанцию» – 1,5-2 м. [4], однако, как быть при проверке документов, особенно, если ст. 178 Устава патрульно-постовой службы полиции предписывает при проверке документов и опросе правонарушителя находится вполборота и в одном шаге по отношению к последнему [2].

2) Осуществление деятельности, направленной на привлечение лиц, нарушающих санитарные нормы сопряжено с прямым контактом между сотрудником ОВД РФ и правонарушителем, что вызывает риск заражения.

3) Отсутствие должного материально-технического оснащения, что в свою очередь вынуждает сотрудников ОВД РФ тратить на средства личной защиты, а так же повышает риск быть зараженным

4) Психологические проблемы так же имеют место быть. Высокий риск заражаемости, а так же постоянные летальные исходы, могут порождать у сотрудников ОВД РФ боязнь возможности заражения, что в свою очередь снижает показатель результативности работы ОВД РФ в данной сфере деятельности.

Таким образом, не смотря на комплексной мер по противодействию COVID-19 имеются объективные проблемы в сфере деятельности ОВД РФ, которые требуют решения.

Список литературы:

1. Кодекс об административных правонарушениях // Справочно-правовая система «Гарант.ру». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12125267/>

2. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ МВД России от 29 января 2008 года № 80. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант.ру». – [Электронный ресурс]. – URL <https://base.garant.ru/12159440/>

3. Распоряжение МВД России от 17 марта 2020 года № 1/2851 «О комплексе дополнительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции». – Доступ из справочно-правовой системы СТРАСТ «Юрист».

4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 года № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

5. Кокорев, А. Н. Административная деятельность органов внутренних дел (подготовка к экзамену) : учебное пособие / А. Н. Кокорев. – Москва : МосУ МВД России, изд-во «Щит-М», 2009.

6. Скобелева, М. В. Особенности действий сотрудников ОВД при чрезвычайных ситуациях, связанных с распространением эпидемических заболеваний / М. В. Скобелева, // Проблемы современной науки и образования, 2016. – № 33 (75). – С. 106–108.

7. Тарасова, И. А. Деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по организации противоэпидемических мероприятий в первой половине XIX века / И. А. Тарасова // Проблемы в российском законодательстве, 2012. – № 5. – С. 179–183.

8. Федоров, Р. И. Подготовка сотрудников ОВД к обеспечению режимно-карантинных мероприятий при эпидемиях / Р. И. Федоров // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2006. – № 3 (27). – С. 44–46.

Юсупова Алиса Александровна

студент 1 курса

Крымского юридического

института (филиала)

Университета

прокуратуры

Российской Федерации

Участие прокурора в гражданском процессе в первой половине XX в.

Октябрьская революция 1917 года значительно повлияла на все сферы жизни общества, включая правовую систему. В первые месяцы становления советского государства полностью изменялся государственный аппарат, существовавший в период Российской империи, в том числе и подверглась изменениям система судоустройства и прокуратуры. Следствием этого стало упразднение действовавшего гражданского судопроизводства, а также органов прокуратуры до 1922 года.

Первоначально судопроизводство осуществлялось по правилам Судебных уставов 1864 года в части, не отмененной декретами ВЦИК и Совнаркома [6, с. 321]. Декреты о суде от 24.11.1917, от 07.03.1918 № 2, от 13.07.1918 № 3 и Инструкция «Об организации и действии местных советов народных судов» от 23.06.1918 определили основные принципы и институты гражданского процессуального права, создали необходимые условия для рассмотрения гражданских дел [9, с. 205]. Документы закрепляли общие правила судопроизводства и подсудности. А также регламентировались различные стадии гражданского судопроизводства, в которые входили: рассмотрение в суде первой и кассационной инстанций, верховный судебный контроль, исполнение судебного решения. Однако данными документами процессуальное положение прокурора не регулировалось, а п. 3 Декрета

Совета народных комиссаров от 24.11.1917 «О суде» упразднял институты прокурорского надзора, которые существовали ранее.

Правовым актом, регулирующим деятельность, функции, предмет надзора органов прокуратуры стало утверждение Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 28.05.1922 «Положения о прокурорском надзоре» [1]. Однако вопросы участия прокурора в гражданском судопроизводстве данным Положением не устанавливались.

Впервые в истории советского гражданского процесса о прокуроре как участнике судопроизводства упоминалось во Временной инструкции губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора, утвержденной Циркуляром Народного комиссариата юстиции РСФСР от 29.07.1922. Обязательным стало участие прокурора при рассмотрении гражданских дел в прямо предусмотренных законом случаях, а также когда сама прокуратура признавала необходимым вступить в дело. Опротестование решений и определений судов также рассматривалось в качестве одной из обязанностей губернских прокуроров [7, с. 73].

«Основы судостройства Союза ССР и союзных республик», утвержденные постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924 [4] определили правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве. В ст. 12 Основ закреплялось: «Народные комиссары юстиции союзных и автономных республик осуществляют надзор за всей судебной практикой всех судебных органов данной республики, опротестовывая и направляя через прокурорский надзор к пересмотру любой приговор и решение, вынесенные судами данной республики, в том числе и верховным судом республики, в порядке, определяемом законодательством данной республики». В ст. 14 на прокуратуру в области гражданского судопроизводства возлагались опротестование в порядке кассационности и в порядке надзора приговоров, решений и определений, выносимых судами данной республики, а также ограждение интересов государства и трудящихся по гражданским делам.

Первым советским законодательным актом, наделившим прокурора правом возбуждать гражданское дело являлся Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее – ГПК РСФСР) [2]. Кроме того, прокурор имел право вступать в дело в любой стадии если, по его мнению, этого требовала охрана интересов государства или трудящихся масс. В кодексе также отмечалось, что в случае, когда стороны ведут дело лично, участие прокурора признавалось необходимым судом, но участие прокурора являлось обязательным, если стороны вели дело через представителей.

В соответствии со ст. 172 ГПК РСФСР суд был обязан известить прокурорский надзор, если во время производства дела обнаруживалось, что в исходе его заинтересовано государственное учреждение или предприятие, не принимающее участия в деле.

Важно отметить, что обязательным было участие представителя прокуратуры для слушания дела об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, что регулировалось ГПК РСФСР в ст. 226.

Следующей функцией, закрепленной в ГПК РСФСР, являлось участие прокурора в обжаловании и пересмотре решений суда. В соответствии со ст. 244, при рассмотрении дела в кассационном порядке, прокурор мог дать по делу свое заключение, как в письменной форме, так и словесно в судебном заседании. Давая заключение, прокурор не был связан пределами требований и возражений сторон [7, с. 83]. Он мог дать заключение как о праве на иск в целом, так и о размере исковых требований, подлежащих удовлетворению. Прокурор, должен был основываться на анализе фактических обстоятельств дела и исследованных судом доказательств со ссылкой на нормативные правовые акты.

В соответствии с Положением о судостроительстве РСФСР 1926 года [3] прокуроры были обязаны охранять в гражданском процессе интересы государства и трудящихся (ст. 9, ст. 59, ст. 68), а именно предъявлять иски и участвовать в судебных заседаниях по этим делам; опротестовывать в кассационном, надзорном порядке судебные акты и давать заключения в судах кассационной инстанции (ст. 68, ст. 146). Кроме того, участие прокурора могло быть обязательным в силу закона либо суд по собственной инициативе мог признать такое участие обязательным [6, с. 323].

Закон «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от 16.08.1938 [5] устанавливал, что основными формами прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве являлись участие в судебном разбирательстве, опротестование судебных постановлений и участие в суде кассационной инстанции [8]. Можно отметить, что деятельность прокурора была направлена на предупреждение вынесения незаконных судебных постановлений.

Таким образом, роль прокурора в гражданском процессе значительно расширяется: он наделяется правом возбуждать гражданские дела, вступать в дело в любой стадии, давать заключения. Также усиливается влияние прокуратуры в сфере защиты прав и интересов государства и трудящихся. Прокурор становился неотъемлемым участником гражданского судопроизводства в определенной категории дел. Кроме того, возрастала роль прокуратуры в вопросах предупреждения, обжалования и пересмотра постановлений суда.

Список литературы:

1. Положение о прокурорском надзоре : Постановление ВЦИК от 28 мая 1922 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9076#07392338738824111>
2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3568#04590759991044644>
3. Об утверждении Положения о судостроительстве РСФСР : Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 года. – [Электронный ресурс]. –

URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7686#032141133687581047>

4. Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик : Постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3067#07205488765340473>

5. О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик : Закон СССР от 16 августа 1938 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16079#058481655750583>

6. Головки, И. И., Горячева, Е. А. Историко-правовые аспекты участия прокурора в гражданском процессе в Российской Федерации / И. И. Головки, Е. А. Горячева // Сибирское юридическое обозрение, 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-aspekty-uchastiya-prokurora-v-grazhdanskom-protseesse-v-rossiyskoy-federatsii>

7. Зольников, А. З. Правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве Российского государства (XVIII–XXI вв.): историко-теоретическое исследование : специальность 12.00.01 : диссертация ... кандидата юридических наук / Зольников Алексей Зотович. – Казань, 2016. – 221 с.

8. Кислова, Е. М. Значение участия прокурора в гражданском судопроизводстве (история и современный этап) / Е. М. Кислова // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 8. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://human.snauka.ru/2017/08/24338> (дата обращения: 17.05.2021).

9. Петров, А. Г., Зольников, А. З. Полномочия прокурора на начальном этапе развития советского гражданского процессуального законодательства / А. Г. Петров, А. З. Зольников // Современная научная мысль. – 2017. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-prokurora-na-nachalnom-etape-razvitiya-sovetskogo-grazhdanskogo-protsessualnogo-zakonodatelstva>

*Яблукoвская Анастасия Владимировна
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России*

Особенности квалификации причинения смерти по неосторожности и разграничение от смежных составов

Преступления, совершаемые с неосторожной формой вины в условиях современности, представляют собой одну из проблем, требующую полного и тщательного анализа. Причинение смерти по неосторожности, как один из видов неосторожных преступлений, представляет наибольшую степень общественной опасности среди данной группы преступлений, т. к. жизнь человека является наивысшей ценностью. Возникающие проблемы квалификации рассматриваемого состава преступления возникают из-за отсутствия регламентации некоторых спорных вопросов, что приводит к ошибкам правоприменителей. Так, приведенная проблема затрагивает и

Прокуратуру РФ, которая осуществляют надзор по многим направлениям, но одним из приоритетных является надзор за исполнением законов органами, осуществляемыми предварительное следствие. Данное направление надзора связано с обеспечением законных требований при производстве предварительного следствия, а также с обеспечением защиты интересов лиц, права и интересы которых затрагиваются данной процессуальной деятельностью. Так, следователь при возбуждении уголовного дела по ст. 109 УК РФ направляет уголовное дело прокурору для проверки законности принятого решения, где и может возникнуть данная проблема оценки квалификации.

Одной из проблем, которая может возникнуть у правоприменителя является неверная квалификация деяния по ст. 105 УК РФ, которая предусматривает ответственность за убийство, совершенное с косвенным умыслом, вместо причинения смерти по неосторожности, совершенное в форме легкомыслия.

Основным отличием двух указанных составов заключается в том, что при причинении смерти по неосторожности виновное лицо предвидит возможность наступления смерти, а при убийстве с косвенным умыслом лицо предвидит непосредственную вероятность наступления такого события. Также в случае причинения смерти по неосторожности виновный надеется на предотвращение смерти человека, а при убийстве с косвенным умыслом лицо сознательно допускало, что от его действий может наступить смерть человека. Кроме того, косвенный умысел имеет такую условную характеристику, как безразличное отношение ко всему происходящему, а также при таком убийстве лицо не предпринимает никаких мер по предотвращению преступления и не сожалеет о последствиях [1, с. 13].

Для верной квалификации правоприменителю необходимо сделать подробный анализ субъективной стороны, при этом учитывать в отдельности все обстоятельства дела, а также принимать в учет взаимоотношения между виновным и потерпевшим, их поведение и намерения.

Следует отметить, что ст. 109 УК РФ является общей по отношению к иным преступлениям, ответственность за которые наступает по иным статьям уголовного закона. Специальные статьи за преступления содержат в себе необходимые условия, такие как требования к субъекту преступления, требования к действиям, которые он выполняет (конкретное нарушение каких-либо правил). Правоприменитель должен помнить, что деяние, предусмотренное в одной норме – специальной и в большинстве признаков в другой – общей, то оно квалифицируется по специальной норме [2, с. 11].

Также причинение смерти по неосторожности необходимо разграничивать от халатности. Речь идет о разграничении части 2 статьи 109 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей и ч. 2 ст. 293 УК РФ, которая предусматривает ответственность за халатность, которая повлекла по

неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть. Основным разграничение между двумя указанными составами состоит в субъекте. Следует сказать, что указанная норма является специальной, в отличие от предусмотренной ст. 109 УК РФ, которая носит общий характер.

Кроме того, неосторожное причинение смерти необходимо отличать не только от иных составов, но и от невиновного причинения смерти. Итак, ст. 28 УК РФ регламентирует вопрос невиновного причинения вреда. Из анализа данной статьи следует, что есть два основания, при которых причинение вреда будет невиновным – это субъективный случай – казус, и объективный – невозможность предотвращения общественно опасных последствий.

Из анализа статьи можно сделать вывод о том, что ответственность за причинение смерти будет исключена в таких случаях:

1) если лицо предвидело возможность причинения смерти другому человеку и, не желая этого, предприняло все необходимые, по его мнению, меры для предотвращения наступления смерти, но смерть наступила по не зависящим от него причинам;

2) если лицо не предвидело, не могло и не должно было предвидеть наступления смерти другого человека. В этих случаях имеет место случайное причинение смерти [3, с. 6].

Таким образом, все проблемы квалификации по ст. 109 УК РФ возникают в связи с неверной оценкой состава преступления, которая возникает в том числе, и у органов прокуратуры при осуществлении надзора за органами предварительного следствия. В большинстве случаев проблемы квалификации статьи 109 УК РФ встречаются при разграничении ее от ч. 4 ст. 111 УК РФ, при разграничении от убийства с косвенным умыслом и ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека). Разграничение указанных составов осуществляется по некоторым обстоятельствам: субъект, направленность действий, отсутствие иных действий и так далее. Кроме преступлений, причинение смерти также необходимо разграничивать и от невиновного причинения вреда. Таким образом, можно подчеркнуть, что Прокуратура РФ играет важную роль в осуществлении квалификации преступления как на начальном этапе расследования так и при утверждении обвинительного заключения, так как точная и законная уголовно-правовая квалификация влечет за собой уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические последствия.

Список литературы:

1. *Нерсесян В. А.* Понятие и форма вины в уголовном праве / В. А. Нерсесян // Известия высших учебных заведений. Правоведение : Московская государственная юридическая академия, 2016. – № 9. – С. 13–15.
2. *Безверхов, А. Г.* Актуальные проблемы уголовного права / А. Г. Безверхов // Вестник САМГУ. – 2014. – № 5. – С. 11–12.
3. *Заруцкая, М. Р.* Неосторожность и ее виды. Невиновное причинение вреда / М. Р. Заруцкая // Вестник СМАГУ: юридический обзор, 2015. – № 2. – С. 5–6.

Научно-популярное издание

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ПРОКУРАТУРА РОССИИ:
В ПРЕДДВЕРИИ 300-ЛЕТИЯ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА
В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

18 июня 2021 года

Том II

Печатается в авторской редакции

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 20,23. Тираж 60 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru